

ISBN 978-5-907156-49-4

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД 2019

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российский государственный гуманитарный университет
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ

Экспертный доклад
по изучению общественного мнения в 2019 году

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва – Омск
2020

УДК 316.6: 323

ББК 60.5: 66.3

М 43

Авторский коллектив:

Степанов В.В. (*научн. ред., разд. 4, разд. 5, инстр.*), Старченко Р.А. (*научн. ред., разд. 5*),
Смирнова Т.Б. (*рег. координатор, научн. ред., введ., разд. 2.4., разд. 5*),
Авдашкин А.А. (*разд. 1.3.*), Аткунова Д.А. (*разд. 2.1.*), Задорин А.В. (*разд. 2.2.*), Зубков В.В.
(*разд. 3.3.*), Ермак Г.Г. (*разд. 3.2.*), Ключева В.П. (*разд. 1.2.*), Коломиец О.П. (*разд. 3.4.*), Комба-
ев А.В. (*разд. 3.1.*), Старостин А.Н. (*разд. 1.1.*), Томаска А.Г. (*разд. 3.5.*), Фарахутдинов Ш.Ф.
(*разд. 1.2.*), Шевцова Е.В. (*разд. 2.3.*)

М 43 **Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России.** Экспертный доклад по изучению общественного мнения в 2019 году / Ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М.-Омск: «Издательский центр КАН», 2020. – 182 с., илл.

ISBN 978-5-907156-49-4

Доклад представляет результаты первого коллективного монографического исследования миграционных отношений в регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, осуществленного группой экспертов мониторинга этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в рамках государственного задания Минобрнауки России от 05.11.2019 № 075-03-2019-044/2 (№ 48715). Особое внимание уделено изучению конфликтогенных стереотипов и проблеме их преодоления посредством общественного информирования и интеграционных мероприятий. Впервые даны определения ключевых понятий. Материалы исследования полезны при решении задач поддержания общественной стабильности, гармонизации межэтнических отношений, адаптации и интеграции мигрантов, социально-ориентированной деятельности национально-культурных объединений.

Для экспертов в области этнической, миграционной, языковой, образовательной и молодежной политики.

ISBN 978-5-907156-49-4 УДК 316.66: 323.11
ББК 60.54: 66.3
М 43

© Министерство науки и высшего образования РФ, 2020

© Институт этнологии и антропологии РАН, Сеть этномониторинга, 2020

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. Задачи доклада</i>	4
Введение	
Мониторинг миграционных отношений в восточных регионах России	5
Часть I. РЕГИОНЫ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	
Раздел 1.1. Свердловская область	
Трудности анализа и прогноза миграционных отношений	8
Раздел 1.2. Тюменская область	
Восприятие миграционных отношений тюменской молодежью	18
Раздел 1.3. Челябинская область	
О необходимости преодоления тенденциозных стереотипов о миграции	27
Часть II. РЕГИОНЫ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	
Раздел 2.1. Республика Алтай	
Миграционная ситуация в общественном восприятии	37
Раздел 2.2. Красноярский край	
Межкультурное общение как важная часть социальной политики	46
Раздел 2.3. Новосибирская область	
Оценка конфликтного и интеграционного потенциала миграционных отношений в Новосибирске и окрестностях	56
Раздел 2.4. Омская область	
Отношение к мигрантам и проблеме миграции в приграничном регионе	66
Часть III. РЕГИОНЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕД. ОКРУГА	
Раздел 3.1. Республика Бурятия	
Миграция в зеркале общественного мнения и экспертных оценок в Бурятии	77
Раздел 3.2. Приморский край	
Миграционная ситуация и ресурсы социокультурной интеграции в Приморье	87
Раздел 3.3. Хабаровский край	
Внешняя трудовая миграция в Хабаровском крае в оценках молодежи	101
Раздел 3.4. Чукотский автономный округ	
Новые веяния в миграционных процессах на Чукотке	110
Раздел 3.5. Республика Саха (Якутия)	
Миграционная ситуация и межэтнические отношения в Якутии	122
Часть IV. ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ	
Миграционные вызовы России – восточный вектор	133
Часть V. Рекомендации по совершенствованию государственной миграционной политики в регионах мониторинга	153
Инструментарий	159

О расширении географии Распределенного научного центра

В соответствии с решением Президента Российской Федерации (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) Минобрнауки России совместно с Российской академией наук создали на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Сети этнологического мониторинга (РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов») Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем (РНЦ) в Северо-Кавказском, Южном, Приволжском, Центральном федеральных округах, с 2015 г. также в Крымском федеральном округе (позднее объединенном с ЮФО), с 2017 г. – в Северо-Западном, Сибирском, Дальневосточном федеральных округах, с 2019 – в Уральском федеральном округе.

Институт этнологии и антропологии (ИЭА РАН) и Сеть этнологического мониторинга разработали концепцию РНЦ как сетевого сообщества ведущих ученых и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающих в научных учреждениях и вузах указанных регионов, с общей координацией со стороны Российской академии наук и Минобрнауки России, которые определили опорные вузы и региональных координаторов, а опорным вузом для координирующего подразделения РНЦ был определен Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

РНЦ выполняет актуальные и приоритетные исследования прикладного значения, которые содействуют более эффективной работе органов государственной власти и управления в сфере межнациональных отношений, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов, борьбе с ксенофобией, утверждению российской идентичности и гражданского согласия.

В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации. Продукция РНЦ имеет целевую аудиторию, носит открытый характер, рассылается по списку, согласованному с Аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Организационное и методическое обеспечение деятельности РНЦ осуществляет ИЭА РАН. С 2013 г. действует центральный офис РНЦ на базе ИЭА РАН, который, совместно с Сетью этномониторинга обеспечивает общую методологию и направления исследований.

В 2019 г. РНЦ на основе индикаторов Сети этнологического мониторинга начал систематическую работу по комплексной оценке состояния межэтнических отношений, а также провел серию исследований в сфере миграционных отношений в 12 регионах федеральных округов Уральском (Свердловская, Тюменская, Челябинская области), Сибирском (Республика Алтай, Красноярский край, Новосибирская и Омская области) и Дальневосточном (Республика Бурятия, Приморский и Хабаровский края, Чукотский авт. округ, Республика Саха (Якутия)).

Материалы данного исследования могут быть полезны при решении практических задач поддержания общественной стабильности, гармонизации межэтнических отношений, адаптации и интеграции мигрантов, общественно-полезной деятельности национально-культурных объединений в указанных субъектах Российской Федерации.

*Академик В.А. Тишков
научный руководитель
Института этнологии
и антропологии РАН*

Мониторинг миграционных отношений в восточных регионах России

В регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока за последние годы складывается непростая миграционная ситуация. Сложный этнический состав жителей, нерешенные, подчас крайне острые экологические и социальные проблемы накладываются на миграционный отток и продолжающуюся потерю населения. В большинстве восточных регионов, несмотря на принятие программ развития, наблюдается отрицательное сальдо миграции. Эти три федеральных округа занимают 77% территории страны, но проживает здесь только 25% населения России.

Восточные регионы имеют огромный промышленный потенциал, здесь сосредоточены природные богатства России. Поэтому сюда направлены не только инвестиции, но и миграционные потоки из других государств. Цели этих людей состоят не только в том, чтобы заработать на жизнь. Часть из них желает закрепиться в России, стать ее гражданами или, по крайней мере, надолго связать с ней свою судьбу, жить и работать здесь, вести бизнес, расширять трансграничные контакты. Но в какой мере к этому готовы сами россияне, не станет ли это поводом для еще большего их исхода в европейскую часть страны? Местная социальная сфера по-прежнему развита слабо, уровень жизни во многих случаях низкий, и даже в передовых регионах он далеко не всегда компенсирует влияние сложных природно-климатических условий.

Учитывая исключительную важность для страны научного знания о ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока, в этих федеральных округах был значительно расширен научный мониторинг состояния межнациональных и религиозных отношений, осуществляемый Распределенным научным центром межнациональных и религиозных проблем (РНЦ). До 2019 г. этносоциологическое изучение общественного мнения затрагивало только 5 регионов, а теперь исследование проведено в 12 регионах. Мониторинг включает проведение

ежеквартального исследования, осуществляемого региональными экспертами по большому количеству социальных индикаторов, необходимых для оценки уровня общественной и межнациональной напряженности. Полученные результаты уже опубликованы в отдельном монографическом докладе.¹ Вторая часть мониторинга реализуется в виде целевых опросов изучения общественного мнения о ключевых направлениях межгрупповых отношений. Результаты этих опросов представляем в настоящем издании.

С точки зрения экономики, социального развития и демографической ситуации, Уральский фед. округ является наиболее благополучным. Округ состоит из 6 регионов: Свердловская, Тюменская, Курганская и Челябинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Центр округа – г. Екатеринбург. Площадь федерального округа – 1 млн. 185 тыс. кв. км, население – 12,4 млн чел. Наш мониторинг ныне осуществляется в областях Свердловской, Тюменской и Челябинской.

Сибирский фед. округ включает 10 регионов: Красноярский и Алтайский края, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области. Площадь СФО – 4 млн. 362 тыс. кв. км, численность населения – 17,3 млн чел. Центр федерального округа – г. Новосибирск. Наш мониторинг охватывает Красноярский край, Республику Алтай, Новосибирскую и Омскую области.

Дальневосточный федеральный округ включает 11 регионов: республики Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, области Амурскую, Магаданскую, Сахалинскую, Еврейскую автономную область, Чукотский

¹ Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М.-Омск: «Издательский центр КАН», 2020.

автономный округ. Площадь ДФО – 6 млн. 953 тыс. кв. км, население – 8,2 млн чел. Центр округа – г. Владивосток. Мониторингом охвачены Бурятия, Якутия, Приморский и Хабаровский края, Чукотский авт. округ.

Исследования показали, что население регионов неизменно демонстрирует высокий уровень миграционных настроений, особенно в молодежной среде. В Екатеринбурге почти треть студентов планирует после окончания учебы уехать на длительный срок или на постоянное жительство в другую страну, в основном в США, Канаду, Германию, Испанию и Италию. Каждый пятый хочет переехать в другой регион России (в Москву, Санкт-Петербург). В свою очередь, сами студенты демонстрируют высокий уровень притяжения иностранных мигрантов, выражая в целом нейтральное отношение к их присутствию. При этом от приезжих ожидается хорошее знание русского языка и достаточно высокая осведомленность о принятых в России нормах поведения и межличностных отношениях. Общественные ожидания превышают предусмотренные законодательствам требования к иностранным гражданам на территории России, однако факт общественных ожиданий также следует учитывать при выстраивании социально ответственной миграционной политики. Исследования показали, что, хотя ситуация в сфере миграции в Уральском федеральном округе стабильная и управляемая, и нет заметных очагов напряженности, но насущно необходимо создание полноценной инфраструктуры социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, включая надежное информирование и просвещение самих мигрантов о культуре регионов вселения, так и информирование местных жителей о мигрантах.

Регионы Сибирского федерального округа на протяжении длительного периода имеют отрицательное сальдо миграции внутри страны. Лишь г. Новосибирск имеет положительную миграционную динамику. В регионах высокий отток населения отчасти компенсируется приезжими из других государств, в основном, среднеазиатских. Это создает определенные коллизии и даже риски с точки зрения управления и общественного восприятия. Довольно большая доля местных экспертов, оказывающих влияние на реализацию миграционной политики в сибирских регионах, считает влия-

ние миграции на демографическую ситуацию, экономику и культуру отрицательным. А по мнению некоторых из этих экспертов, происходит замещение населения мигрантами. При этом эксперты указывают на низкий уровень образования и профессиональной квалификации приезжих, их иные культурные приоритеты и плохое знание русского языка. Зная о существенном оттоке населения из своих регионов, почти никто из экспертов не счел необходимым увеличивать численность иностранной рабочей силы. Между тем, опросы населения показали, что мнения, оценки и суждения о мигрантах и миграции являются в обществе нейтральными или, по крайней мере, не столь конфронтационными. Различие мнений экспертов и общества – один из признаков управленческой коллизии, которую необходимо преодолевать при совершенствовании политики в отношении иностранных трудовых мигрантов.

Демографическая и миграционная ситуация в регионах Дальневосточного федерального округа, пожалуй, самая сложная в стране. Низкая численность и плотность населения, удаленность от европейской части страны, недостаточная транспортная доступность, высокая миграционная подвижность и мотивация местных жителей к отъезду – все это факторы, оказывающие непосредственное влияние на межнациональные отношения. В регионы ДФО ежегодно приезжает значительное число мигрантов как из стран дальнего зарубежья, в том числе из соседнего Китая, так и из бывших советских, в особенности, среднеазиатских республик. Многие, кто оказывается на Дальнем Востоке, плохо готовы к местным природным условиям, климату, высокой стоимости жизни. Инвестиционные проекты, разворачивающиеся на дальневосточных территориях, будут способствовать развитию страны и привлекать в эти регионы людей. И параллельно необходимо изучать, а затем и преодолевать общественные проблемы, возникающие в связи с интеграцией местных и приезжих. Ценность инвестиционных проектов не должна снижаться из-за напряженности и конфликтов на почве культурных различий.

Общего рецепта интегративных мероприятий нет. Каждый регион имеет свою специфику. Ситуация в Хабаровском крае в корне отличается от ситуации в Чукотском

автономном округе, а ситуации в Омске – от ситуации в Екатеринбурге. Но пока эта специфика при принятии экономических и иных управленческих решений остается незамеченной. Министерством экономического развития Российской Федерации разработаны документы стратегического планирования – Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025, Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года. В регионах на поток поставлены свои стратегии развития. Но зачастую таким документам недостает конкретики, и не продуманы действия по упреждению общественных последствий намечаемых масштабных меро-

приятий. Такие мероприятия должны не разобщать, а собирать и сплачивать население, делать сосуществование комфортным и надежно защищенным от общественных противоречий и конфликтов. Сегодня вновь нужно ставить вопрос о необходимости тщательной этнологической экспертизы содержания подобных документов. В этом отношении результаты нашего мониторинга и целевых исследований видятся как весьма полезный и даже необходимый информационный источник.

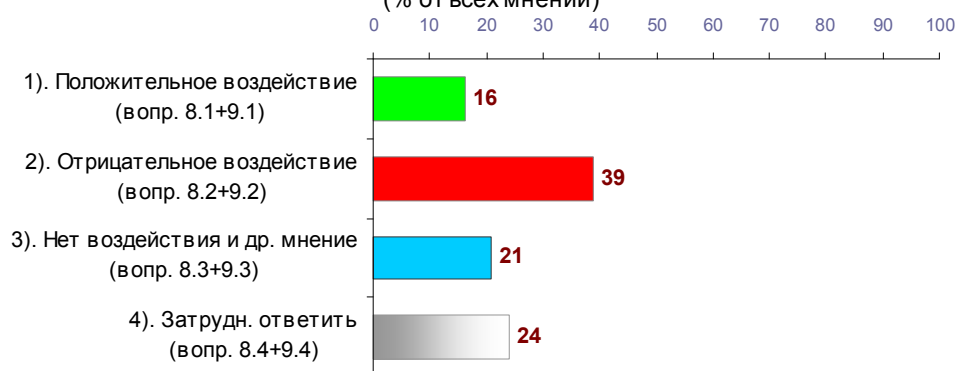
*Смирнова Т.Б.,
координатор исследования*

Часть I.
РЕГИОНЫ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

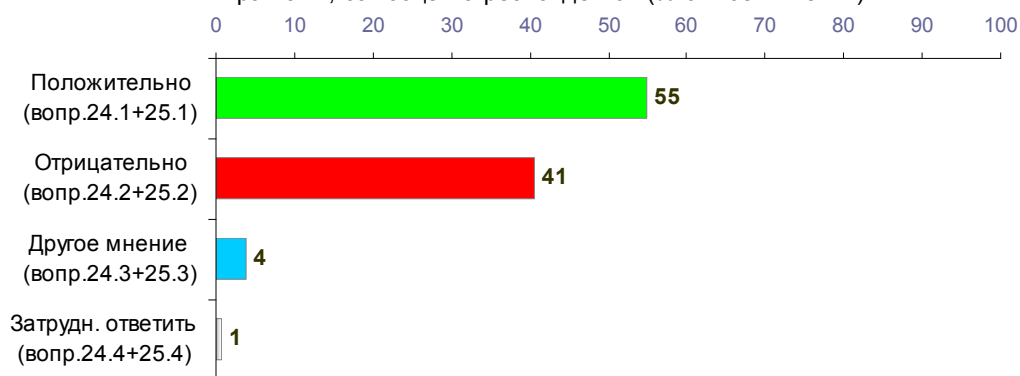
Раздел 1.1. СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

**Трудности анализа и прогноза
миграционных отношений**

Потенциал влияния миграции на межнациональные и
религиозные отношения в регионе по оценке экспертов
(% от всех мнений)

Настрой обучающихся в регионе студентов вузов на интеграцию с
мигрантами, самооценка респондентов (% от всех мнений)

В целях заблаговременного предупреждения общественных конфликтов изучено отношение экспертного сообщества и молодежи к проблемам миграции в Свердловской обл. Опросы проводились в ноябре – декабре 2019 г. в г. Свердловске по методу Сети этномониторинга и ИЭА РАН.

В экспертном опросе приняли участие 30 специалистов в сфере миграции. В их числе – представители органов государст-

венной власти (сотрудники Аппарата уполномоченного по правам человека в Свердловской обл., занимающиеся защитой прав иностранных граждан, Министерства здравоохранения Свердловской обл., занимающиеся оценкой здоровья иностранных граждан, а также сотрудники Отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской обл., одним из направлений работы

которых является анализ миграционной ситуации в регионе и создание условий для социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в регионе.

Также были опрошены представители общественных организаций, имеющих многолетний опыт работы с мигрантами в области защиты их прав, трудоустройства, социокультурной адаптации и интеграции, обучения и изучения миграционных процессов. Это такие известные в регионе организации, как сеть "Миграция и право" Правозащитного центра "Мемориал", некоммерческое партнерство «Международный информационный центр», Общественная организация беженцев и вынужденных переселенцев "Уральский дом", Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» и эксперты Рабочей группы по развитию духовной культуры и гармонизации межнациональных и межэтнических взаимоотношений Общественной палаты Свердловской обл. Кроме того, к опросу были привлечены представители религиозных организаций: Региональное Духовное Управление Мусульман Свердловской обл. в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России, Местная религиозная организация мусульман «Просвещение», Местная религиозная организация г. Екатеринбурга "Рамазан", Благотворительный фонд "Баракат". Их мнение чрезвычайно важно, поскольку большинство посетителей уральских мечетей в крупных городах являются бывшими (натурализовавшимися) или нынешними мигрантами из стран Центральной Азии, и духовные лидеры в ежедневном режиме общаются с ними, по мере сил и возможностей помогают им, а потому хорошо знают их нужды. Также на вопросы анкеты ответили представители Русской Православной Церкви (Новотихвинский монастырь г. Екатеринбург), имеющие опыт оказания помощи беженцам и вынужденным переселенцам из Донецкой и Луганской Народных Республик. В опросе также представлено мнение научно-педагогического сообщества г. Екатеринбурга. Это сотрудники кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга и кафедры археологии и этнологии ФГАОУ ВО "Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина", имею-

щие опыт изучения миграционных процессов и мигрантских сообществ. А также сотрудники ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», среди которых есть и исследователи миграционных процессов, и преподаватели русского языка как иностранного, и тестеры, имеющие опыт приема экзаменов у иностранных граждан на знание русского языка, истории и законодательства России.

По результатам опроса, можно сделать вывод о том, что однозначной и ясной картины о влиянии миграции на различные стороны жизни местного социума у свердловских экспертов не имеется. Более того, эксперты крайне редко демонстрировали единодушие даже по самым общим вопросам. При этом, по их собственной оценке, половина опрошенных экспертов занимается решением практических задач в сфере миграции, а 47% указали, что консультируют по данным проблемам или занимаются аналитической деятельностью. И только 3% опрошенных указали на то, что для них сфера миграции не является основной деятельностью, хотя определенный опыт работы в данном направлении у них есть.

Эксперты не дали однозначного ответа при оценке положительного или отрицательного влияния миграции на демографическую ситуацию в регионе. Из них 57% сказали, что приток новых жителей оказывает положительное влияние на демографическую обстановку в Свердловской обл., и 50% назвали данное влияние отрицательным. Часть экспертов при этом давала по несколько ответов. Комментировали свою позицию следующим образом: те эксперты, что считают данный процесс положительным, указывают, что мигранты «восполняют естественную убыль населения», «заполняют пустые вакансии», говорят, что «это нормальный экономический процесс», отмечая, что «если бы не было мигрантов, некоторые сферы труда у нас бы встали». Приводили следующие аргументы: «к нам приезжают люди, которые у нас работают [а не бездельничают]», «миграция позволяет поддерживать на достаточном уровне количество необходимой региону рабочей силы». Данная точка зрения представлена следующим развернутым комментарием: «Многие жители региона уезжают в Москву, за границу, в другие регионы, а мигранты хотя бы частично компенсируют убыль насе-

ния». Не видят эксперты проблем и с постепенной сменой этнического облика населения: «миграция всегда меняет облик населения, это нормально».

Те эксперты, которые считают влияние на демографическую обстановку отрицательным, обращают внимание на то, что и профессиональный потенциал мигрантов, и их образовательный уровень значительно ниже, чем у покидающих регион местных жителей. «Если уезжают прежние жители, это может снизить качество рабочей силы, квалификацию, усилятся "утечка умов", если приезжают мигранты из слаборазвитых стран, то может произойти рост преступности». В пользу этой точки зрения приводят следующие аргументы: «культурный потенциал падает», «работоспособную молодежь замещают люди, которые даже русским языком владеют не всегда», «миграция из региона очень сильная – едут в Москву, конечно, это проблема, кадры хорошие уезжают». Ряд экспертов указывают на негативные социальные и этноконфессиональные последствия замещения коренного населения мигрантами: «[возникает] дополнительная нагрузка на социальную сферу, большой объем теневого бизнеса в этой сфере», «приезжают представители других национальностей, русских [в регионе остаются] все меньше», «могут произойти изменения в конфессиональном составе общества в сторону роста мусульман».

Третья группа экспертов заявляет о том, что данный процесс не поддается однозначной оценке, так как есть и положительные, и отрицательные последствия: «влияние разнонаправленное, положительное – замещение мигрантами рабочих мест, на которых не хотят работать россияне; отрицательное – миграция наиболее компетентных и эффективных кадров в столичные города и за границу», «нельзя сам факт миграции связать с позитивными или негативными последствиями, это многогранное явление, многое зависит от того, кто именно уезжает и, кто приезжает "на их место"», «смотря о какой миграции идет речь», «есть плюсы и минусы одновременно, плюсы – восстанавливаются исторически обусловленные связи народов бывшего СССР, а минусы – неуправляемость процессов миграции, стихийность возникновения и решения проблем».

В целом несколько преобладают позитивные оценки влияния миграции на демографическую и экономическую ситуацию в Свердловской обл., поскольку 46% экспертных комментариев поясняют положительное воздействие и 31% сообщают об отрицательном воздействии. При этом никто из экспертов не выразил жесткого требования запретить или ограничить миграцию для «защиты» региональной экономики или рынка труда. В этом смысле в экспертном сообществе имеется некоторый консенсус.

Половина экспертов не стала связывать выбор мигрантами Свердловской обл. в качестве места своего пребывания с «недобросовестной рекламой социальных и экономических возможностей», пояснив, что сбор информации мигрантами осуществляется через неформальные социальные связи и по принципу «сарафанного радио». То есть когда информацию узнают у тех, кто уже имеет опыт трудовой деятельности в России и, в частности, в данном регионе.

Что касается потенциала влияния миграции на социальную обстановку в регионе, то по большей части эксперты даны пессимистичные оценки. Из тех, кто выбрал однозначный вариант ответа, 33% полагают, что присутствие мигрантов негативно отразится на доходах населения, и лишь 20% считают, что влияние будет положительным. Точно также распределились оценки влияния деятельности мигрантов на цены на товары и услуги. Говоря о занятости и безработице, половина опрошенных экспертов полагает, что миграция негативным образом скажется на местном рынке труда. Лишь 7% считают, что миграция окажет положительное воздействие. Негативную оценку почти половина (47%) экспертов дали влиянию миграции на качество сферы услуг и только 7% считают, что миграция повлияет на качество сферы услуг положительным образом.

Крайне негативную оценку эксперты дали влиянию миграции как нагрузке на социальную и транспортную инфраструктуру, причем из них 40% полагают, что ситуация под влиянием миграции будет однозначно ухудшаться. Ни один из опрошенных экспертов не посчитал, что миграция окажет положительное воздействие в этой сфере. Схожая ситуация и в оценке криминогенной обстановки: 47% экспертов сказали, что миграция окажет однозначно негативное

влияние на криминогенную ситуацию в регионе.

Наиболее благоприятно эксперты оценили влияние миграции на наличие в Свердловской обл. квалифицированных кадров. Из опрошенных 50% полагают, что мигранты окажут положительное воздействие на кадровый потенциал региона. Лишь 20% считают, что влияние будет отрицательным. Из опрошенных 30% экспертов считают, что миграция положительно скажется на доступности медицинских услуг, а 23% посчитали, что влияние в этой области будет оказано негативное.

В целом половина (48%) экспертов не делает однозначных прогнозов влияния потенциала влияния миграции на социальную обстановку в Свердловской обл., а другая половина (52%) имеет четкую позицию по данному вопросу, в т.ч. более трети смотрят на ситуацию пессимистично или лишь 15% - с оптимизмом.

Эксперты, которые выразили иную точку зрения о влиянии миграции на социальную обстановку в регионе, выразили ее в своих комментариях, которые сводятся к тому, что однозначную оценку дать не представляется возможным: «влияния будут, но их нельзя оценивать по шкале "позитив" - "негатив" только», «во всех этих сферах есть проблемы, но зависят они не от мигрантов», «все очень неочевидно», «вообще тут сложно однозначно говорить, что-то меняется к лучшему, что-то к худшему, что-то вообще не меняется», «мне очень сложно об этом рассуждать в однозначных терминах, мигранты - очень разные», «это слишком сложно оценивать сейчас, надо в будущем смотреть, лет через тридцать». Ряд экспертов посчитали, что мигранты и миграция не оказывают на перечисленные сферы никакого влияния.

При ответе на вопрос «Что важнее для развития Вашего региона на ближайшие годы – сократить численность иностранной рабочей силы, или увеличить, или оставить без изменения?» более половины экспертов (57%) призывают не производить каких-либо серьезных изменений и оставить все как есть. Но 13% настаивают на сокращении численности иностранной рабочей силы в регионе, а 10% призывают к ее увеличению. Еще 3% экспертов затруднились дать однозначный ответ, а 17% предложили свои варианты ответа: увеличивать не количество

собственно иностранных мигрантов, а работать над повышением количества привлекаемых в регион квалифицированных кадров, бороться с нелегальной миграцией, работать над удержанием образованной местной молодежи в регионе, создавая новые рабочие места.

При ответе на вопрос о желательности в регионе контроля и упорядочения внутренней миграции половина (47%) экспертов выступили за необходимость такого контроля, а 37% не видят в подобном контроле необходимости, мотивируя это тем, что так будут нарушены права граждан Российской Федерации.

Единодушие наблюдается при ответе на вопрос о возможной конкуренции между предпенсионерами и мигрантами: 70% экспертов считают, что те и другие не «сойдутся» друг с другом в конкурентной борьбе за рабочие места, потому что заняты в разных экономических сферах. Такая точка зрения верна, однако, лишь для некоторых видов деятельности.

Оценка ситуации в области влияния миграции на состояние этноконфессиональных отношений в регионе дана экспертами, как неоднозначная, поскольку 39% мнений опрошенных предполагает влияние отрицательное, 16% - влияние положительное, 24% не смогли дать однозначную оценку, а 21% комментариев были о том, что влияние может быть, как позитивным, так и негативным, либо говорили, что данного влияния нет вообще.

Экспертов спросили об эффективности мер государственного контроля над миграцией: требование к иностранным гражданам оформлять патент, сдавать экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства РФ, введение запрета на въезд в Россию для нарушителей миграционного законодательства, обязанности работодателей информировать государственные органы при найме иностранцев. При этом 41% из опрошенных экспертов в целом положительно оценили воздействие меры такого контроля. Лишь 16% настроены скептически и считают данные меры не эффективными.

Если ранжировать восприятие результативности той или иной меры государственного контроля иностранной трудовой миграции экспертным сообществом Свердловской обл., то требование к иностранным

гражданам, прибывающим на работу в Россию, положительно оценивают 33% экспертов, отрицательно 24%. Требование к мигрантам владеть русским языком, знать историю и основы законодательства РФ получило 24% положительных мнений и 29% отрицательных. Запрет въезда в Россию иностранным гражданам из-за несоответствия цели въезда и фактической деятельности поддерживают 20% экспертов, но практически столько же, 19%, выступают против. Обязанность работодателей уведомлять органы государственной власти при найме на работу иностранного гражданина в течение 3-х дней поддерживает 24% экспертов, а 29% - критикуют. Таким образом, перечисленные меры государственного контроля (вернее их фактическая реализация на местах) воспринимаются экспертным региональным сообществом крайне неоднозначно, получая наряду с поддержкой большое количество конкретных замечаний и критических ремарок.

Говоря о характере миграционных отношений, 23% экспертов, считают, что в регионе нет районов под «контролем» мигрантов, в то же время 21% экспертов, утверждают, что такие районы имеются. Также 21% экспертов считают, что в местном обществе нет нетерпимости к приезжим, в то же время 25% считают, что нетерпимость есть. Такое же число экспертов знают о проявлении нетерпимости к детям мигрантов в школе. Но 12% опрошенных считают, что дети мигрантов не сталкиваются с нетерпимостью в уральских школах. Из опрошенных 26% экспертов считают, что в результате миграции не пострадают местные объекты истории и культуры, а тех, кто считает, что историческим объектам что-то угрожает, нет вовсе. Из опрошенных 29% экспертов полагают, что миграция изменит местный уклад жизни и культуру, но 18% считают, что никаких изменений не произойдет. В целом 44% экспертов оценивают текущую и будущую ситуацию в миграционной сфере региона положительно, а 32% - отрицательно. Еще 17% затрудняются оценить баланс миграционных отношений в регионе, а 7% имеют собственную, как правило, неоднозначную позицию по данному вопросу.

Сводный анализ ответов экспертов на группу вопросов о возможностях адаптации и интеграции мигрантов показывает, что у

Свердловской обл. имеется достаточно высокая потребность в данных инструментах и институтах (по пятибалльной шкале 3,1-3,2 балла). Гораздо ниже оценивается экспертами потребность региона в инструментах и институтах по адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов (1,9-2,5 балла). По мнению экспертов, свердловские общественные организации вполне могли бы взять на себя часть функций и услуг по социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в российское (их потенциал соответствует 3,1-3,2 балла). Эксперты полагают, что общественные организации могли бы справиться с обучением мигрантов русскому языку, истории, культуры и законодательства, подбором для них жилья и работы и иной подобной деятельностью. Но на практике со стороны органов государственной власти привлечение кого-либо из общественников к конкретной работе с мигрантами происходит не часто.

Свое мнение эксперты высказали и по вопросу, следует ли законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция» мигрантов. Из опрошенных 60% экспертов выступили за законодательное разделение данных понятий, причем, часть экспертов настаивала в своих комментариях на необходимости принятия соответствующего законодательного акта.

Таким образом, только из экспертных оценок мы не можем сделать однозначный прогноз развития событий и понять, какие же факторы – отрицательные или положительные – будут доминирующими в регионе в рамках отношений между местными жителями и мигрантами, приезжающими в регион.

В целях дополнительного прояснения ситуации следует учитывать мнение населения, в частности, молодежи. В указанный период мы изучили также отношение студентов Свердловской области к вопросам миграции. В опросе приняли участие студенты бакалавриата и магистратуры следующих ВУЗов: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Институт экономики и управления, Уральский гуманитарный институт, Физико-технологический институт, Химико-технологический институт, Институт радиоэлектроники и информационных технологий, Высшая школа экономики и менеджмента, Институт строительства

и архитектуры), ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» и его филиал в г. Сухой Лог, ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет». Было опрошено 200 человек в возрасте от 18 и старше. После обработки собранных анкет были получены следующие результаты.

Уральская молодежь демонстрирует важность понимания сбора информации о культурном многообразии населения страны и региона. Лично о своей готовности участвовать в будущей государственной переписи населения выразили 99% опрошенных. Большинство студентов (66%) считают очень важным включение в перепись вопроса о родном языке. При этом респонденты демонстрируют весьма широкое понимание того, что для них означает «родной язык». Из них 68% полагают, что родной язык – это язык детства, родственников, семьи, 27% опрошенных считают, что это язык постоянного пользования. Понятие «национальность» имеет более однозначное понимание среди респондентов. Подавляющее большинство, 77%, ответили, что это принадлежность к народу, этническая принадлежность человека. Именно в этом значении чаще всего и употребляется данное слово в Российской Федерации. Но 19% полагают, что «национальность» – это гражданство определенной страны, как это принято в странах Запада. Также респонденты считают весьма важным вопрос, откуда люди переехали в Свердловскую область – 84% респондентов полагают, что данный вопрос задавать необходимо. Но 17% полагают, что вопрос о миграционном прошлом человека задавать необязательно.

При ответе на вопрос о том, что нужно иностранцу, чтобы местные жители воспринимали его россиянином, респонденты имели возможность выбрать сразу несколько вариантов ответов. В итоге 72% опрошенных полагают, что именно хорошее знание русского языка определяет, будут или нет воспринимать иностранца в качестве россиянина. Вторым по значимости атрибутом, с точки зрения студентов, является российский паспорт – на это указали 55% опрошенных. Третьим по значимости атрибутом является длительное проживание в России, об этом говорили 41% опрошенных. Лишь 4% респондентов затруднились отве-

тить на этот вопрос, а 8% дали собственные варианты ответа: «важно уважать культуру страны», «необходимо считать себя россиянином», «важнее, что в душе», «он должен думать о себе как о россияnine», «важны чувства человека, его уважение к стране», «важнее, чтобы человек уважал законы страны», «главное – уважение к традициям общества», «в идеале надо другое – чтобы любил страну», «тут важнее патриотизм к стране», «нужно, чтобы человек ощущал себя частью страны», «надо, чтобы принял нормы и обычаи страны», «в первую очередь важно, чтобы человек воспринимал себя сам в таком качестве», «самоощущение», «нужно, чтобы человек сам себя ощущал так». Анализ данной группы ответов показывает, что для респондентов важно и то, чтобы сам иностранный гражданин ощущал себя россиянином, любил Россию, знал ее традиции и обычаи.

Уральские студенты достаточно часто сталкиваются с мигрантами. Основные сферы ежедневного пересечения студентов с иностранными гражданами это общественный транспорт, где значительная часть водителей и кондукторов являются выходцами из ближнего зарубежья (75%), это магазины (63%) и кафе (46%), где продавцами и официантами также довольно часто являются иностранные мигранты. А также уборщицы, которые прибирают университеты и подъезды жилых домов в г. Екатеринбурге, из которых многие являются выходцами из Киргизии (49%). Все это профессии, в рамках которых мигранты оказывают услуги в общественных местах. Нередко студенты пользуются услугами, которые оказывают трудовые мигранты, например, в сфере услуг медицинских (19%), жилищно-коммунальных по сантехнике, электропроводке и пр. (18%), работающих на дачах и приусадебных участках (14%), в качестве домашних работников (8%), нянь и сиделок (5%). Только 10% респондентов заявили о том, что не пользуются услугами мигрантов.

Совокупный анализ ответов на вопросы о влиянии труда мигрантов на трудоустройство, заработок, здоровье и безопасность местных жителей показывает, что в целом уральская молодежь дает нейтральные оценки влияния труда мигрантов на свою личную жизнь, пространство и социальное самочувствие (71%), поскольку, очевидно, большинство опрошенных не имели

практического опыта взаимодействия с ними в указанных сферах. В то же время треть опрошенных студентов имеет такой опыт, причем 7% давали положительные ответы, а 19% - отрицательные. Большинство опрошенных не испытало на себе какого-либо влияния трудовых мигрантов. Однако среди меньшей части, что указали на какое-либо влияние мигрантов, преобладают отрицательные оценки, особенно в сфере личной безопасности и в меньшей степени – в сфере личного заработка и трудоустройства.

В целом влияние деятельности трудовых мигрантов лично для себя студенты оценивают нейтрально (47,5% в среднем, 49% у мужчин, 46,2% у женщин), а также нейтрально-положительно и нейтрально-отрицательно (26%, в т.ч. 27,7% у мужчин, 24,5% у женщин). Если сравнивать только отрицательные и положительные оценки, то отрицательных больше (18,5%, в т.ч. 19,1% у мужчин и 17,9% у женщин), чем положительных (8%, в т.ч. 4,3% у мужчин, 11,3% у женщин). Девушки более положительно оценивают влияние мигрантов на местных жителей, чем молодые люди, но различия в целом не являются значительными.

Сводный анализ оценки уровня неприятия мигрантов со стороны уральской молодежи на основании групповых стереотипов показывает, что наиболее значимым в восприятии респондентов является информационный фон в средствах массовой информации, создающий образ мигранта в качестве потенциального преступника и правонарушителя. Об этом заявили 76% респондентов. На основании этого 31% опрошенных уверены, что мигранты совершают больше преступлений, чем местные жители, хотя официальная полицейская статистика свидетельствует об обратном. Также 58% респондентов уверены, что мигранты не уважают местные традиции и обычаи. Остальные отрицательные стереотипы («рост цен на продукты из-за мигрантов», «создание конкуренции для местных жителей на рынке труда», «отрицательное отношение к совместному обучению детей россиян и детей мигрантов») не превышают 10%. При этом 12% опрошенных готовы участвовать в протестных акциях против иностранных граждан. В целом уровень неприятия мигрантов среди уральской молодежи составляет 29%, что гораздо ниже, чем аналогичные показатели среди жителей

Свердловской области в целом. Наибольшее беспокойство у уральских студентов вызывает потенциальная криминогенность иностранных граждан и убежденность в их нежелании соблюдать местные традиции и обычаи. Именно эти позиции лидируют в «рейтинге» негативных суждений о мигрантах со стороны опрошенных. С учетом вышесказанного респонденты отвечали на вопросы, связанные с вопросами социокультурной адаптации и интеграции мигрантов.

Уральская молодежь предъявляет к мигрантам высокие требования в области знания русского языка, традиции и обычаев России. Из опрошенных студентов 75% заявили о том, что лично испытывали проблемы от незнания или плохого знания мигрантами русского языка и 72% заявили о том, что именно хорошее знание русского языка является главным условием, чтобы иностранца можно было считать россиянином. А 80% полагают очень важным, чтобы приезжие, пусть даже это будут внутренние мигранты из других регионов России, знали местные традиции и обычаи.

Из опрошенных студентов 64% возлагают ответственность за информирование мигрантов о культуре, традициях и обычаях России на органы государственной и муниципальной власти. Не только эти респонденты, но еще большее количество, 71%, полагают, что этим должны заниматься также и общественные организации. То есть, по мнению уральского студенчества, мероприятия, направленные на информирование мигрантов о традициях и культуре России, являются обязанностью и властей, и в еще большей мере – гражданского общества. В то же время в своих комментариях студенты неоднократно указывали, что сами мигранты должны быть заинтересованы в изучении местных обычаев и традиций.

Из опрошенных студентов 68% считают, что наиболее удачным вариантом информирования мигрантов о культуре России является их привлечение к участию в общественной жизни, праздниках и спортивных мероприятиях. Более того, 80% опрошенных полагают, что в функционал государственных миграционных центров должно быть обязательно включена задача информировать иностранных мигрантов о культуре России. В целом 68% опрошенных выступают за необходимость интеграции мигран-

тов в принимающем обществе. Однако 31% заявили о том, что в интеграции мигрантов нет необходимости.

О том, что местные жители сами должны что-то узнавать о традиции и культуре мигрантов сказали 60% опрошенных студентов. В то же время 35% опрошенных считают, что местным жителям эта информация ни к чему. Из опрошенных студентов 50% заявили, что за последние годы получили новую информацию о традициях, языках и культуре мигрантов. Но 46% заявили, что не получили такой информации. Тут следует уточнить, что «новая информация», получаемая респондентами, сводится, как правило, к популярной музыке, кухне, жаргонным выражениям, и это не вполне свидетельствует о потребности знать культуру стран исхода мигрантов. Очевидно в этом направлении могут быть предприняты какие-то шаги просветительского характера. Так или иначе, в целом 55% опрошенных студентов имеют положительный настрой на интеграцию с мигрантами, в то же время 41% опрошенных не выражают такого желания и 4% придерживаются какой-либо своей позиции по этому вопросу.

Об использовании в своем обиходе языков, более трети студентов (36%) ответили, что используют наряду с русским языком использование с иной язык, чаще всего – английский, также немецкий, испанский, турецкий и языки народов России. Но большая часть респондентов (64%) осуществляют коммуникацию только на русском языке.

Все опрошенные без утайки указали в анкете свой родной язык, при этом 94,5% указали в качестве родного один язык, а 5,5% респондентов указали по два родных языка. Для 96% родным является русский язык. По 1,5% респондентов указали в качестве родного языка украинский, татарский и киргизский, для 1% родным является даргинский, по 0,5% указали в качестве родных мансийский, белорусский и немецкий, 2% респондентов указали иные языки (таджикский, удмуртский и др.).

Большинство опрошенных, 92,5%, указали, что спокойно общаются на родном языке с окружающими. При этом в первую очередь имеют в виду русский язык. Можно было дать несколько ответов на вопрос, поэтому 4% указали, что не в достаточной степени владеют родным языком, чтобы

общаться на нем, 2,5% испытывают стеснение при использовании родного языка, а 5,5% опрошенных посетовали на то, что окружающие не знают их языка. А 1,5% дали собственный вариант ответа: «нет потребности [использовать родной язык]», «в семье у нас не принято», «незачем особо просто». Подобные ответы у представителей малых языковых групп свидетельствуют о глубоком кризисе некоторых языков в условиях крупного мегаполиса и молодежной среды. Молодежи проще и удобнее осуществлять коммуникацию на русском и даже английском языке, чем на некоторых родных языках.

Отвечая на вопрос о своей идентичности, 84% опрошенных студентов полагают, что их следует воспринимать как граждан своей страны. При этом параллельно 15% указали на важность восприятия себя как представителя определенной национальности. Чуть менее высокий уровень продемонстрировала региональная идентичность – о важности восприятия себя как жителя определенного региона заявили 19% опрошенных. Еще 6% опрошенных дали иные варианты ответа, которые демонстрируют, с их точки зрения, «неважность» какой-либо групповой идентичности. Одни хотят, чтобы их воспринимали как личностей, другим восприятию окружающих вообще не важно. Интересно, что среди уральских студентов при высоком уровне гражданской идентичности в их составе 17% считают значимой также национальную, либо региональную идентичность. Также важно отметить, что среди тех, кто указал в качестве значимых национальную и региональную идентичность большинство выбрали не одну, а несколько идентичностей. Так что разговоры о том, что гражданская идентичность якобы вытесняет все прочие формы – не более, чем миф.

Интересная информация была получена о национальности опрошенных студентов. Все опрошенные указали свою национальность имея в виду в основном этническую принадлежность. При этом 88% указали одну национальность, а 12% – по две и более. Большинство респондентов назвали себя по национальности русские, среди иных национальностей встречаются татары, киргизы, башкиры, украинцы, даргинцы, немцы, ненцы, балкарцы и др. Некоторые респонденты указали на свое смешанное

происхождение, что в России является весьма распространенным явлением. В анкетах встречаются следующие сочетания: русские и татары, русские и киргизы, русские и даргинцы, а также иные сочетания.

При ответе на вопрос, приходилось ли им испытывать за последнее время негативное к себе отношение из-за их языка, национальности, религии, 86% опрошенных заявили о том, что не испытывали подобной дискриминации. Но 13% опрошенных полагают, что подвергались дискриминации из-за культурных различий. При этом 1 респондент указал, что подвергался дискриминации из-за внешности. Анализ ответов на данный вопрос свидетельствует о том, что бытовая ксенофобия в нашем обществе еще не до конца искоренена, хотя ее уровень невысокий.

Интересные ответы были получены относительно миграционного прошлого респондентов. Из них 53% проживают в Свердловской области с рождения, 42% являются внутренними мигрантами, приехавшими из другого региона России, а 6% студентов прибыли из других государств, в том числе бывших республик СССР. При этом 71% опрошенных проживают в регионе уже более 10 лет, 3% живут в регионе не более 10 лет, 9% - не более пяти лет, а 17% переехали относительно недавно – два года назад и менее.

На вопрос о своем материальном положении 44% опрошенных оценили его как «в целом нормальное», 37% считают его «затруднительным», а 4% «тяжелым». Лишь 14% оценили свое материальное положение как «хорошее». То есть 58% респондентов считают свое материальное положение вполне нормальным, но при этом чуть менее половины респондентов (41%) испытывают определенные материальные затруднения. Это необходимо учитывать, ведь снижение уровня достатка очень часто приводит к росту ксенофобии и поиску виноватых, которыми в России часто оказываются представители иных национальностей или мигранты.

Важным источником для поддержания определенного уровня дохода является наличие работы. Но 67% респондентов не работают. Тех, кто совмещает учебу с работой насчитывается 33%. Из них 47%, по их заверению, никогда не испытывают страха потерять работу, однако у 36% такой страх

возникает периодически и у 17% - возникает довольно часто. То есть половина из тех студентов, кто совмещает учебу с работой, нет уверенности в завтрашнем дне.

Этим в определенной мере можно объяснить то, что среди опрошенных студентов наблюдается настрой на отъезд из региона после завершения учебы. Из них 27% планируют уехать на длительный срок или на постоянное жительство в другую страну, а именно в США, Германию, Канаду, Испанию, Италию, Францию. Единично также указывали Белоруссию, Вьетнам, Японию. Каждый пятый (21%) хочет переехать в другой регион России, а именно: в Москву, Санкт-Петербург, Татарстан. Только 37% не хотят никуда переезжать, а 11% студентов еще не определились со своими дальнейшими планами. Комментарии были такие: «неважно куда, лишь бы отсюда», «пока ищущ варианты», «пока не решил», «есть очень разные варианты», «не хочу оставаться [здесь]», «куда ехать – не знаю еще» и пр.

В целом студенты демонстрируют достаточно высокий уровень притяжения иностранных мигрантов, выражая нейтральное отношение к их присутствию. Правда при этом предъявляются высокие требования к иностранным гражданам в области знания русского языка, обычаев и традиций России. Это связано не только с результатами государственной политики в области регулирования миграционных процессов, профилактики экстремистских проявлений на национальной почве и гармонизации межнациональных отношений, но и с тем, что из-за неуверенности в завтрашнем дне и невысокого уровня материального положения около половины опрошенных студентов не исключают, что тоже в будущем станут мигрантами, сами уедут за границу или в другой регион России, а значит, испытают все те сложности, с которыми сталкиваются мигранты.

Ситуация в сфере миграционных отношений в Свердловской обл. достаточно стабильная и управляемая. Каких-либо заметных очагов напряженности, способных провоцировать конфликты, не выявляется. Однако обращает на себя внимание указанная экспертами необходимость создания в регионе полноценной инфраструктуры социокультурной адаптации и интеграции мигрантов. Необходимо разработать и

принять соответствующие региональные программы.

В настоящее время миграционные службы занимаются только легализацией мигрантов на территории Российской Федерации. После того, как приезжие получают разрешение на временное проживание, вид на жительство – они остаются предоставленными сами себе. Но даже те мигранты, которые оформили гражданство, нуждаются в мероприятиях по интеграции, так как с российскими реалиями многие знакомы плохо. Нужна программа поддержки, с выделением ресурсов, для того чтобы предотвратить формирование маргинальных социальных групп. Нужно сделать более активным взаимодействие общественности и миграционных служб, активизировать деятельность общественных советов при региональных УМВД. Должен быть создан механизм взаимодействия общественности и миграционных служб. Нужно поддерживать НКО, деятельность которых направлена на работу с мигрантами.

В средствах массовой информации необходимо минимизировать публичное об-

суждение тематик, обостряющих социальную разобщенность, усиливать акценты на формировании гражданской идентичности

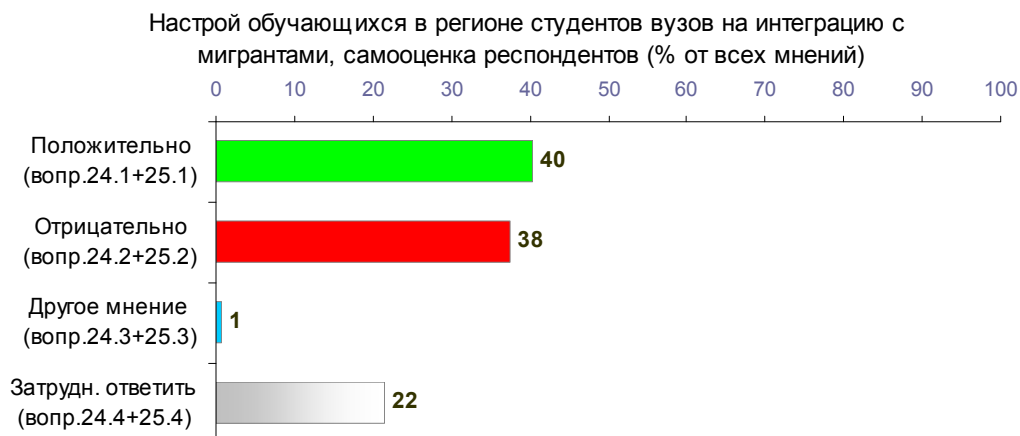
Для снижения уровня мигрантофобии следует минимизировать упоминаний темы мигрантов в отрицательном ключе (преступность, количество денежных переводов, отправляемых за рубеж и пр.) в публичной риторике и материалах, публикуемых органами государственной власти; пресекать попытки политических спекуляций на теме мигрантов.

В сфере молодежной политики необходимо привлекать молодежных активистов, молодежные организации к обсуждению вопросов национальной политики, межнациональных отношений; поддерживать мероприятия, направленные на формирование общечеловеческих ценностей, понимание культурных, этнических и религиозных различий, снижение уровня ксенофобии, агрессии и экстремизма.

Старостин А.Н.

Раздел 1.2. ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Восприятие миграционных отношений тюменской молодежью

Для изучения миграционных и связанных с ними межгрупповых отношений в межнациональной сфере мы провели опрос студентов в г. Тюмени. Исследование осуществлено по методу Сети этномониторинга и ИЭА РАН в период с 18 ноября по 5 декабря 2019 г. в двух крупнейших вузах – Тюменском государственном университете и Тюменском индустриальном университете. Опрошены студенты 18 лет и старше без иных квотных ограничений по возрасту. Далее представляем мнение опрошенных в возрасте от 18 до 27 лет. Согласно квоте, в выборке исследования установлено равное соотношение респондентов гуманитарных специальностей и студентов, представляющих естественно-научные и инженерно-технические специальности.

Большинство анкет заполнено непосредственно в вузах, а меньшая часть – дистанционно (это касалось студентов, отсутствовавших на занятиях). В Тюменском государственном университете опрос проводили сотрудники кафедр менеджмента и бизнеса и кафедры общей и экономической социологии. В Тюменском индустриальном университете организацию опроса осуществляли сотрудники кафедры маркетинга и муниципального управления Института сервиса и отраслевого управления, и кафедры

геологии месторождений нефти и газа Института геологии и нефтедобычи.

В ходе организации и проведения опроса практически никаких сложностей не возникало. Отсутствие сложностей объясняется тем, что для респондентов заполнение анкеты на этносоциальную тематику было, по их отзывам, интересным. Поэтому количество отказывавшихся от анкетирования или «испортивших» анкеты (заполнивших неправильно или не полностью) было совсем незначительным.

Опрос показал, что студентам интересна не только «этническая», но и языковая тематика. Высокая степень языкового разнообразия в регионе наряду с всеобщим русскоязычием, обуславливает необходимость мер сохранения языков и возможности для каждого свободного выбора языка. В этой связи представляется важным информированность государственных и общественных институтов относительно текущей языковой ситуации. На вопрос анкеты, нужно ли при государственных переписях населения спрашивать о том, какими языками владеют респонденты, половина опрошенных студентов ответила утвердительно, но треть полагают, что этого делать не нужно. Остальные затруднились дать определенный ответ. Можно предположить, что отри-

цательные ответы вызваны незнанием родного языка или иностранного языка.

В 2018 г. Государственная дума приняла закон об изучении родных языков. Первая версия законопроекта на эту тему вызвала большой резонанс - в национальных республиках РФ часто высказывали мнение о том, что законодатели собираются сделать родной язык факультативным. Сам же закон, принятый в ответ на поручение президента, по мнению властей, направлен на исключение практик принуждения детей к изучению национальных языков республик в ущерб русскому. Перипетии вокруг данного события актуализируют необходимость понимания того, что современные молодые люди считают родным языком. Поэтому в следующем вопросе анкеты респондентам предлагалось самостоятельно написать, что для них считается родным языком. Все множество полученных ответов было систематизировано, в результате удалось получить рейтинг смыслов, придаваемых студентами понятию родной язык. Для почти половины опрошенных родной язык – это язык детства. На втором месте – мнение, что родным является постоянный, привычный язык, который человек использует в повседневной жизни. Каждый десятый считает, что родной – это язык, на котором говорят в семье и среди родственников. Мы можем объединить варианты суждений «язык детства» и «язык семьи/родственников», получив в совокупности 55% из общего количества ответов (каждый респондент мог дать несколько ответов). И делаем вывод, что для значительной части молодежи под родным языком понимается семейный или материнский язык (*mother tongue*). Интересно, что среди ответов встречается конкретное указание, какой язык является родным для респондента, например, русский язык указан как родной в 6%, татарский – 1%. Добавим, что для незначительной части респондентов понятие родного языка и государственного языка синонимичны (всего 8%, причем 2% считают родным язык страны/региона и 6% - государственный язык). Студенты дают такие определения: родной – это «официальный язык своей страны», «государственный язык страны, в которой ты вырос», «язык, на котором говорит большинство на родине». Интересен такой ответ студента: «это язык, на котором человеку удобнее разговари-

вать». Этот респондент в другой части анкеты своим родным назвал русский язык и указал две свои национальности «русский и молдаванин», он также указал два дополнительных языка повседневного общения: украинский и молдавский. Другие ответы студентов: «родной – это язык, который использую в повседневной жизни», «язык, которым владеют родители с рождения, то есть язык своей национальности» (хотя в подобной формулировке больше вопросов, чем ответов: владеют родители, а не ребенок, и как быть, если это билингвальная семья), «язык, который человек учил первым», «на котором разговариваешь с рождения, на котором говорят твои ближайшие родственники», «тот, на котором разговаривают дома и учат в школе».

Понимание того, как современная молодежь воспринимает понятие национальности также является одним из важных для этнокультурных отношений. Это связано с тем, что представления о национальности во многом определяют то, какие смыслы у новых поколений вкладываются в другие производные понятия. В нашем исследовании распределение ответов на вопрос о том, что такое национальность, показало, что подавляющее большинство студентов подразумевает этническую принадлежность к народу, а не гражданство. Только два респондента сказали: «это и гражданство, и принадлежность к народу» и «как ты сам себя определяешь».

Мнение респондентов по поводу необходимости включения в переписной лист информации о месте, из которого прибыл иностранец, практически солидарно. Объяснить такое единодушие без дополнительных вопросов, к сожалению, не представляется возможным. Возможно предположить, что в данном случае студенты ориентировались на иностранцев из стран бывшего СССР, т.е. на их ментальной карте эта территория во многом остается целостной и проницаемой для постоянных перемещений.

Следующий блок вопросов исследования был посвящен актуальной для региона теме – выявлению мнения студентов относительно трудовых мигрантов. Известно, что губернатор Тюменской обл. подписал постановление, которое запрещает организациям региона, работающим в сфере общественного транспорта в городе и пригороде, привлекать иностранцев с патентом

на работу,¹ и запрет вступил в силу с 1 января 2019 г. Ранее в Тюменской обл. мигрантам было запрещено заниматься розничной продажей фармацевтических товаров, торговлей в нестационарных объектах и на рынках (т.е. вне магазинов). В ХМАО-Югре действует запрет на привлечение иностранных граждан к некоторым видам экономической деятельности: производство детского питания и диетических пищевых продуктов, розничная торговля алкоголем и табачными изделиями в специализированных магазинах, перевозки людей на сухопутном транспорте. С 1 апреля 2019 г. трудовые мигранты не могут оказывать образовательные услуги и заниматься деятельностью по предоставлению продуктов питания и напитков.

Следует иметь в виду, что Тюменская обл. вместе с округами является мигрантоемким регионом. Согласно данным Тюменьоблстата размер миграционного прироста за январь-сентябрь 2019 г. распределились следующим образом. В Тюменской области размер миграционного прироста составил 5928 человека (из них 5685 – из стран СНГ); в ХМАО-Югре – 5387 человек (5300 – из стран СНГ); в ЯНАО – 1052 человека (из них 1039 – из стран СНГ).

По результатам нашего опроса выяснилось, что у подавляющего большинства респондентов возникали проблемы, связанные с незнанием трудовыми мигрантами русского языка. Исходя из разброса ответов на последующий вопрос об использовании услуг трудовых мигрантов, становится ясно, что большинство респондентов сталкивалось с мигрантами, прежде всего, в публичной сфере услуг (ремонт, торговля, общепит). Текстовые комментарии позволяют делать вывод, что часть респондентов не актуализируют для себя «мигрантскую» тему: «наверное, везде они есть, но внимания на это я не обращаю», «когда я буду выбирать, какими услугами мигрантов я бы хотел воспользоваться, я бы не смотрел, из какого он государства, так как опираюсь в первую очередь на опыт работы и отзывы».

Следующий вопрос позволял респондентам выбрать несколько вариантов ответов и был направлен на выявление мнения

о том, что «необходимо» иностранцу, чтобы его местные жители стали воспринимать как россиянина. Из распределения ответов, видно, что основное требование респондентов к мигрантам в этом аспекте – хорошее знание русского языка (59%). Этот ответ коррелирует с предыдущим, т.к. раз больше проблем вызывает незнание русского языка трудовыми мигрантами, то и восприятие приезжих местными происходит через знание иностранцами русского языка. Далее ответы распределились следующим образом: получение гражданства РФ (47%) и многолетнее проживание в стране (39%). Интересен разброс ответов из графы «другой ответ». Среди стандартных и политкорректных, таких как «Жить в России и свободно разговаривать на русском языке», «Ему достаточно быть хорошим человеком», «Уважать граждан страны, в которой он находится, знать язык, традиции и обычаи», «Иметь планы на будущее, связанные с РФ, желание жить и трудиться в этой стране; знание языка желательно, но не обязательно, если ему и окружающим это не доставляет дискомфорта». В ряде ответов, мы можем видеть косвенное смешение понятий «россиянин» (т.е. гражданство) и «русский» (национальность, этническая принадлежность): «если он(она) сам(а) себя относит к русскому(ой)».

Можно говорить и о латентном национализме некоторых респондентов. Это заметно по их суждениям при ответах на этот вопрос: «Иностранец не может быть россиянином априори», «Не всех иностранцев я могу воспринимать россиянами» или «Нельзя признать человека гражданином той или иной страны, если он не родился в этой стране», «Иностранца уже как россиянина воспринять сложно по сложившимся у него взглядам, отличным от русских».

Рассматривая ответы на вопрос о том, какими видами труда мигрантов пользуются респонденты, видно, что это, чаще всего, уборка и благоустройство территории, работы по ремонту жилья или автомобиля, а также сфера торговли и общественный транспорт, т.е. как раз те виды деятельности, где представленность мигрантов в регионе является наиболее заметной.

Несколько последующих вопросов касались того, как повлияла работа, которую выполняют мигранты, на различные сферы жизнедеятельности респондентов. Из полу-

¹ https://www.znak.com/2018-11-14/tyumenskie_vlasti_obyasnili_zapret_brat_migrantov_v_oditelyami_prioritet_u_rossiyan

ченных данных следует, что нейтральные оценки в стереотипных суждениях респондентов преобладают. Так, указали на отсутствие влияния в сфере трудоустройства – 66%, в сфере заработка – 61,5%, в сфере здоровья – 72,5%, в сфере безопасности – 54%. Положительные оценки, исходя из ответов респондентов, чаще получала сфера трудоустройства (8,5%), отрицательные – безопасность (4%).

Распределение ответов предсказуемо, т.к. опрос проводился среди студентов и опыт их общения с трудовыми мигрантами не является значительным. В связи с этим латентные страхи, проецируемые групповыми стереотипами, априори связаны с темой безопасности. Однако следует обратить внимание, что по частотности ответов сначала присутствуют нейтральные (отсутствие влияния), затем затруднение в ответе.

Следующий блок вопросов посвящен оценке уровня неприятия мигрантов со стороны местных жителей на основании групповых стереотипов. В оценке содержания информации, транслируемой СМИ, большинство респондентов посчитали, что в материалах о мигрантах в большей степени преобладает криминальная тема (54%) (один из респондентов кратко описал какие сюжеты преобладают в СМИ: «О том какие мигранты плохие и т.п.»), тема культуры встречается значительно реже (11%). При этом треть участников опроса затрудняются ответить на этот вопрос (34%). Разъяснение такого затруднения можно увидеть в реплике одного респондента: «Не смотрю ТВ и не читаю новости такого содержания».

В следующем вопросе респондентам было предложено выразить свое согласие либо несогласие с мнением, что приезд мигрантов провоцирует рост цен на продукты. Как видно из представленной ниже диаграммы, респонденты в большинстве своем не согласились с тем, что цены растут из-за приезда мигрантов. Для Тюмени и Тюменской области, региона с высоким уровнем жизни, проблема роста цен и соотношение с этим фактом присутствия/наличия в регионе мигрантов не является актуализированной. Подобная постановка вопроса в публичном пространстве нами не была замечена. Ответы опрошенных студентов подтверждают наши наблюдения: 71% такой зависимости не отмечает, а 21% затрудняется с ответом.

При ответе на следующий вопрос о том, отнимают ли работу мигранты у местных жителей или местные жители сами не хотят занимать определенные рабочие места, мнения распределились не так однозначно. 51% считает, что мигранты занимают только свободные рабочие места, а 11% - видят угрозу для местных претендентов на рабочие места. В данном случае тюменские студенты транслируют распространенные представления о нишевых мигрантских занятиях. И это представление коррелируется с тем, какое влияние оказывают мигранты на трудоустройство респондентов (66% влияния никакого не замечают). При этом четверть респондентов предположила, что и сами местные отказываются от определенных рабочих мест и, одновременно с этим, эти места преимущественно заняты мигрантами. В комментариях были предложены свои варианты объяснения ситуации. Например, «Из-за увеличения приезжих работодатели уменьшают зарплату, т.к. мигранты работают за меньшие деньги».

Одним из устойчивых негативных стереотипов относительно мигрантов является мнение о повышенной преступности среди них. Статистика на сайте Генеральной прокуратуры РФ свидетельствует, что это не более чем миф. В 2017 г. иностранные граждане совершили около 2% от общего количества зарегистрированных преступлений в России. За убийство (статья 105 УК РФ, части 1 и 2) осуждено 4,3% иностранцев среди осужденных по этой статье.

Наше исследование показывает, что молодые люди в целом адекватно оценивают ситуацию с преступностью среди мигрантов. При оценке частотности совершения преступлений, студенты показывают отсутствие каких-либо страхов по отношению к мигрантам, предполагая, что преступность в регионе не имеет этнической окраски. 61% ответивших не ощущают различий в уровне преступности между местными и приезжими. Именно так прокомментировал свой ответ один из респондентов: «все зависит от человека, а не от места, где он родился и жил». Однако, для пятой части респондентов (21%) такая разница присутствует, и примерно столько же (19%) затруднились с ответом на этот вопрос. Здесь можно отметить соотношение между этнической преступностью и восприятием безопасности респондентов. Одинаковая доля

ответивших (21% и 19%) не чувствуют себя в безопасности и считают, что именно мигранты совершают преступления. При этом доля затруднившихся с ответом в обоих вопросах также близка (19% и 23%).

Ответ на следующий вопрос также показал распространенность стереотипов в отношении мигрантов. Студенты ретранслировали представления об отсутствии уважения к местным традициям среди мигрантов (37% согласившихся с таким вариантом). Однако, количество затруднившихся с ответом такое же (37%). Интересным являются собственные ответы: «Есть такое, что мигранты живут в России по своим законам, а не по нашим, но грести всех под одну гребенку не надо», «А почему они должны уважать наши традиции, если они являются приезжими и эти традиции никак их не касаются», «Не все приезжие не уважают местные традиции, но есть и такие представители, которые не уважают». Как видим, высказывая собственное мнение, а не присоединяясь к имеющимся вариантам ответов, молодежь демонстрирует высокий уровень многомерности понимания ситуации.

Для выявления латентной нетерпимости участникам опроса было предложено выразить свое отношение по поводу в перспективе возможного совместного обучения собственных детей с детьми мигрантов. Распределение ответов демонстрирует нейтральное отношение респондентов к подобным жизненным обстоятельствам (58%), а почти четверть (23%) относятся к такой ситуации положительно. Комментарии были такими: «зависит от количества детей мигрантов вокруг (1-2 ничего страшного, мой ребенок один среди мигрантов - очень плохо)», «смотря, какое воспитание у детей».

Соответственно, они не планируют и не хотят переходить к активным действиям против мигрантов. Опрошенные студенты высказались против поддержки возможных пикетов или акций против трудовых мигрантов (66%). Один из респондентов прямо написал: «Я буду защищать мигрантов». И только 7% готовы участвовать в публичных акциях против приезжих. Один из респондентов высказал свое мнение, что «Мигранты не должны получать такие же блага, как и граждане. Гражданство должно выдавать-

ся по национальному признаку» (он же указал свою национальность как русин).

По мнению ряда исследователей, наиболее оптимальной моделью взаимодействия мигрантов и принимающего населения является интеграционная модель. В этой связи в анкету был включен блок вопрос, направленный на выявление мнений респондентов об интеграции мигрантов в российском обществе. Так, для молодежи ответ на вопрос, должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях, был достаточно однозначным – две трети высказались утвердительно (66%). В комментариях, в основном, подтверждается мнение о необходимости знать традиции, присущие Тюменскому региону. Однако респонденты не считают, что это должно быть глубоким знанием: «Со временем узнавать», «Только поверхностно», «Если они сами захотят». Более того, есть мнение, что и принимающее общество должно знать о традициях приезжих: «Они не обязаны знать все о культуре Тюмени, но сталкиваясь с ней, они должны проявлять уважение, точно также, как и мы к их культуре». Здесь можно также заметить корреляцию с одним из предыдущих вопросов об уважении к местным традициям. Если необходимость знания традиций является неоспоримой, то уважение/неуважение традиций является спорным и поэтому не вызывало такого однозначного ответа. При этом отметим, что скорее всего под традициями, присущими Тюменскому региону, понимаются российские традиции в целом.

В настоящее время ключевым документом, представляющим основные направления деятельности в области миграции, является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В соответствии с этим документом одной из основных задач является содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. В частности, одним из приоритетных направлений является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения путем формирования соответствующей инфраструктуры, а также используя потенциал СМИ.

По результатам нашего исследования работа по информированию мигрантов о российских традициях и культуре воспринимается респондентами как дело официальной общественности (общественных организаций) в первую очередь (53%), а затем органов власти (23%): «И власти, и общественные организации, хоть кто, всеми доступными и недоступными способами», «должна быть информация с разных источников», «Пусть информируют те, кто хочет, чтобы приезжие соблюдали традиции». Кстати, этот подход совпадает с точкой зрения органов власти Тюменской области, которые занимаются поддержкой официальной общественности (национально-культурные автономии и т.п.). Поддержка проявляется в проведении национальных праздников, фестивалей, развлекательных или просветительско-образовательных мероприятий.

Некоторые из респондентов считают, что в распространении знаний должны быть заинтересованы сами приезжие: «личный интерес», «самообразование», «не только общественные организации должны заботиться об информировании мигрантов в ценностях и традициях данной территории, но и сами мигранты должны приспособиться к ним».

Основным источником информации и, соответственно, механизмом адаптации должно стать вовлечение приезжих в публичные действия: участие в общественной жизни, праздники, спортивные мероприятия (65%). Раздача информационных листовок и материалов будет менее эффективно, на них рассчитывают только 14% ответивших. Собственное видение, какими должны быть механизмы информирования, есть у нескольких респондентов. По их мнению, это работа визовой службы (Проводить специальные тесты при выдаче трудовой визы) или пограничников («Раздавать материал о культуре при походе на границу»). Как видим, студенты не знают, что со странами, откуда в Россию идет самый большой поток трудовых мигрантов, визового режима нет.

Предложение использовать государственные миграционные центры в качестве организаторов информации о культуре страны поддерживается большинством респондентов (73%). Количество тех, кто не имеет мнения на этот счет или отрицательно относится к этой идее, почти совпадает:

15% и 13%. Другое высказанное мнение («Да там все куплено, знаю по опыту подружки») в большей степени отвечает не на заданный вопрос, а на эмоциональную составляющую опыта общения с тюменским центром. На наш взгляд, это связано с незнанием специфики работы миграционных центров. Исследование миграционной ситуации в Тюменской области, проводимое Тюменском госуниверситетом, показало, что для основной массы мигрантов официальная процедура легализации является стрессовой ситуацией, поэтому они легализуют свое пребывание в области и трудовую деятельность при помощи посредников. Роль и полномочия последних различна: от сопровождения мигранта в Миграционном центре (разъяснение происходящего, алгоритмизация действий, перевод) до предоставления полностью готовых документов. Услуги посредника оплачиваются.

Ответы на вопрос о необходимости знать культуру мигрантов показывают, что почти половина респондентов (44%) считают, что местные жители должны что-то знать о традициях и культуре мигрантов («вообще в принципе очень полезно знать о любых культурах, это интересно и часто может помочь в путешествиях или при контакте с теми же мигрантами»), а еще 25% опрошенных затруднились с ответом. Треть респондентов (31%) считает, что местным жителям не обязательно знать о культуре мигрантов («Приветствуется, но не обязательно», «Все должно быть на добровольной основе»). Распределение ответов на следующий вопрос показал, что чуть более трети респондентов (37%) за последние несколько лет стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов, а в информированности 45% участников опроса ничего не изменилось.

Описанный блок вопросов показывает, что настрои жителей г. Тюмени на интеграцию с мигрантами в целом можно охарактеризовать как нейтральный или скорее даже индифферентный.

Вопросы, связанные с социолингвистическим аспектом языковых контактов, имеют большое значение для понимания языковой ситуации, поскольку связаны со многими культурно-историческими факторами, а также социально-политическим контекстом. По результатам нашего опроса выяснилось, что пятая часть респондентов в

семье или при общении с друзьями используют другой язык кроме русского, что во многом можно объяснить полиэтничностью Тюменской области, а также высоким уровнем мобильности молодежи, приезжающей на обучение в региональный центр. Наиболее распространенными языками, используемыми в общении стали: английский, немецкий, азербайджанский, армянский, украинский, татарский. Несколько человек рассказали, что в определенных случаях общаются на молдавском, рутульском, езидском, финском.

При ответе на следующий вопрос анкеты большинство участников опроса отметили, что не имеют языковых проблем и общаются с окружающими на родном языке (71,5%). Самым распространенным родным языком был назван русский (это наиболее предполагаемый вариант ответа), также часто встречаются варианты ответа: татарский, казахский, башкирский, армянский, азербайджанский. Из «экзотических вариантов» следует упомянуть езидский, мордовский, рутульский.

Для тех, кто не общается с окружающими на родном языке, основными причинами этого называется незнание или слабое знание родного языка (7%), а также незнание их языка окружающими (8,5%). Стеснение при использовании родного языка испытывают 1,5% молодых людей, а затруднились с ответом 9% респондентов.

Полученные результаты легко объяснить тем, что подавляющее большинство опрошенных молодых людей принадлежат к русским и, соответственно свободно общаются на родном языке. Показательными здесь являются ответы тех респондентов, кто выбрал вариант «другое» и прокомментировал свои ответы фразами типа: «Я [живу] среди носителей своего родного языка». Ответ «Чтобы другие не поняли, о чем мы говорим», может быть интерпретирована как попытка «заинтриговать» анкетеров или желанием сохранить некую независимость в суждениях.

Дискриминация, во всех ее возможных формах и проявлениях, представляет собой одну из наиболее распространенных форм нарушений прав человека и злоупотреблений правами. Несмотря на то, что запрет дискриминации в России закреплён в Конституции, на бытовом уровне ее проявления по-прежнему распространены. Это под-

тверждают и результаты нашего исследования. Так, субъективная оценка личной подверженности дискриминации из-за культурных различий показала, что негативное отношение к себе из-за культурных различий 8% респондентов. Те, кто испытывал дискриминацию, отметили, что испытывали ее из-за языка (3%), религии (1%), национальности (3%). Еще 11% затруднились с ответом, а остальные отметили, что не испытывали по отношению к себе никакого негативного отношения (81%).

Самоидентификация личности имеет большое значение для характеристики современной молодежи. Перспективы формирования в России осознанных групповых интересов и умения их отстаивать в рамках гражданского общества во многом могут быть оценены в результате понимания смыслов, придаваемых молодежью своей принадлежности определенным группам, сообществам и солидарностям.

Учитывая задачи, стоявшие перед нашим исследованием, в анкету был включен вопрос, позволяющий определить, с чем респонденты в большей степени испытывают чувство общности. Результаты исследования показали, что две трети респондентов идентифицируют себя как гражданина страны (65%). Как представителя отдельной национальности идентифицируют себя 7%, а как жителя определенного региона – 8%. Затруднились с ответом на этот вопрос 18%. Среди тех, кто выбрал вариант «другое» и самостоятельно указал свою идентичность, чаще всего звучали такие ответы как: «как человека». Таким образом, несмотря на отсутствие понятия «гражданская нация» в языке респондентов, они имплицитно тяготеют, прежде всего, к выбору гражданской идентичности. Выбор локальной (региональной) идентичности также подтверждает, что национальное/этническое может быть актуализировано только специально, под влиянием внешних обстоятельств. Имели место ответы, в которых молодые люди выражали диаметрально противоположные точки зрения, связанные с религиозной самоидентификацией. В первом случае, это, например, «В первую очередь как православного христианина, потомка древних славян», во втором – «Окружающие не должны никак привязывать ко мне какие-то национальные или религиозные стереотипы».

В ответах на вопрос относительно своего материального благополучия за последний год, почти половина отметила, что оно в целом нормальное, четверть – хорошее, а пятая часть – затруднительное. Такое распределение ответов можно объяснить тем, что Тюменская область является благополучным регионом, с высоким уровнем доходов. Регион (в целом, юг области с округами) по УрФО занимает первое место по уровню денежных доходов (48065 тыс.руб), в Тюменской области уровень денежных доходов составил 31384 тыс.руб, в ХМАО-Югре – 52165 тыс.руб, ЯНАО – 82255 тыс.руб.

Большинство респондентов нашего опроса, учитывая, что их основной деятельностью является учеба, не работают. На это указали 57%. Остальные в той или иной степени осуществляют трудовую деятельность. Показателем чувства социальной защищенности является страх потерять работу. Среди тех, кто совмещает обучение с работой, это чувство испытывают в совокупности 36%, что является очень высоким показателем. Отметим, что этот показатель не имеет корреляции со страхами в отношении мигрантов, которые якобы занимают места местных жителей.

Срок, который человек проживает на определенной территории, характеризует наличие у него социальных связей, которые формируются с течением времени. Такие связи образуют общие интересы и ценности, позволяющие осознавать необходимость объединения действий для решения вопросов местного значения и формируют гражданскую позицию на региональном уровне. Наше исследование показало, что свыше десяти лет в регионе проживают 61% опрошенных. Этим людям можно считать местными. В совокупности 37% проживают в регионе не более пяти лет – это, как правило, молодые люди, приехавшие в Тюмень на учебу. Основные места выхода приезжих – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округа, Курганская и Омская область. Из иностранных государств представлены Казахстан и Армения. Количество иностранцев среди опрошенных нами респондентов составило 4%, а из других регионов страны на обучение приехали 39%.

Потенциал модернизации страны в условиях информационного общества во многом зависит от молодых кадров. Студенче-

ская молодежь при этом представляет собой наиболее ценную часть человеческого капитала. Исследование региональной составляющей в миграционных процессах представляет собой актуальную исследовательскую задачу, в связи с этим соответствующий вопрос был включен в анкету. Исследование показало, что миграционные настроения отсутствуют у 42% респондентов, а еще 24% затруднились с ответом на соответствующий вопрос. 28% твердо намерены покинуть регион, из них 10% собираются переехать в другой регион (в основном, из российских регионов это Москва и Санкт-Петербург), а 18% в другую страну (варианты переезда – США, Канада, ОАЭ, Испания, Германия, Чехия и Бельгия).

Статья 26 Конституции РФ гласит, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. В предстоящей Всероссийской переписи населения является возможность граждан указать более одной национальности. В разъяснительных документах Росстата указано, что человек имеет возможность через запятую указать две национальности. В нашем исследовании респондентам также была дана возможность указать более одной национальности. Результаты свидетельствуют о том, что такой подход при организации государственной переписи весьма актуален. Десятая часть респондентов не дала ответа на вопрос о национальности, что является обычной социологической ситуацией. Ответы же дали большинство. Среди ответивших 73% указали одну национальность, а 27% указали две национальности и более. При этом распространены такие сочетания самоидентификации: «русские и украинцы», «русские и татары», «русские и немцы», «русские и молдаване», «русские и белорусы», «татары и башкиры», «русские и казахи». В качестве первой национальности респонденты чаще указывают, что они русские, татары, казахи, украинцы, немцы. Варианты второй национальности – белорусы и молдаване.

Отметим, что проведенный опрос показывает не только представления тюменской молодежи о миграции и перспективах миграционных отношений, но и позволяет оценить вероятную миграционную активность самих жителей региона.

На основании проведенного исследования можно рекомендовать ряд мер, направленных на повышение информированности молодежи о реальной миграционной ситуации и культуре мигрантов. Может оказаться востребовано обсуждение темы культурных контактов на дискуссионных публичных площадках (напр. тюменская «Контора пароходства») и использование ее в различных формах – театральных действиях, фотовыставках и пр.

Необходимо включение «этнической» и «миграционной» составляющей при организации дней города и области (площадок, информирующих о фактическом населении региона).

Чтобы улучшить настрой на участие в интеграционных процессах, можно рекомендовать проведение мероприятий, на-

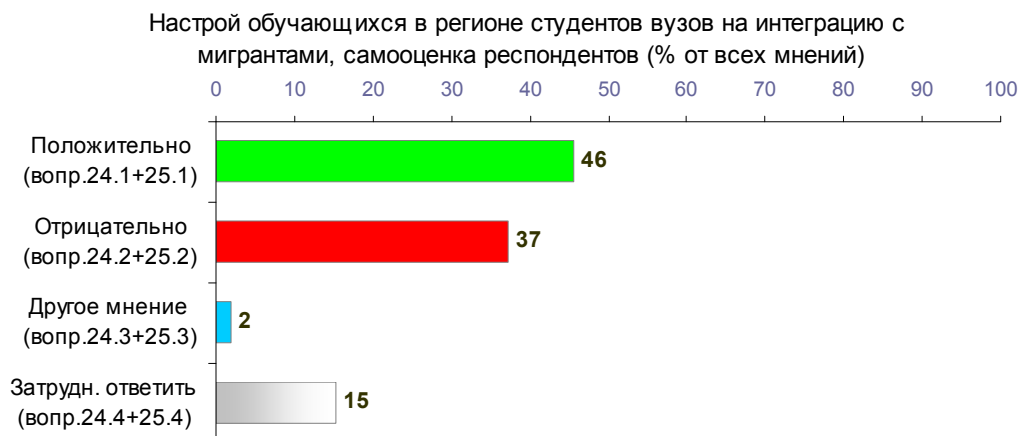
правленных на молодежь и самих жителей с целью приобщения к разнообразию культур. Для этого необходимо проводить не только официальные Дни национальных культур, но и акции на местном уровне (район, микрорайон, двор).

В Тюменской обл. развиты научные исследования миграционной ситуации, но исследователи редко рассказывают о полученных результатах за пределами научного сообщества. Соответственно, одним из способов удовлетворения интереса жителей может стать более активное взаимодействие ученых с тюменскими журналистами, для которых любые аспекты, связанные с мигрантами, являются информационным поводом.

Фарахутдинов Ш.Ф., Ключева В.П.

Раздел 1.3. ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

О необходимости преодоления тенденциозных стереотипов о миграции

Оценка конфликтного и интеграционного потенциала населения Челябинской обл. в сфере межэтнических отношений осуществлялась нами на основе исследования по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН. С 11 по 22 ноября 2019 г. мы провели социологический опрос студентов Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ). Это крупнейший в регионе университет, в котором обучается наибольшее количество иностранных граждан, в стенах корпусов университета велика частота повседневных коммуникаций между представителями различных культур и конфессий. Сегодня в ЮУрГУ учатся граждане среднеазиатских республик (Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) и стран дальнего зарубежья (Китай и др.). Университет – это своего рода центр межкультурных коммуникаций. Многие студенты представляют также различные города и поселения региона. Поэтому, на наш взгляд, стереотипные установки в среде студентов данной образовательной организации могут рассматриваться как поведенческая модель вузовской молодежи Челябинской обл. в целом.

В ходе опроса в требуемой пропорции были охвачены студенты гуманитарных, естественно-научных и инженерно-технических специальностей. Большинство

опрошенных – студенты 1-3 курса, из них 98% находятся на момент проведения опроса в возрасте от 18 до 22 лет.

Среди гуманитарных направлений в исследовании задействованы студенты следующих подразделений: исторический факультет, международный факультет, Высшая школа экономики и управления, Институт лингвистики и международных коммуникаций, факультет журналистики. Технический профиль специальностей представлен факультетом машиностроения, архитектурно-строительным институтом, факультетом материаловедения и металлургических технологий, энергетическим и аэрокосмическим факультетами.

В ходе подготовки опроса определялись основные группы опрашиваемых студентов, затем были составлены маршруты, обучены анкетеры, достигнуты административные договоренности о проведении опроса. Трудностью на стадии организации стало отсутствие опыта таких исследований в регионе, нередко можно было слышать: «Что же реально изменят результаты такого исследования?». Скептическое отношение вызвано тем, что в Челябинской обл. распространено представление о практически полном отсутствии проблем между представителями различных этнических групп, мигрантов и принимающего общества. В

местном социуме не выработано понимания того, что периодический мониторинг этой сферы служит важным и своевременным инструментом диагностики межэтнических отношений. С точки зрения граждан, гораздо более серьезными представляются не проблемы миграции, а ситуация в сфере регионального управления и имеющиеся социальные проблемы. Кроме того, население уже неоднократно принимало участие в различных опросах общественного мнения, в т.ч. в 2019 г. в ходе кампании по выборам губернатора. Каждый новый опрос вызывает у потенциальных респондентов настороженность и нежелание тратить время на заполнение «очередных бесполезных» анкет. При этом «национальная» тематика является для местной аудитории достаточно непривычным сюжетом, поскольку такие исследования в регионе практически не проводятся.

В числе других проблем, затруднивших работу по организации и проведению данного исследования, назовем трудности с подбором мотивированных анкетеров, достижение договоренности с преподавателями университета о проведении исследования. Была также проблема привлечения к участию некоторых студентов-респондентов, знающих в достаточной мере русский язык и, соответственно, некоторые участки опроса не были охвачены в силу того, что часть студенческой группы состояла из иностранцев, слабо владеющих русским языком. Малая часть анкет собрана с помощью адресной рассылки файлов по электронной почте, что допускалось методикой. В основном первичные материалы собраны путем заполнения бумажных анкет, как наиболее оптимальный способ. Анкеты собирались непосредственно в аудиториях университета в промежутках между занятиями при строгом контроле, препятствующем их коллективному заполнению. Отбраковка испорченных анкет была незначительной. Полученные результаты излагаем далее.

Социальная напряженность зачастую связана с проявлениями этноцентризма и мигрантофобии. Несмотря на непростую социально-экономическую ситуацию как в стране, так и в Челябинской обл., половина студентов (50,7%) оценила свое материальное положение как «в целом нормальное». Соотношение тех, у кого положение находится на уровне «хорошее» оказалось

примерно равным с негативной группой ответов: «затруднительное» (18,7%), тяжелое (4,9%). Данные показатели, конечно, не в полной мере отражают реальное положение дел и фактический уровень жизни. Ведь структура потребностей студентов не столь сложна и на многих статьях расходов они могут банально экономить или они еще отсутствуют в их бюджете. В целом нормальное положение может быть опосредовано минимальной планкой потребления. В данном случае важны, скорее, не фактические выплаты студентам и производимые ими затраты, а ощущение социального самочувствия, сказывающегося на отношении к окружающим и желании молодых людей жить и работать в регионе после завершения учебы.

Страх потери работы у студентов не столь силен, поскольку 67% респондентов не работает. Не возникает такой тревоги у 15,8% – студенческая занятость такова, что риск остаться без рабочего места не настолько высок как у квалифицированных специалистов. Редкие опасения потери работы посещают 9,4%. Только 2% часто испытывает страх потери рабочего места.

Около 80% прошедших опрос студентов прожили в Челябинской обл. 10 лет и больше (обычно это уроженцы региона, их 79%). Два года и менее в области прожили только 12,9%. Это говорит о том, что большинство респондентов хорошо знают ситуацию в области, четко понимают проблемы, стоящие перед ней, в том числе в плоскости межэтнических отношений и интеграции мигрантов в местное сообщество.

К сожалению, среди негативных трендов последних лет преобладает отток молодежи из Челябинска и области. Результаты опроса также показали высокий уровень миграционных установок. На данный момент не планируют уехать из региона лишь 23% опрошенных. Но 28% опрошенных студентов обдумывает планы о смене места жительства не в рамках Российской Федерации, а ищут варианты как уехать в другую страну. Обычно при этом указывают на США, Канаду, Германию и др. Часто дают также ответ: «любая другая страна». Сменить место жительства в пределах Российской Федерации намеревается не так много – 15% опрошенных. На наш взгляд, в целом получается ощутимое число тех студентов, кто сегодня думает о переезде в другую

страну или другой регион. Затруднились с ответом т.е. обдумывают остаться или куда-либо уезжать – 31%, т.е. почти треть. Эти данные обескураживают. С одной стороны, для молодых людей, еще не обремененных семьей и собственностью, характерно строить планы перемены места жительства для получения работы и высокого заработка. С другой – отсутствие у молодых людей намерений остаться в своем регионе вызывает тревогу в особенности с учетом наметившегося в последние годы оттока населения. Необходимо проанализировать эту проблему на более широком материале, понять мотивы тех и других. Очевидно, что руководству региона предстоит предпринять энергичные меры для того, чтобы хотя бы как-то сократить миграцию экономически активного населения за пределы Челябинской обл.

Этнический состав опрошенных студентов выглядит следующим образом: подавляющее большинство составили русские (75%), далее следуют украинцы (5,7%), татары (3,9%), евреи (2,2%), башкиры (1,3%), белорусы (1,3%). Двойную национальность указали 23%, в т.ч. встречается русско-украинская, русско-татарская, русско-еврейская, русско-армянская.

Языковая среда в России, как и во всем мире, переживает стремительную трансформацию, хотя до недавнего времени перемены оставались незаметны. Несомненным конкурентным преимуществом молодежи является владение не только родными, но и иностранными языками. Развивается многоязычная среда, в которой люди все чаще свободно владеют несколькими языками. Более двух третей опрошенных студентов уверены, что при проведении государственных переписей вопрос о знании языков необходим (66%).

Дать определение, что для них означает родной язык, смогло большинство респондентов (73,4%). Родной язык, по их мнению, это «язык постоянного использования» (51%), «язык детства» (47%), «семьи и родственников» (24,8%). Количество затруднившихся при ответе на данный вопрос составило чуть более четверти. В данном случае это очень хороший показатель, поскольку люди соглашались давать какие-либо определения во время опроса только в случае интереса к исследованию.

Был задан вопрос и о значении слова национальность. Для подавляющего большинства (77%) категория национальность воспринимается как факт этнической принадлежности к тому или иному «народу», а не гражданская принадлежность.

По мнению 80% опрошенных при переписях необходимо получить объективную картину межрегиональных и международных миграций. Получение такой информации может способствовать более эффективному социальному инжинирингу за счет выявления основных очагов исхода населения. Востребованы сведения о расселении внутренних и внешних мигрантов не только в стране, но и в пределах одного региона, в данном случае – Челябинской обл.

Две трети (60%) участников исследования не имели проблем из-за того, что трудовые мигранты мало владеют русским языком. Противоположное мнение высказала треть. На наш взгляд, в дальнейшем стоит более детально изучить этот параметр. Слабое владение русским языком со стороны трудового мигранта, видимо, компенсировалось тем, что сама ситуация такого взаимодействия была рядовой и не создавала трудностей. Или даже при слабом владении языком респондент и мигрант находят возможность объясниться? Однако треть студентов, все же имевшая такие языковые проблемы, это все же немалое количество. И, значит, определенный коммуникативный барьер существует. Вопрос в том, будет ли этот барьер в будущем нарастать или снижаться. От этого зависит взаимопонимание.

Для того, чтобы иностранец в восприятии принимающего общества стал «россиянином», в первую очередь, ему необходимо хорошо освоить русский язык (58%). Без должного владения русским языком он не сможет найти свое место в обществе и выполнять социальные роли. Уже в последнюю очередь требуется получить российское гражданство и прожить в России много лет (т.е. хорошо «укорениться» в обществе, стать «привычным» для принимающей стороны). Иными словами, мы здесь наблюдаем своеобразную модель укоренения иноэтничного мигранта. Сначала он осваивает русский язык, чтобы не возникало проблем с коммуникацией, затем принимает российское гражданство. После этого наступает стадия «вживания» в общество, восприятия

привычек, нравов и уклада местного населения.

Одной из важных задач данного исследования являлось изучение повседневных взаимодействий мигрантов и принимающего сообщества. Необходимо было понять, в каких сферах респонденты могут конфликтно сталкиваются с мигрантами. Как мы и предполагали подавляющее большинство повседневных контактов между мигрантами и студентами происходит в общественном транспорте – 70%. Отсюда, кстати, и распространенный стереотип о «водителе из Средней Азии». Также частыми являются контакты в сфере торговли – 53%. В Челябинской обл. именно в этих сегментах действительно трудится большинство трудовых мигрантов. Далее по частоте контактов идут уборка и благоустройство территории – 36%, гостиничный сервис и кафе – 25%. Респонденты нередко указывали по несколько сфер таких контактов. Хотя трудовые мигранты не образуют значительной доли экономически активного населения, они сосредоточены именно в тех сферах, которыми пользуется большинство населения, что и подтвердило исследование – 82%. Отсюда и высокая частота повседневных контактов, поскольку более 70% опрошенных, по самооценке, пользуются услугами мигрантов. Однако персональные услуги, общение лицом к лицу сводится к минимуму – такие контакты имеют только 6% опрошенных. Поскольку количество персонализированных контактов с мигрантами не является значительным, соответственно слаба общественная информированность о мигранте как о личности. Мигранты, скорее, воспринимаются как элемент городского сервиса и большая часть представлений о них состоит из нагромождения стереотипов.

Учитывая, что опрашивались студенты, многие из которых еще не работают, не удивительно, что из них почти 70% не назвали какого-либо влияния мигрантов на свое трудоустройство. Лишь время от времени они ищут случайный заработок, на который мигранты вряд ли могут оказать какое-то влияние. Но 18% респондентов смогли четко определиться со своей позицией, и из них большинство оценили это влияние отрицательно. Прибавим к этому, что еще 12% затруднились или не желали ответить.

Также более двух третей опрошенных студентов (70%) не отметили какого-то влияния трудовых мигрантов на свою заработную плату, пособия и иные выплаты. Доля тех, кто испытал отрицательное влияние примерно совпала с показателями по предыдущему вопросу и составила 14%. Аналогичен количественный показатель не давших ответа.

Схожие показатели получены в оценках того, как труд мигрантов влияет на здоровье респондентов. Никакого влияния для себя не отметили 75%. А негативное влияние ощутили 12%, и доля затруднившихся с ответом составила 11%. Тем самым влияние мигрантов на трудоустройство, оплату труда и здоровье оценена респондентами без каких-то заметных расхождений.

Иным образом выглядит восприятие того, как трудовые мигранты повлияли на личную безопасность опрашиваемых. По мнению 34% студентов, присутствие мигрантов отрицательно сказалось на субъективном ощущении их личной безопасности. Но половина опрошенных отрицательного влияния со стороны мигрантов не испытала.

Оценивая влияние трудовых мигрантов на жизнь местного населения, респонденты склоняются к нейтральным (66%) или отрицательным оценкам (18%). При этом положительные стереотипы практически отсутствуют. Среди положительных преобладают представления о занятости (39%), т.е. осознается благотворное влияние трудовых мигрантов на экономику региона, заполнение рабочих мест, на которые неохотно соглашаются местные жители.

Отрицательная группа стереотипов выражена значительно больше. В ней преобладают проблемы безопасности (46%), примерно равное соотношение «за» и «против» получено для таких категорий как «занятость» (18,2%), «доходы» (8,7%) и «здоровье» (21,7%).

Иными словами, мигранты, по мнению студентов, не оказывают серьезного влияния на достаток, здоровье и трудоустройство населения, но создают заметную угрозу безопасности. На это есть свои объяснения. Например, студентки отмечали, что им бывает некомфортно пользоваться услугами общественного транспорта, когда водитель – мигрант, поскольку они ощущают тревогу за свою безопасность, особенно в вечернее

время, когда велика вероятность остаться с водителем один на один.

Образы, которые циркулируют и воспроизводятся в федеральных и местных медиа, сегодня оказывают мощное влияние на общественное мнение о миграции в целом и мигрантах в частности.¹ По мнению 61% опрошенных, СМИ транслируют больше информации о преступности в мигрантской среде, тогда как сообщений об их культуре практически не появляется. О публикации сведений о культуре мигрантов говорили только 13% студентов. По мнению опрошенных, мигранты изображаются чаще не в контексте того, что они восполняют убыль населения, поддерживают работу многих сфер экономики и городского хозяйства, а показаны в ситуации правонарушения или конфликта. Минимальная частота личных контактов и специфика освещения в медиа приводит обывателя к мысли, что мигранты словно лишены какой бы то ни было культуры. Таким образом дискурс о миграции затрудняет развитие интеграционных установок. Полученные данные четко показывают основной источник большинства отрицательных стереотипов и тревожности населения. Мы видим в СМИ как «другой» искусственно «становится опасным» и приобретает осязаемые черты – это мигрант, как наиболее доступный объект для негативного освещения.

Однако какой-то тотальной неприязни в адрес мигрантов в регионе нет. Большинство студентов не наблюдают связи между приездом трудовых мигрантов и ростом цен на продукты (66%). Иными словами, инфляция и международная трудовая миграция не связаны между собой. Причина роста цен скорее видится в сфере несовершенства институтов российского государства, коррупции и продолжительном внешнеполитическом давлении (из комментариев: «...на рост цен влияют санкции»).

Мигранты не воспринимаются как основной источник напряженности на рынке труда. Около половины опрошенных (47,8%) уверены, что местные жители сознательно не занимают некоторые рабочие места, а мигранты в свою очередь лишь входят в эти пустые ниши. Тем самым сра-

батывает простой закон экономики, при котором спрос рождает предложение. Но при этом четверть (26%) убеждена, что при явной пассивности местного населения мигранты «отнимают у них рабочие места». Если это действительно имеет место в регионе, следует выяснять, как это происходит – в ходе добросовестной конкуренции или применяются какие-то схемы преференций для поставщиков иностранной рабочей силы.

Возвращаясь к специфике освещения мигрантов в медиа, не удивительным кажется, что с точки зрения 21% опрошенных, мигранты чаще совершают преступления нежели местные жители. Однако каких-то различий во влиянии на криминогенную обстановку между «приезжими» и «местными» не наблюдает 57% опрошенных. В очередной раз отметим весомую долю затруднившихся с ответом, которая составила 20%. При определенных социальных трудностях общественное мнение может склониться к мнению о более высокой преступности со стороны мигрантов.

Чувствительной темой общественного дискурса является «неуважение» приезжими местных традиций и устоев. Половина респондентов полагает, что эта проблема присутствует в Челябинской обл. Было бы любопытно проследить о каких конкретно традициях идет речь, в каких случаях, как мигранты их нарушают и т.п. Вполне вероятно, что мы здесь наблюдаем смесь обоснованных доводов и неоправданную тревожность по подку того, что мигранты «угрожают культурному коду» региона и российского общества в целом, «посягают на общепринятые нормы поведения».

Очевидно, что разграничение на «желательных» и «нежелательных» мигрантов глубоко закрепилось в коллективном сознании россиян. При этом многие не различают представителей разных стран и регионов, все приезжие обобщаются в один миграционный «монолит», который, якобы, и создает ощутимые угрозы. Фобии принимающего общества именно сосредоточены в культурной сфере. Из других исследований известно, что россиян беспокоит угроза утраты идентичности в результате масштабного притока «других».²

¹ Ивлева И.В., Тавровский А.В. Образы трудовых мигрантов в российских массмедиа //Этнографическое обозрение, 2019, № 1, сс. 149-165.

² См.: Мукомель В.И. Ксенофобия и их антиподы: кто они? //Мир России. 2017, т. 26, №1, с. 34.

Важно проследить установки опрашиваемых, связанные с совместным обучением с детьми мигрантов. В силу возраста и социального положения, не многие студенты пока задумываются о детях. Видимо, в том числе и поэтому 60% опрошенных нейтрально отнеслись к идее совместного обучения. Положительно такую идею восприняли 18%, в то время как отрицательные суждения выразили 12%. Несмотря на некоторое проявление мигрантофобии, респонденты понимают, что ключ к взаимной интеграции, помимо прочего, лежит в сфере образования.

Важным барометром социального самочувствия является отношение опрашиваемых к акциям протестов против трудовой миграции. Невзирая на то, что две трети студентов заявили, что подобные акции не поддержат, число потенциальных участников акций может оказаться весьма заметным. Только доля прямых ответов о готовности поддержать антимиграционные акции составила 12%, а при негативном стечении обстоятельств это само по себе может оказаться доставочным для конфликта на этнической почве. Применительно к этой проблеме важно учитывать и тех, кто затруднился с ответом, а таких еще больше – 23%. Если случится стычка на бытовой почве или резонансное криминальное событие, связанное с мигрантами (или «этнически» окрашенное), то латентный протестный потенциал может вылиться в активные действия. События последнего времени, происходящие в России и за ее пределами, заставляют более трезво подходить к проблемам интеграции и предупреждению конфликтов между мигрантами и принимающей стороной, а также среде самих мигрантов.

Более 72% опрошенных студентов полагают, что мигранты, приезжая в Россию, должны знать о ее традициях. И в этой связи основными агентами, которые снабжают их необходимым багажом знаний должны быть, по мнению опрошенных студентов, общественные организации (56%) и власти (32%), т.е. просвещение мигранта является с одной стороны задачей этнокультурных общественных объединений, а с другой – органов власти. Конкретные шаги действительно должны выражаться в преодолении

«закрытости» мигрантских сообществ с помощью привлечения мигрантов к общественной жизни, праздникам и др (70%). Очевидно, что большая роль должна возлагаться на НКО, спектр общественно полезных услуг, которых дополнен приоритетами развития межнационального сотрудничества, защиты языков и культуры народов России, социокультурной адаптации мигрантов. Это позволяет расширить возможности поддержки их грантами и субсидиями. Как раз в последние годы значительное количество общественных объединений получили субсидии и гранты под реализацию своих проектов. При этом основная проблема местных НКО состоит в узкой ресурсной базе в среде иностранных граждан. Особенности структурирования и функционирования общественных организаций во многом обусловлены тем, что в течение длительного исторического промежутка государство являлось главным инициатором общественных преобразований в нашей стране. Этим обстоятельством мы можем объяснить наличие патерналистской установки, согласно которой, органы власти должны принимать участие в информировании мигрантов об особенностях жизни в России.

Исходя из вышеперечисленного, актуализация деятельности ряда общественных институтов, повышение их авторитета и уровня доверия к ним, наращивание их ресурсной базы, рост публичной активности является значимым вопросом не только для государства, но и гражданского общества. В этой связи эффективность деятельности национальных общественных организаций становится определяющим фактором при тенденции их растущего количества среди общественных институтов как в Челябинске, так и в России в целом.

Опрошенные студенты разделяют озабоченность общества проблемой интеграции мигрантов. Очевидно, что они поддерживают интеграционные установки. По мнению большинства, их необходимо интегрировать в региональном сообществе (74%) и информировать о местных культурных нормах (83%). Одним из инструментов такой интеграции должны становиться миграционные центры (79%).

Однако здесь мы наблюдаем существенное противоречие. Интеграция, судя по высказываниям опрошенных, пока представляется им процессом односторонним.

По мнению студентов, мигрантов просвещать необходимо. Но, когда речь заходит о возможностях знакомства с культурой мигрантов со стороны принимающего общества, единодушия у опрошенных не наблюдается. Из них 33% полагают, что местному населению незачем что-то знать о традициях и культуре мигрантов и еще 15% затруднились ответить. Реально на интеграцию настроено менее половины студентов – 45%, тогда как отрицательную позицию разделяет 37% и около 15% не определились в этом вопросе.

Здесь стоит отметить, что для людей специфического личностного склада, сталкивающихся с проблемами социальной инклюзии, скрытые формы интолерантности в отношении этнических и мигрантских сообществ – следствие их неприятия и реакций на ситуацию социальной неопределенности. В данном разделе нет возможности подробно обсуждать границы неприятия «других», представляющих мигрантские группы. Полагаем, однако, что в этой связи не случайно 40% студентов ощущают, что их собственные знания о традициях, культуре и языке мигрантов не прибавляются, а затруднились оценить наличие у себя таких знаний 16%.

Сделаем осторожное предположение. Полученные показатели свидетельствуют о том, что поколение, рожденное и воспитанное в XXI в., не вполне понимает, что интеграция — это процесс обоюдный, предполагающий усилия с обеих сторон. То есть, по мысли студенческой аудитории, интеграция нужна, мигрантов нужно просвещать, но только они должны приспосабливаться к принимающему обществу, вживаться в него, а принимающая сторона освобождена от усилий благодаря статусу «хозяина». Такая односторонняя модель интеграции заведомо обречена на неудачу.

Реакция принимающего общества — это основной индикатор миграционной ситуации и пока, увы, он показывает, что у студентов не выработано понимания того, что такое интеграция и какие взаимные результаты она должна приносить.

Языковая среда, то какие языки используются в повседневной жизни, при общении с членами семьи, друзьями – важный показатель состояния межэтнических коммуникаций. Более 60% опрошенных студентов второй язык не используют и общаются

только на русском. Однако пользуются другими языками 38,4%. Из опрошенных, по их самооценке, родной язык вообще не используют (14,9%) потому, что окружающие его не знают или в силу недостаточно неуверенного владения родным языком (5,9%). Негативное отношение к себе из-за национальности, родного языка или религии испытывали 5,5%. Показатель невысокий, но необходимо принять во внимание 5,9% респондентов, которые затруднились с ответом. Вполне вероятно, что кто-то из них сталкивался с негативным отношением в свой адрес, но не может о том однозначно утверждать. Можно предполагать, что десятая часть опрошенных студентов за последнее время могли испытать отрицательное отношение по указанным причинам. Чтобы упредить этот источник конфронтации, необходимо продолжить мониторинговые исследования.

В анкете опрашиваемым предлагалось оценить себя, как должны их воспринимать окружающие в повседневной жизни: гражданами страны, представителями национальности или жителями региона. Свыше 70% желают, чтобы их воспринимали как граждан страны, остальные варианты распределились примерно в одинаковом соотношении. Анализируя групповые формы самосознания студенческой молодежи, важно понимать динамику российской гражданской идентичности, ее совместимость или конфронтационность с другими формами идентичности, понять их смысл и ценности. В качестве гражданской идентичности мы понимаем самоидентификацию с гражданами страны, ее политическим пространством, представления о государственности, «образ мы», чувство общности, солидарности, ответственности за ситуацию в стране. Как и другие формы коллективной идентичности она содержит несколько уровней: когнитивный, эмоциональный и регулятивный.³ С точки зрения межэтнической солидарности высокие показатели российской гражданской идентичности и одновременно сохраняющейся этнической идентичности ставят важный практический вопрос: какова в представлении молодого поколения доминанта в устройстве российского государства,

³ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013, сс. 64, 66-67, 105-106.

какое значение придается роли этнического фактора в государственном строительстве. Общественное отношение к этой проблеме также требует дальнейшего мониторинга.

В завершении опросного листа респондентам предлагалось высказать свое мнение по теме опроса. Этой возможностью воспользовались немногие, и в основном высказаны положительные отзывы. Они сводятся к тому, что опрос действительно очень важный, и необходим мониторинг миграционной сферы. Анкетеры в ряде случаев слышали сомнения в студенческой среде по поводу того, что к общественному мнению кто-то реально прислушается и будут приняты нужные управленческие решения. Несколько отзывов были негативными. Опрошенные выражали мысль, что данный опрос направлен «для улучшения положения мигрантов, а не местного населения». Были и тревожные комментарии, включая лозунги «Россия для русских», и жалобы на поведение студентов из среднеазиатских республик в студенческих общежитиях («с ними невозможно жить, ведут себя как...»). За пределами анкеты некоторые студенты признавались, что обеспокоены соседством с выходцами из Таджикистана, Узбекистана и других государств ближнего и дальнего зарубежья.

* * *

Настоящее исследование выявляет в Челябинской обл. наличие определенных проблем в сфере миграционных отношений. Вузовские студенты говорят при опросе о том, что ощущают угрозу личной безопасности со стороны мигрантов и сами демонстрируют определенную готовность поддерживать акции против трудовой миграции. В регионе необходимо создать систему этнологического мониторинга для регулярного изучения настроений граждан в отношении миграции и межэтнических отношений. Попутно заметим, что пристального внимания требует к себе положение, сложившееся в сельской местности в связи с маятниковой трудовой миграцией.

Среди проблемных вопросов научно-прикладных исследований укажем на необходимость выявления конфликтного потенциала межгрупповых отношений на более значительной эмпирической базе, в т.ч. отношение местного сообщества к мигрантам в сфере общественного транспорта, адаптации детей-мигрантов в общеобразова-

тельных организациях. Важен также вопрос влияния миграции на местную религиозную ситуацию. Невнимание к указанным проблемам может привести к неполному и даже искаженному представлению о миграционной и этноконфессиональной ситуации в Челябинской обл.

Длительный исторический опыт мирного сосуществования на Южном Урале представителей разных конфессий, культур и традиций в значительной степени способствует формированию региональной модели эффективных практик социальной адаптации и интеграции мигрантских сообществ. Но необходимо своевременно выявлять реальные источники межэтнических разногласий и антипатий в отношении культурных различий, выявлять поводы этнофобий. Социальное неравенство и неблагополучие, падение уровня жизни может достаточно быстро вылиться в этническую и религиозную нетерпимость. В полиэтническом регионе это чревато дестабилизацией социально-политической ситуации.

Наряду с мониторингом необходимо разъяснять общественности положительные последствия миграции, а количество тенденциозных негативных сюжетов, вбрасываемых в публичное пространство, сократить. Тем самым удастся снизить влияние одного из основных каналов воспроизводства негативных стереотипов.

Необходимо подчеркивать, что гражданская идентичность является одним из условий поддержания межэтнического согласия. Именно это выступает предупреждающим фактором межэтнических конфликтов и стимулирует диалоговые механизмы разрешения возникающих противоречий, содействует интеграции общества. Государственные институты и общество, эксперты и лидеры общественного мнения должны прикладывать усилия для содержательного наполнения самого понятия российской гражданской идентичности.

Одновременно с этим требуется активизировать работу по созданию и поддержке этнических СМИ и грамотному освещению этой темы в региональных медиа. Общественным объединениям и властям очень важно выстроить системные отношения со СМИ, и не ограничиваться эпизодическими случаями, ограниченными рамками какой-либо программы или гранта. Опыт показывает, что, если СМИ заключают со-

глашение о сотрудничестве исключительно как бизнес-проект, а не как долговременная стратегия, их отношение к качеству информационного продукта оказывается далеко не всегда ответственным. Властям и общественникам важно выбирать информационного партнера не только исходя из формальных показателей тиража и охвата населения, но более мотивированного на адекватное освещение межнациональных отношений. При создании информационного контента на тему этнических, религиозных и миграционных отношений важно не ограничиваться освещением парадных и фестивальных сюжетов о «дружбе народов». Это не способствует реальному информированию общества, а лишь приводит к затратам бюджетных средств.

Для преодоления культурных барьеров и выстраивания конструктивного диалога в процессе этнокультурной коммуникации необходимо учитывать влияние на общество имеющихся стереотипов, т.е. упрощенных, схематизированных, эмоционально окрашенных и устойчивых образов о какой-либо этнической и иной группе. Преодолеть стереотипы и оптимизировать систему этнокультурной коммуникации может помочь научно обоснованная, грамотно выстроенная система информационного сопровождения межэтнического взаимодействия и пошаговый алгоритм воплощения Государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Челябинской области».

Необходимы меры, возможно, и региональная программа, по адаптации и интеграции мигрантов. Первая волна миграции, пришедшая в 1990-е гг., сказалась не столь болезненно на принимающем сообществе. Эта волна была, хотя и более многочисленная, но в ней насчитывалось достаточно много русских (в особенности из Казахстана), а также тех, кто хорошо знал русский язык, имел высокий уровень образования и обладал опытом проживания в общем государстве. Поэтому у приезжих и местных не возникало острых проблем коммуникации. Вторая волна и ее последствия отличаются разительно. Она принесла уже совсем других людей, зачастую плохо владеющих русским языком, их взгляды на жизнь и поведение нередко выглядят непривычно для среднего россиянина. Мигранты лишь отчасти восполнили демографические потери

и трудовые ресурсы, и, хотя миграционная волна шла на спад по причине экономических трудностей в России, принимающая сторона все более недоверчиво реагирует на присутствие чужаков, растет уровень тревожности и общественное недовольство в целом. Этот уровень тревожности не столь значителен, как его представляют некоторые социологические опросы, в том числе общероссийские, тем не менее определенное напряжение существует, должна учитываться при государственном регулировании миграционной сферы.

Очевидно, что назрела необходимость скорейшего принятия нормативного правового документа об адаптации и интеграции мигрантов. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) был разработан проект федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Нужно продолжить работу по его улучшению, поскольку без принятия базового закона невозможно на региональном уровне выстраивать дальнейшую работу по реализации политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции.

Областному правительству целесообразно использовать имеющиеся резервы не только для организации и финансирования культурных проектов, но и для реализации успешных практик управления в сфере межнациональных отношений, адаптации и интеграции мигрантов. Через диалоговые механизмы власти и общества, проявляя социальный конструктивизм в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан, важно развивать потенциал институтов гражданского общества. Без этого ни миграционная, ни тем более национальная политика просто не реализуемы.

Как показывает исследование, молодежь строит планы на жизнь за пределами Челябинской обл. Необходимо внимательно изучать опыт других регионов России, преодолевших негативные тенденции в развитии экономики и социальной инфраструктуры. Требуется выявить организационные пути и схемы, которые помогли местной экономике не впасть в состояние застоя и сокращения и удержать население. Для того, чтобы преодолеть кризисные явления г. Челябинск должен стать площадкой для

социальных инноваций. Но повышать привлекательность нужно не только экономическими мерами. Южный Урал нуждается в создании собственного уникального и узнаваемого бренда. Поскольку тема качества жизни и окружающей среды для региона всегда была острой, проекты в сфере экологии и привлечения квалифицированных мигрантов могли бы стать в этом направлении прорывными.

На данный момент в Челябинской обл. не возникает межэтнических трений и противоречий. Явных предпосылок для роста межэтнической нетерпимости и, тем более, столкновений не фиксируется. Население больше занимают проблемы коррупции, экологии, ощутимого спада качества жизни.

В настоящий момент исход населения из региона пока не принимает угрожающих масштабов, и эффективное решение основных проблем вполне может ослабить намерения молодежи покинуть регион.

Необходимо в корне менять местные стереотипы социального пессимизма. Средства их преодоления известны: повышение прозрачности и эффективности местной системы управления, обеспечение реального участия в общественно-политическом процессе институтов гражданского общества, осуществление комплексных мер по улучшению качества жизни.

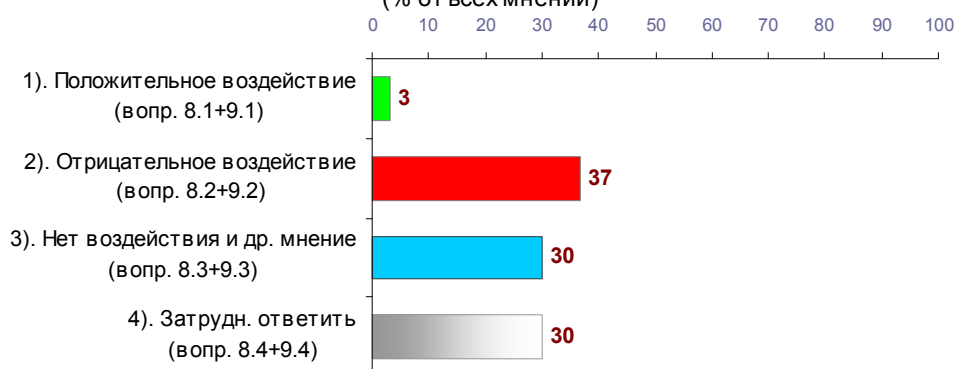
Авдашкин А.А.

Часть II. РЕГИОНЫ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

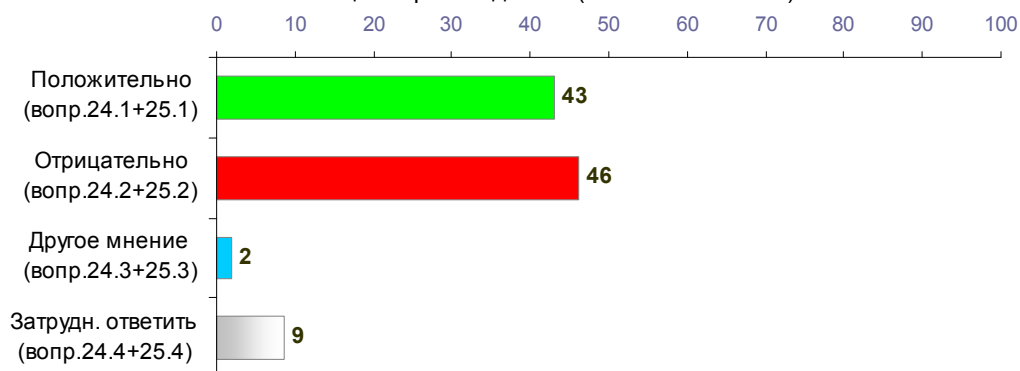
Раздел 2.1. РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ

Миграционная ситуация в общественном восприятии

Потенциал влияния миграции на межнациональные и религиозные отношения в регионе по оценке экспертов
(% от всех мнений)

Настрой местных жителей на интеграцию с мигрантами, самооценка респондентов (% от всех мнений)

Современные тенденции в сфере миграции в Российской Федерации обусловлены в основном экономическими и социальными факторами. Устойчивое социально-экономическое положение, сохранение исторических и культурных связей народов государств – участников Содружества Независимых Государств, взаимные безвизовые поездки, учреждение Евразийского эко-

номического союза, являются мощными факторами миграционной привлекательности Российской Федерации. 31 октября 2018 г. президент России подписал указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». В целом направленные в Российскую Федерацию миграционные потоки подвержены действию факторов, которые оп-

ределяют основной вектор внутренней миграции. Центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся в первую очередь крупные экономически развитые города европейской части России, а также приграничные территории Сибири и Дальнего Востока¹.

Актуальность темы миграции для региона отмечается и существующими научными направлениями изучения данной проблемы. В 2018 г. научно исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова выпустил монографию «Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков)». В книге впервые в комплексе рассматриваются процессы этнокультурного развития в Республике Алтай на рубеже XX – начала XXI вв. Исследуются вопросы развития национальной политики, миграции, освещаются проблемы этничности в сфере массовых коммуникаций. Анализу подвергнуты история формирования, жизнь и быт этнических диаспор в регионе и особенности межэтнических отношений в молодежной среде.²

Республика Алтай позиционируется как регион с хорошей экологией и развитым туризмом, к нам едут либо отдохнуть, либо доживать свой век пожилые люди. В Республике нет промышленности и благ цивилизации, но многие выбирают Алтай для жизни именно поэтому. Трудовая миграция в Республике Алтай представляет собой весьма типичное явление, хотя ее темпы и масштабы нельзя сравнивать с миграционными потоками крупных городов и промышленных центров. Учитывая, что все население региона составляет 218 тыс. чел., миграционная подвижность представляется существенной.³ Значительным является выезд из Республики Алтай не только в близлежащие регионы, но и в регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Республика Алтай относится к числу российских регионов, которые ограничивают

право трудовых мигрантов работать в некоторых областях. Так, мигранты не могут работать в сфере дошкольного образования, пассажирских перевозках, в розничной торговле алкогольными напитками и табачными изделиями. Под запретом находится занятие растениеводством, животноводством и лесозаготовками.⁴

С октября по декабрь 2019 г. в Республике Алтай было проведено исследование общественного восприятия миграции и мигрантов, которое включило опрос экспертов, массовый опрос населения и опрос студентов. Все опрошенные должны, по условиям опроса, постоянно проживать в регионе. Местные жители опрашивались во время работы, во время посещения ими торговых центров, магазинов, фитнес-центров, стадиона, поликлиники. Студенты опрашивались во время занятий по согласованию с преподавателями. Проблем понимания вопросов анкеты у местного населения и студентов не было. Среди опрошенных были студенты, приехавшие на учебу из государств Средней Азии (по условиям опроса, они также входили в категорию опрашиваемых), им вопросы, связанные с миграцией, были хорошо знакомы. Если оценивать в целом позиции и мнения местных жителей Республики Алтай, следует сказать, что трудовая миграция в республике не рассматривается как социальный раздражитель.

Следует подчеркнуть, что данная тема находится под строгим контролем Управления федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Алтай. Так, например, 12 декабря 2019 г., вышло постановление главного государственного санитарного врача по Республике Алтай (в соответствии с постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации) «Об иммунизации против кори трудовых мигрантов, временно пребывающих и проживающих на территории Республики Алтай» от 07.11.2019 №19 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации (регистрационный №56724 от 06.12.2019), которое содержало

¹ Указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы».

² Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков) / Редколлегия: Н. О. Тадышева, Э. В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2018.

³ Там же.

⁴ Россия последовательно наводит порядок в миграционной сфере // Звезда Алтая 6 апреля 2018 г.

различные рекомендации, в том числе: организовать работу по выявлению трудовых мигрантов, временно пребывающих и проживающих на территории Республики Алтай, не привитых против кори, не имеющих сведений о прививках против кори и не болевших корью ранее.⁵

Выборочная совокупность опрошенных нами экспертов включала управленцев, представителей общественных организаций, научных работников. Оценка совокупного влияния миграции на демографическую и экономическую ситуацию в регионе выглядит следующим образом: отрицательное воздействие – 68%, положительное воздействие – 10%, затруднились ответить 12%, другой ответ выбрали – 10% экспертов.

В целом отъезд местных жителей и приезд новых жителей отрицательно повлияет на демографическую обстановку республики – так считает 66,7%. Эксперты давали комментарии следующего характера: ведут себя нагло, все им должны; уезжают специалисты, а приезжают разнорабочие; уезжает население в трудоспособном возрасте на заработки в северные районы РФ; уезжает молодежь, соответственно падает рождаемость; выезжают из региона квалифицированные рабочие, а приезжают без образования; выезжает, как правило, трудоспособное население с высшим образованием, которое могло бы принести определенную пользу в развитии региона, а приезжают чернорабочие на заработки; [происходит] отток денежных средств в страны ближнего зарубежья; демографическая обстановка улучшается за счет социального благосостояния граждан, создания рабочих мест, повышения заработной платы, а не за счет миграции; уезжают целыми семьями; нарушается этнический состав; наблюдается отток населения, [происходит] разрыв семейных связей, снижение рождаемости, изменение социального состава.

Те эксперты, кто считает, что миграции имеют положительное воздействие (10%), давали следующие пояснения: межнациональные браки – это реальность, союзы такие очень плодотворны, нередко в семьях

трое и более детей, не раз наблюдала, как приезжие студенты, после окончания учебы оставались в нашем регионе, выходили замуж/женились и положительно влияли на демографию нашего региона.

В ответах экспертов содержались следующие комментарии: в этом есть как положительные, так и отрицательные стороны, скорее отрицательные; отъезд говорит о проблемах трудоустройства, с низким уровнем заработной платы и с отсутствием социальных гарантий для работников; большой минус – это неценность "своих кадров" (низкая заработная плата, слабый социальный пакет, выбор приглашенных специалистов); изменение компактного проживания одного народа в регионе.

Миграция существенно влияет и на экономику нашего региона, как положительно, так и отрицательно. По мнению экспертов, отрицательное воздействие это (70%): приезжие сбивают цены в сфере услуг; неквалифицированный труд; превращение России в "миграционный магнит"; уезжают квалифицированные кадры; нехватка высококвалифицированных специалистов в здравоохранении; из региона выезжают специалисты, не нашедшие применения своим навыкам; вместе с выезжающими происходит так называемая "утечка умов", что может отрицательно повлиять на экономику; рабочих мест самим не хватает; хотелось бы чтобы в регион приезжали высококвалифицированные кадры; не хватает кадров в медицине, сельском хозяйстве, [происходит] потеря высококвалифицированных работников, криминализация отдельных секторов рынка труда, рост безработицы среди местного населения; [происходит] сокращение числа рабочих мест; на [мигрантов] тратятся средства, и финансирование больше, чем на коренных жителей.

Положительное воздействие на экономику эксперты увидели в следующем (10%): хватит жить как индейцы в резервации, я считаю национальные регионы резервациями, которые тормозят развитие коренных народов, а приток новых людей всегда вносит положительную динамику в развитие региона; дешевая рабочая сила [приводит] к смягчению проблемы дефицита рабочей силы. Были и другие мнения: на ближайшее время, пока новая команда у власти, политика очень сильно влияет на развитие региона, в том числе на экономику; не могу

⁵ Об иммунизации против кори трудовых мигрантов, временно пребывающих на территории Республики Алтай (<http://04.rospotrebnadzor.ru/index.php/documents/postanov/11689-13122019.html>).

утверждать точно, но в последнее время наблюдается повышенный интерес к нашему региону не только в России, но и [со стороны] других стран. Люди приезжают на заработки в области туризма, тем самым влияя на экономику республики.

Следующий вопрос звучал так: способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на социальную обстановку в регионе? Влияние миграции на социальную обстановку, по оценке экспертов, следующее: миграция социальную обстановку ухудшит – 55%, миграция улучшит – 20%, затруднились ответить – 11%. Состав отрицательных факторов распределился следующим образом: криминогенная ситуация – 19%, наличие квалифицированных кадров – 18%, доступность медицины – 17%, занятость, безработица – 13%, нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру – 12%, качество сферы услуг – 8%, цены на потребительские товары – 7%, зарплаты и доходы населения – 6%.

Состав положительных факторов влияния миграции на социальную обстановку в регионе, по мнению экспертов, выглядит таким образом: качество сферы услуг – 24,5%, нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру, цены на потребительские товары – 18,4%, занятость, безработица – 16,3%, зарплата и доходы населения – 14,3%, наличие квалифицированных кадров – 4,1%, доступность медицины и криминогенная ситуация – 2%.

На вопрос, что важнее для развития региона на ближайшие годы – сократить численность иностранной рабочей силы, или увеличить, или оставить без изменения, больше всего экспертов ответили «оставить без изменения, как есть в настоящее время» – 46,7%. 36,7% считают, что трудовых мигрантов следует сократить. 3,3% считают, что надо увеличить численность иностранной рабочей силы, затруднились ответить – 6,7% экспертов.

Контроль и упорядочение внутрироссийской миграции несомненно нужен (50%): ведь [это] государственная проблема; [контроль нужен] из-за оттока кадров в северные регионы; нет в миграционной службе государственного заказа на мигрантов нужных профессий, и поэтому к нам едут низкоквалифицированные в основной массе. В комментариях эксперты говорили (6,7%):

нужно проработать проблему оттока высококвалифицированных кадров; в основном уезжают на заработки; нужно создавать рабочие места в регионе, тогда будет меньше внутренней миграции.

В России будет увеличен возраст выхода на пенсию. Может ли обострить это конкуренцию за рабочие места между местными жителями с одной стороны и мигрантами с другой стороны в Вашем регионе? Ответ да выбрали 43,3% экспертов, нет – 36,7%, затруднились ответить – 16,7%. Ответ «да» содержал следующие пояснения: мало рабочих мест в регионе; в Горно-Алтайске уже существует конкуренция в сфере строительства; в регионе наблюдается высокий уровень безработицы, а приезд мигрантов дестабилизирует социальную обстановку. Ответ «нет» содержал следующие пояснения: надеемся, что такого не будет, в нашем регионе мигранты трудятся в сфере строительства, в этой сфере конкуренции нет; к нам едут неквалифицированные рабочие, [здесь] нет конкуренции; конкуренция будет только среди местных жителей.

Следующий блок вопросов касался результативности государственного контроля иностранной миграции. По оценке экспертов, результативность государственного контроля иностранной миграции оказывает положительное воздействие – так ответили 45,8%, отрицательное воздействие – 6,7%, затруднились ответить – 36,7%.

Мнения по поводу введения патентов вместо разрешения на работу у экспертов различные, и даже – противоположные. С одной стороны, с оформлением патентов стало ясно, что планируется и учитывается необходимая потребность в рабочей силе, сформировалась последовательность действий, появились дополнительные доходы в бюджет, стала наблюдаться стабильность и упрощенный порядок ведения учета. Противоположное мнение заключается в том, что для местного населения это ничего не значит, на экономику региона это никак не повлияло. В комментариях также отмечалось, что наш регион не промышленный, поэтому влияние патента минимально.

Эксперты отметили положительную роль контроля миграции в регионе (33,3%): проходят рейды ФМС; стал наблюдаться порядок; стало спокойно. Контроль, в свою очередь, дисциплинирует и работодателей,

мигранты стали организованнее, стали соблюдать права иностранцев; контроль всегда положителен.

На вопрос о том, как требуемое от мигрантов владение русским языком, знание истории и основ законодательства РФ повлияло на экономику региона, 46,7% экспертов отметили положительное воздействие. Эти эксперты считают, что иностранцы должны владеть русским языком и знать основы законодательства для более комфортного нахождения на территории России, что экзамены платные и приносят дополнительный доход, и что «в любом случае это правильно». Что эти требования имеют отрицательное воздействие – так ответили 6,7% экспертов, затруднились ответить – 26,7%.

Что же делать, чтобы миграционная ситуация улучшилась? Эксперты считают, что мигрантов, которые приезжают работать в Россию легально, надо мягко интегрировать в российское общество. В качестве образца можно использовать западный опыт, но очень избирательно. Разумеется, брать пример с Европы нужно осторожно, у России должен быть принципиально свой путь решения миграционных проблем. Каким он будет – решать нам, гражданам страны. И в первую очередь нам всем следует осознать серьезность проблемы – в нашем большом и многонациональном государстве вопрос миграции – это больше, чем экономические или социальные трудности. Для нас – это вопрос целостности и внутреннего мира.⁶

Следующий блок вопросов касался потребностей и возможностей адаптации и интеграции мигрантов. Эти возможности эксперты увидели в обеспечении доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам (14,9%), содействии мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве (12,2%), совместных мероприятиях в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (10,8%), обучении мигрантов правилам поведения в местном обществе (10,8%). О том, что в регионе адаптация и интеграция мигрантов не требуется, сказали 8,1%. За-

труднились ответить – 4,1%. В комментариях эксперты отмечали, что нужно создать на базе комитета по национальной политике межнациональный совет старейшин с участием казачьих атаманов.

В целом, потребность региона в адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов, по мнению экспертов, оценивается следующим образом: имеется потребность – 70%, отсутствует потребность – 20%, затруднились ответить – 10%. Соотношение потребностей региона в адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов следующие: в адаптации мигрантов – 50,7%, в интеграции – 49,3%.

Состав потребностей региона в адаптации внутрироссийских мигрантов следующий: обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам (31,4%), содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве (25,7%), обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры (14,3%), обучение мигрантов русскому языку (11,4%), услуги мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг (11,4%), развитие миграционных центров (5,7%).

Состав потребностей региона в интеграции внутрироссийских мигрантов: обучение мигрантов правилам поведения в местном обществе (23,5%), противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (17,6%), совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (23,5%), обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры (14,7%), разъяснение населению Концепции государственной миграционной политики (11,8%), формирование у местных жителей навыков межкультурного общения (8,8%).

Следующий вопрос касался деятельности общественных организаций. По мнению экспертов, общественные организации региона в целях адаптации и интеграции мигрантов могут осуществлять: совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (12,8%), формирование у местных жителей навыков межкультурного общения (11,5%), обучение мигрантов правилам поведения в местном обществе (11,5%), противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (9%),

⁶ Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2018 год. – М.-Омск: «Издательский центр КАН», 2019.

разъяснение населению Концепции государственной миграционной политики (7,7%), информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (7,7%).

Считают, что в регионе адаптация и интеграция мигрантов не требуется - 6,4%, что необходимо противодействие изоляции мигрантов и возникновению мигрантских «анклавов» - 3,8%, что нужно обеспечить доступ мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам - 2,6%, нужно содействовать мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве - 1,3%, развивать миграционные центры - 1,3%, предоставлять услуги мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг - 1,3%, затруднились ответить - 6,4%.

Таким образом, по мнению экспертов, у общественных организаций имеются возможности по адаптации и интеграции мигрантов - 67% опрошенных, отсутствуют возможности - 17%, столько же затруднились ответить. Соотношение возможностей в адаптации и интеграции мигрантов следующее: возможности общественников в интеграции мигрантов - 69%, возможности в адаптации мигрантов - 32%.

Большинство экспертов поддержали идею законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция» мигрантов - 60%. Эксперты поясняли, что интеграция, как вхождение в сообщество, возможно через принятие культуры, что адаптация - лишь временный элемент, и потому это два разных понятия. Против такой идеи высказались 13%, затруднились ответить - 27%. Отрицающие необходимость различения понятий полагают, что может возникнуть путаница, поскольку адаптация невозможна без интеграции. От себя скажем, что в настоящее время, когда оба термина неразличимы, как раз и наблюдается путаница этих понятий.

Был проведен также массовый опрос населения о возможностях интеграции мигрантов. Согласно инструкции, опрашивались жители г. Горно-Алтайска и близлежащих сёл Майма, Кызыл-Озёк, Алфёрово.

Как показывают многочисленные исследования, язык выступает важнейшим маркером этнической идентичности. Несмотря на то, что алтайский язык законодательно наделен статусом государственного

в Республике Алтай, обучение в учебных заведениях и официальное делопроизводство, как правило, происходит только на русском языке.⁷ По мнению опрошенного нами населения важно, чтобы государство через перепись учитывало, какие языки, знают местные жители (66,7%) и какие языки признаются родными. Респондентам было предложено рассказать, что означает для них само понятие «родной язык». К нашему удивлению, 80% опрошенных дали развернутый ответ. Самые популярные ответы были такие: «родной - это язык, на котором ты общаешься», «это первый язык, изучаемый ребенком», «это принадлежность к народу», «язык, которым владеем в совершенстве», «это моя родина малая», «язык, на котором думаю», «язык общения в семье», «язык общения с родителями и детьми», «язык твоей национальности», «это язык, на котором я говорю свободно», «язык, который человек усваивает с рождения», «язык, переданный родителями», «на котором думаешь и которым говоришь», «язык, который этнически связан с человеком», «язык, перешедший от моих родителей», «язык моих предков». Таким образом, группировка ответов о родном языке распределилась следующим образом: родной язык - это язык постоянного пользования (на котором говорю/постоянный/привычный) - 21,1%, язык детства - 12,6%, язык, на котором думаю - 5%, язык семьи, родственников - 18%, язык народа/национальности - 23%, язык страны, региона - 7,7%, государственный язык - 1,9%, русский - так ответили 6,5% опрошенных, каждый определяет по-своему - 1,1%, прочие ответы о родном языке составили 3,1%. Итак, группировка ответов о родном языке получилась следующая: язык детства, семьи, родственников - 30,7%, язык постоянного пользования - 26,1%, национальный (этнический) язык - 23%, язык страны, региона, государственный - 9,6%, русский язык - 6,5%, прочие ответы о родном языке составили 4,2%.

Также респонденты отвечали на вопрос, что такое, по их мнению, национальность. Абсолютное большинство понимает под этим термином «принадлежность к народу», т.е. этническую принадлежность - 92%, а выбрали ответ, что национальность - это гражданство -

⁷ Конструирование общероссийской...

только 4,3%. Затруднилось ответить 3,7% респондентов. Стоит заметить, что и действующие словари определяют понятие нации как полисемантическое, и указывают на два основных его значения: нация как разновидность этнической общности и нация как общность политическая.

С точки зрения местных жителей важно и то, что при государственной переписи следует спрашивать людей, откуда они приехали – так ответили 72% опрошенных. Против этого выступили 24%, затруднились ответить 3,7%. Кроме того, некоторые полагают, что выяснять такие сведения следует по желанию – 0,3% респондентов.

По поводу собственного отношения к гражданской и этнической идентичности, большая часть респондентов считает, что их в повседневной жизни нужно воспринимать именно как граждан страны – 56,1%. Говоря о национальной политике, мы подразумеваем ее тесную связь с формированием в регионе гражданской (общероссийской) идентичности, так как государство является гарантом суверенитета и целостности страны, и посредством проводимой национальной политики формирует общие юридические, культурные нормы и установки, разделяемые населением⁸. На втором месте, по данным опроса, оказался вариант «как представителя определенной национальности» – 25,5% респондентов. На третьем месте – мнение о том, что воспринимать их окружающие должны как жителей определенного региона – 14%, дали другой ответ – 1,3% («житель мира», «как человека», «не имеет значения»). Затруднились ответить 3,1% респондентов.

Следующая группа вопросов касалась экономического и социального положения респондентов. Свое материальное положение половина респондентов оценивает, как в целом нормальное – 45,7%, 29% – как затруднительное, 10,7% – как тяжелое и 9,3% – как хорошее. Затруднилось ответить – 3,7%. У 31,3% респондентов – редко, иногда возникают опасения потерять работу, у 20,7% – никогда не возникают опасения потерять работу, у 7,3% – часто, постоянно возникают опасения потерять работу. Почти треть респондентов

(32,7%) сказали, что не работают. Затруднилось ответить – 7,7%.

Большинство опрошенных проживает в регионе свыше десяти лет – 95,7%. Проживают с рождения – 83%. Приезжие из других регионов составляют 14,3%. Приезжие из других государств – 2,7%. Не планируют никуда уезжать 71% респондентов. В другой регион России планируют уехать 9,3% респондентов, в другую страну – 3,7%. Из российских регионов, куда жители Республики Алтай хотят уехать, чаще всего назывались Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Сочи, Новосибирск. В списке целевых зарубежных государств названы США, Китай, Казахстан, Дания, Германия, Финляндия, Узбекистан.

Одна из причин миграционной убыли в Республике Алтай – это безработица. Подобное положение дел является одним из важных обстоятельств, которые выталкивают население за пределы республики и стимулируют внешнюю миграцию. И предыдущие опросы населения показывают, что значительная часть молодежи и квалифицированных специалистов настроены на выезд и поиск рабочих мест.⁹

По той же программе мы опросили отдельно студентов, как особую категорию, от которой в определенной мере зависят межэтнические и миграционные отношения в регионе. Согласно исследовательской инструкции, половину выборочной совокупности в нашем опросе составили студенты гуманитарных факультетов, а вторую половину – студенты, обучающиеся точным и техническим наукам. Были опрошены студенты двух вузов: Горно-Алтайского государственного университета и Физико-математического и инженерно-технологического института. Они являются единственными высшими учебными заведениями в столице республики. Но большая часть студентов республики обучается в вузах соседних регионов. Встречались студенты, приехавшие на учебу из стран Средней Азии, и вопросы миграции им были хорошо знакомы.

Университет сегодня представляет собой многопрофильный образовательный комплекс, в состав которого входят пять

⁸ Там же.

⁹ Межэтнические отношения и миграционная ситуация...

факультетов, один институт и один колледж. Более четырёх тысяч студентов обучаются по гуманитарным, инженерным, экономическим и педагогическим направлениям. В университете активно развиваются международные научные и образовательные программы¹⁰. В числе профессиональных образовательных организаций также политехнический колледж, педагогический колледж, медицинский колледж, колледж культуры и искусства и др.

В социальной сети «В контакте» функционирует сообщество "Иностранные студенты ГАГУ", в рамках студенческого общества Горно-Алтайского государственного университета. Сообщество направлено на работу с иностранными студентами университета, помощь в адаптации, консультирование, информирование, проведение культурно-развлекательных мероприятий, а также содействие национально-культурным мероприятиям. Сообщество было создано 26 марта 2015 года.

В преддверии переписи населения 2020 г., большинство студентов готовы отвечать письменно через интернет – 31%; 24% выбрали вариант – отвечать переписчику у себя дома; 23,5% высказались за вариант «отвечать по телефону»; 10,5% назвали ответ «посетить переписной участок в своем районе»; 0,5% составил свой вариант «ходить по домам».

На вопрос «что такое родной язык?» ответило больше половины студентов – 72,5%, а 27,5% - затруднились ответить. Группировка ответов о родном языке распределилась следующим образом: язык постоянного пользования (на котором говорю/постоянный/привычный) составил – 33,7%, такой же процент составил ответ «язык детства, семьи, родственников (язык детства)». Родной язык – это национальный (этнический) язык (язык народа/национальности) – так ответили 17,5% респондентов, язык страны, региона, государственный – выбрало 5,5%, русский, – ответило 4,9%, прочие ответы о родном языке составили 4,3%.

Национальность с принадлежностью к народу, связали 83% студентов, 10,5%

выбрали ответ, что национальность - это гражданство, 5% затруднилось ответить, 1,5% содержали другой ответ («то, как человек ощущает себя ментально»).

Для большинства студентов представляется важным при проведении переписи, спрашивать людей, откуда они приехали – 74% мнений, но считают, что это «не важно» 21% и затруднились ответить 5%.

По поводу групповых форм идентичности мнения респондентов распределились следующим образом. Большинство идентифицирует себя как гражданина страны – 70%. На втором месте вариант «представитель определенного региона» - 15%. На третьем месте – мнение о том, что следует воспринимать их как представителей определенной национальности – 14%. Некоторые дали другой ответ: «пусть меня воспринимают как хорошего человека», «мне без разницы». Затруднились ответить 11%. Публичная этническая самоидентификация непопулярна, поскольку среди молодежи вообще непопулярны лозунги и идеи этнонациональных движений.

Следующая группа вопросов касалась экономического и социального положения респондентов. Свое материальное положение половина респондентов оценивает, как в целом нормальное (38,5%), 29% - как затруднительное, 11,5% - как тяжелое и 11% - как хорошее. Однако, результаты опроса не смогли отразить те социальные реальности, которые есть в республике. 68,5% респондентов не работает, потому что опрос проводился среди студентов очной формы обучения. Но специфика социальной группы студенчества заключается в том, что в массе своей эта группа не является самостоятельной в экономическом смысле, ибо обучение большей части студентов обеспечивают родители. Самостоятельно подрабатывают немногие. Поэтому оценки материального положения достаточно условны, и они в большей мере касаются того, хватает ли средств, которые выделяются родителями, и стипендии, на повседневные расходы студентов.

Большинство опрошенных проживает в регионе свыше десяти лет – 82,5%. 77,5% - проживают с рождения. 19,5% - приезжие из

¹⁰ Приемная комиссия Горно-Алтайского государственного университета (<http://abit.gasu.ru>).

других регионов, 3% - приезжие из других государств.

Не планируют никуда уезжать лишь 42% респондентов. В другой регион России планируют уехать 17,5% респондентов, в другую страну – 13,5%. Среди других стран назывались США, Китай, Япония, Индия, Швеция, Великобритания, Германия, Южная Корея, Кыргызстан. Из других регионов чаще всего назывались: Новосибирск, Москва, Краснодар, Санкт-Петербург, Барнаул, Екатеринбург, Крым. Затрудняются ответить – 25%. Многие хотели бы уехать, но еще не решили точно, или планируют это сделать, но не в ближайшее время.

Еще 6% студентов высказали свое мнение по теме опроса: «мне понравились вопросы», «обычное статистическое анкетирование», «нужно больше заниматься своим народом, а не иностранцами», «нужно искоренять безработицу».

Под категорией «мигранты» респонденты в Республике Алтай чаще всего подразумевают выходцев из Средней Азии. Причем в представлениях основной части местных жителей укоренился не только стереотипный образ трудового мигранта, но и кличка «гастарбайтер». Данный термин приобрел широкое использование у населения Республики Алтай с начала 2000-х гг. Но нет распространенного уничижительного отношения к мигрантам. Это следует как из текущего, так и предыдущего общероссийского изучения общественного мнения о проблемах миграции в регионах России за 2018 г., при котором местные жители в Республике Алтай говорили, что труд мигрантов в регионе нужен (74%), и, что нужны исследования на эту тему.¹¹ Проведение подобных опросов имеет важное социальное значение, поскольку побуждают местных жителей задуматься о своем отношении к мигрантам, о необходимости и мерах интеграции и о собственной роли в этом процессе.

Проведенное исследование показало, что проблема миграции в Республике Алтай

связана с трудовой миграцией и прошлого, и собственного населения. В связи с этим необходимо повысить информационную составляющую этого процесса, проводить научно-практические обсуждения и круглые столы, разработать и распространять соответствующие информационные материалы, в т.ч. памятки об основных положениях законодательства, правах, обязанностях, ответственности мигрантов и тех, кто оказывает услуги в сфере миграции.

Как показало исследование, пока в республике не будут созданы реальные условия для организации рабочих мест, развития жилищной инфраструктуры, будет трудно снизить миграционный отток собственного населения. Необходимо совершенствовать механизмы привлечения молодых специалистов в городскую и сельскую местность (образование, медицина и др.), необходимо активно внедрять региональную программу «Развитие жилищного строительства на территории Республики Алтай».

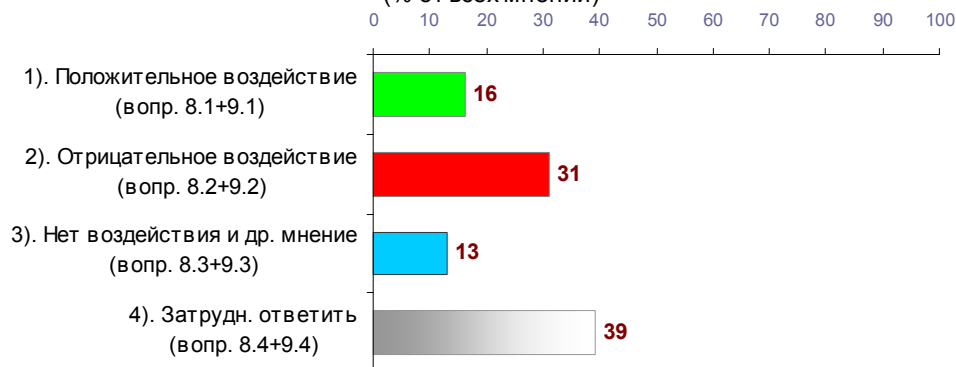
Аткунова Д.А.

¹¹ Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Центра, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2018 год. – М.: Омск: «Издательский центр КАН», 2019.

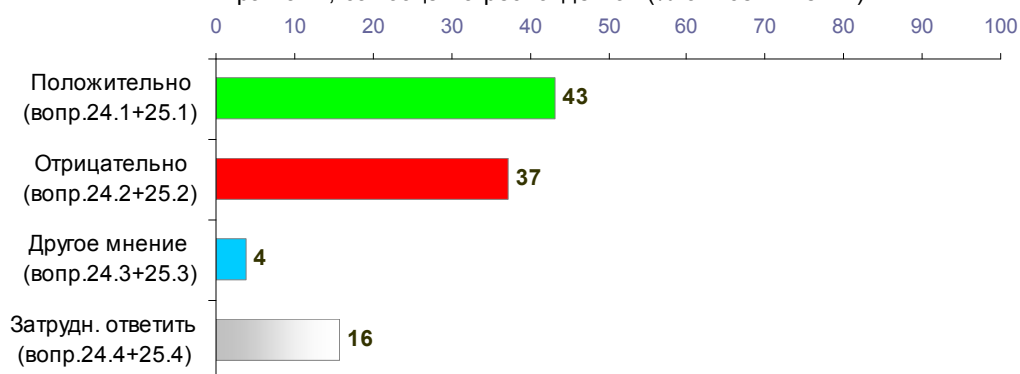
Раздел 3.2. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Межкультурное общение как важная часть социальной политики

Потенциал влияния миграции на межнациональные и религиозные отношения в регионе по оценке экспертов
(% от всех мнений)

Настрой обучающихся в регионе студентов вузов на интеграцию с мигрантами, самооценка респондентов (% от всех мнений)

При значительных потребностях в демографическом и профессиональном пополнении населения Красноярского края, из региона уезжает больше людей, чем приезжает. За 2003–2015 гг. в результате миграционного обмена с другими регионами РФ Красноярский край потерял 48,7 тыс. чел.¹

Уезжали в основном русские в европейскую часть страны. В дальнейшем эти тенденции сохранились. В январе-сентябре 2019 г. из других регионов РФ в край прибыло 25,1 тыс. чел., а выбыло 30,1 тыс.² Как правило, из других российских регионов в Красноярский край приезжают не на заработки, а на постоянное место жительства. Поэтому будет правильнее сказать: *переезжают*, а не

¹ Задорин А.В. Влияние внешней миграции на экономическую ситуацию в Красноярском крае в 1992–2017 гг.: некоторые аспекты // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: сб. ст. по материалам

V Всеросс. науч. конф. (с междунар. участием). Барнаул, 2018, с. 323.

² <https://krasstat.ru/doklad/12/dok.htm#02-1>

приезжают. Существует внутрикраевая трудовая миграция, когда рабочие уезжают на несколько дней/недель/месяцев на вахту, либо трудящиеся работают в краевом центре, а живут в пригороде (маятниковая миграция). К сложной миграционной ситуации добавляется регулярный поток иностранных трудовых мигрантов, объемы которого подвержены не только превратностям экономики и миграционной политики, но и то, как принимает приезжих местное население.

В ноябре и декабре 2019 г. в г. Красноярске мы провели изучение общественного восприятия миграции и мигрантов. Опрашивались 30 экспертов в сфере миграционной проблематики и, по отдельной анкете, опрошено 200 вузовских студентов в возрасте 18 лет и старше.

В соответствии с заданной выборкой эксперты были выбраны по категориям «управленцы», «общественники» и «научные работники». В составе первых две сотрудницы Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат), две сотрудницы многофункционального центра «Мои документы» (одного из нескольких в городе), а также сотрудник Отделения посольства Кыргызской Республики в РФ. Из них четверо непосредственно занимаются решением вопросов миграции, консультируют граждан, трудовых мигрантов, через них проходят документы, связанные с миграцией. Одна из опрошенных сотрудниц Красноярскстата занимается аналитической работой, составляет аналитические справки и отчеты. По категории «общественники» были опрошены представители пяти общественных организаций из которых две непосредственно занимаются адаптацией иностранной молодежи в г. Красноярске – это Союз кыргызстанских студентов «Манас» и Центр дружбы народов СФУ. В текущем исследовании анкеты заполняли председатели этих организаций. Кроме того, были опрошены семь человек из Красноярской краевой организации Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), три человека из Красноярской региональной общественной организации по защите законных прав старшего поколения «Дети войны» и три человека из Красноярского регионального отделения общероссийского общественного движения по возрождению традиций наро-

дов России «Всероссийское созидательное движение «Русский лад». Все они в той или иной мере имели отношение к решению вопросов, связанных с миграцией. По инструкции, требовалось опросить также научных работников. Из этой категории приняли участие семь преподавателей из трех институтов СФУ: пять – из Гуманитарного института, по одному – из Института филологии и языковой коммуникации и Юридического института. Также анкету заполнили преподаватель Сибирского государственного университета науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, главный редактор газеты «За Победу!» (издание Комитета Красноярского краевого отделения КПРФ), сотрудник Красноярского института повышения квалификации. Всего было сформировано 14 маршрутов (при минимальной норме 9), которые, как представляется, позволяют получить адекватное представление об изучаемом явлении в условиях региона. Далее представляем совокупные результаты опроса экспертов.

Оценивая влияние на демографическую обстановку региона только 27% экспертов отметили положительное воздействие миграции. По их мнению, миграция стимулирует развитие не только экономики, но и межнациональных отношений. Высказано и такое мнение: «Приезжают иностранцы с традиционной культурой ценностей, которые имеют много детей» (так и хочется брать с них пример, и рожать больше детей»). А 30% экспертов видят, прежде сего, отрицательные стороны миграции, полагая, что под ее влиянием «меняется национальная структура», «увеличивается число выходцев из Средней Азии», «уменьшается доля русского населения». возникает «угроза национальных конфликтов».

Положительное влияние миграции на экономику края отметили 23% экспертов, противоположного мнения придерживаются 27%. Положительное влияние видится в том, что происходит «замена населения»: приезжает много непритязательной рабочей силы, иностранцы готовы браться за любую работу. Конечно, кому как, но зачастую по этой причине нет работы для граждан РФ.

В пользу отрицательного влияния приводились такие аргументы: «потому что на адаптацию нужно время», «уезжают квалифицированные, приезжают неквалифици-

рованные». И, действительно, иностранцу по приезду необходимо найти жилье, работу, обжиться, узнать город. Даже российский мигрант не сразу освоится, хотя культура и среда привычная. Иностранцу потребуется больше времени на адаптацию, не говоря уже про интеграцию (встраивание в новый социум).

Справедливо и второе замечание. Действительно, идет отток квалифицированной рабочей силы, она замещается неквалифицированной, не хватает специалистов, а цена на неквалифицированный труд снижается. То есть иностранцы (с подачи местных властей и работодателей) демпингуют рынок труда. Это приводит к тому, что местные жители не соглашаются занимать низкооплачиваемые вакансии, и они достаются иностранцам. Некоторые недобросовестные (и антипатриотичные) СМИ потом преподносят это как нежелание местного населения работать.

Для 10% «других ответов» характерна мысль, что миграция «не является значимым фактором экономического роста, нужны инвестиции и рост качества жизни коренного населения». С этим утверждением стоит согласиться.

Случается, миграцию (отъезд, приезд) стимулирует недобросовестная реклама экономических и социальных возможностей (как это происходит в странах Западной Европы). Большинство экспертов (53%) считает, что миграция в Красноярском крае не связана с распространением подобной информации. Один опрошенный отметил, что угрозу миграции раздувать не стоит, потому что «процент мигрантов в нашей стране мизерный». Несколько комментариев сводились к тяжелой экономической ситуации в странах выхода мигрантов («к нам едут, потому что дома у них нет работы»).

Некоторая часть экспертов (17%) связывают миграцию в край с распространением недобросовестной рекламы социальных и экономических возможностей. Часть экспертов сказали, что не видели такой рекламы. Однако она есть, только не афишируется среди местных жителей. Обстоятельства знакомства с ней у автора данного раздела были такие. По роду научной работы автор посетил одну из национально-культурных автономий. На столе у секретаря лежала высокая стопка «Справочников мигранта». Из любопытства попросил разрешения по-

листать. Издано под началом Управления общественных связей Губернатора Красноярского края. В обращении к «уважаемым гостям края» говорится: «Помните, что приезжая в Красноярский край, Вы получаете уникальную возможность наравне с коренным населением региона пользоваться созданными ими благами, промышленной, социальной, культурной инфраструктурой, а также рынком труда»³. Да, именно так: наравне с коренным населением.

Большинство опрошенных экспертов (53%) считает, что из-за миграции снизятся зарплаты и доходы населения, 23% затруднились ответить и только 7% предполагают, что зарплаты и доходы увеличатся. Среди 17% экспертов, высказавших другое мнение, преобладали комментарии, что миграция «не повлияет», а зарплаты и доходы «останутся прежними».

О влиянии миграции на цены на потребительские товары и услуги мнения распределились аналогично: 53% экспертов считают, что миграция ухудшит положение, 23% затруднились ответить, 7% считают, что миграция улучшит положение, а 17% высказали иное мнение, в т.ч. «никак не повлияет».

Отрицательное влияние миграции на занятость и безработицу отметили 60% экспертов, затруднились ответить 20%, дали другой ответ («не повлияет» и т.п.) 10%. И только 10% опрошенных считают, что миграция улучшит положение на рынке труда.

По мнению большинства (43%), не улучшит миграция и качество рабочей силы. Противоположного мнения придерживаются только 13% опрошенных экспертов, 27% затруднились ответить, 17% дали другой ответ.

Есть мнение, что без привлечения мигрантов краевая экономика не сможет нормально функционировать, пострадает сфера услуг. Однако 33% экспертов указали, что именно миграция ухудшит качество сферы услуг, а 13% сказали: качество не изменится. И лишь 10% экспертов ожидают благотворного влияния миграции на сферу услуг.

Что касается доступности медицины, то 37% считают, что миграция ее ухудшит,

³ Что должен знать трудовой мигрант, приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. Красноярск, 2019, с. 4.

13% дали другой ответ («не изменится»), и только 3% ответили положительно. Миграционная политика краевых властей («приезжая в Красноярский край, Вы получаете уникальную возможность наравне с коренным населением региона пользоваться... социальной... инфраструктурой») вряд ли сделает медицину более доступной для коренного населения. Уже сейчас в поликлиниках не хватает многих специалистов, а с приездом мигрантов очереди к врачам станут еще больше.

Большинство (60%) экспертов считает, что миграция повысит нагрузку также на социальную и транспортную инфраструктуру. По мнению 17% экспертов, миграция окажет положительное воздействие, 10% дали другой ответ («не повлияет»).

Существует расхожее мнение, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. В этой связи 43% экспертов считают, что миграция ухудшит криминальную ситуацию, 13% дали другой ответ («не повлияет»). Лишь 13% считают, что миграция улучшит такую ситуацию.

Среди опрошенных экспертов 40% полагают, что в крае следует сократить численность иностранной рабочей силы. По мнению 23%, численность иностранцев надо оставить без изменений, и лишь 7% выступают за увеличение численности трудовых мигрантов и 10% экспертов дали другой ответ. Один из них указал, что необходимо «увеличить качество иностранной рабочей силы, увеличение числа квалифицированных сотрудников». Но как этого добиться? Здесь можно привести слова другого эксперта: «нужно работать над привлекательностью региона».

По мнению 53% экспертов, в Красноярском крае нужен контроль и упорядочение внутрироссийской миграции. Аргументы такие: «нужен порядок в регионе», «из-за миграции в крупные города (Красноярск) они перенаселены, а в малых населенных пунктах людей не хватает», «в числе мигрантов (въезжающих) могут быть преступники, террористы». Однако 20% так не считают, ибо «контроль есть», «экономика сама диктует», и вообще миграция – «естественный процесс».

Законами 2016 и 2018 г. в России был увеличен возраст выхода на пенсию. 47% экспертов считают, что это может обострить конкуренцию за рабочие места между мест-

ными жителями и мигрантами. Аргументы приводятся такие: «иностранцы претендуют на рабочие места», «мест на всех не будет хватать», «места работы будут заняты дольше». По мнению 23%, увеличение пенсионного возраста не обострит конкуренцию за рабочие места и многое здесь «зависит от способностей людей и желания».

Треть экспертов (33%) считает, что миграция в ближайшие годы может отрицательно повлиять на межнациональные отношения в Красноярском крае, но только, «если иностранцев станет слишком много». В таком случае «они могут начать устанавливать свои правила в регионе». Сложный национальный состав изначально таит в себе потенциальную угрозу. Мигранту «нужно время на адаптацию», он «испытывает фрустрацию, следовательно, выше асоциальное поведение». Но 20% отметили положительное воздействие миграции на межнациональные отношения. На их взгляд, «местные все больше привыкают к мигрантам и относятся к ним спокойнее». Кроме того, местные жители «будут знакомиться с другими культурами», что тоже способствует дружбе народов. Кроме того, 17% считают, что особых изменений не будет.

Ухудшение религиозных отношений в регионе в ближайшие годы предполагают 30% экспертов. При этом они делают оговорку: «только в том случае, если начнут прибывать носители радикальных взглядов». Только 13% экспертов ожидают положительное влияние. А 10% дали другой ответ. По их мнению, на религиозные отношения миграция «никак не повлияет, потому что в нашем регионе живут люди из разной религии».

В России иностранцы из стран СНГ вместо разрешений на работу оформляют патент. 20% экспертов отметили его положительное воздействие на экономику региона («доходы в казну» и т.п.), 7% – отрицательное, еще 7% считают, что патент никак не повлиял, а «только умножает коррупцию». Треть экспертов (33%) считает, что следует расширить возможности патента, «если это отразится на взносе». Еще один аргумент: «зачем держать людей «на привязи»?» Почти четверть экспертов (23%) настроена против расширения возможности патента, потому что мигранты «будут много перемещаться по субъектам [т.е. по регио-

нам России]». А, кроме того, «в нашем регионе и так достаточно много иностранных рабочих».

Иностранцы из СНГ трудятся в России не всегда легально: приезжают с иной целью, занимаются другой работой. Таким нарушителям запрещают пребывание в РФ. 50% экспертов затруднились сказать, как это повлияло на контроль миграции в Красноярском крае, 33% отметили положительное воздействие запретов. По их мнению, это «уменьшает «темную» миграцию», «законодательство должно быть жестким и справедливым». Однако 17% экспертов отметили отрицательное воздействие запретительных мер: они считают, выдворять гастарбайтеров-нелегалов негуманно.

Работодатель обязан в трехдневный срок уведомить о найме иностранцев, иначе серьезные санкции. Половина экспертов (50%) затруднилась сказать, как это повлияло на контроль миграции в крае. Треть опрошенных (33%) отметила положительное воздействие («люди стали ответственнее», «будет меньше нелегального», «учет лучше», «своевременное информирование важно»). Из 10% давших другой ответ один указал, что «нет точных данных! Коррупция!» Отрицательное воздействие отметили 7% экспертов.

В России иностранцы из СНГ для получения работы должны подтвердить владение русским языком, знание истории и основ законодательства РФ. 33% экспертов считают, что это положительно повлияло на экономику края. 33% экспертов затруднились ответить на вопрос, а 30% дали другой ответ. Их мнение сводится к тому, что это не повлияло на экономику края. Аргументы такие: «этот экзамен покупают как иностранцы, так и их работодатели!», «по слухам – проверка знаний русского языка ка фиктивная».

По мнению большинства экспертов (43%), в нашем регионе нет районов под «контролем» мигрантов. 33% затруднились ответить, а 17% считают, что такие районы есть, в частности, район ул. 26 Бакинских комиссаров в г. Красноярске. 7% экспертов дали другой ответ («такие места есть, но не уверю в их опасности»).

Половина экспертов отрицает существование нетерпимости к детям мигрантов в красноярских школах («не сталкивались с такими фактами», «не слышали») и 40%

экспертов затруднились ответить. Только 7% слышали о таких фактах, а 3% говорили, дескать, «в России будет так же» (имели в виду, как пример, Австрию, где местные жители переводят своих детей в другую школу, если в школе «много» детей мигрантов).

Из опрошенных экспертов 27% считают характерным для региона нетерпимость местных к приезжим, но столько же так не считают. Один из комментариев: «за много лет видела проявление неприязненного отношения лишь несколько раз, в основном – к неграм». 30% респондентов затруднились ответить, 17% дали другой ответ («в основном спокойное отношение»). Один из респондентов отметил, что с неприязнью могут относиться местные к приезжим, «а также приезжие к местным женщинам».

Более половины экспертов (53%) не знают, возможны ли в ближайшие год-два в Красноярском крае столкновения между приезжими и местными. Более трети (37%) не верят в это. По их мнению, «конфликтные тенденции не наблюдаются», «жители СФО не ставят мигрантов в приоритетные проблемы». Один из экспертов (председатель Центра дружбы народов СФУ) связывает это с тем, что «ведутся ежегодные мероприятия по противодействию конфликтов». Мне довелось быть на нескольких таких мероприятиях, и я скажу так: знакомство с культурой других народов, проведение национальных праздников не способны предотвратить конфликты между местными жителями и мигрантами. Дружба народов – это, конечно, хорошо, но необходимо повышать качество жизни коренного населения. Об этом и говорили те, кто дал другой ответ (7% опрошенных): конфликты возможны «при увеличении мигрантов и усугублении социальных условий жизни».

Как показывает практика, мероприятия по адаптации и интеграции иностранных мигрантов непосредственно на территории России не всегда эффективны. Есть и другое мнение: следует заранее готовить иностранных мигрантов к жизни в России, например, учреждать за рубежом курсы подготовки по русскому языку и профессиям. 40% экспертов согласны с идеей таких курсов, они считают, что «это поможет мигранту быстро адаптироваться по приезду в РФ», «повысит квалификацию и стимул приехать только лучшим». Более трети экспертов

(37%) затруднились ответить, 13% дали отрицательный ответ («лучше не поощрять специально миграцию», «это может быть слишком дорого»). Еще один аргумент против курсов подготовки, по мнению одного из экспертов, в том, что мигранты в школьной программе и так изучают русский язык, и при желании могут самостоятельно ходить на курсы, как мы на английский, например. Среди тех, кто дал другой ответ (10% экспертов) звучали мнения, что все зависит от цели приезда и целесообразнее сделать это дополнительной мерой.

Случается, мигранты повреждают памятники истории и культуры. 37% экспертов не видят такой опасности для Красноярского края. Одна из них написала: «Затопчут? Это не зависит от гражданства, места рождения человека, это в голове, что-либо могут испортить и местные жители». 10% допускают такую опасность, 3% дали другой ответ («не думаю, но...»). 50% затруднились ответить.

Треть экспертов (33%) считают, что миграция в ближайшие годы способна изменить привычный уклад жизни и культуру местного населения, «если мигрантов станет слишком много». Разумное замечание, ведь «при увеличении мигрантов они вносят свою культуру». 37% экспертов затруднились ответить: считают, что «вероятно, да. Происходит взаимовлияние культур». 20% отрицают такую возможность. По их мнению, «люди должны хотеть измениться. Сначала нужно измениться самим жителям». 10% экспертов дали другой ответ («возможно», «если массово будет миграция в регион»).

Необходимо адаптировать, прежде всего, иностранных мигрантов (63% экспертов) и в меньшей степени внутрироссийских мигрантов (30%). По мнению 17%, у региона нет потребности в адаптации мигрантов (любых). Большинство опрошенных считает, что для адаптации иностранных мигрантов необходимо обучать их русскому языку (20%) и основам законодательства, истории, культуры (17%). Для интеграции мигрантов их необходимо обучать правилам поведения в местном обществе (20%) и формировать навыки межкультурного общения у местных жителей (17%).

Что же касается адаптации наших соотечественников из других регионов, то необходимо, прежде всего, обеспечивать доступ им и членам их семей к социальным,

медицинским и образовательным услугам (21%). А также содействовать в поиске жилья и трудоустройстве (16%) и информировать о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (16%).

Две трети экспертов (67%) затруднились сказать, следует ли законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция» мигрантов. 27% сказали, что следует различать («это разные вещи/понятия»). Ответили отрицательно 7% экспертов.

Мы также провели по отдельной анкете опрос студентов в Сибирском федеральном университете (СФУ). В соответствии с требованиями выборки половину студентов составили гуманитарии, другую половину – студенты инженерно-технических специальностей. Наименьший приоритет отдавался выпускным курсам, поэтому из общего количества опрошенных таковых было только 23 человека (пятикурсников). Маршруты выбирались таким образом, чтобы в результате исследования получить адекватное представление об изучаемом явлении в условиях региона. Всего было выбрано 14 маршрутов.

Студенты-гуманитарии опрашивались в Институте управления бизнес-процессами и экономики СФУ. Студенты инженерно-технических специальностей опрашивались в двух институтах: в Институте горного дела, геологии и геотехнологий, в Институте цветных металлов и материаловедения.

Большинство опрошенных студентов проживает в регионе свыше десяти лет – 67%, причем проживают с рождения 65%. Приехали из других регионов 33%, прибыли из других государств 3%. После учебы 19% планируют уехать в другой регион России, 21% – в другую страну, 28% пока не решили, нужно ли им куда-то переезжать, и только 32% хотят остаться. Для краевого центра, где концентрируется основная часть финансовых ресурсов региона, реализуется много инвестиционных проектов, это – низкий показатель.

Большинство студентов (83%) дали ответ о своей этнической принадлежности. При этом были предупреждены, что могут отвечать по желанию. По своей самоидентификации к русским отнесли себя 84% респондентов, к татарам – 4%, хакасам – 4%, украинцам – 3%, немцам – 2%, киргизам – 2%, тувинцам – 2%, армянам – 1%.

Отнесли себя к славянам 3%. Следует подчеркнуть, что по две национальности или более указали 19% студентов.

Помимо культурно-языкового позиционирования, большое значение имеет гражданская идентичность, а также способность воспринимать другие национальности как равноправных сограждан. По поводу идентичности мнения респондентов распределились следующим образом: большая часть респондентов считает, что в повседневной жизни их следует воспринимать как граждан страны – 73%. На втором месте вариант «хочу, чтобы меня воспринимали, как жителя определенного региона» – 17% респондентов. На третьем месте мнение о том, что воспринимать их окружающие должны как представителей отдельной национальности – 10% респондентов. Затруднились ответить 7% и столько же дали другой ответ («меня нужно воспринимать как человека», «как отдельную личность», «как человека мира»).

Только 17% опрошенных студентов оценили свое материальное положение за последний год как хорошее, еще 50% выбрали вариант ответа «в целом нормальное». Но 20% определили свое материальное положение как «затруднительное», а еще 9% как «тяжелое». Респондентов, которые выбрали определители «затруднительное» и «тяжелое» соотносить с той группой, которую статистики определяют, как «доля людей с доходами ниже прожиточного минимума». Согласно данным официальной статистики, таких людей в регионе в 2018 г. было 18,2% от общей численности населения.⁴ Среди опрошенных студентов малообеспеченных (по самооценке) оказалось 29%, что выше краевого показателя.

Более половины студентов, 61%, считают, что при проведении государственных переписей у людей нужно спрашивать, какие языки они знают, но 32% считают, что спрашивать не нужно, остальные затруднились ответить. Для половины опрошенных понятие «родной язык» не носит политической окраски: 49% респондентов указали, что родной язык – это язык детства, семьи, родственников. 32% сказали, что это язык постоянного использования, 6% – что это язык страны, региона, государственный язык. Только 4% респондентов считают

родным языком национальный (этнический) язык, и столько же сказали, что «это русский язык».

Подавляющее большинство студентов, 79%, отождествляет национальность с этнической принадлежностью (принадлежность к народу), а 19% полагают, что это означает гражданство. В данном случае большинство склоняется к самому распространенному в России определению понятия «национальность».

Три четверти студентов (76%) считают, что при государственной переписи нужно спрашивать у людей, откуда они приехали, 20% считают: не нужно. Таким образом, пятая часть студентов придерживается либеральных взглядов по вопросу миграции: вроде того, какая разница, откуда человек приехал? Конечно, можно иметь разные мнения (в современном российском обществе, как известно, политический и идеологический плюрализм), но такая позиция очень затрудняет изучение миграции.

Ежегодно в край приезжает более ста тысяч трудовых мигрантов.⁵ В 2016 г. на учет было поставлено 180 тыс. иностранных граждан, две трети которых являлись выходцами из Средней Азии, в т.ч. из Таджикистана (29%), Узбекистана (20%) и Киргизии (14%).⁶ По всей видимости, большинство гастарбайтеров неплохо знает русский язык, хотя недопонимание случается. У 71% опрошенных студентов не было проблем, если мигрант плохо знает русский язык, а 22% сказали, что проблемы были.

Проблема языкового барьера не стоит остро, но в последнее время в регион начали приезжать те трудовые мигранты, кто родился после исчезновения СССР. Они хуже, чем предыдущее поколение, знают русский язык и культуру. Это делает их еще более «чужими» в глазах местного населения. Чтобы иностранца воспринимали россиянином, он должен, прежде всего, хорошо знать русский язык – так полагает 52% студентов. Но 36% студентов считают, что достаточно получить гражданство РФ и быть россиянином. Однако столько же высказано мнений за то, что иностранец, если и получает гражданство, прежде должен много лет

⁵ Что должен знать трудовой мигрант..., с. 2.

⁶ Задорин А.В. Адаптация мигрантов как фактор развития экономики Красноярского края //Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. – Иркутск, 2019, с. 411.

⁴ <https://krasstat.gks.ru/folder/32917>

прожить в России. Как видим, знание русского языка выступает первичным, но не единственным условием. Хотя, с другой стороны, проживи иностранец много лет в России, можно и русский хорошо выучить. Для небольшой части респондентов иностранец, по их собственному признанию, никогда не станет россиянином. Комментарии на этот счет такие: «не буду воспринимать его россиянином», «иностранцы не россияне», «Россия для русских» ...

В то же время услугами трудовых мигрантов пользуется, по собственной оценке, подавляющее большинство студентов (82%). Преобладают услуги в общественных местах (71% ответов) – это уборка и благоустройство территории, медицинские услуги, услуги в магазинах, на рынках, общественном транспорте, кафе, ресторанах, гостиницах. Далее идут услуги смешанного типа (23% ответов): жилищно-коммунальные услуги по сантехнике, электропроводке и пр., ремонт жилья/автомобиля, охрана жилья, парковок и пр. Персональными услугами трудовых мигрантов пользуется только 6% респондентов – это работа на даче, приусадебном участке, работа по дому, уход за детьми, больными, престарелыми. Такие услуги стоят дороже всего, поэтому наименее востребованы. И, скорее всего, ими пользуются не сами студенты, а их родители: вряд ли у молодых людей есть собственная дача или дом.

Как можно видеть, красноярские студенты в принципе готовы допускать мигрантов в любую сферу занятости, но более уместной считают работу на общественном транспорте (66% опрошенных), в магазинах, на рынках (55%). Значительное преобладание услуг в общественных местах объясняется рядом факторов. Сложно, например, не воспользоваться услугами мигрантов на транспорте, если они занимают много рабочих мест водителей и кондукторов. Кроме того, в сфере услуг часто не требуется профессионального образования, и необходимую квалификацию можно приобрести в процессе работы. Поэтому туда устремляется много гастарбайтеров.

Трудовую деятельность мигрантов большинство респондентов лично для себя оценивают нейтрально или неопределенно (в среднем 69% ответов). Видимо, эта неопределенность связана с отсутствием достаточного жизненного опыта: большинство

опрошенных студентов трудовую деятельность еще не начали. Им сложно было сказать, как повлияла работа, которую выполняют мигранты, на трудоустройство опрашиваемого, его заработок, пенсию и иные выплаты, на здоровье, безопасность.

По телевизору, в интернете, газетах циркулирует различная информация о мигрантах. По мнению половины респондентов, (52%), в СМИ больше информации о криминале, 20% считают, что больше о культуре, 24% затруднились ответить. 5% респондентов дали другие ответы, суть которых можно свести к двум суждениям: не читаю новости, не смотрю телевизор либо информация о культуре и криминале представлена одинаково. Был и такой ответ: «больше информации о политике». На основании ответов можно полагать, что в студенческой среде сложилось представление об односторонней подаче информации в СМИ о мигрантах. Журналистов больше интересуют преступления мигрантов, чем культура стран их происхождения. Кроме того, в криминальной хронике акцент нередко делается на национальности или гражданстве преступников (если они иностранцы).

Такая публикационная стратегия журналистов чревата ростом ксенофобии, ведь у местных жителей может сложиться впечатление, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты, растет безработица, что приезжие чаще совершают преступления, мало уважают местные традиции. Но, по мнению большинства опрошенных студентов (71%), цены никак не связаны с мигрантами, а растут по другим причинам (один студент написал: из-за «зажравшихся политиканов»). Более того, 44% студентов считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места. А по мнению 32% опрошенных, имеет место и то, и другое. Лишь 14% студентов считают, что именно приезжие отнимают работу у местных жителей. Большинство, 62%, не видят особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, а 22% считают, что как раз мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, и 15% затруднились ответить.

Имеются ли и в каком объеме риски культурного характера в связи с миграцией? Этнические мигранты склонны к созданию объединений, «диаспор» и зачастую во многом не включены в культуру территории

вселения. В этих условиях уровень взаимного доверия между местными и приезжими может снижаться до опасного минимума. Респондентам был задан вопрос, в какой мере приезжие уважают местные традиции? Половина студентов, 48%, считает, что, приезжая в Красноярский край, мигранты выказывают мало уважения местной культуре, но 28% придерживаются противоположного мнения, а 20% затруднились ответить.

Можно сказать, что молодежь настроена на сотрудничество с мигрантами. Из опрошенных студентов 62% заявили, что нейтрально относятся к совместному обучению с мигрантами, а те, кто относится положительно, составили 25%. Студенты, сказавшие об отрицательном отношении, составляют лишь 8%.

Из опрошенных только 7% студентов заявило о готовности поддержать антимигрантские митинги. Это довольно низкий показатель. Но нужно учесть, что почти четверть (22%) затруднились ответить. Данная группа, в случае возникновения реального повода к протесту по миграционной тематике, может присоединиться к числу тех, кто готов реализовать свои антимигрантские настроения. Среди колеблющихся есть, конечно, равнодушные («мне будет равно», «проигнорирую», «нейтрально»), но часть вполне может примкнуть к демонстрантам и погромщикам. Как показывает практика, «в случае вероятного межнационального конфликта наиболее угрожающим с точки зрения общественной безопасности являются не локальные националистические акты, предпринимаемые немногочисленными фанатично настроенными людьми, но отношение неопределившейся части населения к данному рода действиям»⁷.

Красноярцы уважают местные традиции и ожидают того же от приезжих, даже если это соотечественники из других регионов РФ – так полагают 71% студентов.

В вопросе о способах информирования мигрантов о местных традициях и культуре, подавляющее большинство опрошенных студентов, высказывается в поддержку такого информирования. Только 7% от опрошенных считают, что в сфере информиро-

вания мигрантов «ничего не нужно делать». Среди тех, кто дал другой ответ (12%), преобладает установка на самостоятельное изучение («они сами должны об этом читать», «должны сами узнавать», «должны искать информацию сами» и т.п.) Высказывалось и такое мнение: изучать традиции и культуру нашей страны мигрантам должны помогать их коллеги или работодатели («люди, с которыми они работают»).

Большинство респондентов сошлось во мнении, что информировать мигрантов должны, прежде всего, общественные организации (69% опрошенных) и власти (32%). Также, по мнению, студентов этим должны заниматься СМИ, в т.ч. электронные (через Интернет и социальные сети). Преобладает представление о необходимости привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях (67% студентов). Только за информирование приезжих посредством раздачи информационных листовок, высказываются 12% студентов. Почти столько же (11%) считают, что ничего не нужно делать. Среди прочих ответов (2%) можно выделить две точки зрения: мигранты должны приезжать, уже имея представления о местной культуре, традициях и зная русский язык, либо учить язык здесь.

Подавляющая часть респондентов (77%) считает, что миграционные центры должны информировать иностранных мигрантов о российской культуре, 14% опрошенных ответили отрицательно, 7% затруднились ответить, 3% дали другой ответ («не должны, но было бы очень полезно», «не обязательно», «скорее да, чем нет»).

Впрочем, многие местные студенты и сами желают что-то знать о традициях и культуре мигрантов. Таковых оказалось почти половина – 46%. Однако немало и тех, кто считает, что местным жителям нет нужды что-либо знать о традициях и культуре мигрантов – 30%. А еще 19% опрошенных затруднились ответить. Одна студентка написала: «было бы неплохо [что-то знать о культуре приезжих], но не обязательно, так как мигрантов много и все запомнить будет трудно». В другом комментарии говорилось, что местные жители должны знать о традициях и культуре мигрантов, «если лично общаются с ними». Логика тут такая: реально ли местным жителям запомнить все традиции, если на территории края прожи-

⁷ Социальные факторы межэтнической напряженности в России. Отв. ред. Ю.Б. Епихина, М.Ф. Черныш. М., 2017, с. 86.

вают представители 159 национальностей? И есть ли в этом необходимость, если вы лично не общаетесь с мигрантами?

Так или иначе, за последние несколько лет, по самооценке студентов, из них 41% стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов. Но столько же не пополнило багаж таких знаний – 45%. Пополнять, однако, придется, ибо многокультурность Красноярска – это свершившийся факт. На улице, в общественных местах наряду с русской речью нередко можно слышать разговор на азербайджанском, киргизском и других языках. Здесь не только трудовые мигранты, но часто бывают туристы и деловые люди из-за рубежа. Слышна также английская, китайская речь.

Около трети студентов (31%) при общении используют другой язык, кроме русского (чаще всего английский). Родной язык указали все респонденты, при этом 6% сказали, что у них два родных языка. Конкретно 95% назвали родным русский язык, были также названы языки киргизский, хакасский, татарский и др.

Судя по ответам, в крае сложился благоприятный климат межэтнических отношений. Большинство опрошенных (76%) не испытывают проблем в общении на родном языке и лишь 1% испытывают. По самооценке, 91% студентов не приходилось испытывать за последний год негативного к себе отношения из-за родного языка, национальности или религии.

* * *

Проведенный опрос показал, что вузовские студенты более доброжелательно настроены к мигрантам, нежели старшие группы населения, в данном случае, – опрошенные эксперты. Большинство студентов не связывает рост потребительских цен с деятельностью мигрантов, не верит, что приезжие отнимают работу у местных жителей, или, якобы, чаще совершают преступления. А эксперты в своем большинстве считают наоборот.

Эксперты усматривают отрицательное воздействие миграции на демографическую обстановку. По их мнению, мигранты с иной культурой «замещают» коренных жителей. С их точки зрения, пагубна миграция (в ее нынешнем виде) и для экономики края: уезжают квалифицированные, приезжают неквалифицированные. Поэтому, как им представляется, нужно сократить численность

иностранной рабочей силы, а также усилить миграционный контроль, в том числе контроль внутрироссийской миграции.

В связи с увеличением возраста выхода на пенсию эксперты не исключают обострения конкуренции за рабочие места между местными жителями и мигрантами. Могут ухудшиться межнациональные отношения в крае (но только, если иностранцев станет слишком много). Более половины экспертов допускают возможность массовых конфликтов между приезжими и местными (затруднились ответить).

Для лучшей адаптации иностранных мигрантов необходимо обучать русскому языку и основам законодательства, истории, культуры. А для интеграции следует обучать приезжих правилам поведения в местном обществе, но в то же время – формировать навыки межкультурного общения и у местных жителей. Так считает большинство студентов и экспертов.

В целях мирного межкультурного взаимодействия и профилактики экстремизма в регионе уже созданы и успешно действуют Дом дружбы народов Красноярского края, Красноярский межнациональный культурный центр при Дворце Труда и Согласия, и другие. Но расходы из краевого бюджета на предыдущую государственную программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края» в 2015–2017 гг. составили 240 млн. руб., плюс 39 млн. руб. было добавлено федеральных субсидий.⁸ Возможно, задачу распространения навыков межкультурного общения следует решать путем большего сотрудничества местного населения и приезжих при реализации именно социально ориентированных программ, а не только фольклорных фестивалей.

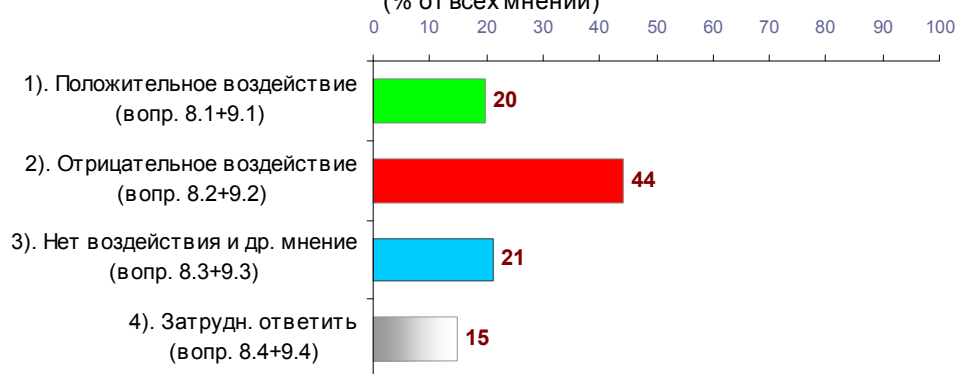
Задорин А.В.

⁸ Задорин А.В. Адаптация мигрантов как фактор развития экономики Красноярского края..., с. 412.

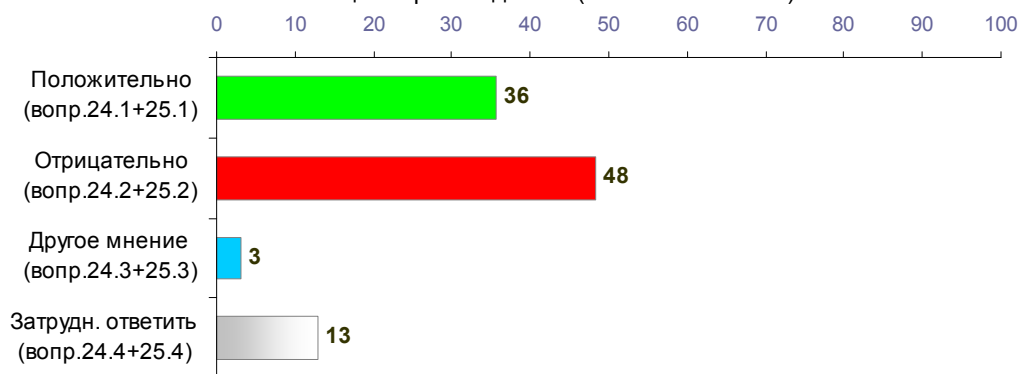
Раздел 2.3. НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Оценка конфликтного и интеграционного потенциала миграционных отношений в Новосибирске и окрестностях

Потенциал влияния миграции на межнациональные и религиозные отношения в регионе по оценке экспертов
(% от всех мнений)

Настрой местных жителей на интеграцию с мигрантами, самооценка респондентов (% от всех мнений)

Новосибирская обл. на протяжении более десяти лет привлекает на свою территорию существенные миграционные потоки из-за рубежа. Иностранцы трудовые мигранты являются важной составляющей трудовых ресурсов региона. При этом Новосибирская обл. и без того является полиэтничным и многоконфессиональным регионом. Поэтому необходима регулярная оценка влияния миграции и соответствующего публичного дискурса на межнациональные и религиозные отношения. С этой целью в конце

2019 г. в Новосибирске, как основном получателе международных потоков трудовой миграции, мы провели три социологических исследования по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН.

Опрос экспертов осуществлен в октябре, при этом в качестве респондентов выступили представители научного сообщества: Институт философии и права СО РАН, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Ново-

сибирский государственный аграрный университет; представители органов власти: Правительства Новосибирской области, ГУ ВМ МВД по Новосибирской области, Росгвардии, а также представители различного рода общественных организаций, таких как: Красноозерское землячество, межнациональный центр города Новосибирска, Ассоциация НКА и НО г. Новосибирска и НСО "Содружество", Дом национальных культур имени Г.Заволокина, МОО «Правозащитный центр таджикстанцев», Союз казаков НСО, НРОО «Узбекско-русский центр», НРОО "ОТАН", НРОО "Объединение русско-азербайджанской молодежи". Помимо профессиональной принадлежности, критерием отбора экспертов являлась мера знакомства с исследуемой темой. Экспертом мог быть назван тот, кто занимается решением практических вопросов по теме миграции населения, либо консультирует по этим проблемам или же занимается аналитической деятельностью. Допустимо было также зачислить в эксперты тех специалистов, чья основная деятельность иная, но по роду деятельности им приходится сталкиваться с проблемами миграции.

Анализируя полученные результаты опроса экспертов, приходим к выводу, что у 60% сложилось представление о миграции, как источнике благоприятного влияния на демографическую обстановку в Новосибирской обл. Комментарии были следующими: «[благодаря притоку мигрантов] демографическая ситуация улучшается», «увеличение числа мигрантов способствует повышению рождаемости», «это дополнительные трудовые ресурсы», «что-то новое появляется, есть развитие», «приток студентов, квалифицированной рабочей силы, правда и большой приток рабочей силы низкой квалификации», «приток новой рабочей силы трудоспособного возраста», «демографический прирост, обогащение культуры принимающего общества», «увеличиваются этнокультурные контакты», «при правильном управленческом подходе влияет положительно», «способствует поддержанию численности населения». Отрицательное воздействие отметили 17% экспертов, комментарии в этом случае были: «обеспокоен отсутствием воспитания», «происходит неравнозначное замещение: иностранные граждане обладают более низким уровнем образования», «уезжают люди с высоким

уровнем образования, а приезжают чаще люди без образования», «другой формат этнокультурной ситуации». Примерно 20% дали свой вариант ответа: «положительное - в отношении русскоязычных граждан, отрицательно - в отношении граждан другой культуры», «есть плюсы, есть минусы», «рассматриваю как данность при значительном усилении или снижении - отрицательно, при умеренном - положительно», «положительное влияние оказывает миграция из Казахстана, отрицательное - из Узбекистана», «разноплановое воздействие: и положительное, и отрицательное». Около 10% респондентов затруднились с ответом.

Также не совсем однозначно оценили эксперты влияние миграционных потоков на экономику Новосибирской обл., при этом доля положительно оценивающих это влияние стала ниже, чем при оценке влияния миграции на демографическую ситуацию. Часть экспертов вообще не видят никакого влияния из-за незначительности потоков (как они считают). Положительное воздействие отметили 53% экспертов, при этом комментарии были следующими: «миграция обеспечивает занятость рабочих мест, не популярных среди местных жителей», «это вывод из кризиса экономики», «рост налоговых сборов», «может оказать положительное влияние на рынок труда», «положительно: с точки зрения повышения рождаемости, трудовая миграция - замещение рынка труда», «улучшает экономические показатели, заполняется рынок труда», «осуществляется замещение непопулярных мест труда», «увеличение рабочей силы, активизации экономики», «развитие определенных отраслей экономики, в которых заняты мигранты», «поддерживает активность в торговой сфере». Отрицательное воздействие отметили 17% экспертов, комментарии в этом случае были: «потому что средства, заработанные в России, выводятся за рубеж», «формируются экономические ниши мигрантской экономики», «нагрузка на социальную инфраструктуру», «рынок труда остается дешевым в неквалифицированном сегменте». Примерно 23% дали свой вариант ответа: «это надо просчитывать», «может и положительно, а может и отрицательно - главное как работать с этим феноменом, в зависимости от того как управлять этими процессами», «в нашем микрорайоне экономика низкая, закрываются предпри-

ятия и мигранты, которые работают на территории нашего микрорайона занимаются изготовлением одежды, в общепите, торгуют фруктами», «не является определяющим фактором для развития экономики нашего региона», «частично положительно», Около 10% затруднились с ответом.

Оценивая совокупное влияние миграционных потоков на демографическую и экономическую сферу, можно отметить, что эксперты склонны видеть больше положительного влияния – 53% ответов респондентов.

Иная направленность мнений прозвучала по поводу влияния миграции на социальную обстановку в регионе. В отношении зарплаты и доходов населения мнения экспертов разделились следующим образом: считают, что миграция улучшит эту сферу – 13%, а ухудшит – 47%, никак не повлияет – 30%, затруднились с ответом – 10%. В отношении цен на потребительские товары и услуги считают, что миграция улучшит эту сферу – 13%, ухудшит – 47%, никак не повлияет – 30 %, затруднились с ответом – 10%. По части занятости и безработицы считают, что миграция улучшит эту сферу – 20%, ухудшит – 53%, никак не повлияет – 17%, затруднились с ответом – 10%. В отношении наличия квалифицированных кадров эксперты считают, что миграция улучшит эту сферу – 23%, ухудшит – 53%, никак не повлияет – 10%, затруднились с ответом – 13%. По качеству сферы услуг полагают, что миграция улучшит эту сферу – 27%, ухудшит – 33%, никак не повлияет – 17%, затруднились с ответом – 23%. В отношении доступности медицины считают, что миграция улучшит эту сферу – 0%, ухудшит – 50%, никак не повлияет – 37%, затруднились с ответом – 13%. В отношении нагрузки на социальную и транспортную инфраструктуру полагают, что миграция улучшит эту сферу – 3%, ухудшит – 73%, никак не повлияет – 133%, затруднились с ответом – 10%. В отношении криминогенной ситуации эксперты думают, что миграция улучшит эту сферу – 3%, ухудшит – 50%, никак не повлияет – 33%, затруднились с ответом – 13%.

Если суммировать все мнения экспертов, то почти половина высказана ими о том, что миграция потенциально может ухудшить социальную обстановку в Новосибирской обл. Только 15% суждений высказано в пользу возможного улучшения обстановки,

а 23% мнений свидетельствуют об отсутствии какого бы то ни было влияния.

Что касается перспектив регулирования потоков иностранной рабочей силы, эксперты в большинстве своем – 57% отметили, что необходимо оставить все без изменений, 17% считают, что надо потоки сократить, 13% увеличить, 7% затруднились с ответом и 7% предложили свой вариант ответа: «требуется легальная трудовая миграция», «просчитать реальные потребности», «по необходимости по отдельным группам мигрантов необходимо сократить потоки».

Крайне интересен блок вопросов о влиянии миграционных потоков на межнациональные и религиозные отношения в Новосибирской области.

Более половины экспертов (53%) отмечают, что миграция населения способна в ближайшие годы отрицательно повлиять на межнациональные отношения, при этом комментарии были следующими: «отсутствие взаимопонимания», «меняется межнациональная ситуация вслед за изменением этнической структуры», «существенные культурно-религиозные различия между местным населением и мигрантами, усиление представительства диаспор», «криминал – этнический», «криминогенная обстановка, пример – Якутия», «вызывает негатив у местного населения», «возможны конфликты», «увеличение количества мигрантов может отрицательно сказываться на межнациональных отношениях, так как меняет привычный уклад жизни общества», «формируются этнические анклавы», «если не будут предприниматься конкретные меры по адаптации местных и приезжих друг к другу», «необходима подготовка принимающего сообщества», «низкий уровень способности мигрантов адаптироваться и принять образ жизни коренного населения», «зависит вероятно от локализации в рамках города». Тем не менее 23% экспертов утверждают, что миграционные потоки повлияют положительно, комментарии в этом случае были: «постепенно местные привыкают к приезжим, а при наличии положительных практик взаимодействия, межнациональные отношения будут улучшаться», «если не увеличится». Примерно 20% дали свой вариант ответа: «и позитивно может влиять и негативно», «существенно не повлияет», «думаю, что конфликты, пусть не-

значительные, будут случаться», «необходимо проводить предупредительные меры и предупреждать развитие отрицательных факторов», «Зависит от объемов и мест откуда мигрируют», «в зависимости от количества по отношению к населению региона». Около 7% затруднились с ответом.

Более трети экспертов – 37% отмечают, что миграция населения способна в ближайшие годы отрицательно повлиять на религиозные отношения, при этом комментарии были следующими: «отсутствие взаимопонимания и усиление религиозной вражды», «возрастает влияние ислама и псевдоислама», «существенные культурно-религиозные различия между местным населением и мигрантами, усиление представительства диаспор», «приезжают религиозные фанатики», «едут религиозные экстремисты-исламисты, что может ухудшить межрелигиозные отношения», «миграция изменяет религиозную структуру населения», «в случае, если мигранты будут активно справлять религиозные обряды в общественных местах и по религиозным праздникам местным будут доставляться неудобства, связанные с шумом и перекрытием дорог», «рост ислама может быть напряженным». Тем не менее 17% экспертов утверждают, что миграционные потоки повлияют положительно, комментарии в этом случае были: «если не увеличится миграционный поток – то положительно». Примерно 23% дали свой вариант ответа: «да: и положительно, и отрицательно», «существенно не повлияет», «в Новосибирске имеются разные религии и конфликтных ситуаций на религиозной почве нет. Есть и храмы, и мечети, все спокойно», «по сути Средняя Азия придерживается салафитского мазхаба», «невозможно оценивать положительно или отрицательно изменения в религиозном составе», «никак не повлияет», «в зависимости от политики государства». Чуть более 23% затруднились с ответом.

В целом почти половина суждений экспертов предполагает, что миграция окажет отрицательное воздействие в ближайшие годы на межнациональные и религиозные отношения в Новосибирской обл.

В октябре-ноябре 2019 г. мы также провели опрос населения в г. Новосибирске и его пригородах (Барышево, Бердск, Краснообск, Мочище). Пригороды избирались, как имеющие, так и почти не имеющие ми-

грантов. При разработке маршрутов обследования Новосибирск был разделен на районы с большой, средней и малой долей проживания мигрантов.

Анализируя результаты, приходим к выводу, что только 12% опрошенных местных жителей, по их самооценке, не пользуются результатами труда мигрантов, тогда как 86% использует труд мигрантов, а 2% затруднились ответить. Наибольшее количество опрошенных использует труд мигрантов в сфере услуг в магазинах, на рынках, уборке и благоустройстве территории, в сфере общественного транспорта, ремонта жилья или ремонта автомобиля, услуг в кафе, ресторанах, гостиниц, охраны жилья, парковок и прочего, работы на даче, приусадебном участке, жилищно-коммунальных услуг по сантехнике, электропроводке и прочее. В меньшей степени используется труд мигрантов для работы на дому и уходе за детьми, больными, престарелыми.

Оценивая деятельность иностранных трудовых мигрантов лично для себя, респонденты в большинстве отмечают, что не замечают какого-либо негативного влияния. Однако есть определенная разница относительно сфер жизни.

Так, оценивая каким образом работа мигрантов повлияла на трудоустройство самих респондентов, 72% отметили, что не было никакого влияния, но 14% говорят об отрицательном для себя влиянии, а 5% утверждают, что заметили положительное влияние и 8% затруднились с ответом. Отдельные житейские суждения были такие: «[мигранты] сделали мне крышу на даче. Бежит! [т.е. протекает]».

Оценивая, каким образом работа мигрантов повлияла на заработок респондентов, большинство – 68% отмечают, что не заметили какого-либо влияния, 16% утверждают об отрицательном влиянии, 2% отмечают положительное влияние, 12% затруднились с ответом, 1% предложили свой вариант ответа: «воруют!», «я с ними не пересекаюсь», «косвенно да», «зарплаты россиян не растут, всегда есть альтернатива нанять мигранта за меньшие деньги», «иностранцы работают за гроши и зарплата падает».

Оценивая, каким образом работа мигрантов повлияла на здоровье, также большинство – 77% отмечает, что нет влияния, количество респондентов, оценивающих,

отрицательное влияние – 15%, 2% отмечают положительное влияние, 5% затруднились с ответом, 1% респондентов предложили свой вариант ответа: «сахарный диабет на этой почве!», «прием врача вел врач мигрант – не помогло», «когда вижу среди персонала кафе, столовой, мигрантов, посещают мысли о сомнении в качестве еды».

Что касается сферы безопасности (каким образом работа повлияла на их безопасность), то в этом вопросе 53% опрошенных отмечает отсутствие какого-либо влияния, 30% утверждают, что ощущают негативное влияние, только 3% отметили положительное влияние, 12% затруднились с ответом, 2% предложили свой вариант ответа: «постоянно кричат по ночам, пугают!», «неспокойно из-за них», «транспортные средства мигранты водят очень плохо, не корректные в общении, не соблюдают ПДД», «неоднозначный вопрос. Если взять иностранного водителя транспорта, который плохо ориентируется в местном языке и правилах - то да, это отрицательно влияет на мою безопасность. В остальных случаях никак не влияет», «иногда водители общественного транспорта создают опасные ситуации на дорогах», «таксисты лихачат».

При этом необходимо отметить, что на территории Новосибирской обл. иностранные граждане из безвизовых стран не могут работать в сфере общественного транспорта уже в течении нескольких лет в соответствии постановлением губернатора.¹

Оценивая влияние деятельности иностранных граждан на население, можно отметить, что в целом не испытывают такого влияния 68%, отмечают отрицательное влияние – 19%, отмечают положительное влияние – 3%, затруднились с ответом 9% и предложили свой вариант ответа – 1% ответивших респондентов.

Наиболее нейтральные оценки получили сферы здоровья и занятости, наиболее отрицательные оценки – безопасность (с большим отрывом) и доходы, положительные оценки – лидирует занятость. При этом необходимо отметить, что это объяс-

няется наличием двойного рынка труда – иностранные граждане занимают непопулярные трудовые места среди местного населения, отрицательное влияние в сфере безопасности объясняется страхом перед чужой культурой, порой некорректным поведением.

Также необходимо отметить, что более нейтральны в своих оценках женщины, мужчины склонны видеть во всем позитивное влияние.

Оценивая работу СМИ, каких материалов в них больше в отношении мигрантов, 66% респондентов ответили, что газеты и телевидение чаще сообщают о криминале, и только 10% респондентов полагают, что, сообщая о мигрантах, СМИ больше рассказывают о культуре, а 20% затруднились с ответом. Прочие дали такие комментарии: «[в СМИ о мигрантах] нет ни культуры, ни криминала», «никакой информации не помню», «пишут, типа, они все террористы», «нет однозначного ответа на этот вопрос», «одинаково», «ни о том, ни о другом, а обычно рассказывают, как плохо для коренных жителей, что кто-то откуда-то поприезжал», «о депортациях», «о беспорядках», «вообще не слышала о мигрантах в СМИ». Основной вклад в формировании данных настроений среди местных жителей по-прежнему вносят федеральные и региональные СМИ, дискурс в отношении мигрантов носит по большей части негативный характер: статьи и видеосюжеты главным образом освещают полицейские рейды.

Оценивая, каким образом мигранты влияют на изменение цен на продукты, большинство 66% отметило, что цены на продукты никак не связаны с мигрантами, 12% все-таки считают, что из-за мигрантов цены на продукты растут, 21% затруднились с ответом, один респондент предложил свой вариант ответа: «цены падают».

Мы также изучили стереотипы местных жителей в отношении мигрантов. Первый стереотип у населения связан с воздействием мигрантов на региональный рынок труда: 18% опрошенных считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей, 56% респондентов отмечают, что местные жители сами не хотят работать на тех трудовых местах, на которых работают мигранты, 21% ответивших, что присутствует и то, и другое, 4% затруднились с ответом. Комментарии респондентов были такие: «влия-

¹ Ограничения были введены в 2016 г., они затрагивали 16 видов деятельности, далее список был расширен в 2017 г. до 33 видов деятельности, в 2018 г. – до 39 видов деятельности. По результатам опросов Министерства труда и социального развития Новосибирской обл., 80% населения поддержало данные ограничения.

ние есть, но отъемом я бы не назвал», «работодателю выгодно нанимать мигрантов за меньшую оплату и отсутствие социального пакета».

Особенно выражен второй стереотип о том, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители – 27% опрошенных поддерживают данное высказывание, однако 55% считают, что нет особых отличий по уровню преступности между мигрантами и местными жителями, 15% затруднились с ответом, а 3% предложили свой вариант ответа: «они наглые, приехали к нам и чувствуют себя хозяевами», «нет плохих наций, есть нехорошие люди», «сами власти уделяют этому вопросу мало внимания», «мигранты чаще из-за условий проживания и работы», «местные чаще нарушают закон», «зависит от человека», «уровень преступности зависит от иных показателей, чем гражданство», «преступления со стороны мигрантов чаще придают огласки и вызывают общественный резонанс».

С тем, что приезжие «мало уважают местные традиции» согласны 63% опрошенных, и только 16% все же не согласны, а 15% затруднились с ответом. Кроме того, 6% дали такие комментарии: «[приезжие] хамят», «они своим обществом живут, а на остальных все равно», «разные мигранты по разному уважают и не уважают местные традиции», «частично согласен, «не все», «чтобы уважали, нужно вести себя подобающе, некоторые "традиции" недостойны уважения», «согласен, так как не русских традиций», «на половину», «это относится не ко всем приезжим», «встречала разные реакции приезжих на местные традиции», «скорее это стереотипное мнение», «смотря что считать уважением», «ведут себя нагло, как будто они у себя дома, а мы в гостях», «зависит от человека», «у них свои традиции, пусть их соблюдают или не соблюдают, мы свободная страна».

Также есть определенное предубеждение против обучения в школах с детьми мигрантами – 27% отнеслись к данной ситуации негативно, лишь 13% положительно, а 50% – нейтрально и 7% затруднились с ответом. Комментарии были такие: «они не знают нашего языка, хотя дети не глупые, но ведут себя нагло», «зависит от уровня развития и воспитания», «нет совместного обучения», «дети мигрантов необразован-

ные, а наши дети перенимают у них плохие манеры речи», «положительно, если сохраняются пропорции общие для всей среды», «все зависит от семьи приравнять всех к одному известному стереотипу не есть верно», «зависит от воспитания мигранта», «почему бы и нет», «если дети говорят на русском языке, то нейтрально», «если долго живут в стране и знают язык, то пусть».

Таким образом, население по большей части нейтрально относится к совместному обучению с мигрантами, но, если численность детей мигрантов не чрезмерна и уровень знания русского языка достаточен для обучения. Тем не менее, более четверти респондентов отрицательно к идее совместного обучения (процент отрицательно ответивших увеличился на 2 пункта по сравнению с прошлым годом). Среди отрицательно ответивших, как и ранее, преобладают молодые женщины, имеющие детей, а нейтрально относятся главным образом молодые мужчины. Также наибольшее количество отрицательно ответивших – население, проживающее в местах компактного проживания мигрантов, конкретно, это район МЖК и Хилокского рынка.

Исходя из многолетних общероссийских исследований Сети этномониторинга и ИЭА РАН, считается статистической нормой, если в обществе присутствует определенное количество недовольных, которые готовы выходить на акции и пикеты по любому поводу. Таким уровнем допустимой протестной активности считается 4-5%. Однако в исследуемой совокупности респондентов прослеживается более высокий уровень протестной активности, поскольку 19% респондентов, по самооценке, готовы поддерживать протестные акции или пикеты, а не поддерживают подобную активность 58%. При этом важно учесть, что 20% затруднились с ответом. Среди комментариев, приведем такие: «пусть едут на родину к себе!», «я не против работы мигрантов, но против вывода ими денег их страны», «мне все равно», «поддержу [пикеты и акции], если будет нарушен закон», «не поддерживаю, так как в принципе не участвую в различных пикетах», «не хожу на пикеты». Более высокий уровень неприятия мигрантов регистрируется у мужчин по сравнению с женщинами.

Общий удельный вес отрицательных суждений, высказанных местными жителя-

ми в адрес мигрантов, по текущему исследованию, составил 33%. По рейтингу негативных суждений лидируют следующие: «в СМИ о криминале мигрантов пишут больше, чем о их культуре», «приезжие мало уважают местные традиции», «мигранты чаще совершают преступления», «да, поддерживаю пикеты против мигрантов», «отрицательно отношусь к обучению моих детей с мигрантами».

Также в октябре-ноябре 2019 г. мы провели аналогичное исследование в трех вузах Новосибирска: Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, Новосибирского государственного аграрного университета и Новосибирского государственного медицинского университета. В качестве респондентов были выбраны обучающиеся дневного отделения (бакалавры и магистры) гуманитарных, естественно-научных и инженерно-технических специальностей. Также была проведена одна фокус-группа с обучающимися для уточнения полученных результатов анкетного исследования в Сибирском институте управления.

При опросе студентов исследователи столкнулись с проблемой того, что часть молодых людей отказывалась отвечать, в принципе, независимо от темы опроса, так как «боялись определенного рода последствий». Отказы отвечать на вопросы анкеты были получены во всех вузах, особенно упорствовали будущие юристы.

Анализируя полученные данные, приходим к выводу, что только лишь 9% опрошенных не используют труд мигрантов во все, однако подавляющее большинство – 89% отмечает, что использует труд мигрантов, 3% затруднились с ответом. В сравнении с массовым опросом населения, студенты в большей степени используют труд мигрантов. Наибольшее количество опрошенных использует труд мигрантов в сфере услуг в магазинах, на рынках, уборке и благоустройстве территории, в сфере общественного транспорта, ремонта жилья или ремонта автомобиля, услуг в кафе, ресторанах, гостиниц, охраны жилья, парковок и прочего, работы на даче, приусадебном участке, жилищно-коммунальных услуг по сантехнике, электропроводке и прочее. В меньшей степени используется труд мигрантов в работах на дому и уходе за детьми, больными, престарелыми.

Оценивая деятельность иностранных трудовых мигрантов лично для себя, студенты в большинстве своем отмечают, что не замечают какого-либо влияния. Однако есть определенная разница относительно сфер жизни. При этом аналогичная тенденция прослеживается и при проведении массового опроса населения – в целом полученные данные и по массовому опросу, и по опросу в среде студентов практически идентичны. Существует только одно отличие – в среде студентов присутствует большее количество неопределившихся с ответом респондентов.

Так, оценивая каким образом работа мигрантов повлияла на трудоустройство студентов, большинство – 71% респондентов отметили, что не было никакого влияния, 11% говорят об отрицательном влиянии, 7% утверждают, что заметили положительное влияние и 10% затруднились с ответом, 2% предложили свой вариант ответа: «я безработный», «не было такого в практике», «еще не устраиваюсь на работу». Необходимо отметить, что, в связи с тем, что респондентами выступили студенты дневного отделения, в большинстве своем они не работают или работают не по специальности, поэтому полученный результат ожидаем.

Оценивая, каким образом работа мигрантов повлияла на заработок респондентов, большинство – 68% отмечают, что не заметили какого-либо влияния, 10% утверждают об отрицательном влиянии, 5% отмечают положительное влияние, 17% затруднились с ответом, 1% предложили свой вариант ответа: «я безработный», «не было такого в практике».

Оценивая, каким образом работа мигрантов повлияла на здоровье, также большинство – 72% отмечает, что нет влияния, однако количество респондентов, оценивающих, что влияние отрицательное выше – 13%, 7% отмечают положительное влияние, 8% затруднились с ответом, 1% респондентов предложили свой вариант ответа: «смотря в какой сфере».

Что касается сферы безопасности (каким образом работа повлияла на их безопасность), то в этом вопросе только 51% опрошенных отмечает отсутствие какого-либо влияния, 32% утверждают, что ощущают негативное влияние, только 5% отметили положительное влияние, 12% затруднились с ответом, 2% предложили свой ва-

риант ответа: «влияние отрицательное в некоторых случаях», «в такси попадают неадекватные». В данной сфере прослеживается отличие от массового опроса – студенты в большей степени склонны видеть негативное влияние деятельности иностранных граждан на уровень своей безопасности.

Оценивая, каких материалов СМИ больше в отношении мигрантов – о культуре или о криминале, 65% студентов ответили, что чаще сообщается о криминале в сфере миграции. Только 12% студентов сказали, что СМИ больше уделяют внимания культуре мигрантов, а 19% затруднились с ответом. Комментарии были такие: «не смотрю новости», «не интересуюсь новостями», «СМИ пишут примерно в равной мере – и о криминале, и о культуре», «не смотрю ТВ», «из-за того, что мигрантов меньше, чем коренных жителей, информации о них меньше».

Оценивая, каким образом мигранты влияют на изменение цен на продукты, большинство 75% отметило, что цены на продукты никак не связаны с мигрантами, 6% все-таки считают, что из-за мигрантов цены на продукты растут, 19% затруднились с ответом. Комментарии были следующие: «из-за большого количества конкуренции (например, овощи/фрукты) цены могут даже снижаться».

Согласно настоящему исследованию, первый стереотип у студентов связан с воздействием мигрантов на рынок труда Новосибирской области: 11% опрошенных считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей, 50% респондентов отмечают, что местные жители сами не хотят работать на тех трудовых местах, на которых работают мигранты, 32% ответивших, что присутствует и то, и другое, 4% затруднились с ответом. Комментарии студентов: «так же, делая акцент на низкой зарплате рабочим, работодатель дает работу сверх сил человека, мигранты работают в основном на таких работах», «мигранты не отнимают», «государство не стимулирует местных жителей занимать некоторые рабочие места», «зависит от работы и рода деятельности», «государству не стоит поощрять труд мигрантов, а в приоритете [следует трудо-] устраивать русских». Заметим, что студенческая аудитория в данном аспекте более нейтральна, чем население в

целом, видимо, это связано с тем, что были опрошены преимущественно неработающие студенты дневного отделения, для которых данная сфера жизни пока не является волнующей и актуальной.

Более выражен второй стереотип у студентов, заключающийся во мнении, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители – 23%, но все же 58% считают, что нет особых отличий по уровню преступности между мигрантами и местными жителями, 14% затруднились с ответом. Комментарии студентов были такие: «у преступников нет национальной принадлежности», «мигранты чаще пугают из-за плохого мнения о них, но чаще, они безопасны», «я считаю что мигранты реже совершают преступления просто СМИ гораздо чаще акцентируют внимание на преступлениях приезжих», «нет плохих наций, есть плохие люди», «зависит от самого человека, а не от нации», «мигранты совершают реже, но их и на территории моего города меньше».

Оценивая мнение, что приезжие мало уважают местные традиции, более половины – 55% согласилось с этим утверждением, 26% все же не согласны, 17% затруднились с ответом. Комментарии были такие: «порой местные жители совершенно не уважают приезжих», «есть такие, но не все», «скорее да, чем нет», «чаще всего, так и есть».

Также есть определенное предубеждение против обучения в школах с детьми мигрантами – 14% отнеслись к данной ситуации негативно, 17% положительно, но большинство опрошенных – 60% относится нейтрально, 3% затруднились с ответом. Комментарии: «зависит от ситуации», «в случае адекватного поведения ребенка мигранта, отношусь к этой ситуации нейтрально», «положительно, ибо они могут ознакомиться с культурой специалистом», «если это не ведет к конфликтам на национальной почве, то нейтрально», «зависит от воспитанности и уровня культуры мигрантов», «если я не увижу отрицательного влияния на своих детей, то отнесусь нейтрально, если увижу отрицательное влияние буду обеспокоен», «если это никак не влияет на наших детей и внуков с плохой стороны, поддержку», «скорее отрицательно, но не категорично», «если их не преимущество, соглашусь», «пока отношусь нейтрально».

Что касается потенциальной протестной активности в отношении мигрантов, в

исследуемой совокупности студентов прослеживается менее высокий уровень протестной активности, чем в целом в населении – 17% респондентов готовы поддержать протестные акции или пикеты, 54% не готовы поддержать пикеты и акции, возникшие против мигрантов. При этом, доля студентов, затруднившихся ответить, выше, чем у населения в целом – 24%. Среди комментариев студентов были такие: «в случае, если акции будут оправданы, то их поддержу». Более высокий уровень готовности регистрируется у юношей по сравнению с девушками.

По рейтингу негативных суждений студентов о мигрантах лидируют: «в СМИ о криминале мигрантов пишут больше, чем о их культуре», «приезжие мало уважают местные традиции», «мигранты чаще совершают преступления», «да, поддерживаю пикеты против мигрантов», «отрицательно отношусь к обучению детей с мигрантами».

Оценивая совокупное влияние миграции на демографическую и экономическую сферу Новосибирской обл., эксперты склонны видеть больше положительных сторон. Относительно перспектив регулирования потоков иностранной рабочей силы, эксперты в большинстве своем полагают, что необходимо сохранить действующую систему регулирования. При этом значительная часть экспертных мнений адресована и проблемам. Многие полагают, что миграция может сказаться на ухудшении социальной обстановки в регионе.

Многие также считают, что миграция населения способна в ближайшие годы ухудшить межнациональные и религиозные отношения в Новосибирской области

Большинство опрошенного населения пользуется в повседневной жизни трудом мигрантов (причем в студенческой среде данный показатель еще выше). Однако лично для себя опрошенные, как правило, не отмечают отрицательного влияния деятельности мигрантов. Единственный источник беспокойства – проблема личной безопасности в связи с миграцией и мигрантами.

В среде населения остаются популярными стереотипы в отношении мигрантов относительно рынка труда, преступности. По рейтингу негативных суждений местных жителей о мигрантах лидируют такие суж-

дения: «в СМИ о криминале мигрантов больше, чем о культуре», «приезжие мало уважают местные традиции», «мигранты чаще совершают преступления», «я поддерживаю пикеты против мигрантов», «отрицательно отношусь к обучению моих детей с мигрантами». В студенческой среде также остаются популярными стереотипы в отношении мигрантов.

За период 2017-2019 гг. в Новосибирской обл. увеличился потенциал антимигрантской протестной активности с 10% до 19%. Такой показатель следует рассматривать как значительный, однако он намного меньше показателей «ксенофобии», представляемых некоторыми общероссийскими социологическими службами. В своих оценках миграции и мигрантов ожидаемо более категоричны мужчины по сравнению с женщинами. Особенно заметный уровень неприятия мигрантов регистрируется в отдельно взятых микрорайонах Новосибирска и его пригородах, где наблюдается компактное проживание выходцев из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. При этом, как правило, материальное положение респондента также влияет на его суждения. За период 2018-2019 гг. возрос потенциал антимигрантской протестной активности и в студенческой среде с 12% до 17%, но он отнюдь не опережает напряженность миграционных отношений населения в целом.

Учитывая сказанное, необходимо подчеркнуть, что дальнейшее совершенствование политики в отношении иностранных трудовых мигрантов в регионе должно в максимальной степени соответствовать Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы и быть нацеленным на создание эффективных механизмов удовлетворения потребности региона в рабочей силе.

Для предотвращения нарастания этнической и социальной напряженности на почве нетерпимости мигрантов, необходима реализация мероприятий по гармонизации межэтнических отношений с участием иностранных трудовых мигрантов и местного населения, в том числе студентов и молодежи.

В целях преодоления тенденциозных стереотипов и создания нормальных условий поддержания социального мира и согласия следует организовать работу ре-

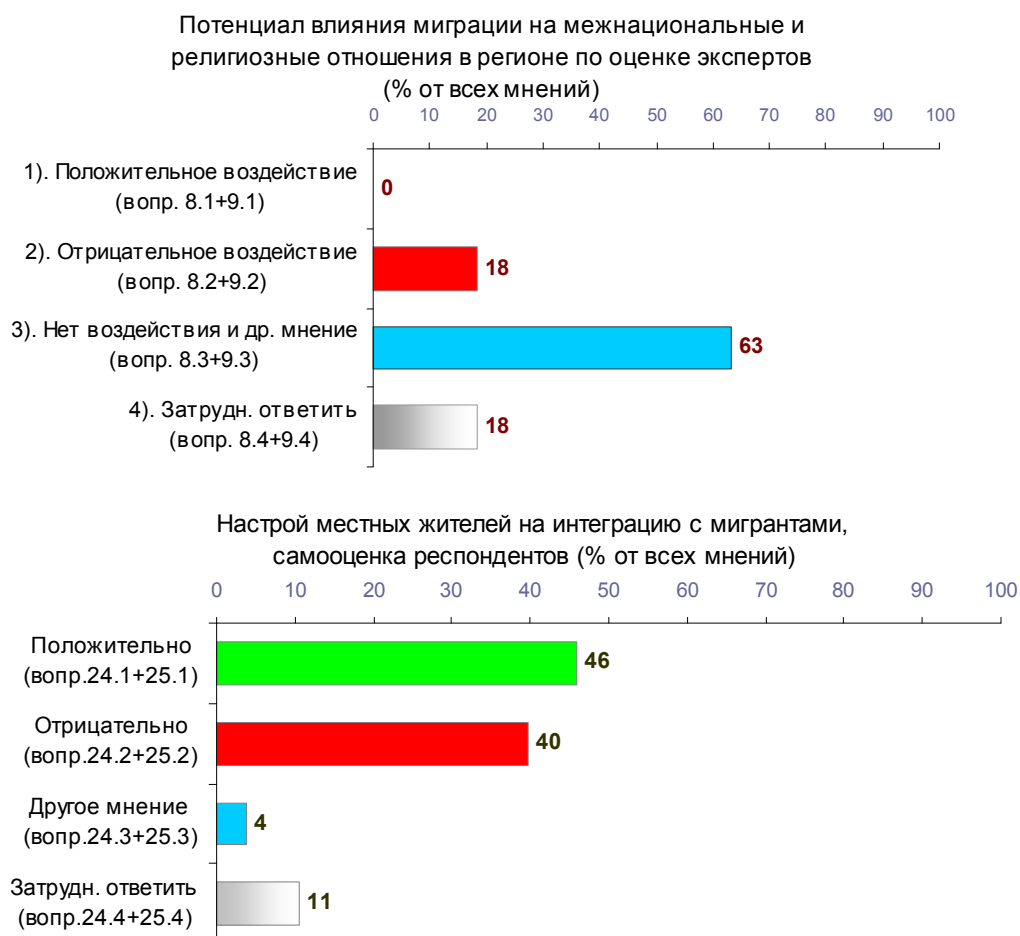
сурсного центра по разработке научно-популярных информационных продуктов по межнациональной и межконфессиональной тематике для широких слоев населения. Следует провести цикл информационных и социально ориентированных мероприятий с участием лидеров из среды мигрантов и представителей СМИ города Новосибирска. Необходимо создание этнопарка «Сибирь многонациональная» и регулярной телевизионной программы о межнациональных отношениях в молодежной среде.

В целом необходимо повышать информированность населения о деятельности органов власти в сфере миграции и межэтнических отношений. С этой целью следует проводить информационные кампании и социальную рекламу по вопросам миграционной политики и межэтнических отношений с включением вопросов адаптации и интеграции мигрантов в регионе.

Шевцова Е.В.

Раздел 2.4. ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Отношение к мигрантам и проблеме миграции в приграничном регионе

Для Омской области характерна достаточно высокая миграционная мобильность населения и очень высокая доля уезжающих местных жителей. В абсолютных цифрах область в 2019 г. заняла второе место в стране по количеству выехавших – отрицательное сальдо миграции составило 17,6 тыс. чел.

Мы пытались выяснить методами анкетирования, как влияет приток и отток населения на местную остановку и на настроения жителей. Для оценки конфликтного и интеграционного потенциала в сфере ми-

грационных отношений мы провели в конце 2019 г. серию опросов, включая изучение мнения экспертов и местных жителей. Отдельно мы опросили студентов, как категорию, активно взаимодействующую с приезжими. Часть студентов и сами являются приезжими.

В качестве экспертов из числа управленцев были опрошены сотрудники Администрации г. Омска, Главного управления внутренней политики Омской области, Министерства образования Омской области, Управления культуры Омского района. Также приняли участие в опросе участники

следующих общественных организаций: Омская региональная общественная организация «Сибирский центр казахской культуры «МОЛДИР», Польский культурно-просветительский центр «Полонез», Бюджетное учреждение культуры «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)», Омская региональная общественная организация «Латышский национально-культурный центр «Zvaigznite», Омская областная общественная организация «Содружество узбекистанцев», Омская областная общественная организация «Центр славянских традиций», и научные работники и педагоги Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омского государственного педагогического университета, Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина.

По самооценке, 70% экспертов сказали, что, хотя их основная деятельность иная, им приходится сталкиваться с решением вопросов касательно мигрантов и миграции. По категориям экспертов – это преимущественно общественники. Среди тех, кто консультирует или занимается аналитической деятельностью (27%) преобладают научные работники, среди тех, кто занимается решением практических вопросов на тему мигрантов (3%) – управленцы. Поэтому существует зависимость ответов экспертов от того, в какой сфере они работают.

Влияние миграции на демографическую обстановку в регионе считают отрицательным 37% экспертов, считают, что миграция имеет положительное воздействие – 20%, затруднились ответить 13% и 30% дали другой ответ. Эксперты считают, что главное отрицательное воздействие заключается в отъезде молодых людей и квалифицированных кадров. Положительное воздействие заключается в приезде (в основном русских) из Казахстана, которые компенсируют и отъезд местных жителей, и падение рождаемости.

Миграция, безусловно, влияет на экономику. 43% респондентов считают, что это влияние отрицательное, и 17% считают, что положительное. Отрицательное влияние связано все с тем же отъездом молодежи и квалифицированных кадров. Положитель-

ное влияние респонденты видят в том, что приезжает трудоспособное население, рабочая сила, которой не хватает на низкооплачиваемой работе. За счет мигрантов пополняется налогами бюджет региона. Скептиков все же больше. Также велика доля тех, кто считает, что никакого ощутимого влияния на экономику региона миграция не оказывает, потому что мигранты не заняты на тех работах, которые составляют основу экономики региона. Таким образом, экспертная оценка совокупного влияния миграции на демографическую и экономическую ситуацию в регионе выглядит следующим образом: отрицательное воздействие – 40%, положительное воздействие – 18%, другой ответ – 22% и затруднились ответить – 20%.

Следующий вопрос был связан с тем, способна ли миграция (как отъезд, так и приезд) в ближайшие годы повлиять на социальную обстановку в регионе. В том, что миграция никак не улучшит ситуацию с заработной платой и доходами населения, с ценами на потребительские товары и услуги, с доступностью медицины, с нагрузкой на социальную инфраструктуру, с криминогенной обстановкой – с этим согласны все 100% экспертов. Миграция может улучшить ситуацию в сфере занятости (так считают 7% экспертов), наличия в регионе квалифицированных кадров (10%), качества в сфере услуг (7%). А вот отрицательное влияние гораздо выше. Так, мнение, что миграция ухудшит ситуацию в сфере заработной платы и доходов населения, разделяет 33% экспертов, отрицательно скажется на ценах на потребительские товары и услуги – 10% экспертов. Миграция отрицательно влияет на занятость – так считает 50% экспертов, на наличие квалифицированных кадров – 47%, на качество сферы услуг – 33%, на доступность медицины – 18%, увеличит нагрузку на социальную и транспортную инфраструктуру – 27%. Миграция ухудшит криминогенную ситуацию – так считает 37% экспертов. Таким образом, самое большое количество отрицательных мнений (около половины) – в сфере занятости и безработицы. Но самым распространенным мнением является то, что миграция никак не связана с большинством указанных сфер (возможно влияние, но оно не выраженное, например, в сфере криминала), а вот на транспорте или на медицине миграция никак не сказывается. Доходы населения низ-

кие и без мигрантов. Это влияние может увеличиться в дальнейшем, лет через 10, при условии, что количество мигрантов сильно возрастет, а сейчас оно минимально. Пока же, если оценивать потенциал влияния миграции на социальную обстановку в регионе, то 42% ответов экспертов сводится к тому, что этот потенциал минимален или его нет вовсе.

Никто из экспертов не считает, что нужно увеличить численность иностранной рабочей силы в регионе. 37% экспертов считает, что численность иностранных рабочих в регионе следует сократить: «для развития нашего региона важнее сохранить местные квалифицированные кадры, путем поднятия заработной платы, а не увеличивать численность иностранных рабочих». Большинство (43%) считает, что нужно все оставить как есть в настоящее время, без изменения. Ряд экспертов считает, что трудовая миграция в регионе никак не регулируется, нет анализа существующей ситуации, и что нужно изучать потребности в кадрах в каждой сфере для того, чтобы понимать, какую миграционную политику надо проводить.

Что касается внутрироссийской миграции, то многие эксперты (37%), считают, что контроль и упорядочение внутрироссийской миграции в регионе не нужны: люди должны иметь возможность передвигаться без ограничения. Надо создавать хорошие экономические и социальные условия для того, чтобы население не уезжало из региона. Какой-либо контроль будет являться нарушением прав граждан на свободу передвижения, нарушением Конституции. Главное – поднять заработную плату, особенно в сельской местности, чтобы люди не уезжали.

Большинство экспертов (67%) считают, что миграция никакого влияния в ближайшие годы на межнациональные отношения в регионе не окажет. Если только многократно не возрастет количество мигрантов из Азии, например, китайцев. Аналогичные мнения у экспертов и по поводу влияния миграции на религиозные отношения в Омской области. Положительного влияния миграции в ближайшей перспективе не видит никто из экспертов. Что может быть отрицательное воздействие, считают 20% экспертов: «уже сейчас существуют кланы, созданные на базе религиозной принадлежности, прибытие мигрантов из ближнего зару-

бежья может эту ситуацию ухудшить». В основном отрицательное влияние миграции на межрелигиозные отношения связывают с прибытием большого количества мусульман из Средней Азии. Один эксперт связывает негативное воздействие с приездом представителей новых, нетрадиционных религиозных течений. Но большинство (60%), как и в случае с межнациональными отношениями, считают, что никакого влияния миграция на религиозные отношения не оказывает, и в ближайшем будущем не будет оказывать. В сумме, потенциал влияния миграции на межнациональные и религиозные отношения в Омской обл. эксперты не оценивают, как положительный, поскольку положительных оценок попросту нет – 0%. Как отрицательный результат – 18% оценок, считают, что нет никакого влияния миграции – 64%, затруднились ответить – 18%.

Мало кто из экспертов имеет представление о патентах для иностранцев. Те, кто профессионально связан с трудовыми мигрантами, считают, что тяжесть оформления документов просто переложили с работодателей на мигрантов, а они сами не могут зачастую все документы правильно оформить, поэтому процветают посредники, или мигранты работают нелегально, без оформления патента и, соответственно, за более низкую плату. Ничего хорошего это экономике, разумеется, не приносит. Ну, разве что бюрократии стало меньше, не надо определять квоты, оформлять разрешения. Но нелегальную миграцию это не остановило. Порядок уведомления о найме иностранцев и санкции за неисполнение повлияли на контроль миграции в регионе положительно – такой ответ дали 23% экспертов. Что повлияли отрицательно, не сказал никто. 70% затруднились с ответом. Эксперты считают, что стало чуть проще контролировать процесс, хотя бы часть мигрантов поставило под контроль, и точно – хуже не стало. Так что эту меру миграционного регулирования эксперты приветствуют.

Также не имело никакого отрицательного воздействия на экономику региона введение требования от мигрантов знания русского языка, истории и основ законодательства, которое подтверждается сдачей экзамена и получением соответствующего сертификата. Положительный эффект назвали 13% экспертов, 37% затруднились ответить. Половина экспертов дала другие

ответы, которые сводятся к тому, что на экономику это нововведение мало повлияло, но точно спровоцировало коррупцию. Потому что все, кто не знает русского языка, а тем более – истории и законодательства (которые невозможно выучить без знания языка), все равно работают. И сертификаты у них имеются, потому что право выдавать такие сертификаты получили разные сомнительные фирмы, которые за деньги выдают любые сертификаты. Этим фирмам достаточно заключить договор с одним из вузов (в Москве и Санкт-Петербурге), отчислять ему долю, получить лицензию в местном министерстве образования на такой вид деятельности – и тысячами можно выдавать сертификаты, которые стоят немалых денег. В целом, при оценке экспертами результативности государственного контроля иностранной миграции, считают, что эти меры имели положительной воздействие 20% респондентов, отрицательное – 1%, затруднились ответить 58% и дали другие ответы 21% экспертов.

Большинство экспертов (37%) считает, что в Омской области нет районов, которые находились бы под «контролем» мигрантов, 33% считает, что такие контролируемые мигрантами районы есть, 13% затруднились ответить и 17% дают другой ответ. Комментарии сводятся к тому, что контролируются мигрантами небольшие участки, где они работают или компактно живут, но так как мигрантов мало, то это не страшно: «места скопления мигрантов есть, но там не опасно. Например, в кафешках в худшем случае можно отравиться. Но эти точки все под контролем полиции».

Часть экспертов называет районы, которые контролируются не трудовыми мигрантами, а местными этническими общинами: «у нас в городе и раньше были места, где жили представители определенных этносов», «в Омске есть районы с компактным проживанием казахов и цыган, но сказать, что они под контролем мигрантов нельзя». Другая часть экспертов считает, что каких-либо особых районов нет, а в темное время суток и без мигрантов в некоторых районах лучше не появляться, особенно на окраинах.

Каких-либо резонансных случаев, связанных с конфликтами детей местных жителей с детьми мигрантов в школах в Омской области не было, тем более таких, чтобы пришлось переводить ребенка в дру-

гу школу из-за преобладания детей мигрантов. Мигрантов просто мало. Основная проблема детей мигрантов — это подготовка к ЕГЭ, «недовольство может быть только при усвоении материала», они отстают, особенно те, кто плохо говорит по-русски.

Ни один из экспертов не назвал характерным для местных жителей неприязненное отношение к приезжим. 70% заявили, что это нехарактерно, 7% - затруднились ответить, 23% дали другой ответ. Преобладают доброжелательные отношения, это вообще характерно для сибиряков, единичные случаи, конечно, бывают, но это не связано с тем, что человек приезжий, или другой национальности. Скорее личные, бытовые конфликты случаются, но недоброжелательные отношения не характерны.

Таким образом, баланс миграционных отношений в регионе, по оценкам экспертов, следующий: положительные факторы миграционных отношений в регионе отметили 53% экспертов, отрицательные – 12%, свой вариант предложили 18% и 17% экспертов затруднились ответить.

Никто из опрошенных экспертов не считает, что в ближайшие год-два в Омской области возможны массовые конфликты (с вовлечением больших групп людей) между местными жителями и приезжими. 67% в этом уверены твердо, 13% затруднились с ответом и 20% сказали, что «нет такого количества приезжих, чтобы вызвать у местных массовые конфликты. Если только не создается какой-то резонансной ситуации с участием приезжих (убийство, изнасилование)», это маловероятно, все «будет зависеть от того, какие мигранты приезжают. Основной наплыв из Казахстана и Китая, а они тихие», и что пока все стабильно и конфликтовать не из-за чего.

По поводу того, способна ли миграция изменить привычный уклад жизни и культуру местного населения, эксперты были уже не так единодушны. 24% считают, что да, это возможно. 47% сказали, что нет, не изменит. Большинство комментариев сводилось к тому, что сложившийся уклад изменить очень сложно, тем более что мигрантов не так уж и много. На уклад скорее влияет отъезд молодежи, и еще – глобализация, из-за которой появились разные заведения с национальной кухней, стали праздновать новые праздники.

Эксперты навали меры, необходимые для адаптации интеграции иностранных мигрантов. Это развитие миграционных центров, предоставление мигрантам услуг в многофункциональных центрах, доступ к социальным услугам, медицине и образованию, обучение русскому языку, истории и основам законодательства, информирование о программе содействия переселению соотечественников, совместные культурные мероприятия, противодействие ксенофобии. В меньшей степени, но все же требуются такие меры, как содействие в трудоустройстве и поиске жилья, обучение мигрантов правилам поведения в местном обществе, разъяснение населению Концепции государственной миграционной политики, формирование у местных жителей навыков межкультурного общения. 97% экспертов считают, что в Омском регионе имеется потребность в адаптации и интеграции иностранных мигрантов. В какой-то степени эти меры, по мнению нескольких экспертов, нужны и для адаптации и интеграции внутренних мигрантов, особенно если речь идет о мигрантах из республик Северного Кавказа.

Что-то могут сделать для адаптации и интеграции мигрантов местные общественные организации (а не только миграционные службы, государственные органы). Например, без соотечественников невозможно себе представить совместные мероприятия в сфере культуры, общественники могут проводить обучение мигрантов русскому языку, истории, основам законодательства, противодействовать ксенофобии. Хотя в целом возможности общественных организаций в деле адаптации и интеграции мигрантов эксперты оценили невысоко, в 2,58 балла (по пятибалльной шкале).

В целом, хотя тема трудовой миграции не является для Омской области первоочередной, эксперты отмечают ее высокую значимость. В ответах экспертов преобладают оценки об отсутствии для Омской области рисков со стороны иностранной трудовой миграции. Однако, говоря об участии общественных структур в реализации государственной миграционной политики в регионе, эксперты указывают на редкую вовлеченность общественников в какие-либо мероприятия по адаптации и интеграции иностранных мигрантов.

Также в октябре-ноябре 2019 г. нами проведен массовый опрос населения об общественном восприятии культурного многообразия, миграции и мигрантов. Опрашивалось население г. Омска и четырех «предместий» - с. Дружино, пос. Береговой, ст. Входная, с. Ростовка. В г. Омске, участки, где проводился опрос, охватывали все районы города, как центр (ул. Красный путь, проспект Маркса, ул. Масленникова, Б. Хмельницкого, Иртышская набережная), так и рабочие окраины, которые образовывались вокруг предприятий, и которые принято называть «поселками» (пос. Телевизионный, Амурский, Нефтяники, ул. Рабочие, пос. Старая Московка, Московка-2, 40 лет Октября (Шинный завод), Привокзальный посёлок), а также «спальные» районы (Старый Кировск, Лукашевича, 11 Микрорайон). Поскольку Омск является промышленным городом (преобладают нефтяная и химическая промышленность, космос, оборонное производство, приборостроение), особое внимание уделялось промышленным окраинам. В области есть предприятия, которые ведут активное строительство, например, Омский нефтеперерабатывающий завод, контракт на реконструкцию которого выиграла китайская корпорация, которая привлекает на строительство китайских рабочих. Населенные пункты пос. Береговой, с. Дружино, с. Ростовка, станция Входная, которые стали участками для проведения опроса, представляют собой типичные пригороды, многие жители которых работают в Омске. Предприятия Омска все чаще привлекают к работе сельских жителей, особенно в последние годы, когда трудовых мигрантов стало меньше. Жители тех населенных пунктов, которые находятся в непосредственной близости от города (входят в агломерацию), ездят на работу и с работы ежедневно. Те сельские жители, которые не имеют возможности это делать, кто живет в удаленных селах, поселяются в Омске в общежитиях.

Большинство опрошенных, 96%, указали национальность, 11% указали две национальности. Из указавших национальность 85% считают себя русскими, на втором месте среди опрошенных казахи – 8%. Также среди опрошенных были татары, армяне, евреи, немцы, буряты, монголы, поляки, китайцы, турки, латыши, поляки, узбеки, корейцы, осетины. Две национальности

указали русские/казахи, русские/татары, русские/евреи, русские/украинцы.

Ответы на вопросы о предстоящей переписи населения показали не слишком высокую осведомленность населения о сроках, содержании и значении для страны этого мероприятия. На первом месте по частоте упоминания стоит вариант «отвечать письменно через интернет» (31%), на втором месте – «отвечать переписчику у себя дома» – 27%, на третьем – «отвечать по телефону» – 24%. Посетить переписной участок в своем районе готовы 12%. Около 2% затруднились ответить и 4% респондентов дали свои предложения.

Большинство респондентов (64%) считают, что в программу переписи должны быть включены вопросы о языках, в частности, вопрос о том, какие языки люди знают. На вопрос о том, что такое «родной язык», 40% опрошенных сказали, что это постоянный, привычный язык, «язык, на котором говорю». Этот ответ является безусловным лидером. Вторым по популярности ответ – это язык семьи/родственников (16%). На третьем месте – язык, на котором думаю (11%). На четвертом месте – язык народа, национальности (10,5%). На пятом месте – язык страны, региона (9%). На шестом месте – язык детства (7%). Вариант «государственный язык» находится на последнем месте.

При проведении переписи спрашивают о национальности. 85% респондентов считают, что национальность – это принадлежность к народу. 10% респондентов считают, что национальность – это гражданство. Остальные затрудняются или дали другие ответы, в основном, что национальность – это и то, и другое, и что человек сам должен это определить. По правилам проведения переписи учитывается все наличное население, то есть и местные жители, и иностранцы. Большинство опрошенных считает, что опрашивать нужно всех – и наших граждан, и приезжих (78%). 18% считает, что иностранцев опрашивать не нужно. 10% затруднились ответить. Остальные считают, что опрашивать иностранцев необязательно, и что все равно всех не учесть.

Иностранцы могут работать в России, только если владеют русским языком. Для работы сдается специальный экзамен. И у большинства опрошенных (80%) не было никаких проблем из-за того, что работаю-

щие иностранцы слабо владели русским языком. Что такие проблемы возникали, сказали 14% опрошенных, но их нельзя считать значительными, например, таджик, который делал ремонт, не знал, что такое москитная сетка. Кто-то не понимал, чего от него хотят иностранцы. Было мнение о том, что практически все трудовые мигранты плохо знают русский язык, что общаться на работе с ними приходится через переводчика.

Далее респонденты отвечали на вопрос о том, что нужно иностранцу, чтобы его воспринимали россиянином. Большинство (65%) считает, что иностранец должен хорошо знать русский язык. 46% считают, что для того, чтобы быть россиянином, надо иметь российский паспорт, получить российское гражданство. Столько же (42%) респондентов считает, что иностранец должен много лет прожить в России, прежде чем его можно будет считать россиянином. Затруднились ответить довольно большое количество людей – 6%. Вопрос, что называется, задел за живое и вызвал многочисленные и развернутые комментарии. Сгруппировать эти комментарии можно следующим образом:

- иностранца можно считать россиянином, если он хорошо говорит по-русски, принимает и уважает российскую культуру, традиции и ценности, платит налоги;
- у него должен быть российский менталитет: «ощущать себя русским»;
- «стать» россиянином невозможно, можно быть им только от рождения;
- надо самим мигрантам самоопределяться и с уважением относиться к принимающей стране: «он сам должен считать себя россиянином»;
- есть те, кому все равно: «ничего не нужно делать, для меня это не имеет значения»;
- наконец, есть те, кто ни при каких обстоятельствах не признает иностранца россиянином: «все равно будет иностранцем для меня».

Если сравнить количество тех, кто настроен конструктивно и позитивно, и тех, кто настроен пессимистически, то больше будет вторых, во всяком случае они больше высказываются и больше дают комментариев, что говорит о том, что пока интеграция идет с трудом. Многие говорили о том, что россиянам не хватает со стороны при-

езжих именно уважения, уважительного отношения к языку и традициям, законам и обычаям страны, которая дает им дом и работу. Это очень опасная тенденция, опыт анализа конфликтов показывает, что именно неуважительное отношение, пренебрежение устоями, становится если не причиной, то катализатором напряженности и конфликтов.

Услугами трудовых мигрантов пользуются подавляющее большинство опрошенных – 77% (не пользуются 16% и затруднились ответить 7%). Наибольшее количество людей пользуется услугами трудовых мигрантов в общественных местах. По данным нашего опроса, работа, которую выполняют мигранты, не оказала никакого влияния на трудоустройство 85% респондентов. Затруднились ответить 6%, имела отрицательное влияние – так ответили 6%, имела положительное влияние – 3%. Поскольку в Омске рынок труда имеет специфику (значительная часть рабочих мест приходится на оборонную и нефтехимическую промышленность, где требуется квалификация и специальное образование), большинство работников просто не воспринимают мигрантов как конкурентов. В Омске есть проблемы с хорошими, престижными рабочими местами, есть проблема очень низкой заработной платы, но наплыва мигрантов, и какой-то особой конкуренции не существует. Были высказывания о том, что в современном мире нормальной является ситуация, когда существует разделение труда между местными и приезжими, каждый выполняет свою работу. Отрицательные мнения о мигрантах связаны с тем, что они согласны работать за небольшие деньги. Есть мнение, что проблема мигрантов на рынке труда – это проблема глобальная, она не носит регионального характера, и какой-то специфики в этом смысле у Омска нет.

Работа мигрантов не оказала никакого влияния на заработок, пенсию и иные выплаты у 80%, на здоровье – 90% респондентов. 11% сказали, что работа мигрантов оказывает отрицательное влияние на безопасность. В основном эти мнения связаны с низким качеством работы, которую выполняют мигранты («запросто можно отравиться», «возможно, все-таки, мой дом построен мигрантами», «мигранты нарушают правила дорожного движения за рулем» и т.п.). Не было никакого влияния на безопасность –

так сказали 78% респондентов. По рейтингу стереотипных суждений респондентов на первом месте нейтральные оценки – 83%. На втором месте – затруднившиеся ответить – 8%. На третьем – отрицательные оценки – 7%. На четвертом месте – положительные оценки – 2%. Цены на продукты никак не связаны с мигрантами – так считает 83% опрошенных. «Цены растут и падают от разных факторов», «цены и без мигрантов растут», «цены неумолимо растут всегда и на все» — это самые популярные комментарии. На вопрос отнимают ли приезжие работу у местных жителей, утвердительно ответили всего 12%, а половина опрошенных считает, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Также 12% респондентов считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, но тех, кто считает, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, все же больше – 67%. Точно сказать, кто больше совершает преступлений, невозможно, потому что статистические данные отсутствуют. Большинство считает, что нет никаких различий, преступность не зависит от того, мигрант человек, идущий на преступление, или местный.

Отношение к совместному обучению своих детей с мигрантами в целом спокойное, нейтральное – так ответили 70% респондентов, а положительно оценили совместное обучение 20%. Многие респонденты говорили о том, что трудовые мигранты приезжают в основном без детей, потому что в регионе для них есть в основном временная и сезонная работа. У них семьи остаются в Узбекистане, в Киргизии, в Китае, и это тоже большая проблема. Но в основном, все говорят: если не создают проблем моим детям, пусть учатся.

Лишь 9% опрошенных готовы поддерживать пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если они возникнут в городе. Сказали, что нет, не поддержат подавляющее большинство – 71%. Многие понимают, что протесты чаще вызывают не сами по себе мигранты, а коррупция в правоохранительных органах, которая провоцирует нарушение закона со стороны мигрантов. 20% ответить затруднились.

Большинство (84% респондентов) считает, что мигрантов надо информировать о местных культурных нормах, активно при-

влекать к участию в общественной жизни, это самый эффективный путь интеграции. 73% считает, что нужно стремиться интегрировать мигрантов. Нет, не нужно стремиться интегрировать мигрантов – 19%. Затруднились ответить 8% респондентов. Ответственность за интеграцию мигрантов должна лежать на миграционных центрах (84%). Но в настоящее время миграционные службы не имеют для этого ни ресурсов, ни специалистов, их функции связаны в основном с соблюдением миграционного законодательства. В настоящее время у нас отсутствуют структуры, которые бы специально занимались интеграцией мигрантов. В целом, ответы респондентов на вопросы, связанные с интеграцией мигрантов, являются нейтральными.

В семье или при общении с друзьями используют только русский язык 78% респондентов, 22% - еще и другой язык, кроме русского. Все опрошенные указали свой родной язык, при этом 7,3% указали два родных языка. Это казахский, татарский, немецкий, армянский, украинский, монгольский, бурятский, узбекский, турецкий, киргизский, китайский языки. Для 6,8% респондентов родным языком является казахский язык, на втором месте – татарский язык (2,8%), остальные языки назвали родными по 1-2 человека.

За последний год не испытывали к себе негативного отношения из-за языка, национальности или религии 92% опрошенных. Испытывали негативное отношение: из-за национальности – 5%, из-за религии – 2%, из-за языка – 1,6%. Один респондент сказал, что он атеист, и его «притесняют мусульмане». Были комментарии о том, что на неверующих сейчас смотрят, как на неполноценных людей, почему-то в СМИ и в общественном мнении укрепилось мнение, что существует знак равенства между верой (особенно православной) и духовностью, порядочностью, нравственностью. Как будто человек неверующий не может быть нравственным и духовным. И как будто верующий человек не может совершать аморальные поступки. Многие считают это мнение искажающим смысл веры.

Большинство опрошенных (54%) считают, что окружающие должны воспринимать их как граждан страны, прежде всего. Как жителя определенного региона – так сказали 21%, как представителя отдельной

национальности – 17%. Реакция большинства респондентов на опрос была положительной, но очень многие пункты вызвали затруднения с ответом, потому что в повседневной жизни немногие жители сталкиваются с мигрантами. Многие говорили о том, что мигрантов у нас не так много, потому что не такие высокие в Омске зарплаты, чтобы к нам активно ехали работать, так как в Москву или Санкт-Петербург.

Опрос бы проведен нами отдельно и среди студентов следующих вузов и направлений подготовки: Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского (Биотехнические системы и технологии, Экология и природопользование, Антропология и этнология, История, Современные медиатехнологии, Теология); Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (Архитектура, Автомобильный сервис); Омский государственный медицинский университет (Медико-профилактическое дело); Омский государственный технический университет (Региональное управление) Институт ветеринарной медицины и биотехнологии Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина (Товароведение); Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Государственное и муниципальное управление).

Ответы на вопросы о предстоящей переписи населения показали, что молодые люди не слишком много знают о сроках, содержании и значении для страны этого мероприятия. На первом месте по частоте упоминания стоит вариант «отвечать письменно через интернет» (53%), на втором месте – «Отвечать по телефону» - 17%, на третьем - «Отвечать переписчику у себя дома» - 15%. Посетить переписной участок в своем районе готовы 8%. По 3,5% затруднились ответить и дали свои варианты (либо уточнили, что перепись надо проводить через портал госуслуг, либо заявили, что не будут вообще участвовать в переписи).

Большинство респондентов (74%) считают, что в программу переписи должны быть включены вопросы о языках, в частности, вопрос о том, какие языки люди знают. На вопрос о том, что такое родной язык, 89% респондентов дали ответ. Если провести группировку ответов о родном языке, то наиболее популярным ответом был ответ

«родной язык – это язык постоянного пользования» (50%), вторым вариантом – «язык детства, семьи, родственников» (21%). На третьем месте – язык страны, региона, государственного – 9,4%. Это три самых популярных ответа. На четвертом месте – по 5,4% – национальный (этнический) язык и русский язык и 9,4% – прочие ответы о родном языке. Например, родной язык – это язык первой языковой среды, в которой рос человек. Или, например, если родился в России, а в 5 лет семья эмигрировала в Испанию, то родным будет испанский язык, потому что в этой языковой среде происходило формирование человека. Часть респондентов называла в качестве родных национальные языки – русский, татарский, казахский. 80% респондентов считают, что национальность – это принадлежность к народу. 12% респондентов считают, что национальность – это гражданство. Остальные затрудняются или дали другие ответы, в основном, что национальность – это и то, и другое, и что человек сам должен это определить.

Большинство опрошенных считает, что опрашивать нужно всех – и наших граждан, и приезжих (79%). 18% считает, что иностранцев при проведении переписи опрашивать ни к чему. У большинства опрошенных (81%) не было никаких проблем из-за того, что работающие иностранцы слабо владели русским языком. Что такие проблемы возникали, сказали 14% опрошенных. Далее студенты отвечали на вопрос о том, что нужно иностранцу, чтобы его воспринимали россиянином. Большинство (38%) считает, что иностранец должен хорошо знать русский язык. 29% считают, что для того, чтобы быть россиянином, надо иметь российский паспорт, получить российское гражданство. 22% респондентов считает, что иностранец должен много лет прожить в России, прежде чем его можно будет считать россиянином. Затруднились ответить 4%.

Услугами трудовых мигрантов пользуются подавляющее большинство опрошенных – 81% (не пользуются 9% и затруднились ответить 10%). Наибольшее количество людей пользуется услугами трудовых мигрантов в общественных местах. Так, уборку и благоустройство территории назвали 12%, медицинские услуги – 5,6%, услуги в магазинах и на рынках – 20% (боль-

ше всего), услугами мигрантов на общественном транспорте – 15%, в кафе, ресторанах и гостиницах пользуются 13% опрошенных. Всего такими услугами пользуются 69% респондентов. Потребление услуг смешанного типа (жилищно-коммунальные услуги по сантехнике, ремонт жилья или ремонт автомобиля, охрана парковок и др.) назвали 25% опрошенных. Наконец, «персональными услугами» пользуются всего 7% респондентов. Дело здесь не только в том, что такие персональные услуги (работа на даче, приусадебном участке, работа по дому, уход за детьми, больными и престарелыми) наши граждане не доверяют приезжим трудовым мигрантам. Дело в том, что эти работы наши люди выполняют сами, в основном из-за бедности. Заработная плата подавляющего большинства наших граждан не позволяет нанять сиделку, хоть русскую, хоть приезжую. На дачах и по дому наши граждане тоже предпочитают работать сами, пользуясь трудом мигрантов в очень редких случаях, например, когда нужно возвести какую-то постройку или вырыть колодец. Сделаем вывод о том, что услугами трудовых мигрантов пользуются в основном крупные фирмы и государство (для работы в торговле, строительстве, коммунальном хозяйстве и на транспорте), а частные лица используют труд мигрантов реже (для работы в частной, приватной сфере). Довольно много комментариев было о том, что понять, что перед тобой мигрант, зачастую бывает сложно, многие не могут определить, что имеют дело с мигрантами.

По данным нашего опроса, работа, которую выполняют мигранты, не оказала никакого влияния на трудоустройство 72% респондентов. Затруднились ответить 15%, имела отрицательное влияние – так ответили 6%, имела положительное влияние – 7%. При анализе результатов ответов на этот вопрос следует учитывать, что опрос проводился среди студентов, преимущественно младших курсов, многие из которых еще не работали, и не трудоустраивались. Подавляющее большинство студентов не воспринимают мигрантов как конкурентов на рынке труда.

Мигранты не оказывают никакого влияния на здоровье – так считает 76% опрошенных студентов. Самая высокая степень отрицательного влияния, по мнению респондентов, в сфере безопасности: 13% ска-

зали, что работа мигрантов оказывает отрицательное влияние на безопасность. Не было никакого влияния на безопасность – так сказали 65% респондентов. Это подавляющее большинство, но все же меньшее количество, чем по другим вопросам (трудостройство, заработки, здоровье).

По рейтингу стереотипных суждений респондентов на первом месте нейтральные оценки – 70%. На втором месте – затруднившиеся ответить – 16%. На третьем – отрицательные оценки – 7,5%. На четвертом месте – положительные оценки – 6%, на пятом месте – иные мнения – 0,5%.

Состав положительных стереотипов выстроился следующим образом: занятость (30%), безопасность (28%), доходы (24%), здоровье (17%). Состав отрицательных стереотипов, следующий: безопасность (43%), доходы (22%), здоровье (18%), занятость (17%). Состав нейтральных стереотипов о влиянии трудовых мигрантов на местных жителей почти одинаков, различия в нескольких процентах: здоровье (27%), занятость (26%), доходы (24%), безопасность (23%).

В тех случаях, когда о мигрантах говорят по телевизору, в интернете, в газетах, информации больше о криминале, чем о культуре – так сказали 50% респондентов. Больше информации о культуре – так считают 22% респондентов. 22% затруднились ответить и 6% дали другой ответ. Многие говорили, что одинаково, примерно 50 на 50 плохих и хороших новостей и «всево помаленьку». Несколько человек сказали, что чаще в таких передачах говорят о политике или о бытовых вопросах, «в криминальных происшествиях особо акцентируют внимание на национальности». Довольно много молодых людей говорили, не сталкивались с такими новостями, не видели такой информации, вообще редко читают новости и не смотрят телевизор.

Довольно большое количество опрошенных (15%) считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, хотя тех, кто считает, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, все же намного больше – 71%. Они считают, что нет никаких различий, преступность не зависит от того, мигрант человек, идущий на преступление, или местный: «при чем тут мигранты, все зависит от человека», «на ми-

грантах просто акцент». Действительно, каких-либо крупных, резонансных преступлений, в последние годы мигранты не совершали.

Уважают ли приезжие местные традиции? Согласны с таким мнением 37,5%. Не согласны – 32%. Затруднились ответить – 22,5%. Другой ответ дали 8%. Комментарии можно сгруппировать следующим образом:

- иногда это действительно случается: «иногда бывает так», «50 на 50», «не все» и «частично».

- иногда это действительно случается, но не потому что человек мигрант, а потому что он никого не уважает по определению: «не всегда это происходит, некоторые люди сами не уважают собственные традиции», «все зависит от личной культуры человека, национальность не важна».

- неуважение налицо, но это не специально, а из-за незнания приезжими местных традиций: «мигранты не знают местные традиции, но это не значит, что они не уважают их», «от незнания все», «приезжие могут не знать местные традиции, и поэтому нет смысла сильно их винить в неуважении», «просто их не знают».

- нет никакого неуважения: «не сталкивался с неуважением», «мигранты еще больше уважают, так как даже россияне не знают своих традиций».

Поддержать пикеты и акции против иностранных трудовых мигрантов готовы 5% респондентов, 64% сказали, что не готовы поддерживать такие акции. В Омске сложно представить себе подобные пикеты и акции, потому что какого-либо засилья мигрантов не наблюдается: «пойду, если слишком много приедет мигрантов, пока такой угрозы нет». Многие респонденты сказали, что важен повод, конкретная ситуация, причина возникновения таких мероприятий: «зависит от ситуации». Большинство заняты своими делами, относятся нейтрально, говорят, что им все равно, или – просто «мне лень».

Приезжие должны знать местные традиции – в этом уверены 68% опрошенных. Информационную работу должны проводить не только власти, но и, главным образом, общественные организации (68%). Естественно, речь идет в первую очередь, об общественных организациях, в сферу деятельности которых входит работа с соотечественниками, проведение межнациональ-

ных мероприятий, международное партнерство и гармонизация межнациональных отношений – национально-культурные автономии, национально-культурные центры. На вопрос, как лучше информировать иностранных мигрантов о культуре России, больше всего респондентов выбрали вариант ответа «привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях» – 65%. Подавляющее большинство (82% респондентов) считает, что мигрантов надо информировать о местных культурных нормах, активно привлекать к участию в общественной жизни, это самый эффективный путь интеграции, по мнению многих. Нет, не нужно информировать мигрантов о местных культурных нормах – 9%, не нужно стремиться интегрировать мигрантов – 22%. Затруднились ответить 8% респондентов. Информировать иностранных мигрантов о культуре России должны миграционные центры – так считают 75% респондентов. Интеграция мигрантов – это улица с двусторонним движением, поэтому местные жители также должны что-то знать о традициях и культуре мигрантов – так считают 44% респондентов. Нет, не должны – 28%, 17% затруднились ответить.

В комментариях респонденты говорили о том, что узнавать о традициях мигрантов местные жители должны исключительно на добровольной основе, «могут, но не должны», «если контактируют с мигрантами, то не будет лишним узнать об их культуре».

Настрой значительного числа местных жителей на интеграцию с мигрантами является положительным, так можно охарактеризовать ответы 48% респондентов. Но отрицательных ответов тоже много – 32%, а затруднились ответить 14%. Поэтому в целом следует оценивать общественную настроенность на интеграцию, как нейтральную или как неопределенную.

Мониторинг миграционной ситуации в Омской обл. выявляет необходимость более активного взаимодействия органов власти с общественными организациями и на-

учным сообществом для решения задач государственной национальной политики, в том числе адаптации и интеграции мигрантов.

Необходимо совершенствование системы мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, миграционных процессов на региональном и муниципальном уровнях.

На федеральном уровне необходимо принять ряд законов, расширяющих полномочия и регламентирующих деятельность общественных организаций в миграционной сфере.

Общественные организации, особенно осуществляющие деятельность национально-культурной направленности, могут оказывать содействие мигрантам, например, в сфере организованного привлечения иностранных работников согласно потребностям региона, практической адаптации и интеграции мигрантов, международного сотрудничества в сфере миграции, в развитии миграционных центров.

Необходимо развивать методическое сопровождение деятельности органов власти и местного самоуправления и общественных организаций по реализации государственной национальной политики. Развивать взаимодействие общественных организаций, участвующих в работе с мигрантами, со СМИ. Проводить работу с журналистами, проводить для них курсы повышения квалификации на тему межнациональных отношений и профилактики экстремизма, совместные мероприятия, круглые столы с участием общественных организаций.

Необходимо содействовать научным исследованиям в миграционной сфере, в частности, предоставлять актуальную информацию, статистику, связанную с миграциями.

В регионе следует расширить практику привлечения общественных объединений, национально-культурных автономий к решению вопросов адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей.

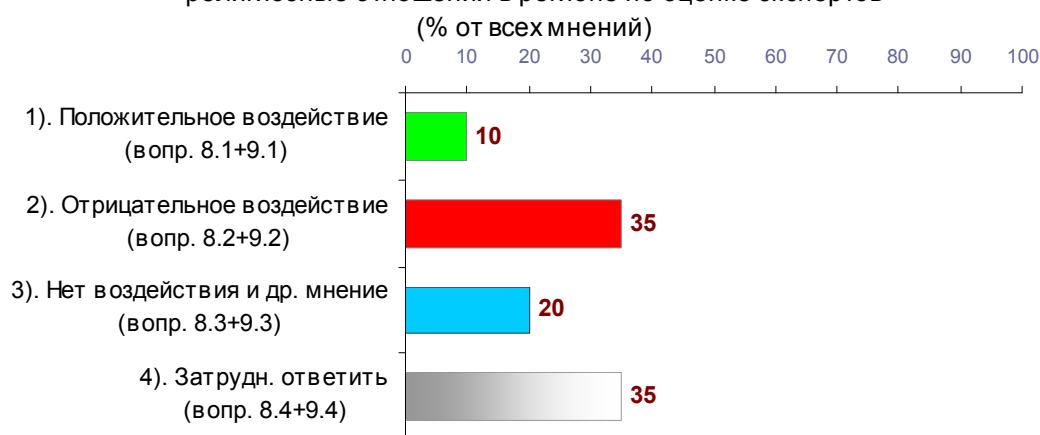
Смирнова Т.Б.

Часть III. РЕГИОНЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Раздел 3.1. РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Миграция в зеркале общественного мнения и экспертных оценок в Бурятии

Потенциал влияния миграции на межнациональные и
религиозные отношения в регионе по оценке экспертов

Республика Бурятия – полиэтнический регион, в котором крупными этническими группами являются русские 64% и буряты 30%, но также проживают более 160 национальностей. Регион имеет длительный исторический опыт бесконфликтного сосуществования. Какой является текущая ситуация в сфере межнациональных и миграционных

отношений можно судить на основании проведенных нами в конце 2019 г. опросов экспертов, массового опроса населения и студентов.

Большинство опрошенных в нашем исследовании экспертов, по их самооценке, сталкивалось с необходимостью изучения и анализа проблем миграции. Из них 77%

заняты темой миграции, хотя как таковая тема миграции не является предметом их основной деятельности. Еще 10% экспертов занимаются консультациями и непосредственной аналитической деятельностью в области миграции и миграционных процессов, а 7% занимаются решением практических вопросов в области миграции и миграционной политики.

По вопросу о влиянии миграции на демографическую обстановку в Республике Бурятия мнения экспертов разделились. Из них 47% считают, что миграционные процессы имеют сугубо положительный характер. Отмечают при этом, что появляется новая рабочая сила, которая занимает те рабочие места, на которые не претендует местное население региона, кроме экономической пользы, эксперты высказали мнение и о том, что миграция способствует обогащению культуры региона; 40,6% опрошенных экспертов отметили негативное влияние миграции на демографическую обстановку региона. Была высказана мысль о том, что в процессе миграции большое количество высококвалифицированных специалистов покидают регион, а вместо высококвалифицированных специалистов приезжают низкоквалифицированные рабочие кадры, что приводит к серьезному дисбалансу, как в экономике, так и в социальной сфере; 9,4% экспертов отметили тот факт, что миграционные процессы оказывают незначительное влияние на демографическую обстановку в регионе.

В целом следует отметить, что сложная социально-экономическая ситуация региона во многом способствует тому, что получает популярность работа за пределами республики. За последние годы стала распространенной работа вахтовым методом, в основном едут разнорабочими в Якутию, на Камчатку, Сахалин и т.д. Также, следует отметить относительно новое направление — нелегальную трудовую миграцию в Южную Корею, где жители Бурятии работают на стройках, заводах и фермах в течение двух месяцев без визы, а потом возвращаются домой.

Миграционный отток молодого и работоспособного населения влияет не только на экономическую сферу, но также и на социальную, а именно на качество самого населения. Убыль из республики образованных людей с высоким потенциалом, со

знанием иностранных языков и активной социальной позицией непосредственно сказывается на развитии человеческого капитала и формировании определенного контингента населения в Бурятии. Помимо молодых специалистов из республики уезжают ученые (кандидаты и доктора наук) благодаря различным грантам и стажировкам. К сожалению, отдельной статистики по численности ученых, покинувших регион, нет.

В то же время за несколько последних лет сменился качественный состав приезжих. Теперь это чаще люди, не имеющие специального образования, не знающие в достаточной мере русский язык, а также не владеющие информацией о культурных традициях российского общества и региона, в частности. Следует отметить, что приток подобной рабочей силы никак не согласуется с заявленными Правительством РФ ориентирами, в частности — формированием экономики инновационного типа. Качественный состав прибывающей на территорию страны рабочей силы не соответствует требованиям, предъявляемым инновационной экономикой.

Отвечая на вопрос о том, способна ли миграция в ближайшие годы повлиять на экономику региона, эксперты ответили следующим образом: 36,7% - будет иметь положительное воздействие; 36,7% будет иметь отрицательное воздействие. Отвечая на вопрос о том, связана ли миграция в регионе с недобросовестной рекламой социальных и экономических возможностей, эксперты ответили следующим образом: 3% - да; 43% - нет. Эксперты в целом отметили, что, наплыв мигрантов в Бурятию не фиксируется. Была высказана мысль о том, что факторами оттока населения отчасти являются популярные у населения региона бренды экономического благополучия и возможностей таких городов как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар.

Экспертами была высказана мысль о том, что нет рекламы регионального образования, что в свою очередь приводит к тому, что абитуриенты с высокими баллами ЕГЭ и победители различных олимпиад уезжают из региона ради более престижного образования, что приводит к оттоку высокоинтеллектуальной молодежи. Как правило, после окончания обучения в университете люди не желают возвращаться на ма-

лую родину, а предпочитают осесть и строить карьеру в регионе обучения.

В большей степени эксперты склоняются к мысли о том, что в ближайшие годы миграционные процессы в большей степени повлияют отрицательно на социальную обстановку в регионе, такого мнения придерживается 47% экспертов.

Эксперты отметили следующие негативные последствия миграции: 50% опрошенных экспертов - повышение цен на потребительские товары и услуги. Лишь 23% опрошенных отметили, что миграционные процессы положительно скажутся на ценообразовании в регионе; 53% опрошенных экспертов - негативно повлияет на занятость населения, и на общий уровень безработицы; 60% опрошенных экспертов - негативно повлияет на наличие квалифицированных кадров в регионе; 40% опрошенных экспертов - ухудшит качество сферы услуг; 30% опрошенных экспертов - ухудшит доступность медицины. Некоторые эксперты отметили то, что миграция повлияет на развитие нетрадиционной медицины в регионе, что в большей степени оценили положительно; 37% опрошенных экспертов - негативно скажется в повышении нагрузки на социальную и транспортную инфраструктуру; 53% опрошенных экспертов - миграция ухудшит криминогенную ситуацию в регионе.

Эксперты отметили, что в целом сегодня миграционная политика в регионе сбалансирована и в целом не нуждается в кардинальном реформировании. Количество мигрантов, находящихся на территории Бурятии на данный момент не критично и не вызывает пока негативных последствий. Также прозвучала мысль о том, что необходимо стимулировать приток высококвалифицированных специалистов из других стран. Эксперты отметили, что необходимо стимулировать легальную миграцию, и принимать меры по работе с нелегальными мигрантами. Также прозвучали мысли, что люди должны сами выбирать, где им жить, а государство должно помогать, а не надзирать за людьми. На фоне безработицы в регионе и при увеличении количества мигрантов конкуренция между местными и мигрантами возможна, но на данный момент при сложившейся расстановке трудовых ресурсов в регионе конкуренции нет. Эксперты отметили, что наоборот возника-

ют трудовые ниши, которые не интересны как мигрантам, так и местному населению в виду низкой заработной платы.

Распределение ответов экспертов на вопрос о том, способна ли миграция в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на межнациональные отношения в регионе: положительное влияние - 7%; отрицательное влияние - 36%; другой ответ - 27%; затрудняюсь ответить - 30%.

Рассуждая о межнациональных отношениях в регионе и роли мигрантов, эксперты отметили тот факт, что угрозу могут представлять «отдельные национальности», исповедующие не свойственные для региона религии (при этом имели в виду ислам).

Отвечая на вопрос, способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на религиозные отношения в регионе, эксперты ответили следующим образом: положительное воздействие - 13%; отрицательное воздействие - 33%; другой ответ - 13%; затруднились ответить или не захотели отвечать на поставленный вопрос - 40%. Многие из экспертов отказались отвечать на поставленный вопрос, мотивируя это тем, что рассуждения о религиях и представителях религиозных конфессий не очень корректно и правильно. Но в целом отметили, что в регионе происходят многозначительные изменения в религиозных отношениях. Как отметили эксперты появляются относительно новые для региона религиозные практики и сопутствующие праздники, которые выступают как основой обогащения культуры, так и причинами отчуждения и стигматизации людей, осуществляющих непривычные религиозные практики.

Распределение ответов по поводу введения патентов следующее: оказало положительное воздействие - 27%; отрицательное воздействие - 3%; другой ответ - 10%; затруднилось ответить - 60%. Рассуждая о патентах и расширении возможности патента мигранта, эксперты высказались положительно, отмечая то, что повышается учет мигрантов и появляется возможность получения дополнительных доходов, с другой стороны эксперты отмечают ограниченное нахождение трудовых мигрантов на территории региона как отрицательный факт. С 2019 г. стоимость патента на территории Республики Бурятия составляет 4876 руб-

лей. Повышение налога за патент связано с установлением Министерством экономического развития Российской Федерации коэффициента-дефлятора на 2019 год равного 1,729 (приказ от 30 октября 2018 года № 595 «Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2019 год»).

На вопрос об отношении к ужесточению порядков и введению санкций, распределение ответов экспертов следующее: положительное воздействие - 60%; отрицательное воздействие - 3%; другой ответ - 3%; затруднилось ответить - 33%. Как отметили эксперты, такие меры в большей степени положительны, нежели отрицательны. Учет статистики и контроль необходимы во многом и для самих людей, которых нанимает работодатель, это мера во многом является гарантией нормальных договорных отношений и условий труда. Эксперты в подавляющем большинстве относятся положительно к тому, что иностранцы должны подтверждать знания истории языка и основ законодательства, но выразили в некоторой степени сомнения, что эти знания иностранцев каким-либо образом увеличат их производительность. Некоторые эксперты отметили, что данные меры не влияют на экономику региона. А в большей степени влияют на социальную стабильность, что тоже очень важно.

Эксперты отмечают, что в отличие от крупных городов Германии, Франции, Бельгии, некоторые районы которых якобы находятся под контролем мигрантов, в Бурятии таких мест просто нет. Такого мнения придерживается 70% опрошенных экспертов. По поводу переводов детей в другие школы из-за мигрантов эксперты ответили так: да, переводят - 0%; нет - 77%; другой ответ - 3%; затрудняюсь ответить - 20%. Общероссийская тенденция такова, что наиболее значимыми проблемами обучения детей мигрантов считаются языковая и социокультурная адаптация. Это связано с тем, что дети мигрантов слабо владеют русским языком. Данная проблема решается в школах чаще всего за счет индивидуальных или групповых занятий, то есть введения дополнительных часов на языковую подготовку. Следует отметить, что по замечаниям экспертов на сегодняшний день нет ни одной школы, где педагоги сталкивались бы со свойственной многим регионам проблемой адаптации детей мигрантов, прежде

всего это связано с тем, что количество детей мигрантов не так значительно.

На вопрос о том, является ли характерным либо нередким неприязненное отношение к приезжим со стороны местных жителей в регионе, распределение ответов экспертов: да - 33%; нет - 57%; затрудняюсь ответить - 10%. Эксперты отмечают, что Бурятия регион толерантный, а количество мигрантов не так велико, поэтому говорить о плохом отношении как приезжих к местным жителям, так и местных жителей к приезжим неправильно. Более верно утверждать, что бытовая напряженность может присутствовать, но основа этой напряженности носит бытовой не глубокий характер.

О возможности в ближайшие год-два в регионе массовых конфликтов (с вовлечением больших групп людей) между приезжими и местными, распределение ответов экспертов: да - 10%; нет - 63%; затрудняюсь ответить - 27%. Многие эксперты склоняются к мысли о том, что массовые конфликты не характерны для республики.

Некоторые эксперты отметили, что возможны бытовые конфликты с мигрантами из Средней Азии. Мы можем предположить, что особенностью интеграционных стратегий большой доли трудовых мигрантов из стран Средней Азии является транснационализм — состояние, при котором мигрант не порывает полностью экономические, социальные и культурные связи со своей родиной, делит свое время между странами приема и происхождения, не делая выбора в пользу одной из них. То есть для многих выходцев из Средней Азии территория республики в большей степени место работы, а не родина, следовательно, модель поведения более конфликтна.

Из опрошенных экспертов 60% считает, что следует учреждать за рубежом курсы подготовки по русскому языку и профессиям вместо мероприятий по адаптации и интеграции иностранных мигрантов непосредственно на территории России. По поводу объектов культуры, которые могут пострадать от мигрантов, распределение ответов экспертов: да - 10%; нет - 47%; другой ответ - 7%; затрудняюсь ответить - 36%. Эксперты отметили, что на сегодняшний день ситуация в регионе такова, что нет почвы для переживаний, что в результате миграции какие-либо культурные объекты могут по-

страдать. Было отмечено то, что наоборот, сегодня появляются новые культурные объекты, и свидетельство тому – мечеть и культурные экспозиции в районах Бурятии.

На вопрос о том, способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы изменить привычный уклад жизни и культуру местного населения региона, распределение ответов экспертов: да - 17%; нет - 60%; другой ответ - 7%; затрудняюсь ответить - 16%. Эксперты отметили то, что в ближайшие годы не прогнозируется миграционная активность, а баланс выезжающих из региона практически равен возвращающимся в регион, в том числе молодых специалистов, закончивших обучение. Некоторые из опрошенных экспертов высказали мысль о том, что с вхождением Бурятии в Дальневосточный федеральный округ и с предоставлением различных льгот для жителей региона может вызвать всплеск миграционной активности в республику Бурятия, что в принципе оценивается в большей степени позитивно.

Роль общественных организаций в процессе адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество, по мнению экспертов, заключается в следующих видах деятельности: обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе; в развитии миграционных центров; обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры.

Мы также опросили местных жителей. Часть вопросов касалась чувствительной темы языковой политики. Вопрос изучения родного языка для Республики Бурятия является одним из наиболее острых. В 2014 году в Народном Хурале Республики Бурятия был принят закон «Об образовании» согласно которому бурятский язык не был предусмотрен как обязательный для изучения во всех школах региона. Это привело к тому, что сразу несколько муниципальных районов отказались от изучения бурятского языка, часть городских школ Улан-Удэ перешли на факультативный вариант его изучения. Это вызвало вал недовольства среди местных жителей. Ситуацию усугубили принятые поправки к федеральному закону «Об образовании» также закрепившие изучение родного языка субъектов РФ как факультативного. В результате региональное Министерство образования приняло решение согласно, которому к 2020 году бурят-

ским языком должны быть охвачены 100 процентов школ и 50 процентов детсадов.

Типичные ответы на вопрос о том, что такое родной язык, распределились следующим образом: 20% респондентов дали свое собственное определение, 19% ответили, что это язык на котором они говорят, 17% заявили, что это язык детства, 15% ответили, что это русский язык и 14%, что это язык народа/национальности.

Внутренняя группировка позволила выделить 6 основных групп ответов. Так самой большой стала группа ответов выделяющих родной язык как язык постоянного использования – 25,6%; язык детства, семьи, родственников выделили – 23% респондентов; русский как национальный выделили – 15% респондентов; подчеркнули национальную (этническую) составляющую языка – 13,5%; национальный язык как язык региона отметили только 3% опрошенных, что во многом обусловлено тем, что Республика Бурятия является многонациональной, и какой-либо один из языков нельзя назвать национально-региональным; 20% ответов данных респондентами трудно было соотнести с указанными группами ответов.

Большинство опрошенных респондентов в Бурятии – 72%, определяют национальность как этническую форму идентичности, и лишь 25% определяют ее как гражданскую форму.

На вопрос о том, нужно ли при переписи спрашивать людей, откуда они приехали, подавляющее большинство – 72% считают, что это нужно, и 24% считают, что в этом нет необходимости. Для региона с высоким уровнем развития земляческих связей мнение большинства также является вполне естественным.

По самооценке, 71% жителей региона при контакте с иностранцами, трудящимися в России, не испытывают трудностей в общении. Вместе с тем, пятая часть респондентов (22%) отметила, что иностранные трудовые мигранты, с которыми приходится общаться, мало знают русский язык.

При ответе на вопрос, что нужно иностранцу, чтобы его воспринимали как россиянина 46% респондентов ответили, что надо получить гражданство России; 45% определяющим считают время проживания в России; 43% считают, что иностранцы должны, в этом случае, знать русский язык.

Поскольку львиная часть мигрантов прибывает из стран бывшего СНГ, значительная часть жителей Бурятии, воспитанная на принципах «советского» общества, относится к ним относительно дружелюбно, особенно в том, случае если они знают русский язык и не афишируют свою религиозную идентичность.

Услугами мигрантов в республике не пользуются – 26% населения. Среди наиболее частых услуг, предлагаемых трудовыми мигрантами, которыми пользуются жители республики выделяются: услуги в магазинах и на рынках – 40%; ремонт жилья и/или ремонт автомобиля – 26%; кафе, рестораны, гостиницы – 26%; общественный транспорт – 19%; уборка и благоустройство территории – 19%; жилищно-коммунальные услуги – 12%. Большинство жителей региона – 76% считают, что работа мигрантов никоим образом не повлияла на их трудоустройство; 11% - респондентов считает, что мигранты оказывают отрицательное влияние на трудоустройство местного населения; и 7,7% населения считают, что мигранты занимают свою нишу на региональном рынке труда, оказывая тем самым положительное влияние на региональное развитие. Работа, которую выполняют мигранты не оказывает никакого влияния на здоровье жителей региона, с этим согласны 85% опрошенного населения, но 7% считает, что работа мигрантов оказывает отрицательное влияние.

Большинство жителей региона – 74%, считают, что работа мигрантов никоим образом не повлияла на их безопасность. Однако 14% - респондентов считает, что мигранты оказывают отрицательное влияние на безопасность, и 2% населения считают, что мигранты оказывают положительное влияние на безопасность.

Оценивая информацию о мигрантах, передаваемую в СМИ, почти половина респондентов – 49%, отмечает, что информации о криминале больше; 26% не могут дать однозначного ответа; 19% считают, что информации о культуре мигрантов больше. Оценивая динамику роста цен на продукты, 76% жителей региона считают, что цены никак не связаны с мигрантами; 12,7% затруднились ответить; 9,3% мигрантов считают, что из-за приезда мигрантов цены на продукты растут. Половина опрошенных респондентов считают, что местные жители

сами не хотят занимать некоторые рабочие места; 19% процентов считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей; 22,3% считают, что имеет место обе перечисленные выше причины.

Оценивая, вероятность частоты совершения преступлений местными жителями и мигрантами, 67% респондентов считают, что особых различий между мигрантами и местными жителями по уровню преступности нет, 15% затруднились дать однозначный ответ, а 12% уверены в том, что мигранты совершают преступления чаще.

Жители Республики Бурятия неоднозначно оценивают отношение приезжих к местным традициям. Из опрошенных 39% жителей считает, что приезжие мало уважают местные традиции. Но почти столько же жителей не согласны с этим утверждением, а 20% затруднились ответить.

Большинство жителей регион – 63%, нейтрально относится к совместному обучению своих детей с детьми мигрантов; более того, 26% населения относится к этому положительно и только 9% жителей относятся к этому отрицательно.

В случае возникновения пикетов или акций протеста против иностранных трудовых мигрантов 61% жителей сказали, что не поддержат такие действия, но 14% готовы поддержать, а 22% затруднились ответить на этот вопрос.

Для спокойной Бурятии проблема, тем не менее, является актуальной. Резонансным событием в регионе был стихийный митинг напротив «Дома дружбы» 20 марта 2017 г. Поводом стало оскорбление бурятки на местном рынке со стороны киргизского продавца. В итоге на площади перед зданием собралось около двухсот манифестантов, и только присутствие полиции удержало членов и активистов организации «Боевое братство» от начала массовых беспорядков. Не менее резонансным было выступление 14 мая 2018 г. выходцев из Закаменского района против передачи леса в аренду компании из Китая «МТК-Дженьей».

На вопрос о том, должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях, 82% опрошенных отвечают да, только 8% считают, что знание обычаев, не является обязательным. Заниматься информированием иностранных мигрантов о традициях и культуре России, по мнению

респондентов, должны – общественные организации 55%; органы власти 51%.

Из опрошенных 61% респондентов считает, что необходимо привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях; 19% считают, что достаточно раздать мигрантам информационные листовки; 11% считают, что ничего не нужно делать. По мнению 84% жителей Республики Бурятия, миграционные центры находящиеся в регионах России, должны информировать мигрантов о культуре нашей страны; 10% респондентов считают, что они не обязаны проводить такую работу. Более половины жителей региона 59% - считают, что местные жители должны, что-то знать о традициях и культуре мигрантов; 28% считают, что в этом нет необходимости. На данный момент только 38% жителей региона стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов; знания о мигрантах 52% жителей остались на прежнем уровне.

Ответы респондентов на вопрос об использовании русского языка и других языков, распределились практически поровну. Так, 51% из опрошенных использует второй язык, и 49% не использует другой язык. Процесс коммуникации на родном языке является естественным для людей. Но вследствие процессов ассимиляции, многие языки народов России исчезают. Ситуация в Республике Бурятия усугублена тем обстоятельством, что в среде бурят сильны проблемы межплеменного трайбализма. Если в советское время был выбран один язык в качестве основного, то в современных условиях появилось две альтернативы. Официальная власть поддерживает политику одного литературного языка, в то время как Буддийская традиционная сангха поддерживает политику сохранения диалектологизмов. Рост миграционных процессов и отсутствие единой языковой политики только ухудшает и без того непростую ситуацию в процесс интеграции иностранных граждан снижая их заинтересованность в изучение языка принимающего сообщества.

Из опрошенных 95,7% жителей региона указали свой родной язык, из них 82,6% указали один родной язык, а 16% указали два родных языка и 1,4% указали три и более родных языков. При этом 59,2% респондентов указали родным языком русский, 51,2% указали бурятский. Среди 54% ук-

завших русский родным языком 27,8% указали второй родной язык. Среди 42% указавших бурятский родным языком 52% указали русский как второй родной язык. Английский, как родной указали 1,4%; татарский, как родной указали 1%, тувинский, как родной указали 1%, монгольский, как родной указали 1%, армянский, как родной указали 0,7%, алтайский, как родной указали 0,3%, казахский, как родной указали 0,3%, грузинский, как родной указали 0,3%. Среди причин, по которым респонденты не общаются с окружающими на родном языке были указаны следующие: 23% окружающие не знают моего языка; 15,3% - не знают родного языка (мало знают родной язык); 4,7% затруднились ответить; 2,7% испытывают стеснение при использовании родного языка; 60,3% - нет проблем, они всегда используют родной язык при общении. Большинство жителей региона – 83,7%, не испытывают к себе негативного отношения из-за языка, на котором говорят, а также религии и своей национальной принадлежности. Вместе с тем 10,3% населения региона сталкивались с этой проблемой и связывали они ее со своей национальностью; 6,3% респондентов связывали это со своим языком; 2,3% с религией. На вопрос как респонденты должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, - как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона, респонденты дали следующие ответы: 80,3% - ответили, как гражданина страны, но при этом 19,9% из них выделили и вторую форму идентичности; 21% - ответили, как представителя отдельной национальности, но при этом 61,9% выделили и иные принципы идентичности; 15,3% - ответили, как представителя определенного региона, но при этом 60,9% выделили и иные принципы идентичности.

Большинство опрошенных оценивают свое материальное положение за последний год как в целом нормальное – 54%; 28% - затруднительное; 8,3% - хорошее; 8% как тяжелое. Среди опрошенных 31% - безработные; у 30% - никогда не возникали опасения о возможной потере работы; 26,3% редко, иногда возникают опасения потерять работы; у 8% подобные опасения возникают часто. 90,3% опрошенных проживают в регионе свыше 10 лет; 3,3% проживают не более 10 лет; 3% проживают здесь не более

5 лет; 3,3% проживают здесь два года и менее. 78,3% проживают в Республике Бурятия с самого рождения; 19,3% приехали в Бурятию из других регионов России; 2% приехали в Бурятию из других государств, в том числе из стран бывшего СНГ. 65% опрошенных не планируют покидать Республику Бурятия; 14,3% затруднились ответить; 12,3% собираются выехать в другие регионы России; 7,3% собираются выехать за пределы Российской Федерации.

Отдельной категорией опрошенных в нашем опросе являются студенты. Среди них 46% считают, что при проведении государственных переписей нужно спрашивать людей, какие языки они знают. Языковая ситуация в Республике Бурятия очень сильно отличается от «ненациональных» регионов. В республике существуют два государственных языка: русский и бурятский. В то же время, в силу общих традиций и взаимопроникновения культур для многих студентов очень сложно определить, какой язык для них является родным. Многие говорят на русском, а могут думать на бурятском языке. Распределение ответов на вопрос о том, что такое родной язык выглядит следующим образом: язык постоянного пользования; язык детства, семьи, родственников; национальный (этнический) язык; язык страны региона; русский язык.

Многих студентов интересует, откуда приехал человек, поэтому студенты в подавляющем большинстве считают, что при переписи населения необходимо уточнять, откуда приехал человек, так считают 57,5% опрошенных студентов. Испытывали проблемы с работающими иностранцами из-за плохого знания языка или вовсе отсутствия такового 24%, не сталкивались с проблемами такого рода 66% опрошенных.

Следует отметить, что в целом, в большей степени, студенты переносят опыт взаимодействия со своими иностранными сверстниками, зачастую выходцами из Китая и Монголии, на всех мигрантов, в том числе и трудовых, хотя реальный опыт взаимодействия с такими людьми очень невелик. В большей степени трудности с иностранными рабочими возникают в сфере общественного питания и в сфере торговли.

Для восприятия студентами мигранта как россиянина необходимо, по их мнению, соблюдение следующих условий: получение гражданства России, так считают 46%

опрошенных; хорошее знание языка - 40%; продолжительное проживание в России - 38% респондентов.

Студенты пользуются в повседневной жизни следующими услугами, которые оказывают мигранты: услуги, оказываемые в магазинах и на рынках - 35%; обслуживание в кафе и ресторанах 26%; уборка и благоустройство - 25%; ремонт жилья или автомобиля 22%; общественный транспорт - 16%.

Такое распределение ответов опрошенных студентов очень хорошо отражает распределение трудовой миграции по отраслям. Зачастую трудовая деятельность мигрантов связана с не очень высокой квалификацией, прежде всего это сфера обслуживания.

Оценивая конкурентную среду трудовой деятельности региона, студенты в большей своей массе считают, что иностранные рабочие не влияют и не повлияют на трудоустройство студентов в будущем: никак не повлияет - 65%; будет только положительный эффект от присутствия мигрантов на рынке труда - 11% (такой ответ во многом продиктован тем, что иностранные рабочие в основном занимают низкоквалифицированную нишу рынка труда и не являются конкурентами будущим специалистам высокой квалификации); затруднились ответить 14% респондентов.

Не испытывают страха опрошенные респонденты, что присутствие трудовых мигрантов как-то повлияет на заработок, пенсию или другие выплаты - 71% опрошенных. В целом не разделяют студенты и страхов, связанных с тем, что приезжие мигранты отнимут работу у местных жителей. Студенты считают, что во многом местные жители сами не хотят занимать те места, на которых работают мигранты, такого мнения придерживается 44,5% опрошенных. 29% опрошенных считают, что ситуация неоднозначна и могут быть случаи, где мигранты действительно могут замещать трудовые места, вытесняя местных жителей. Также имеет место быть и нежелание местных жителей занимать некоторые трудовые места.

Студенты считают, что присутствие иностранных рабочих не влияет на ценообразование продуктов питания, такого мнения придерживается 64% опрошенных. Также студенты отметили, что не ощущают влияние мигрантов на собственное здоро-

вые - 71,5% опрошенных. Относительно часто бытующих страхов и стереотипов о том, что мигранты это одна из значительных угроз личной безопасности, у студентов сложилось иное мнение: не сталкивались, с каким-либо проявлением противоправных действий со стороны мигрантов, которые несли угрозу личной безопасности 66%; затруднились ответить 15,5%. Оценивая деятельность трудовых мигрантов лично для себя, 79,2% опрошенных респондентов придерживаются нейтральных или неопределенных оценок.

Как отмечают студенты, они в большей степени сталкиваются с негативной информацией в СМИ, нежели на собственном опыте. Так, отвечая на вопрос о том, какой информации о мигрантах больше в СМИ, студенты отмечают: о криминале – 36%; о культуре – 28%; затруднились дать ответ – 31%.

На вопрос о том, приходилось ли испытывать негативное к себе отношение, ответы следующие: не было никакого негативного отношения - 66,5%; да, из-за национальности 12%; да, из-за языка 7,5%; да, из-за религии 7%.

Отвечая на вопрос о готовности поддерживать пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, 54% ответили, что такая акция ими поддержана не будет, но 9% выразили готовность поддержать такую акцию, а 33% затруднились ответить.

На наш взгляд, некоторые проявления конфликтности связаны не с мигрантами, а с процессами культурного и религиозного взаимодействия в местных сообществах. Следует отметить, что процессы конфликтности могут разворачиваться между представителями разных групп бурят, к примеру, на основе языка, или осуществления религиозных практик. Среди бурят есть шаманисты, буддисты, православные, католики. Ведутся споры о языке, есть ли единый бурятский язык. Местное русское население тоже не едино в осуществлении религиозных практик, есть староверы, появилось много буддистов, а в вопросах традиций наблюдается разноукладность, которая может выступать очагом конфликтов.

Зачастую иностранные работники, прибывшие в Бурятию, испытывают культурный шок и фрустрацию. Данное явление обу-

словлено следующими факторами. Прежде всего, растет доля трудовых мигрантов из сельской местности, плохо знакомых с ценностями городской культуры и городским образом жизни; ухудшается уровень владения русским языком в странах происхождения мигрантов; в странах происхождения мигрантов возрастает роль религии и норм традиционной культуры, подразумевающих иные поведенческие стереотипы, нежели принятые в России.

Для преодоления культурного шока необходимо: информировать мигрантов о нормах, ценностях и стереотипах поведения, присущих местному населению; создавать условия для вовлечения мигрантов в культурную жизнь; содействовать изучению мигрантами русского языка и культуры; проводить местные культурные мероприятия с вовлечением в них мигрантов; способствовать информированию местных жителей о культуре и положении мигрантов.

По результатам трех социологических опросов, в Бурятии не наблюдается значительной напряженности в социальной и экономической сфере, вызванной миграционными процессами. Во многом стабильность в межнациональных и религиозных отношениях обусловлена тем, что количество иностранных мигрантов не так велико, а существующие меры по регулированию миграционных процессов достаточно эффективны. Для предупреждения конфликтов между местным населением и мигрантами необходимо задействовать общественные организации, а также усилить контроль за перемещением иностранных мигрантов на территорию республики.

Анализ итогов социологического исследования показал, что важнейшим направлением работы по развитию взаимодействия между мигрантами и местным населением является ознакомление с культурой друг друга. Высокий уровень образования местного населения, и опыт мирного сосуществования способствует наличию толерантных установок по отношению к мигрантам. Вместе с тем, трудности экономической ситуации и отток наиболее образованной и экономически активной части населения отрицательно сказывается на положении региона и осложняет социальное самочувствие местных жителей.

Сокращение программ развития национального языка и культуры народов,

проживающих в регионе вкупе с притоком трудовых мигрантов обостряет общественные отношения. Общественное мнение настороженно относится к возрастающему участию мигрантов в добыче полезных ископаемых и древесины, к тому же нередко осуществляющемуся с нарушением законодательства.

Толерантно настроенное население Республики Бурятия считает, что для наиболее эффективного механизма развития отношений важнейшими мерами являются изучение русского языка и традиций местного населения.

По нашему мнению, если социально-экономическая ситуация в регионе не станет улучшаться, а приток мигрантов будет оставаться неизменным, то неизбежным станет вопрос конкуренции на рынке труда, что, может сказаться на межэтническом взаимодействии в регионе. Акцент СМИ на криминальные хроники с участием мигрантов только усиливает отрицательное отношение к мигрантам. Региональным СМИ следует обратить особое внимание на необходимость увеличения программ о культуре народов, проживающих в регионе.

Высокая доля людей, определяющих в качестве основной свою гражданскую идентичность, создает условия для развития идей патриотизма и межнационального согласия. Эти и другие обстоятельства, позволяют с надеждой говорить, что при должной политике контроля и совершенствования системы межнациональных отношений, Республика Бурятия и дальше будет оставаться стабильно развивающимся регионом, свободным от конфликтов на национальной почве.

Для гармонизации межэтнических отношений в регионе и профилактики межнациональных конфликтов следует усиленно развивать профориентационные проекты регионального образования, как на территории Бурятии, так и в других регионах России. На данный момент нет надлежащей рекламы регионального образования, что в свою очередь приводит к тому, что абитуриенты с высокими баллами ЕГЭ и победители различных олимпиад уезжают из региона ради более престижного образования, и это приводит к оттоку высокоинтеллектуальной молодежи.

Необходимо стимулировать приток высококвалифицированных специалистов из других регионов и государств. При этом важно стимулировать легальную миграцию, упрощая для высококвалифицированных специалистов оформление документов и оказывая содействие в социальной организации жизни, поиске жилья, трудоустройстве.

Необходимо привлечь общественные организации к работе по культурной интеграции, правовому и культурному информированию для предупреждения конфликтов между жителями региона и мигрантами.

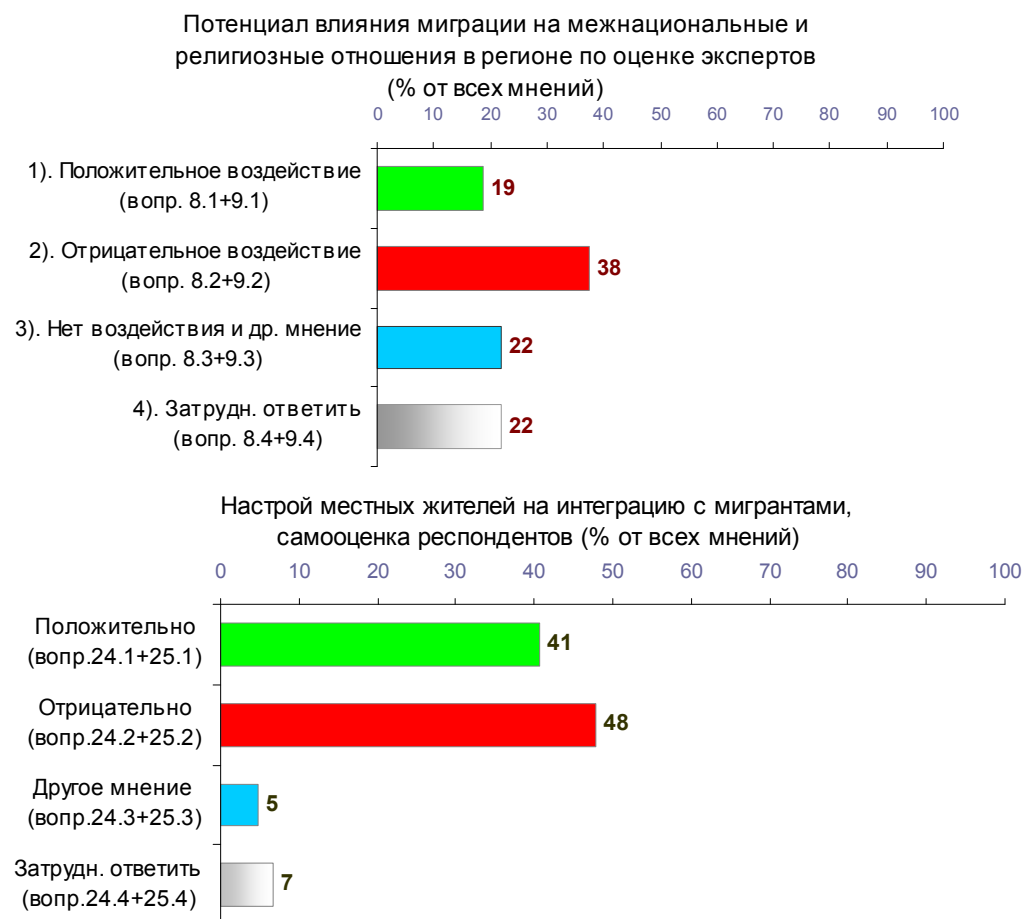
Следует регулярно проводить мониторинг и оценку конфликтного потенциала в сфере межнациональных и миграционных отношений; обеспечить выпуск методических рекомендаций по работе с мигрантами для различных служб, обеспечивающих функционирование социальной сферы.

Очень важно систематически проводить работу с республиканскими СМИ в целях предупреждения языка вражды при освещении миграционной ситуации в регионе.

Комбаев А.В.

Раздел 3.2. ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Миграционная ситуация и ресурсы социокультурной интеграции в Приморье

Миграция на Дальнем Востоке стала одним из определяющих факторов межэтнических и межконфессиональных отношений. Присутствие иностранных мигрантов в Приморском крае еще более усложнило этносоциальную структуру населения. По мнению местных экспертов, тому причиной неконтролируемый приток безвизовых мигрантов из государств Средней Азии; экономические проблемы и конкуренция за рабочие места; сдвиг этнокультурной структуры; отсутствие программных мероприятий по социальной адаптации приезжих; отсутствие качествен-

ного взаимодействия между органами местного самоуправления с руководством предприятий, привлекающих мигрантов; обособленное рамками своей этнообщины пребывание мигрантов в принимающей среде; вызывающее поведение иностранцев и незнание языка; нежелание приезжих принимать культуру россиян; накопительный характер антимиграционных настроений у представителей местного населения. Все это формирует запрос на проведение исследований, позволяющих выявить региональные особенности восприятия населе-

нием и экспертным сообществом культурного многообразия, миграции и мигрантов в крае, оценить конфликтный и интеграционный потенциал миграционного фактора в межэтнических отношениях, определить эффективные институты и практики для предотвращения этноконфессиональных конфликтов, обусловленных миграционными рисками.

Приморский край является территорией, которая и принимает мигрантов, и отдает. Уезжает местное население, приезжают иностранные граждане и россияне с целью трудоустройства. Также иностранцы приезжают по программе добровольного Переселения соотечественников с целью стать гражданами России, но количество их не так велико. Для осуществления трудовой деятельности в 2019 г. в Приморском крае оформили разрешительные документы более 150 тыс. иностранных граждан из Узбекистана, КНР, Киргизии, Таджикистана, Армении, Украины, Азербайджана, Республики Корея, Японии, Северной Кореи, Казахстана. Приобрели гражданство Российской Федерации в 2018 г. 1,8 тыс. чел., в 2019 г. – 1,7 тыс., причем все они являются участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.¹

В Приморском крае в 2019 г., согласно методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга, изучено общественное восприятие миграции и мигрантов, как оно видится экспертному сообществу, населению и студенческой молодежи.

Опрос экспертов о возможностях и ресурсах социокультурной интеграции мигрантов проводился в гг. Владивостоке (27 чел.), Уссурийске (1), Находка (1 чел.), Большой Камень (1). В поисках работы в эти города стремятся местные жители из разных районов края и многочисленные мигранты из стран СНГ и соседних зарубежных стран. Респонденты из гг. Владивосток, Уссурийск, Находка, постоянные участники опросов, связанных с миграционной проблематикой. В 2019 г. к опросу был привлечен эксперт из г. Большой Камень. В этом городе создана

ТОР Большой Камень и строится новая крупная верфь. В 2015 г. она получила название «Судостроительный комплекс «Звезда». Судостроительный кластер и развитие сопутствующей инфраструктуры гарантирует тысячи рабочих мест как для приморцев, так и для специалистов из других регионов – желающих работать на «Звезде» хватает. Квалифицированные сотрудники приезжают в Большой Камень со всей страны. Сейчас на ССК «Звезда» трудится около 1500 человек, 87% из них — дальневосточники. В Большом Камне уровень безработицы один из самых низких по краю — 0,6%. Проект развития ССК «Звезда» предполагает, что до 2024 г. здесь будет создано от 6,5 до 7 тыс. рабочих мест. Но в СМИ в 2018 г. были сюжеты о конкуренции за рабочие места на заводе между местными специалистами и приезжими, поэтому оценка эксперта, проживающего на данной территории, представляется важной и необходимой в контексте учета всего многообразия взаимодействий местного населения и приезжих.

Согласно критериям выборки объектами настоящего опроса стали представители организаций трех типов: управленцы – опрошено 5 чел. из 4 организаций, это сотрудники органов исполнительной власти (3 чел.) и муниципальные служащие (2 чел.); общественники – опрошено 15 человек, представляющие 12 организаций, в т.ч. 5 этнокультурных общественных организаций, 1 межнациональная; 2 религиозные, 4 консультирующие по проблемам миграции, при этом респонденты-общественники представлены в основном руководителями и лидерами национальных общественных объединений – 11 чел., руководители общественных организаций, занимающихся деятельностью, связанной с адаптацией мигрантов – 4 чел.; научные работники и педагоги – опрошено 10 человек из 2 организаций (академический институт – 7 чел. и один вуз – 3 чел.), это исследователи и преподаватели, чья деятельность связана с миграционной тематикой и преподаванием таких дисциплин как политология, социология, религиоведение.

Оценивая влияние миграционных процессов на демографическую ситуацию, эксперты считают, что влияние скорее отрицательное (43%), чем положительное (37%). При различии мнений, респонденты едино-

¹ Справка о результатах работы управления по вопросам миграции УМВД России по Приморскому краю за 2019 год // Архив ОЭЭА ИИАЭ ДВО РАН.

душны в том, что миграция, особенно безвизовая и нерегулируемая, способствует притоку в Приморье лиц молодого и среднего возраста с низкой профессиональной квалификацией. Из края уезжают представители местного населения такой же возрастной когорты, но квалифицированные кадры, молодёжь после окончания вузов. Эксперты полагают, что уезжающие – это еще и социально активное население, и в основном русские по этнической принадлежности. Положительный, по мнению экспертов, аспект миграции в том, что «новые жители восполняют потери от миграции, компенсируя недостаток трудоспособного населения». Инициативные ответы (17%) в основном содержат комментарии положительных или отрицательных оценок миграционной ситуации, но есть мнение, что миграционные процессы не имеют однозначной оценки «приезд – это положительно, отъезд – это отрицательно».

Влияние миграции на экономику эксперты оценили в большей степени положительно (67%), нежели отрицательно (40%). Комментируя свои оценки о влиянии миграционных процессов на развитие экономики региона, одни эксперты акцентировали внимание на общих проблемах, считая, что современная «миграция на экономику влияет опосредованно, изменяя некоторые параметры человеческого капитала, в основном, трудовые ресурсы». «Она восполняет недостающий трудовой потенциал, необходимое условие улучшения уровня жизни населения». Другие – излагали конкретные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты и которые снижают положительный эффект миграционного фактора: «отсутствие отбора трудовых ресурсов необходимой экономике»; «снижение миграционной привлекательности из-за проблем с разрешительными документами (патент)», «трудности в получении земельных участков» для желающих их приобрести мигрантов из Кыргызстана. Объясняя отрицательные оценки влияния миграции на экономику края, эксперты в основном комментировали присутствие в регионе мигрантов из государств Средней Азии. Так респонденты отметили, что «приехавшие мигранты выходцы из Средней Азии, не работают на экономику края, а занимаются торговлей, открывая магазины, ларьки, кафе и отправляют деньги своим семьям в другую страну, то есть

происходит отток денежных масс из Приморья». Кроме того, в отдельных «мигрантских» сегментах занятости происходит «снижение заработной платы работников», «падает качество предоставляемых услуг».

В целом, совокупная оценка влияния миграции на демографию и экономику региона набрала 43% однозначно положительных ответов, и 35% однозначно отрицательных ответов. Такая оценка соотносится с реальной сложностью самого феномена миграции, наряду с явным положительным эффектом содержит значительные риски, в том числе из-за отсутствия у мигрантов достоверной информации о принимающем регионе.

Влияние миграционных процессов на социальную обстановку в крае оценивается экспертами в нередко как отрицательное. Эксперты считают, что миграции ухудшают криминогенную ситуацию (50%), увеличивают нагрузку на социальную и транспортную инфраструктуру (43%), отрицательно сказываются на зарплатах и доходах населения (37%), повышают цены на потребительские товары и услуги (37%), ухудшают ситуацию с квалифицированными кадрами (33%), доступностью медицины (27%), занятостью, безработицей (23%) и качеством сферы услуг (10%). Количество положительных оценок составляет 20% от всех мнений. Ряд экспертов сформулировали мнение, что социальная обстановка больше зависит от внутренней политики, чем от миграции и, если не урегулировать ситуацию со «стихийным въездом безвизовиков во всех случаях будет отрицательный результат».

Приморье – динамично развивающийся регион с определенными потребностями в трудовых ресурсах. Эксперты сформулировали свое видение ситуации с количеством иностранной рабочей силы необходимой для успешного развития региона. Респонденты отметили, что главное, что необходимо сделать для развития края сегодня – это «ввести организованный набор иностранной рабочей силы по заявкам работодателей и тем самым оптимизировать количество мигрантов в крае в соответствии с потребностями экономики». Численность иностранной рабочей силы может оставаться такой, как в настоящее время (23%), хотя есть сторонники (20%) ее увеличения, а также эксперты (10%), которые высказались

за сокращение ИРС. Кроме того, некоторые респонденты поделились мнением о развитии региона не только в контексте миграционного фактора, но и в разрезе максимального использования других социально-экономических рычагов – «создание новых предприятий и новых рабочих мест», «разработка и внедрение преференций (льготы, повышение з/п, улучшение социальной инфраструктуры) для тех, кто планирует отъезд из региона».

Эксперты считают, что надо принимать срочные меры по закреплению местного населения, важно начать разработку/улучшение механизмов создания благоприятной среды проживания. Кроме того, упорядочение позволит объективно оценивать ситуацию на рынке труда и делать выводы о целесообразности привлечения мигрантов из вне. Контроль за внутрироссийской миграцией необходим и для избегания дисбаланса в кадровой политике на предприятиях, для предотвращения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, для предупреждения социальной напряженности. Особенно контроль и упорядочение важны в приграничном регионе. Россия единая страна с полной свободой передвижения, эксперты (13%) считают, что нужно дать возможность гражданам России беспрепятственно приезжать на заработке в любой регион, а вводить контроль за внутрироссийской миграцией они не рекомендуют. Другие (13%) респондентов видят путь к снижению миграционных рисков в отлаженном нормативно-правовом поле, которое гарантирует человеку трудоустройство и достойную зарплату независимо от его социального статуса. Кто-то считает, что контроль невозможен за внутрироссийской миграцией и предлагает «обратиться к опыту советских времён и возобновить вахтовый метод работы, особенно квалифицированных специалистов».

Суммарная оценка экспертами результативности государственного контроля иностранной миграции в Приморье больше положительная (38% от всех мнений), нежели отрицательная (14%), в тоже время 21% ответов приходится на инициативные мнения, содержащие неоднозначную оценку мерам контроля и регулирования миграции в регионе, а 28% – на позицию «затрудняюсь с ответом». Положительные результаты государственного контроля иностранной

трудовой миграции в Приморском крае по оценке экспертов имеют в равной степени такие меры, как требование к иностранцам оформлять трудовой патент (29%) и требование к мигрантам владеть русским языком, знать историю и основы законодательства РФ (29%). Менее эффективны – запрет въезда в РФ иностранцам из-за несоответствия цели въезда и фактической деятельности (21%) и обязанности работодателей при найме иностранцев (21%). Отрицательные последствия по оценке экспертов наиболее проявились в результате запрета въезда в РФ иностранцам из-за несоответствия цели въезда и фактической деятельности (39%). Оценка рисков от введения таких мер как обязанности работодателей при найме иностранцев уведомить органы МВД составляет 28%, требование к мигрантам владеть русским языком, знать историю и основы законодательства РФ – 22%, требование к иностранцам оформлять трудовой патент – 11%.

Эксперты большее количество голосов (43%) отдали за неприязненное отношение местных жителей к мигрантам, особенно на бытовом уровне, но неприязнь эта не острая и причины ее кроются, по мнению опрошенных, в поведении самих приезжих. Например, поведение китайцев, работающих на стройке верфи в городе Большой Камень, в магазинах, на улицах, в общественных местах носит бесцеремонный характер. А приезжие из западных (российских) регионов проявляют высокомерие по отношению к местным горожанам. Точка зрения, что местное население относится к мигрантам позитивно, также нашла своих сторонников (30%) и основой для толерантных отношений служат, прежде всего, традиции мирного межнационального добрососедства, сформированные несколькими поколениями приморцев в разное время приехавших в регион и побывавших в роли мигрантов. Активисты межнационального сообщества не раз высказывали мысль о том, что «мы все здесь мигранты, или дети и внуки мигрантов». Эксперты уверены (63% мнений), что в Приморье нет мест компактного проживания иностранных граждан, куда представителям местного сообщества ходить не стоит, также эксперты (57%) не видят проблемы в совместном обучении детей мигрантов и местных детей.

Участники опроса (93%) уверены, что в регионе необходимо системно и последовательно решать задачи в сфере обеспечения условий для социальной и культурной адаптации (46%) иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции (54%) в российское общество, но при этом необходим дифференцированный подход к разным группам мигрантов. По мнению экспертов, в регионе по-прежнему решение вопросов, связанных с миграцией больше возложено на соответствующие административно-властные структуры, а также заинтересованный бизнес. Возможности общественных объединений Приморского края в сфере адаптации и интеграции иностранных и внутрироссийских мигрантов в принимающий социум различны, но, как правило, они не удовлетворяют в полной мере потребностей региона в этой сфере. Исключение составляют избыточные ресурсы общественников для интеграции внутрироссийских мигрантов, которые либо работают в Приморье вахтовым методом и не нуждаются в интеграции, либо самостоятельно трудоустраиваются и обустроиваются, не испытывая особых проблем, и не нуждаются в посредниках (НКО) для интеграции в местный социум.

Мы также провели опрос по изучению общественного восприятия миграции и мигрантов жителями Приморского края проводился г. Владивостоке и г. Артеме. Владивосток – это политический, культурный, экономический и административный центр Приморского края. Данные статистики на начало 2019 г. показали годовой рост численности населения краевой столицы, в которой проживает 605 тыс. чел. Частью, это результат миграционного прироста, который связан не только с тем, что во Владивостоке сконцентрированы трудовые мигранты иностранные и местные, приезжающие из приморской провинции, но и представители образовательной, бизнес и рекреационной миграции. Город Артём — административный центр Артёмовского городского округа. Это привлекательная для мигрантов территория Приморского края, так как это самый близко расположенный к краевому центру городской округ. Численность жителей Артема на начало 2019 г. составила 106,5 тыс. чел. Тема миграции и мигрантов актуализирована в региональном социуме, что связано со стереотипными

представлениями о проблемах (отнимают рабочие места, создают криминогенные ситуации и т.д.), возникающих из-за присутствия в крае инокультурных мигрантов, оттока местного населения и общих социально-экономических проблем. По сообщениям анкетеров равнодушных респондентов практически не было. Наиболее драматично на миграционную ситуацию смотрят мужчины 30-50 лет, они демонстрировали самую сильную эмоциональную реакцию, зачастую с элементами агрессии, и женщины старшего пенсионного возраста, которые, плакали и жаловались, что не знают, как сводить концы с концами и для того чтобы как-то выжить они «на старости лет берутся за любую работу».

Опрос показал, что для опрашиваемых важна тема состояния и состава местной языковой среды, частично меняющейся под миграционным воздействием. Половина (56%) респондентов согласна с тем, что во время государственных переписей должна собирать информацию о языках, которыми владеют местные жители. Треть опрошенных (37%) считают, что можно этого не делать, 8% затруднились с ответом. Монолингвальная региональная среда предопределила ответы респондентов на вопрос о родном языке. В своих суждениях участники опроса чаще всего отталкивались от реальной жизненной практики, считая, что родной язык – это язык постоянного использования (37%), а также язык, который человек усваивает с раннего детства в семье (32%). Небольшая часть респондентов (9%) просто ответила, что родной язык – это русский язык. Практически треть респондентов (28%) сформулировали ответ исходя из гражданско-правового подхода, написав, что родной язык – это государственный язык, таких респондентов в 5,6 раза больше тех, кто родным языком называет национальный или этнический язык (5%).

Более чем четвертая часть респондентов (26%) считают национальность гражданством. Можно предположить, что государственная идентичность «россияне» будет иметь более высокий рейтинг в перечне национальностей по итогам новой переписи по сравнению с переписью 2010 г. Большинство респондентов (66%) понимают национальность как принадлежность к народу. Инициативные ответы 5% респондентов содержат высказывания, которые своими

словами отражают эти два подхода (гражданский и этнический) к определению национальности, но присутствует несколько мнений о биологической природе национальности – национальность — это «биологические и ментальные факторы», «принадлежность к родителям».

Большинство участников (76%) опроса уверены, что иностранцев, находящихся в момент переписи на территории Российской Федерации, нужно спрашивать, откуда они приехали, 19% респондентов против таких расспросов. Незнание русского языка или плохое знание русского языка – это одна из основных претензий к иностранным трудовым мигрантам из государств Средней Азии. Но в повседневной жизни значительная часть опрошенных (52%) никаких проблем по этому поводу не испытывала. Чтобы иностранца воспринимали россиянином, в первую очередь он должен знать русский язык, так считают 60% респондентов, 44% полагают, что для этого надо много лет прожить в России, а треть опрошенных (32%) считает, что необходимо получить гражданство Российской Федерации. Примечательно, что самое большое число (16%) инициативных мнений в ходе опроса было высказано именно по этой теме, так как помимо всего вышеперечисленного иностранцы должны знать и уважать традиции, культуру и историю нашей страны. Основное количество инициативных ответов содержит высказывания такого порядка и показывает традиционализм свойственный общественному сознанию в вопросах понимания гражданской (национальной) общности и единства. А вот суждения прагматического характера «должен соблюдать законы» составили незначительную часть в свободных рассуждениях респондентов.

Иностранные мигранты стали нормой повседневной жизни многих городов Приморья. Неудивительно, что 91% респондентов пользуются услугами мигрантов: общественный транспорт (53%), уборка и благоустройство территории (53%), услуги в магазинах и на рынках (51%), кафе, рестораны, гостиницы (36%), охрана жилья, парковок и прочего (32%), ремонт жилья или ремонт автомобиля (30%), жилищно-коммунальные услуги по сантехнике, электропроводке и прочее (28%), работа на даче, приусадебном участке (9%), медицинские услуги (8%), работа по дому (8%), уход за детьми, боль-

ными, престарелыми (5%). Респондентов, которые не пользуются никакими услугами мигрантов только 6%. Суммарно наибольшее количество ответов набрали услуги, которые предоставляют мигранты в общественных местах, на втором месте услуги смешанного типа, персональные услуги, такие как работа по дому, уход за детьми, больными и престарелыми, а также медицинская помощь не сильно востребованы у участников опроса.

Сквозь призму личного опыта респонденты оценивали влияние мигрантов на такие жизненно важные сферы как трудоустройство, заработок и пенсия, здоровье и безопасность. В целом оценки нейтральные (68%), но есть и отрицательные (20%), их намного больше, нежели положительных (3%). По мнению респондентов, наибольшее отрицательное влияние трудовая деятельность мигрантов оказывает на их безопасность, но конкретно в инициативных ответах указана только одна сфера занятости (общественный транспорт), в которой мигранты, трудоустроенные водителями, подвергают опасности жизнь пассажиров. Сегодня во Владивостоке работает 13 частных перевозчиков, у которых подавляющее большинство водителей с иностранными правами, и лишь один муниципальный перевозчик, который нанимает только русских водителей. Но вакансии у муниципального перевозчика открыты постоянно, так как представителей местного населения не устраивают зарплаты.²

Групповые негативные стереотипы о мигрантах стабильно поддерживает примерно пятая часть респондентов. Так, 21% опрошенных считают, что приезжие отнимают работу у местных жителей, 24% уверены, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, 22% отрицательно относятся к перспективе обучения своих детей и внуков с детьми мигрантов, 23% поддержат пикеты и акции против трудовых мигрантов. Уровень неприятия мигрантов резко возрастает в оценке их отношения к местным традициям: 61% респондентов полагают, что приезжие мало уважают местные традиции. На уточняющие вопросы, какие именно местные традиции

² Баланов С. Губернатор Приморья выступил против квот на иностранную рабочую силу (<https://www.dv.kp.ru/daily/27007.4/4068361>).

не уважают приезжие, респонденты, как правило, затруднялись сформулировать ответ и пересказывали распространенные стереотипы (о преступности мигрантов, хиджабах, общении на родном языке, плохих навыках вождения общественного транспорта). Необходимо отметить, что некоторые суждения аргументировались актуальными примерами из СМИ. Так, в декабре в социальных сетях активно обсуждалось поведение водителя автобуса, который громко, на весь салон слушал религиозные песни, не реагируя на замечания пассажиров. Пользователи социальных сетей уверены, что делать он мог бы это в наушниках или у себя дома, а навязывать «религиозные мотивы», может быть лицам иного вероисповедания или убежденным атеистам, водитель не должен.³

В целом суммарно положительное отношение и нейтральное к мигрантам преобладает над негативным. Так, 48 % опрошенных солидарны с мнением, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, потому что не хотят работать «за копейки, за которые соглашается работать мигрант». Например, «автобусник эмигрант получает меньше русского», «русские много пьют, а узбеки в большей массе вообще не пьют». По мнению экспертов, причина безработицы среди местного населения в низкой оценке труда в нашей стране, а прием на работу мигрантов усугубляет нестабильную социальную ситуацию. Большая часть респондентов (61%) считают, что нет особых различий по уровню преступности между мигрантами и местными. Нейтрально (58%) и положительно (11%) относятся участники опроса к совместному обучению своих детей и внуков с детьми мигрантов, считая, что «дети мигрантов очень активные, сильны духом» и общаясь с ними местные дети «получают хороший жизненный опыт». Не будут участвовать в пикетах или акциях против трудовых мигрантов 57% респондентов, потому что «есть более важные проблемы, чем мигранты». Общая оценка неприятия мигрантов со стороны местного населения на основании рассмотренных выше групповых стереотипов, показала, что треть участников опроса

разделяет негативные суждения о мигрантах.

Почти две трети респондентов считают, что власти должны информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре России. Также половина убеждены, что этими вопросами должны активно заниматься общественные объединения. Только 5% опрошенных считают, что никто не должен этим заниматься. Инициативные ответы в основном содержат мнение, что мигранты «сами должны интересоваться этой информацией», «приобщиться к ней и сдать экзамен на знание российских традиций, аналогичный экзамену по русскому языку». Кроме того, некоторые респонденты считают, что вопросами просвещения мигрантов о традициях и культуре нашей страны должны заниматься работодатели, которые нанимают их на работу. Обдумывая предложенные способы информирования мигрантов о культуре нашей страны, большинство респондентов (56%) солидарны с активными или интерактивными формами обучения в совместной общественной жизни, на праздниках, спортивных мероприятиях. Определенное количество респондентов (13%) полагают, что достаточно раздать мигрантам информационные листовки, а 10% считают, что ничего не надо делать. «Нужно чтобы мигранты проходили соответствующее обучение и сдавали экзамены» – это основное предложение от тех, кто сформулировал инициативные мнения (11%). В целом, 69% респондентов считают, что местное население должно более деятельно информировать мигрантов об особенностях российской культуры, а 56% уверены, что принимающее население должно активно интегрировать иностранных граждан в российский социум. Так же респонденты (83%) уверены, что в деятельности по просвещению и информированию мигрантов о культуре нашей страны должны быть задействованы государственные миграционные центры. В центрах могли бы организовать «лекции о культуре для вновь приехавших иностранцев», «провести экзамен по культуре», и как крайняя мера – «депортировать тех, кто не усвоил информацию и не знает русский язык».

Процессы адаптации и интеграции мигрантов, рассматриваются экспертами как взаимный процесс взаимодействия между мигрантами и представителями принимаю-

³ Религиозный водитель автобуса возмутил жителей Владивостока (<https://regnum.ru/news/accidents/2816840.html>).

щего сообщества. Успех адаптации и интеграции зависит не только от эффективной настройки всех социальных систем, задействованных в этой деятельности, но и от намерений и настроек акторов этих процессов. Анализ ответов показал, что мнения о том, должны ли представители местного населения знакомиться с традицией и культурой мигрантов разделились поровну, те, кто ответили, что не должны составили 42%, а те, кто должен (44%). В инициативных ответах мнения также разделились. Одни респонденты считают, что мы не знаем свою культуру и традиции, а тут еще надо знать чужую. Другие уверены, что изучать культуру других народов очень полезно и интересно, а кто-то изучает ее, посещая кафе и рестораны с национальным колоритом. Представители старшего поколения вспоминают времена СССР, когда «такие вопросы не задавали, а все про всех знали». Более трети опрошенных приморцев (37%) подтвердили, что за последнее время их знания о традициях, культуре и языке мигрантов стали больше, а большинство (53%) в этом не уверены. Как видим, настрой респондентов на интеграцию с мигрантами также достаточно противоречивый, положительный настрой набрал 41% голосов, это на порядок меньше, чем продемонстрированное выше желание помогать (56%) в интеграции мигрантам.

Большинство респондентов приморцев (88%), участвующих в опросе общаются с окружающими только на русском языке. Оставшиеся (12 %) респондентов используют для общения другие языки. Билингвизм характерен для 4 % респондентов, три родных языка у 1% опрошенных. Русский язык является родным для 98% респондентов, украинский – 2%, таджикский – 1%, тувинский – 0,3%, молдавский – 0,3%, другие (татарский, армянский, иврит, узбекский, корейский, якутский) – 3%. Подавляющее большинство опрошенных (83%) не испытывают никаких проблем при общении на родном языке, 6,3 % респондентов хотели бы общаться на родном языке, но окружающие его не знают. В инициативных мнениях респондент, у которого родной язык украинский, написал, что в Приморье он «стареет использовать украинский по минимуму, не считает уместным говорить много на украинском, русский понятнее для всех». Небольшой процент респондентов

(2,7%) испытывает стеснение, общаясь на родном языке. Но основная масса опрошенных (83%) не встречались за последний год с негативным отношением к себе из-за языка, религии или национальности. Тем не менее, 12% респондентов указали, что были подвержены дискриминации из-за культурной инаковости (3% из-за языка, 4 из-за религии, 7% из-за национальности).

В рейтинге коллективных идентичностей респондентов приморцев абсолютным лидером стала государственная – 77% респондентов считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать как граждан Российской Федерации. На втором месте расположилась этническая идентичность (12%), которая выросла по сравнению с прошлым годом в 2 раза. Региональная идентичность (11%) уступила этнической 1 процент, но в сравнении с прошлым годом, она также выросла на 3%. Респондентами была продемонстрирована множественная идентичность: в ответах о гражданской идентичности она составила 7%, этнической – 5%, региональной – 4%.

В оценке своего материального положения только 16% респондентов были оптимистичны, оценив его как хорошее, большинство (51%) считают его нормальным, 21% – затруднительным, 6% – тяжелым. Инициативные ответы показали, что особенно тяжелое положение у пенсионеров, с пенсией 14 тыс., 15 тыс. руб., у тех, кто страдает хроническими заболеваниями и тратит постоянные суммы на лечение, а также у тех, у кого нет своей квартиры, а цены на аренду квартир во Владивостоке и Артеме высокие. На момент опроса 23% респондентов не работали, 28% не испытывала опасений потерять работу, 34% респондентов редко, но испытывали такие опасения, 9% опрошенных испытывает их постоянно. Половина респондентов (52%) имели высшее образование, 7% - неоконченное высшее, 27% - среднее специальное, 9% - среднее, 4% - неполное среднее; 1% – начальное. Работающие респонденты составили 61% опрошенных, 19% - пенсионеры, 5% - учащиеся, 3% - безработные, 2% - занимались домашним хозяйством, 6% – работающие пенсионеры или работающие студенты.

Большинство респондентов (73%) проживают в регионе с рождения, 22% опрошенных приехали в Приморский край из

других регионов России, в основном это другие территории Дальневосточного федерального округа и Сибирского округов, а также города центральной России. Принимали участие в опросе респонденты, приехавшие из других государств (5%) – Украины, Армении, Таджикистана, Казахстана, Литвы. Не планируют никуда уезжать из Приморья 61% респондентов, 11% хотят уехать в другой российский регион, отдавая предпочтение Санкт-Петербургу, Москве, Калининграду, Краснодарскому краю, Крыму т.е., стремятся куда-нибудь (7 ответов). На постоянное местожительство за границу планируют уехать 7% респондентов, выбирая страны Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Канаду, Японию, Республику Корея, КНР). Количество респондентов, желающих уехать из Приморского края, по сравнению с опросом прошлого года значительно сократилось. В 2018 году почти треть респондентов хотели уехать из Приморья навсегда, в 2019 только 18%.

На вопрос о национальной принадлежности 91,3 % респондентов указали русскую национальность, 2,3% - отнесли себя к украинцам, 2 % затруднились с ответом. Указали вторую национальность 6% опрошенных. Лидируют в этой группе те, у кого русские первая национальность, это русские-украинцы (1%), русские-евреи (0,7%), русские-молдаване (0,3%), а также есть русские-славяне, русские-украинцы и русские-казахи. Есть среди респондентов, назвавшие себя «приморцы», а также указавшие амбивалентную идентичность, где русский компонент указан как вторая национальность или он отсутствует: молдаване-украинцы, татарин-человек мира, татарин-русский, еврей-русские.

Мы также отдельно опросили студентов. В Приморском крае учатся около 75 тыс. студентов, 45 тыс. из них представляют высшие, 30 тыс. – средние учебные заведения. В нашем опросе участвовали 200 студентов вузов Владивостока. Из них, по итогам опроса, 83% в возрасте от 18 до 22 лет, 13% – 23-27 лет, 5% – 28 лет и старше. Половина респондентов-студентов представлена, согласно квоте, студентами вузов гуманитарных специальностей (регионоведение, международные отношения, юридические науки, востоковедение, история, культурология, искусствоведение, экономика и управление). Столько же респондентов

представлены студентами вузов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей (лечебное дело, стоматология, инженерные специальности, естественнонаучные, айти специальности, судовождение). По сообщениям анкетеров, студенты активно включались в опрос, демонстрировали прагматизм и социальный оптимизм, что выгодно отличало их от пессимистически настроенных респондентов массового опроса. Традиционно некоторые затруднения вызвал вопрос о языке.

На момент опроса 38% респондентов не работали, а только учились. С рождения проживают в крае 69% респондентов, 27% опрошенных приехали в Приморский край из других регионов России, в основном из регионов Дальневосточного федерального округа (Хабаровский край, Еврейская автономная, Магаданская, Сахалинская, Амурская области, Камчатский край, Якутия, Забайкалье, Бурятия), а также Сибири. Еще есть студенты (5%), приехавшие из других государств (Украина, Таджикистан, Узбекистан). Не планируют покидать Приморье 37% респондентов, 7% хотят уехать в другой российский регион, отдавая предпочтение Москве и Санкт-Петербургу. 17% респондентов планируют уехать на постоянное местожительство за границу в страны Европы, Северной Америки, в Японию, или просто туда, «где тепло».

Более половины опрошенных студентов (58%) согласны с тем, что нужно собирать информацию о языках, которыми владеют жители России, и делать это – во время переписи населения. Треть опрошенных (36%) считает, что можно этого не делать, 5% затруднились в оценке этой информации. Полемический характер понятия родной язык в полной мере отразился в представлениях студентов, которые в равной степени уверены, что родной язык – это язык постоянного использования (40%), а также язык, который человек усваивает с раннего детства, в семье (42%). Студентов, ответивших, что родной язык – это русский язык – 9%. Примечательно, что количество респондентов, считающих родным языком, государственный (18%) язык в три раза больше тех, кто родным языком называет национальный или этнический (6%) язык. Национальность большинством респондентов студентов (78%) понимается как принадлежность к народу, т.е. так как данный

термин традиционно интерпретируется в современном российском медийном, политическом и бытовом дискурсе. Только 19% опрошенных считают, что национальность – это гражданство.

Большинство опрошенных студентов (79%) единодушно во мнении, что, иностранцев, находящихся в момент переписи на территории Российской Федерации, нужно спрашивать, откуда они приехали, 21% респондентов против таких расспросов. С проблемами из-за незнания или плохого знания русского языка работающими иностранцами половина опрошенных (49%) не сталкивалась. Примерно столько же респондентов (45%) попадали в проблемные ситуации в аналогичных обстоятельствах, и, судя по инициативным ответам, особенно на транспорте («бесит, когда водители автобуса разговаривают на своем языке», «таксисты не понимают по-русски»). Студенты готовы воспринимать иностранца россиянином, но он должен знать русский язык (61%), много лет прожить в России (42%), получить российское гражданство (38%). Инициативные ответы респондентов (8%) с одной стороны, дополняют перечень значимых для студенческой среды маркеров российской идентичности: история, менталитет, традиции, культура, с другой – показывают, что есть молодые люди, которые считают, что «иностранец, может стать законным жителем РФ, но так и останется иностранцем в глазах других».

Инокультурные трудовые мигранты активно стали приезжать в Приморье с начала 2000 –х гг., а это время рождения 83 % респондентов, участников опроса. Их детство и юность проходят в социуме, неотъемлемой частью которого являются инокультурные мигранты. Неудивительно, что 91% опрошенных студентов пользуются услугами мигрантов: услуги в магазинах и на рынках (65%), общественный транспорт (62%), уборка и благоустройство территории (50%), кафе, рестораны, гостиницы (39%), ремонт жилья или ремонт автомобиля (38%), охрана жилья, парковок и прочего (32%), жилищно-коммунальные услуги по сантехнике, электропроводке и прочее (17%), работа на даче, приусадебном участке (11%), медицинские услуги (9%), работа по дому (6%), уход за детьми, больными, престарелыми (3%). Респондентов, которые не пользуются никакими услугами мигрантов только 6 %.

Можно сказать, что в данном случае отрицается очевидное, так как жить в краевой столице и не пользоваться услугами мигрантов сегодня невозможно. Потому предположим, что мы имеем дело с личностными особенностями восприятия действительности (отрицание очевидного), которое интерпретируется психологами как форма защиты от события или информации, которую нет желания принять. Кроме того, такое восприятие ситуации может свидетельствовать о наличии некоего деструктивного потенциала в студенческой среде, который является почвой для формирования интолерантных стереотипов в отношении инокультурных трудовых мигрантов.

Особый интерес вызывает оценка влияния мигрантов на удовлетворение базовых потребностей представителей студенчества. В целом оценка нейтральная (62%), но больше отрицательная (22%), нежели положительная (8%). Примечательно, что данное распределение оценок влияния мигрантов сохраняется по всем четырем позициям: трудоустройство, заработок, здоровье, безопасность. Так, большинство опрошенных считают, что мигранты никак не повлияли на их трудоустройство (65% респондентов), заработок (68% респондентов), здоровье (69% респондентов) и безопасность (48%). В целом необходимо отметить, что в составе положительных мнений о влиянии мигрантов на базовые потребности студентов лидируют стереотипные представления о занятости или трудоустройстве, их доля составляет 39%. Такой оптимизм объясняется способностью к рефлексии у студенчества, самой образованной части российской молодежи. Это позволяет им оценить и свои перспективы, и ситуацию в целом: «...мигранты работают на низкооплачиваемых должностях, надо влиять на работодателя, чтобы он создавал высокооплачиваемые рабочие места для любого человека». Соответственно на долю «доходов» приходится 24% ответов, на безопасность – 23%, на здоровье – 15%. В структуре отрицательных стереотипов на первом месте представления о негативном влиянии мигрантов на безопасность (43%), на втором – представления о влиянии на здоровье (23%), на третьем – на доходы (17%) и на занятость (17%). Что касается угрозы для безопасности со стороны мигрантов, то, по сообщениям анкетеров, наи-

более распространенным суждением, высказанным респондентами, было мнение о том, что мигранты представляют особую угрозу для прекрасной половины студенчества, и защитить ее всегда готова сильная половина.

Неудивительно, что более всего студенческая аудитория доверяет информации СМИ о криминале с участием мигрантов – 61%, а вот культурным сюжетам верят только 14% респондентов и 24% затруднились с ответом. В региональных СМИ, социальных сетях в 2019 г. большой резонанс получили сюжеты о преступлениях, совершенных мигрантами, водителями такси, традиционно присутствовали материалы о преступных сообществах, связанных с распространением наркотиков. Треть респондентов разделяют эти взгляды и считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Большая часть респондентов (65%) не связывает рост цен с присутствием мигрантов, хотя 19% солидарны с представлением, что цены на продукты растут из-за мигрантов. Некоторый оптимизм в оценке перспектив своего трудоустройства в контексте присутствия мигрантов, заметно снизился в оценке конкуренции мигрантов и местного населения на рынке труда. Практически четвертая часть (26%) опрошенных считает, что приезжие отнимают работу у местных жителей. Примерно столько же респондентов (24%) солидарны с мнением, что проблемы занятости у местного населения возникают и из-за того, что местные не хотят работать в тех сферах, где трудятся мигранты, и из-за того, что по ряду причин мигранты более конкурентоспособны и работодатели предпочитают их труд. В тоже время, студенты (44%) достаточно адекватно оценивают трудовой потенциал местных жителей, отмечая, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места.

Половина участников опроса (53%) согласны с мнением, что приезжие мало уважают местные традиции, 27% респондентов не согласны с этим утверждением, возможно, они солидарны с инициативным мнением о том, что «все зависит от человека» и нельзя «...считать, что все игнорируют местные традиции, но свои они усердно соблюдают». Студенты, вчерашние школьники, в большей массе (65%) нейтрально относятся к ситуации совместного обучения

своих будущих детей и внуков с детьми мигрантов. Сторонников совместного обучения оказалось на три процента больше (17%), чем противников – 14%. Значительная часть респондентов (60%) не планируют участвовать в митингах и пикетах против иностранных трудовых мигрантов, четверть (25%) опрошенных затруднилась высказать мнение, а 14% участников опроса показали решимость поддержать акции против иностранных трудовых мигрантов. В целом, оценивая неприятие мигрантов со стороны местного населения на основании рассмотренных выше групповых стереотипов, можно констатировать, что третья часть респондентов студентов (31%) разделяют негативные суждения в отношении мигрантов.

Определенная часть респондентов (45%) считает, что власти должны информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре России, значительное количество (65%) убеждены, что этими вопросами должны активно заниматься общественные объединения, 80% респондентов уверены, что это могут быть миграционные центры. Против любых просветительских мероприятий для мигрантов высказались 4% респондентов. Тех, кто считает, что мигранты должны сами изучить все эти вопросы, всего лишь 6%, именно они сформулировали инициативные ответы и были единодушны в этом вопросе: «пускай изучают сами», «кому надо тот узнает». Из тех, кто за разные способы просвещения и информирования мигрантов, а таких 80% опрошенных, 18% – за раздачу информационных листовок, а за интеграцию, за совместное участие с мигрантами в общественной жизни, проведение праздников и спортивных мероприятий – 63% опрошенных студентов.

Большинство студентов респондентов (70%) общаются с окружающими только на русском языке. Треть респондентов используют для общения другие языки, среди них английский, немецкий, португальский, китайский, корейский, белорусский, украинский, армянский, азербайджанский, узбекский, якутский, бурятский, турецкий, фарси, казахский. Билингвизм характерен для 4,5% респондентов, три родных языка у 1% респондентов. Украинский, английский, якутский языки назвали родными 1,5% респондентов. Бурятский и армянский – родной для 1% респондентов, азербайджанский,

таджикский, тамильский назвали родным 0,5% респондентов. Подавляющее большинство опрошенных (87%) не испытывают никаких проблем при общении на родном языке, так же большинство респондентов (78%) не встречались за последний год с негативным отношением к себе из-за языка, религии или национальности. Тем не менее, 16 % респондентов считают, что были подвержены дискриминации из-за культурных отличий (9% из-за национальности, 8 % - языка, 3% - религии).

В рейтинге коллективных идентичностей студентов из Владивостока, как и в прошлом году, абсолютным лидером стала государственная идентичность. Большинство респондентов (70%) считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать как граждан Российской Федерации. Актуализацию этнической идентичности продемонстрировали 18% респондентов, по сравнению с прошлым годом, этничность укрепила свои позиции на 11% и заняла второе место в рейтинге групповых солидарностей, оттеснив региональную идентичность на третье место. Можно предположить, что акцент на этничности был вызван рядом причин окказионального характера, таких как увеличение количества инокультурных мигрантов, но не трудовых, а студентов и туристов, в основном молодежи из Китая и Республики Корея, которые буквально заполнили Владивосток. Любовь к малой родине ярко выражена у 14% опрошенных, по сравнению с опросом 2019 г. здесь также отмечается рост, но всего лишь на 3%. Небольшое количество участников опроса продемонстрировали множественную идентичность. Представители студенческой аудитории считают, что «нельзя отделять одно от другого, человек одновременно представляет три категории», а если выбор, то он «зависит от того, где находится человек».

На вопрос о личной национальной принадлежности (согласно указанию в анкете, отвечать было необязательно) 84% респондентов указали русскую национальность, 5% – отнесли себя к украинцам, 2,5% – к корейцам, 1% – к бурятам, 0,5% – к азербайджанцам и евреям. На тех, кто считает себя якутами и татарами приходится по 1,5% ответов. Кроме того, 9,5% респондентов указали вторую национальность. Лидируют в этой группе русские-украинцы, рус-

ские-корейцы, русские-татары, русские-евреи и др.

Необходимо отметить, что инокультурные миграции и мигранты стали фактом региональной действительности, начиная с 2000-х гг. Социализация студентов, участвующих в опросе, проходила в рамках усложненной присутствием мигрантов этнокультурной реальности. Их представления об инокультурных мигрантах и миграциях как лакмусовая бумага проявляют все плюсы и минусы современных этномиграционных отношений, этнонациональной и миграционной политики.

Полемичность категорий, посредством которых характеризуется данная сфера, в полной мере отражена в ответах студентов на вопросы о национальной принадлежности и родном языке. Реальная жизненная практика зачастую вступает в противоречие с заученными школьными определениями, и тогда в ответах появляется множественная идентичность, а родным языком респонденты считают государственный, на котором говорят с рождения, а не этнический, на котором говорили прадеды, хотя деды его уже не знали.

Приморский край – регион с полиэтничным и поликонфессиональным населением. В целом, положительная экспертная оценка восприятия миграционных отношений в регионе в 2,7 раза превышает отрицательную оценку (риски) миграций. Эксперты практически единодушны во мнении (63% ответов), что в регионе нет социально экономических предпосылок для конфликтов между приезжими и местными («никогда не было и не будет»). Хотя возможен и пессимистичный сценарий (3% ответов) развития ситуации, если произойдет «ухудшение уровня жизни (экология, низкая з/плата, отсутствие социального жилья)».

Исследование показало, что население Приморского края обладает значительным интеграционным потенциалом в сфере миграционных отношений. Жители региона готовы активно участвовать в процессах адаптации и интеграции мигрантов, причем студенческая аудитория продемонстрировала более высокий уровень поддержки мигрантов в вопросах адаптации и интеграции в принимающую среду. Так, 69% участников массового опроса и 80% респондентов студентов поддерживают идею информационного просвещения мигрантов, соот-

ветственно 56% и 63% за интеграцию мигрантов. Но отсутствие реального опыта в реализации таких мероприятий приводит к тому, что позитивные и толерантные намерения студентов исчезают под натиском негативных стереотипов об инокультурных мигрантах, выявляя конфликтный потенциал студенческой среды в сфере миграционных отношений. Так, 43% опрошенных студентов считают, что местное население не должно что-то знать о традициях и культуре мигрантов, хотя примерно столько же респондентов (40%) уверены, что стали больше знать о культуре, традициях и языке мигрантов. Отрицательный настрой на интеграцию (на получение знаний о культуре и традициях мигрантов) участников массового опроса поддержан 48% голосов и это в 2,1 раза больше, чем не желание (23%) помогать мигрантам в интеграции.

В Приморском крае управление миграционными процессами осуществляют территориальные органы федеральных органов исполнительной власти и краевые органы исполнительной власти. При этом органы исполнительной власти Приморского края не имеют полномочий по реализации государственной политики в сфере адаптации и интеграции мигрантов.

Экспертный опрос показал, что для успешного государственно-общественного сотрудничества в деле предотвращения миграционных конфликтов, адаптации и интеграции мигрантов в Приморском крае необходимо определить орган исполнительной власти, уполномоченный в выработке согласованных решений по социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

У респондентов Приморья антимиграционные настроения тесно переплетены с набором стереотипных представлений (мигранты, мол, создают конкуренцию на рынке труда, чаще совершают преступления, не уважают традиции, не знают русского языка). Объектом стереотипов являются при этом иностранные трудовые мигранты из Средней Азии, особенно из Узбекистана. В то же время, можно утверждать, что данные представления основаны в определенной мере на реальной миграционной ситуации в крае. Безвизовый неконтролируемый въезд иностранных граждан из стран Средней

Азии, выдача им патентов без учёта потребности экономики, формирует поводы для теневого использования труда мигрантов, способствует уклонению работодателей от уплаты налогов, ведет к снижению заработной платы, вытесняя местную рабочую силу более дешевым трудом иностранных мигрантов.

В первую очередь необходимо создать условия на рынке труда для максимального использования местных трудовых ресурсов за счет повышения заработной платы, развития системы профессионального образования с использованием потенциала бизнеса и органов власти для подготовки востребованных экономикой края специалистов, с последующим трудоустройством выпускников на предприятиях-заказчиках. В условиях дефицита трудовых ресурсов, необходимо использовать потенциал внешней трудовой миграции преимущественно для ускоренного наращивания инфраструктурного комплекса территории в интересах развивающегося бизнеса, повышения уровня жизни населения края

Решение проблем, связанных с присутствием в регионе иностранных трудовых мигрантов возможно только в партнерстве и взаимодействии институтов гражданского общества, бизнес-структур и органов власти. В условиях восполнения недостающего трудового потенциала, необходимо создать условия на рынке труда для максимального использования местных трудовых ресурсов за счет повышения заработной платы, развития системы профессионального образования с использованием потенциала бизнеса и органов власти для подготовки, востребованных экономикой края специалистов, с последующим трудоустройством выпускников на предприятиях-заказчиках.⁴

Рекомендовать Приморской региональной общественной организации «Ассамблея народов Приморского края» оказывать поддержку инициативам национально-культурных объединений, представляющих интересы трудовых мигрантов стран СНГ, в организации и проведении мероприятий информационно-просветительской

⁴ Рекомендация сформулирована участниками дискуссионной площадки «Особенности социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Приморском крае» VII Конгресса народов Приморского края, г. Находка, 1 ноября 2019 г.

направленности, религиозных и национальных праздников.

Актеры, заинтересованные в снижении конфликтного потенциала миграционных отношений в молодежной среде, должны направить усилия на преодоление отраслевых барьеров, снижающих эффективность деятельности по реализации государственной молодежной, миграционной и национальной политики, сделав упор на развитие совместных проектов, направленных на решение общих задач по гармонизации миграционных и межэтнических отношений.

При освещении проблем миграции в СМИ, следует адекватно и шире показывать

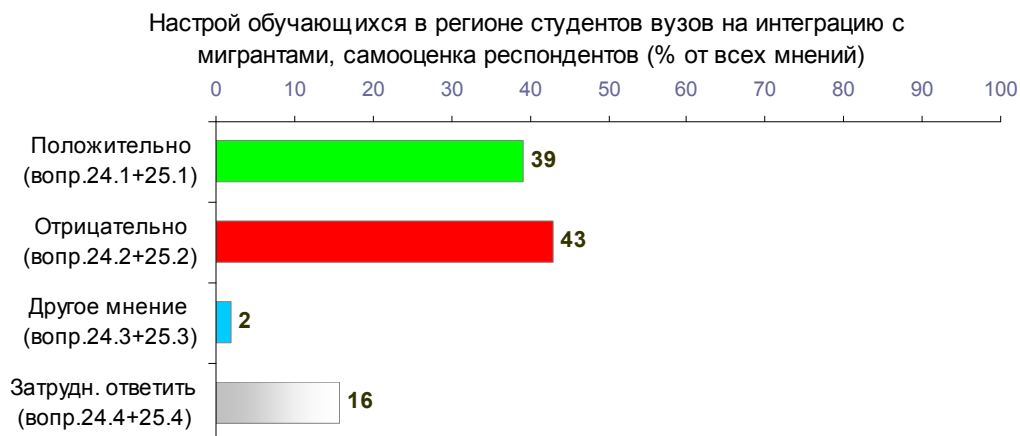
ее позитивные стороны, сделать возможно более публичными сведения о реальном вкладе иностранных мигрантов в развитие региона и страны в целом.

В рамках торжественных мероприятий празднования Великой Победы особое внимание необходимо уделять теме единства народов СССР в борьбе с общим врагом. Наряду с осознанием этого исторического события молодое поколение получает больше знаний о соотечественниках из ближнего зарубежья.

Ермак Г.Г.

Раздел 3.3. ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Внешняя трудовая миграция в Хабаровском крае в оценках молодежи

В ноябре 2019 г. в Хабаровском крае проведен социологический опрос студенческой молодежи об общественном отношении к миграции и мигрантам. Участниками опроса стали 200 обучающихся организаций высшего образования, среди которых студенты естественно-научных и инженерных специальностей ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» и гуманитарных специальностей Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

По мнению опрошенных, наиболее удобным вариантом участия в переписи является заполнение переписного листа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с предъявлением документа для регистрации – так считает 50% принявших участие в опросе. На втором месте по популярности обозначено участие в переписи по телефону без предъявления документов – 17% респондентов. Не более 14% опрошенных готовы принять переписчика у себя дома. Вместе с тем, желающих посетить переписной участок в своем районе оказалось совсем немного – только 8% опрошенных готовы таким образом принять

участие в переписи, а каждый десятый затруднился с ответом.

Большинство опрошенных (51,5%) одобряют наличие в переписном листе вопроса о знании языков населением страны при достаточно высокой доле заявивших (38,5%) об отсутствии необходимости в данном вопросе.

При ответе на вопрос о родном языке относительное большинство (41,1%) считает, что это язык детства, первый язык на котором проходило обучение и становление индивида. Около 15% опрошенных считают родным языком тот, который используется в настоящее время для коммуникации и общения. Для 11,3% респондентов родным обозначен русский язык, несмотря ни на какие условия его использования на разных этапах социализации индивида. Порядка 10% респондентов считают родным языком тот, который является государственным языком страны или региона проживания, чуть менее опрошенных назвали родным языком язык семьи и родственников (8,5%) и язык народа или национальности (7,8%). Стоит отметить, что сравнительно небольшое количество респондентов считают язык, на котором они думают, своим родным языком (2,8%).

Стоит отметить, что абсолютное большинство респондентов (77%) под нацио-

нальностью считают принадлежность к определенному народу и нации и лишь только 16% опрошенных обозначили национальность как правовую связь человека с государством – гражданство.

Также большинство опрошенных (79,5%) поддерживают наличие в переписном листе вопроса о миграционной биографии гражданина: наличие факта переезда в регион проживания и место его пребывания до миграции.

По нормам действующего законодательства иностранцы могут трудиться в России, если знают русский язык, вместе с тем данное требование не всегда соблюдается и рынок рабочей силы пополняется мигрантами с, мягко говоря, неудовлетворительным знанием государственного языка Российской Федерации. Однако, по мнению большинства опрошенных (55%) данный факт не является причиной возникновения серьезных проблем при осуществлении трудовых функций мигрантами. О возникновении проблем на почве плохого знания русского языка мигрантами заявили 36% участвующих в опросе.

Достаточно актуальным в этой связи становится вопрос о том, что нужно иностранцу, чтобы его воспринимали россиянином. Половина опрошенных заявила, что иностранец должен, прежде всего, хорошо знать русский язык. По мнению 39% респондентов, для такого признания необходимо достаточно длительное время прожить в России, а 36% опрошенных считают, что достаточно получить гражданство для его дальнейшей идентификации как россиянина.

На межнациональные отношения в Хабаровском крае определенное влияние оказывает миграция населения. В регион ежегодно мигрирует значительное число мигрантов как из стран дальнего зарубежья (преимущественно из КНР), так и из стран СНГ. В данном исследовании было проанализировано отношение жителей Хабаровского края к мигрантам. Отношение к мигрантам определяется несколькими факторами, как объективными, так и субъективными. Важнейшими среди них являются: доля в составе населения города/села; этнический и религиозный состав; уровень адаптированности в принимающем сообществе (знание русского языка, традиций, обычаев, адекватное с точки зрения принимающего населения поведение); вовлечен-

ность трудовых мигрантов в региональный рынок труда. При этом немаловажным фактором является не само по себе наличие мигрантов, их внешность и поведение, а уровень и качество жизни принимающего большинства: чем благополучнее живут люди, тем более благосклонно они относятся к приезжим, и наоборот.

Особый интерес, по нашему мнению, вызывает распределение ответов опрошенных об использовании труда мигрантов в различных сферах экономики. По мнению респондентов, сферы возможного трудоустройства для мигрантов предоставляют очень небольшие возможности для профессионального роста, и иностранцы, как правило, менее притязательны при выборе места работы. Без разрешения на работу мигранты могут быть трудоустроены на работы, требующие специалистов низкоквалифицированного труда, при этом и на условиях низкой его оплаты. В связи с чем для мигрантов существует ниша на рынке труда, где преимущественно предлагаются работы низкой квалификации и без оформления трудовых договоров.

Так, наиболее часто жители региона встречаются с иностранной рабочей силой в общественном транспорте (67% от числа опрошенных), в магазинах и рынках (55%), уборка и благоустройство территории (45,5%), ремонт жилья или ремонт автомобиля (39,5%), кафе, рестораны, гостиницы (36,5%), охрана жилья, парковок и прочего (22,5%), жилищно-коммунальные услуги по сантехнике (12,5%), работа на даче, приусадебном участке (8,5%), медицинские услуги (7,5%). Вместе с тем, почти каждый десятый отметил, что никакими услугами мигрантов не пользуется.

Анализ использования труда мигрантов позволяет сделать вывод о том, что в большей степени иностранцы привлекаются для оказания услуг в общественных местах (70,7%) и в меньшей степени – это персональные услуги (4,3%). Около 25% услуги смешанного типа (ЖКХ, ремонт жилья, автомобиля, охрана жилья и парковок).

Стоит также обратить внимание, что при достаточно высоком уровне присутствия мигрантов на рынке оказываемых для населения услуг, большая часть опрошенных (66,5%) не ощущает на себе влияния при трудоустройстве мигрантов. Лишь только десятая часть опрошенных (12,5%) отме-

тила отрицательное влияние трудоустройства мигрантов на личное трудоустройство, около 5% – положительное влияние.

Вопреки общему мнению о том, что импорт трудовых ресурсов способствует смягчению проблемы дефицита рабочей силы, но в свою очередь сопровождается демпингом на рынке труда, приводящим к снижению заработной платы местных работников, участники опроса не отмечают влияние трудоустройства мигрантов на их собственные заработки – 64,5% опрошенных. Только каждый десятый (11,5%) ощущает отрицательное влияние на своем уровне заработка трудоустройство мигрантов, о положительном влиянии заявили только 2,5% респондентов. Стоит также отметить, что пятая часть опрошенных (20%) затруднилась с ответом на вопрос.

Примерно схожие оценки высказали респонденты о зависимости их здоровья с трудоустройством мигрантов. Абсолютное большинство опрошенных (70,5%) не отмечают ни положительного, ни отрицательного влияния трудоустройства мигрантов на состояние собственного здоровья. Отрицательное влияние ощущают 13% опрошенных, положительное – всего 2% респондентов. Около 15 % затруднились ответить.

В настоящее время наблюдается повышенное внимание со стороны государства и общества к вопросу корреляции миграции и преступности, что свидетельствует о ее актуализации в общественном сознании. Исследование выявило статистически незначимое увеличение доли лиц, которые, сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, испытывают опасения и настороженность. При этом, в разных муниципальных образованиях края такая доля существенно различается, что можно объяснить спецификой национального состава их населения, состоянием рынка труда, количеством и этническим составом трудовых мигрантов и т.д. Вместе с тем, результаты опроса также не позволяют сделать вывод об отсутствии прямой зависимости между безопасностью гражданина и трудоустройством мигрантов. Так, относительное большинство (47%) не отмечают наличие какой-либо зависимости, а треть респондентов (30,5%) высказали мнение об отрицательном влиянии иностранной рабочей силы на уровень личной безопасности.

Таким образом, если говорить в целом о детерминантах положительного влияния трудовых мигрантов на местных жителей – респондентами отмечается «занятость» и «безопасность», вместе с тем, среди факторов отрицательного воздействия также отмечается «безопасность» как один из определяющих компонентов (45,2% негативных оценок обусловлены именно корреляцией с уровнем безопасности).

Стоит отметить, что сформированный у населения стереотип о прямой связи между уровнем преступности и наличием мигрантов в регионе проживания активно поддерживается средствами массовой информации в отражении вопросов миграции. Зачастую в потоке медийной информации мало внимания уделяется культуре разных народов и их опыту совместного проживания в России, а большая часть контента определяется событиями криминального и противоправного поведения переселенцев. В СМИ конфликты с бытовыми причинами, участники которых определяются по признаку этнической принадлежности, получали клеймо национальных, таким образом, с помощью характеристик, вызывающих отрицательные эмоции, формируется криминальный и негативный образ мигрантов и представителей национальных меньшинств. Об этом также свидетельствуют результаты проведенного опроса: 57% респондентов высказали о превалировании в СМИ информации о криминальных происшествиях с участием мигрантов. Только каждый десятый (9,5%) считает, что в информационном поле больше информационных поводов, посвященных культуре и традициям иностранцев. Также велика доля затруднившихся с ответом на данный вопрос – почти треть опрошенных (30%) не смогли высказаться по данному поводу.

Также вполне ожидаема оценка опрошенных о зависимости цен на продукты с присутствием на региональном рынке труда мигрантов. Абсолютное большинство опрошенных (63%) не отмечают связь мигрантов с уровнем цен на продукты.

Превалирование негативных этнических стереотипов, основанных на искажении общественного сознания, мифах и слухах, их распространение в СМИ и в повседневном дискурсе местного населения о необходимости ограничения притока в страну трудовых мигрантов ввиду вытесне-

ния на рынке труда местного населения, результаты проведенного исследования достаточно прагматичны: местные жители сами не хотят занимать некоторые позиции на рынке труда из-за условий труда или уровня оплаты труда – так считает 46% опрошенных. Несмотря на существенный дефицит трудоспособного населения и рабочих рук в Хабаровском крае, как и на всем Дальнем Востоке России, 15,5% респондентов заявили, что приезжие отнимают работу у местных жителей.

Таким образом, нельзя не отметить положительное влияние использования иностранной рабочей силы. Иммигранты заполняют вакансии с низким уровнем оплаты труда и неподходящими условиями труда, куда россияне идут крайне неохотно. В свою очередь, привлечение неквалифицированной рабочей силы создает для местного населения конкуренцию, а значит, стимулирует к повышению образовательного и профессионального уровня и занятию более интеллектуальной деятельностью, работой в организациях с высокотехнологическим производством товаров и услуг и достойной заработной платой.

Кроме того, в подтверждение выше обозначенного тезиса об отсутствии прямой зависимости между уровнем преступности и наличием иностранной рабочей силы, абсолютное большинство опрошенных (58,5%) не считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. С ними не согласны только четверть опрошенных (24%), которые считают, что мигранты под воздействием трудной жизненной ситуации и экстремальных условий, вызванных различными социально-экономическими или политическими кризисами, более мотивированы, чем местное население, на совершение противоправного деяния.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает проблема уважения и соблюдения мигрантами местных традиций и законов. Многие люди, опасаящиеся за самобытность культуры своей страны, считают миграцию одним из основных факторов, этой культуре угрожающих. Данной проблематике посвящено большое количество публикаций в СМИ, а также эта тема представляет определенный научный интерес для специалистов, занимающихся вопросами социальной и культурной адаптации мигрантов. По мнению большинства опрошен-

ных (48,5%) приезжие мало уважают местные традиции, что свидетельствует о низком уровне восприятия норм и правил поведения той социальной группы, в которой мигрант оказался. Не согласилась с данным тезисом только пятая часть респондентов (20%), по мнению которых поведение мигрантов не свидетельствует об уважении к культуре нашей страны.

Следующим немаловажным аспектом социальной адаптации и интеграции мигрантов является организация процесса обучения детей мигрантов. Единого мнения в отношении предпочтительной организации обучения детей мигрантов в педагогическом сообществе нет. Вместе с тем, абсолютное большинство опрошенных (59%) нейтрально относятся к совместному обучению своих детей с детьми мигрантов. Негативно высказались только 12% респондентов, немногим более (18,5% респондентов) поддерживают данную тенденцию в системе российского образования. Важно также понимать, что решение о переезде детей и их социализации через систему российского образования – это показатель доверия и индикатор принятия приезжими принимающего сообщества.

Проведенный опрос также свидетельствует об отсутствии у местного населения агрессивных настроений в отношении мигрантов. Пикеты и акции против мигрантов готовы поддержать только 12% опрошенных, большая же часть респондентов (54,5%) не готовы стать участниками подобных акций и публичных мероприятий, что свидетельствует об определенном уровне толерантности и доверия к мигрантам. Можно сделать вывод о том, что конфликты на межнациональной и межрелигиозной почве, а также местного населения с мигрантами в муниципальных образованиях Хабаровского края маловероятны.

Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод о необходимости изучения местных традиций и культуры приезжими для их дальнейшей успешной ассимиляции и адаптации в регионе пребывания – так считают 63% участвующих в опросе. Только 16% респондентов не усматривают факт знания местных традиций как обязательную социальную практику для лиц, приезжающих на заработки.

Учитывая, что у мигрантов, которые приезжают на заработки, в большинстве

своем нет особой заинтересованности в социокультурной адаптации, данная инициатива должна исходить, прежде всего, от страны, принимающей мигрантов. Вместе с тем, агентами социокультурной адаптации, по мнению опрошенных, должны выступить общественные организации (45,7%) и власти (35,3%). Около 5% респондентов считают, что нет необходимости в информировании иностранных мигрантов.

Что же касается способов такого информирования, абсолютное большинство опрошенных (61%) считают, что наиболее эффективным в данном направлении будет привлечение мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках и спортивных мероприятиях и лишь 17% принявших участие в опросе считают достаточным раздать мигрантам информационные листовки.

Одной из мер по созданию условий для успешной первичной адаптации и дальнейшей социализации иностранцев в России стало учреждение миграционных центров и центров временного размещения, где могут проживать иностранные работники и участники программы по переселению соотечественников. По мнению большинства опрошенных (74% опрошенных) данные центры должны также выступать акторами процесса информирования иностранцев о культуре и традициях страны проживания.

Таким образом, органам региональной власти следует принять во внимание, что во многом успешный процесс социокультурной адаптации возможен, если для представителей различных культур созданы условия для усвоения норм и традиции нового культурного окружения. В данном направлении в современной России становится создание межкультурных центров, чья деятельность должна быть направлена не только на мигрантов, но и на граждан страны в целях гармонизации межнациональных отношений в регионе и выстраивания межкультурной коммуникации. Также управленческим структурам, отвечающим за адаптацию мигрантов в регионе, необходимо выстроить эффективную модель, в которой были бы задействованы не только органы власти и местного самоуправления, но и общественные организации и некоммерческий сектор, ориентированные на данную работу не только на условиях грантовой поддержки, но и общественных началах.

Вместе с тем, достаточно противоречиво мнение участников опроса о необходимости изучения и знания традиций и культуры приезжающих мигрантов. Примерно в равных долях представлено мнение респондентов о необходимости изучения (40% опрошенных) и об отсутствии таковой (36,5% опрошенных).

Подобная тенденция наблюдается и в части фактического знания о традициях приезжающего населения. Половина опрошенных (49,5%) высказались о том, что не стали знать больше о традициях, культуре и языке пребывающих в страну мигрантов, чуть менее (38,5%) – отметили противоположную тенденцию. Таким образом, по нашему мнению, в оценках населения зафиксирована явная неготовность принимающего сообщества к взаимной ассимиляции и приобщению к культурному наследию прибывающего населения. Совокупность отрицательных оценок об интеграции местных жителей с мигрантами несколько выше, чем положительных (43% против 39,3%).

Важным компонентом адаптации мигрантов также выступает язык, на котором происходит коммуникация в семье или контактной группе мигрантов. Стоит отметить, что 16,5% опрошенных используют другой (кроме русского) язык для коммуникации в семье, подавляющее большинство респондентов (83,5%) – русский язык, который, по мнению 95,6% участвующих в опросе, является их родным языком. Лишь незначительная часть респондентов отметили армянский (1%), азербайджанский (0,5%), татарский (0,5%), киргизский (0,5%), таджикский (0,5%), украинский (0,5%).

Более 70% опрошенных, по их оценке, не испытывают стеснения при использовании своего родного языка. Данный результат объясняется тем, что подавляющее большинство родным языком считает именно русский язык. Однако около 16% участвующих в опросе заявили, что не общаются на родном языке по разным причинам. Часть опрошенных при этом указывали сразу несколько причин, имея в виду, что окружающие не знают их языка (10% ответов), сами респонденты не знают родного языка (4%) или испытывают стеснение при его использовании (2%).

Следующие вопросы анкеты были направлены на выявление этнической дискриминации. Важным показателем, харак-

теризующим состояние межнациональных отношений, является доля граждан, подтверждающих отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка или религии. На момент проведения опроса в Хабаровском крае ситуация в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений была достаточно благоприятной. Основанием для такого утверждения послужила оценка распространения идей партикуляризма среди верующего населения. Абсолютное большинство опрошенных (74%) не испытывали негативное отношение к себе из-за языка, на котором говорят, религии или национальности. Доля опрошенных, которые заявили о наличии данных фактов за последний год равна 14% респондентов, в т.ч. в 7% случаев указывали на проблемы из-за своей национальности, в 4% - из-за языка и в 3% - из-за религии.

При этом по результатам другого социологического исследования, проведенного в Хабаровском крае в 2019 г. автономной некоммерческой организацией «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», ни один из экспертов не подтвердил наличия на протяжении ряда лет зарегистрированных фактов дискриминации в их муниципальных образованиях. Подчеркнем, однако, что опрашивались эксперты.

В текущем же опросе вопросы о дискриминации были заданы не чиновникам или экспертам, а непосредственно населению. Можно предположить, что респонденты, заявившие о наличии фактов дискриминации в их адрес, понимали под ними не нарушение их гражданских или иных прав и свобод, а оскорбление (унижение достоинства) личности, связывая это с их национальной или религиозной принадлежностью (преимущественно, в бытовой сфере – на улице, на рынке, на работе), что, однако, не умаляет важность такой самооценки. Полученные данные позволяют думать, что проявления дискриминации из-за национальной принадлежности являются в регионе все же редкими и даже единичными. Потенциально конфликтогенными в этом отношении являются такие общественные места, как транспорт, магазин, улица, а также и виртуальные и социальные сети.

Вместе с тем, тема межнациональных конфликтов за последние десятилетия ста-

ла одной из самых злободневных, к ней обращаются ученые и специалисты различных направлений.

Причины этому кроются в трудноразрешимости и распространенности таких конфликтов. А также в том, что они стали одним из наиболее распространенных источников общественных противоречий и политической нестабильности и иногда даже предметом для спекуляций различных политических сил и движений. И здесь особая роль отведена не только органам государственной власти, а прежде всего органам местного самоуправления, институтам гражданского общества, а также консультативно-совещательным структурам при органах власти и научным организациям. Очевидно, для повышения эффективности государственной национальной политики должен быть использован потенциал научно-экспертного сообщества.

Стоит отметить, что в 2016 г., с целью организации и проведения мониторинговых исследований для изучения состояния межнациональных отношений, в регионе создана автономная некоммерческая организация «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». Изначально, основным направлением работы Центра задумывалось предоставление экспертно-аналитических услуг в сфере национальной политики, направленных на обеспечение межнационального мира, гармонизацию межнациональных отношений и предупреждение конфликтных ситуаций на территории края. Научные интересы привлекаемых к работе Центра специалистов и экспертов позволили значительно расширить спектр оказываемых и предоставляемых услуг. В настоящее время мы осуществляем более 20 видов деятельности, основные из которых: – проведение конфликтологического мониторинга этнополитических и этноконфессиональных отношений в крае; – проведение социологических исследований, направленных на исследование процессов межэтнического и межконфессионального взаимодействия; – разработка методических рекомендаций по раннему предупреждению конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений; – оказание консультационной и методической поддержки государственным, коммерческим и неком-

мерческим организациям, реализующим проекты в сфере этноконфессиональных отношений.

Результаты проведенных Центром исследований, а также указанного опроса свидетельствуют о приоритете самоидентификации жителей региона как граждан Российской Федерации. Почти две трети опрошенных (63,1%) оценивают себя именно по принадлежности к государству, на втором месте – ощущение себя как жителя региона (12,4%), на третьем месте – ощущение себя представителем отдельной национальности (7,1%). Следует отметить, что 14,2% респондентов затруднились или не желали ответить на вопрос о самоидентификации.

Что касается материального положения опрошенных, то стоит отметить, что абсолютное большинство респондентов (64,5%) считают его достойным: 23% участвующих в опросе обозначили его как «хорошее», 41,5% – как «нормальное». Вместе с тем, почти каждый четвертый (28% респондентов) оценивают его как «затруднительное» (24%) или даже «тяжелое» (4%).

Следующий вопрос характеризует оценку населением социально-экономического состояния региона. Не имея непосредственного отношения к проблемам этноконфессиональных взаимодействий, эта оценка в значительной степени влияет на общее социально-психологическое самочувствие, что оказывает влияние и на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. Оценка собственного материального положения определяет опасения потерять работу. Абсолютное большинство опрошенных (71%) не испытывают опасений потерять работы, из которых 48% просто не работают, а остальные 23% не ощущают подобных настроений на работе. Только каждый десятый (10,5%) заявил о подобных опасениях во время трудоустройства. Затруднились с ответом на вопрос 15% респондентов.

Не менее интересен миграционный опыт участников опроса, который свидетельствует о том, что абсолютное большинство респондентов (74,5%) проживают в Хабаровском крае свыше десяти лет. Каждый десятый опрошенный (10%) находится в регионе не более 5 лет, а около 14% респондентов проживает в крае менее двух лет.

Что касается миграционной биографии опрошенных, то участниками опроса в основном стали коренные жители Хабаровского края (72% респондентов), четверть опрошенных (25%) приехали из другого региона России и только 3% респондентов родились в другой стране.

При оценке миграционных установок и настроений опрошенных стоит учитывать, что молодежь как особая социально-демографическая группа обладает особым уровнем социальной мобильности вне зависимости от места и условий проживания.

В то же время, социологическая диагностика миграционных намерений молодежи региона, а также данные Росстата по Хабаровскому краю о миграционных процессах свидетельствуют об объективных условиях, определяющих среду жизнедеятельности молодежи, не сопоставимых с условиями, созданными в центральных регионах страны. Триггером ее перемещения являются природно-климатические условия, транспортная инфраструктура, особенности рынка труда и другие. Что подтверждают результаты проведенного исследования: почти каждый четвертый (24%) заявил о желании переехать в другой регион России, 14% опрошенных ориентированы на переезд в другую страну. Только 25% участвующих в опросе заявили об отсутствии миграционных установок на переезд из Хабаровского края. Велика доля тех, кто затруднился с ответом о своих дальнейших миграционных траекториях – 31,5% респондентов.

Анализ распределения мигрантов по возрастным группам показал, что самый высокий уровень активности в миграционных перемещениях имеет молодежь (возрастная группа 14 – 29 лет). Следовательно, Хабаровский край теряет свой интеллектуальный, трудовой и человеческий капитал, который необходим для воспроизводства населения и возможности стабильного обеспечения экономики и социальной сферы региона трудовыми ресурсами. В свою очередь, состояние и динамика миграции молодежи, приводят к деформации количественных и качественных характеристик социальной структуры регионального сообщества, изменению ее количественных и качественных характеристик, усилению диспропорций на рынке труда, разрушению местных сообществ и опустению территорий.

Изменение возрастного состава населения края характеризуется сокращением доли молодежи (с 25% в 2012 г. до 20% в 2018 г.) и уменьшением доли трудоспособного населения (с 63% в 2012 г. до 58% в 2018 г.), что влечет за собой изменения в трудовой структуре населения, нарушение процесса трудового замещения, а также дефицит рабочей силы на рынке труда, что создает серьезные ограничения экономического развития края.

По национальному признаку самоидентификация опрошенных позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство респондентов, относят себя к русским – 96%. Остальные идентифицировали себя как татары (3%), украинцы, евреи, азербайджанцы, армяне, белорусы, корейцы, киргизы, мордва. По условиям опроса допускалась возможность указать двойную национальность, таковы оказались 12%. Респонденты говорили о себе, что они «русские и татары», «русские и украинцы», «русские и евреи», «русские и азербайджанцы».

Существенный вклад в гармонизацию межнациональных отношений и формирование гражданского общества вносит региональная национальная политика. В Хабаровском крае проводится большая работа в этой сфере. Региональные органы власти сотрудничают с национальными объединениями, проводятся совместные мероприятия, направленные на формирование установок толерантного поведения, укрепление гражданского единства, доброзелательное взаимодействие между представителями различных национальностей.

Вместе с тем, результаты проведенного социологического исследования позволяют сделать предложения в целях повышения эффективности предпринимаемых в регионе мер.

Следует усилить развитие коммуникационного потенциала субъектов национальных отношений. Требуется совершенствование нормативно-правовой базы в сфере национальных отношений, привлекать к ответственности за разжигание межнациональной розни.

Необходимо повышать поликультурную грамотность населения, при этом усилить патристическое воспитание молодежи.

Следует систематически повышать профессионализм государственных гражд-

данских и муниципальных служащих в области национальных отношений.

Важно поддерживать проекты некоммерческих организаций в сфере национальных отношений, осуществлять общественную и научно-экспертную оценку таких проектов. Следует также проводить научные экспертизы проектов и программ в сфере национальных отношений, рассчитанные на муниципальные образования. Необходимо проведение обучающих семинаров для некоммерческих организаций, желающих получать стимулирующие гранты.

С 2016 г. в Хабаровском крае проводится конфликтологический мониторинг, в рамках которого осуществляются замеры состояния и динамики межнациональных отношений. Результаты исследований следует использовать при выработке в регионе и национальной, социально-экономической и культурной политики.

Отметим, что многонациональность края никогда не являлась причиной общественной напряженности. Исторически сложилось так, что в процессе совместного проживания и взаимодействия различных этнических общностей на территории Хабаровского края складывались традиции взаимопонимания, веротерпимости и уважения. Разные народы на протяжении многих лет осваивали огромные территории Приамурья, внося вклад в социально-экономическое, культурное и политическое развитие региона. Этому следует посвятить региональный культурно-информационный источник в сфере национальных отношений (интернет-платформу, которая должна стать источником популярной информации о народах и для «народа»).

Для повышения эффективности государственной национальной политики в регионе должен быть использован потенциал научно-экспертного сообщества. Сегодня стратегически важно найти и обосновать приоритетные направления развития в сфере национальных отношений, построить рациональную систему межрегионального сотрудничества в целях укрепления общероссийской гражданской нации.

Особая роль должна быть отведена органам местного самоуправления. Мир и согласие между представителями разных национальностей, религий и мировоззрений в первую очередь зависят от властей муни-

ципалитета, города или села. Необходимо, чтобы местные чиновники ясно понимали, какова цель и что происходит в сфере национальной политики, и сообразно этому выстраивали системную работу.

Реализация государственной национальной политики уже сложилась на региональном уровне. Вместе с тем, необходимо спускаться на муниципальный уровень, где и происходит текущая работа с населением. Именно на низовом уровне могут зарождаться конфликты, и упреждающие мероприятия должны действовать здесь предельно эффективно. Органы местного са-

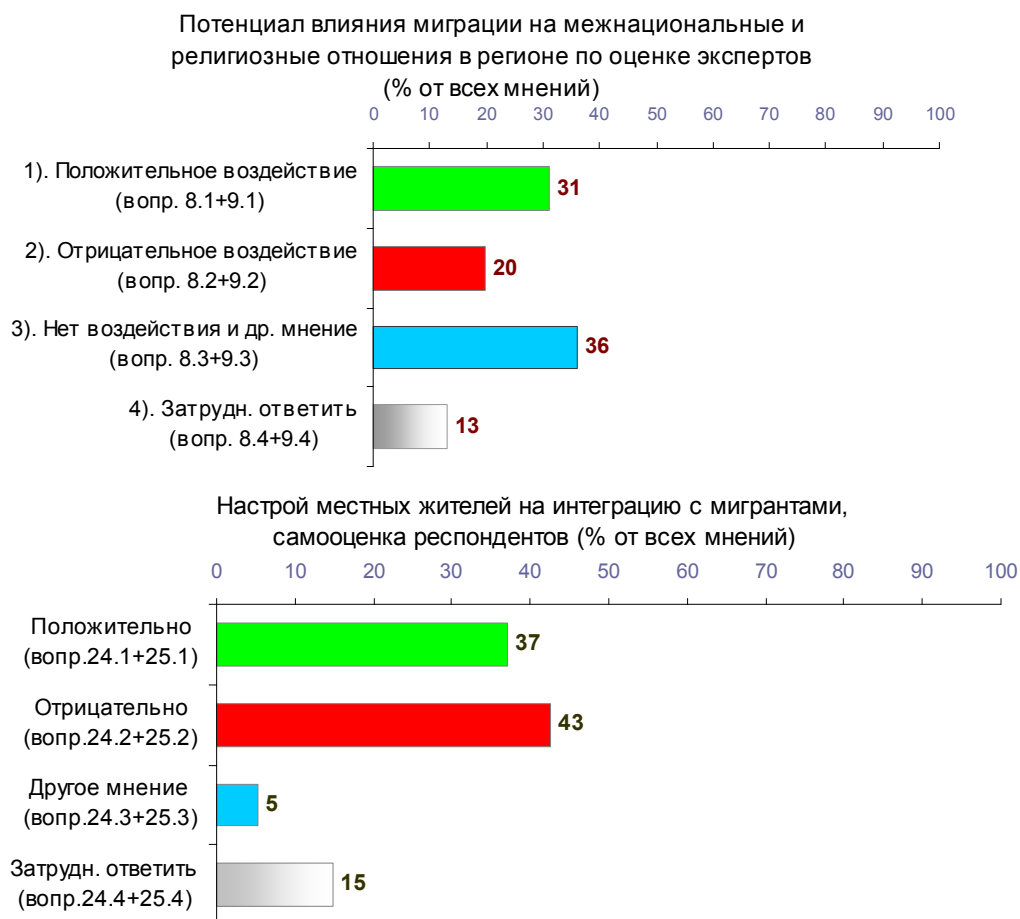
моуправления должны стать не только выразителем интересов жителей, но и научиться учитывать их национально-культурные запросы, не допускать и ослаблять конфронтацию.

В связи с этим назрела необходимость в кратчайшие сроки завершить формирование эффективной вертикали управления в сфере государственной национальной политики, определить и закрепить механизмы ее реализации в регионе и муниципальных образованиях.

Зубков В.В.

Раздел 3.4. ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Новые веяния в миграционных процессах на Чукотке

Межгрупповые и миграционные отношения в Чукотском автономном округе изучены нами на основе мнения экспертов и общественных настроений населения в ноябре – декабре 2019 г.

Во время проведения опроса обозначилась весьма важная проблема общественного толкования термина «мигрант». Для многих постоянных жителей Чукотки, особенно представителей КМНС, «мигрантами» являются все въезжающие на территорию региона,

как россияне, так и граждане других государств. Довелось слышать мнения о том, что «мы (коренные жители) – камни, а вы (приезжие) – волны; волны уносит, а камни остаются», или «на Чукотке и русские – приезжие». А что касается неместных уроженцев, прибывших в ЧАО в разные годы, они в основном связывают миграцию с иностранными гражданами.

Чукотский автономный округ – регион, в котором нет явных и тем более

острых противоречий на национальной почве. При этом тема миграции, особенно региональной, актуальна еще с советских времен. Как и для всех северных территорий, для Чукотки характерно слабое закрепление постоянных жителей более, чем на 3-5 лет. Коренные жители грустно шутят о том, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. устали провожать уезжающих коллег, друзей и знакомых «на материк». Из центральных районов страны поток мигрантов в те годы резко сократился. Миграционная убыль населения в ЧАО продолжалась вплоть до 2017 г.¹ В июне 2018 г. на территории ЧАО для российских граждан была отменена пограничная зона, за исключением островов Ратманова, Врангеля, Геральд, а также других островов, входящих в состав муниципальных районов. Жители округа отнеслись к этой мере неоднозначно. С одной стороны, отмена регламентированного въезда для граждан РФ дает возможности для большей мобильности населения, для притока квалифицированных кадров на территорию, с другой – создает дополнительные трудности для местных жителей.

Что касается иностранных мигрантов, то реальных возможностей для жизни и работы на территории округа у них не так много. Чукотка остается территорией регламентированного въезда для иностранных граждан. Самостоятельно, без наличия разрешительных документов, иностранный гражданин въехать на территорию Чукотского автономного округа не может.

На Чукотке на протяжении многих лет ведется строгий контроль за работодателями, привлекающими на работу иностранцев. В 2019 г. к административной ответственности было привлечено 10 юридических лиц. На два из

них был наложен административный штраф 200 тыс. руб. «за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства».

Сотрудники миграционной службы отмечают, что нарушения, типичные для «материка», не являются актуальными для Чукотки. Например, в округе нет «резиновых» квартир то есть случаев с большим количеством зарегистрированных мигрантов на одной жилплощади. Но зато фиксируются факты фиктивной регистрации. Обычно такие нарушения выявляются в ходе оперативно-профилактических операций «Режим» и «Нелегал». В 2019 г. на Чукотке было выявлено пять фактов фиктивной регистрации иностранцев (на 1 ноября 2019 г.).²

Нами опрашивались эксперты в городском округе Анадырь. В их составе – представители законодательной и исполнительной власти, сотрудники служб, связанных с миграцией, ученые, преподаватели и общественные лидеры, деятельность которых напрямую или косвенно затрагивает миграционную проблематику. Мнение экспертов, не имеющих отношения к этой теме, не учитывалось.

При общей небольшой квоте выборки экспертов, установленной в количестве 30 чел. (фактически, несколько больше, т.к. методикой допускалось отвечать на одну анкету группе специалистов), в условиях региона задача подбора участников оказалась непростой. Ни в Чукотском автономном округе в целом, ни в г. Анадыре нет общественных организаций, которые бы напрямую взаимодействовали с мигрантами по вопросам трудоустройства, адаптации и интеграции. А остальные категории экспертов, в силу их небольшого количества в регионе, были привлечены, если не в исчерпывающем

¹ Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М.; СПб: Нестор-История, 2016. С. 156; Миграционный прирост, убыль населения по городским округам и муниципальным районам ЧАО (<https://habstat.gks.ru/folder/23596>).

² Сибгатуллина Г. Вид на жительство сделали бессрочным // Крайний Север. № 43, 2019. С. 26.

количестве, то в абсолютном большинстве. Дело в том, что иностранные граждане, которые приезжают в Россию жить и работать, должны получить легальный статус – оформить патент, разрешение на работу, получить разрешение на временное проживание (РВП), вид на жительство (ВНЖ) или подать заявление на получение гражданства РФ. Каждый из этих документов требует от иностранного гражданина подтвердить знание русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации. Для подтверждения знания необходимо сдать экзамен и получить сертификат. В ЧАО на сегодняшний день работает один центр тестирования мигрантов в ФГА-ОУ «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», который функционирует на базе РУДН.³ И всю организационную работу с мигрантами проводит лишь один сотрудник. Что касается педагогов, то они контактируют с мигрантами непосредственно на экзаменах. В среде чиновников потенциальные эксперты также весьма немногочисленны, в том числе сотрудники отдела по вопросам миграции УМВД России по Чукотскому АО, прямыми обязанностями которых является решение задач контроля над соблюдением миграционного законодательства.

По самооценке, чуть более 13% опрошенных экспертов занимаются решением практических вопросов по миграции, только 3% консультируют по этим проблемам, либо занимаются аналитической деятельностью, однако 80% опрошенных заявили, что сталкивались с темой миграции, хотя их основная деятельность иная.

По нашей оценке, мнение собранной группы экспертов отражает, если не в частностях, то в основном основ-

ные подходы лиц, принимающих решения и вообще как-либо причастных к регулированию миграционных отношений в регионе.

Исследование показало, что более половины экспертов (55%) отмечают положительное влияние миграции на демографическую обстановку на Чукотке. О негативном влиянии высказались 27%. Остальные полагают, что миграция в регионе существенной роли не играет. По совокупности параметров влияния миграции на демографическую и экономическую ситуацию в регионе, более половины экспертов склоняются к положительной оценке и 28% полагают влияние отрицательным.

Приведем некоторые комментарии экспертов о влиянии мигрантов на местную демографическую обстановку: «повысилась рождаемость (браки с мигрантами стали предпочтительны среди коренных)», «приезжают молодые, повышается рождаемость», «пополнение молодыми кадрами, но временное», «миграция мало влияет на рождаемость «основного» населения», «приезжие остаются, если обзаводятся семьей, но не всегда», «более высокая рождаемость приезжих, но с материковой психологией на севера нельзя, меркантилизм везут», «приезд молодых, отъезд пожилых», «ускоренная ассимиляция, с одной стороны - увеличение численности и генетическое разнообразие, с другой – разрушение культуры местных этносов», «мигранты-мужчины часто заводят детей и также часто их бросают», «принятие новых жителей, особенно в национальные села, даст возможность заключать браки, рожать детей и так сказать «обновлять кровь»».

О положительном влиянии миграции на экономику округа высказались 51% экспертов, а противоположное мнение имеют 29%. При этом 10% опрошенных отметили, что влияние миграции в данном вопросе незначительно. Как правило, мнения экспертов об экономической результативности ми-

³ Справочник центров тестирования мигрантов в Чукотский Автономный округ (<https://www.migranto.ru/test-chukotskiy-ao>).

грации неоднозначно. Многие указывают на ее двоякость: «на некоторые рудники приезжают работать мигранты, но временно, вахтовым методом», «коренное население занято только в традиционных отраслях, остальные [экономические] вопросы решаются за счет мигрантов», «[мигранты] приезжают работать и зарабатывать, [тогда как] коренное население становится инфантильным, не стремится работать», «большинство приезжих специалистов не имеют опыта работы в условиях нашего региона, не знают отраслей», «на экономику Чукотки влияет добыча полезных ископаемых», «работают мигранты для улучшения своего материального положения, а не для региона», «на экономику региона влияет создание новых предприятий, новых рабочих мест», «появляется работа, появляются мигранты», «нужны профессионалы, которых пока нет в регионе (не учат в регионе), мой регион - регион трудовых мигрантов», «приезд мигрантов создает психологию «временщика», «после Абрамовича мы ничего не имеем», «у молодых людей всегда много идей, особенно если они заинтересованы в материальном результате», «региону требуются специалисты, кадровый состав», «приезд специалистов, [но и] развитие временничества», «если миграция означает рабочие места, то влияние положительное», «новые люди – приток новых идей, мыслей, новый формат работ, делятся опытом», «уезжают специалисты, много лет проработавшие на территории, а приезжают временщики», «рост ВВП, этнокультурное разнообразие», «вахтовый метод, заместят наше коренное население», «регион дефицитный на кадры, мигранты никак не повлияют [из-за их недостаточного количества]», «высококвалифицированные специалисты закрывают потребность округа в кадрах, своих недостаточно для развития горной промышленности, электроэнергетики и других отраслей».

Что привлекает приезжих на Чукотку? Только 26% экспертов прослеживают взаимосвязь между стремлением людей приезжать сюда для трудоустройства и недобросовестной рекламой. Тем не менее, известно, что большое число российских и зарубежных мигрантов быстро разочаровываются в уровне своей заработной платы, условиях труда. Часть из них при первой же возможности покидают Чукотку. Сказываются, конечно, и отдаленность региона, и суровый климат. Но главная причина состоит в низкой информированности по вопросам оплаты труда. Многие просто не знают, что широко известные северные надбавки на самом деле нельзя получить сразу, их нужно зарабатывать 5 лет. Велики трудности с арендой жилья. Если работодатель не предоставляет служебное жилье, работники вынуждены снимать комнаты или квартиры, стоимость которых довольно высокая (комната от 15 тыс. руб. в мес., квартиры – от 30 тыс. руб.).

О способности миграции изменить социальную обстановку в регионе эксперты давали как негативные, так и позитивные оценки. Об ухудшении зарплат и доходов населения указали 40% опрошенных, об улучшении – 13%; об ухудшении ситуации с ценами на товары и услуги – 33%, об улучшении – 16%; об ухудшении ситуации с безработицей – 53%, об улучшении – 36%; об ухудшении количества квалифицированных кадров – 20%, об улучшении – 70%; об улучшении качества сферы услуг – 63%; об ухудшении – 13%; об улучшении доступности медицины – 40%, об ухудшении – 23%; об улучшении нагрузки на социальную структуру и транспорт – 20%, об ухудшении – 46%; об улучшении криминогенной ситуации – 3%, об ухудшении – 60%.

Результаты опроса демонстрируют, что у экспертов нет однозначного мнения о потенциале влияния миграции на социальную обстановку в Чукотском АО.

Положительное влияние высказано в 32% мнений, негативное – в 36%, прочие мнения были двойственными.

В состав положительных факторов вошли способность миграции наполнить регион квалифицированными кадрами (отмечается дефицит собственных) – 26%, улучшение качества сферы услуг – 24%, повышение доступности медицинских услуг и решение вопросов с занятостью населения – 15% и 13% соответственно. Наименьшую положительную значимость эксперты видят в изменении нагрузки на социальную структуру и транспорт, изменении цен на потребительские продукты и улучшении уровня зарплат и доходов населения (от 5% до 7% опрошенных).

Самыми значительными отрицательными факторами влияния миграции экспертами определены криминогенная ситуация (20%), занятость безработица (18%), нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру (16%), зарплат и доходы (более 13%), цены на потребительские товары и услуги (11%). В комментариях эксперты указывают следующие негативные факторы влияния миграции: «зарплаты понизят, цены повысят, качество услуг – смотря каких, нагрузку на инфраструктуру увеличат», «в связи с оптимизацией в сфере медицины, много лет проработавшие медработники среднего звена, знающие обстановку в селах, были уволены, на их место прибыли не самые лучшие специалисты-временщики», «наблюдаем, что среди незанятых (безработных) людей из числа коренных жителей ухудшается криминогенная обстановка», «в основном сюда едут либо низко квалифицированные кадры, либо по распределению, либо в горнодобычу, «романтиков» – альтруистов нет, так что нет резких колебаний в качественном плане».

Большинство экспертов (50%) отметили, что для развития региона важнее оставить уровень миграции на прежнем уровне. Но за снижение уров-

ня миграции высказалось 26%. Эксперты в своих комментариях указывали: «нужно точно определить необходимость в мигрантах по отраслям и специальностям», «губернатор считает, что нужны новые люди, хоть откуда, так как регион не справляется», «для строительства крупных объектов инфраструктуры необходимы квалифицированные иностранные кадры», «нужно привлекать внутренних мигрантов, а не иностранных», «следует развивать подготовку своих специалистов».

На необходимость контроля внутророссийской миграции указали 60% опрошенных, не видят необходимости – 13%. Эксперты считают, что упорядочение внутренней миграции необходимо «для контроля криминальной обстановки», «для медицинских справок, знания языка и образования», «для регулирования трудоустройства, трудоузанности», так как «после снятия пограничной зоны в регион едут далеко не самые лучшие кадры в надежде на большие деньги». Вместе с тем есть и комментарии о том, что «для россиян не должно быть границ, дискриминации», «ослабление контроля приведет к увеличению конкуренции среди рабочей силы».

В вопросе о том, может ли повышение пенсионного возраста обострить конкуренцию за рабочие места, мнения экспертов разделились: 43% считают, что повышение возраста выхода на пенсию обострит конкуренцию, 40% полагают, что нет. Некоторые эксперты дали комментарии по этому вопросу: «возрастных не берут на работу», «могут более молодые мигранты соглашаться на меньшую оплату и худшие условия труда», «мигранты, как правило, люди молодые, пенсионерам с ними конкурировать тяжело», «неквалифицированные рабочие места всегда имеются», «местные жители и мигранты работают в разных сферах», «большая потребность в трудовых ресурсах», «естественный отъезд тех, кто выходит

на пенсию в центральные районы РФ», «местные жители из числа коренных малочисленных народов Севера не претендуют на рабочие места, которые занимают приезжие специалисты»).

Более 38% экспертов высказались о положительном воздействии миграция на межнациональные отношения в регионе, 25% – об отрицательном, 22% отметили, что влияние незначительное.

За положительное влияние миграции на религиозную обстановку высказались 23% опрошенных, за отрицательное воздействие – 13%. Эксперты считают, что «религия не играет большой роли в обществе», «разные религии вырабатывают у людей веротерпимость»), «главное, чтобы мигранты не навязывали свою религиозную идею», «нет заметного влияния ни одной из конфессий», «здесь и без того много верований», «картина религиозных отношений самая уравновешенная в регионе», «до настоящего времени таких конфликтов не было, все будет зависеть от взвешенной политики», «религия не играет большой роли в обществе», «религиозное многообразие укрепляет единство».

Касательно оформления вместо разрешений на работу патентов для мигрантов из стран СНГ эксперты высказались следующим образом: 16% экспертов видят в этом положительно влияние, 3% отмечают отрицательное влияние, 50% затруднились ответить. У 30% опрошенных не сложилось однозначного мнения, их позиция отражена в таких комментариях, как: «никак не отразится, кто хочет работать – работает», «не важно, в каком виде выдан разрешительный документ».

О необходимости законодательного расширения возможностей патента на работу высказались 26% опрошенных, 40% экспертов отметили отсутствие такой потребности, 30% затруднились ответить.

Более 33% экспертов считают, что существующие запретительные зако-

нодательные нормы в отношении мигрантов-нарушителей положительно сказывается контроле миграции, 6% высказываются об отрицательном воздействии, затруднились ответить 46% опрошенных.

Более 38% опрошенных высказываются о положительном воздействии порядка уведомления со стороны работодателей о работающих у них иностранцах и санкций за неисполнение данных обязательств, 16% высказались об отрицательном воздействии подобных требований, 19% затруднились ответить, 25% не отметили значимых изменений.

Более 53% экспертов считают, что экзаменационное подтверждение иностранцами владения русским языком и знаний по истории и основам законодательства РФ положительно сказывается на экономике региона, 3% отмечают отрицательное влияние, затруднились ответить – 10% опрошенных. 33% опрошенных не смогли четко отнести экзамены для мигрантов к одной из категорий воздействия.

Свыше 35% опрошенных положительно оценивают государственные меры по контролю иностранной миграции, 7% – отрицательно, затруднились дать оценку 31% опрошенных, у 25% экспертов есть замечания по актуальности и исполнению контроля миграции. Более 37% опрошенных высказались в пользу имеющихся требований к въезжающим мигрантам, касающихся владения русским языком. За запрет въезда в РФ иностранцам из-за несоответствия цели въезда и фактической деятельности высказались более 23% экспертов. Поддерживают имеющиеся законодательные нормы для работодателей – более 27%.

Вместе с тем, более 55% экспертов считают, что имеющиеся требования к работодателю, при приеме им иностранной рабочей силы, являются негативным фактором, который усложняет поиск работы для мигрантов, в связи

с нежеланием работодателя обременять себя дополнительной бумажной волокитой и возможными штрафами за несвоевременную подачу извещений о приеме на работе иностранного гражданина.

Подавляющее большинство респондентов (свыше 97%) отметили, что в регионе отсутствуют районы «подконтрольные» мигрантам. При этом эксперты в комментариях дают оценку возможному формированию подобных территорий: «не дай бог», «к счастью пока нет сложившейся серьезной диаспоры», «все живут дружно», «город маленький, расселены равномерно», «у нас мало иностранных мигрантов для формирования анклавов».

Из опрошенных экспертов 90% ответили отрицательно на вопрос о том, возможно ли, чтобы местные жители будут переводить своих детей в другую школу, если в ней увеличится число детей мигрантов. Такого, по мнению экспертов не происходит не по морально-этическим соображениям, а просто потому, что детей переводить некуда, ведь в окружной столице всего одна школа.⁴

Вместе с тем, более половины опрошенных (53%) считают, что для местных жителей не характерно негативное отношение к мигрантам. Но треть говорят о том, что негативное отношение все же имеет место. При этом эксперты дают следующие комментарии: «более четырех поколений местные жители региона наблюдают приток-отток мигрантов, адаптировались, перемешались», «к приезжим относятся не очень хорошо, но это не имеет никаких последствий», «слышал в миграционной службе реплики с оттенком неприязни», «для коренных жителей Чукотки все кто приехали – мигранты», «есть термин “понаехали”, особенно, если эти люди сразу получают север-

ные надбавки, служебное жилье, отпуск три раза в год (оплачиваемый у вахтовиков)», «пока нет неприязни, но не надо увеличивать квот», «здесь толерантное отношение к иностранным гражданам», «этническая неприязнь [существует], т.к. местные находятся в более приниженном положении», «относимся к мигрантам спокойно и ровно», «неприязнь вызывают только отдельные представители и только в алкогольном опьянении», «под местными жителями понимаю коренное население (чукчи, эскимосы, ламуты и др.)», «негатив вызывают незнание традиций, отмена режима погранзоны», «все боятся конкуренции за рабочие места, особенно после подъема пенсионного возраста; многие приезжают в горнодобычу и воспринимают регион просто как место выкачки денег; местным не нравится такое отношение», «еще с советских времен отношение к мигрантам спокойное».

Так или иначе, но 70% экспертов считают, что в обозримый период в регионе невозможны массовые конфликты между жителями и мигрантами. Но 6% говорят о возможном нарастании напряженности в отношениях между местными и приезжими, а 10% допускают даже вероятность столкновений.

Упредить напряжение следует заранее. Почти 67% опрошенных высказываются о необходимости предварительной профессиональной и языковой подготовки мигрантов до приезда в Россию, вместо мероприятий по их адаптации и интеграции непосредственно на территории нашей страны. Только 20% опрошенных считают, что такой необходимости нет, а 10% не дали однозначного ответа. Но рецепта, как адаптировать мигрантов до их въезда, никто из опрошенных не предложил.

Не только рабочие места, зарплаты и объекты социальной инфраструктуры могут оказаться под влиянием миграции. По мнению 13% экспертов, мигра-

⁴ С 1 января 2020 г. МОУ СОШ № 1 разделена на два юридических лица.

ция может кроме всего прочего нанести ущерб объектам культуры. Прежде всего, негативно могут влиять иностранные компании недропользователей. Еще 6% полагают, что, хотя объектам культуры ничего не угрожает, но есть опасность нанесения урона природе, а это, свою очередь будет источником и культурного урона («хрупкая экология, необходимо всем жителям региона и мигрантам знать»). Однако 70% экспертов полагают, что в регионе нет таких объектов культуры, которые могли бы пострадать от миграции.

Влияет ли миграция на быт и повседневность населения? Из опрошенных экспертов 63% считают, что миграция не принесет никаких изменений в привычный уклад жизни местного населения («этого не позволяют сделать местные жители», «далеко, мигрантам проще приспособиться», «иностранцев мигрантов мало, культура местного населения лояльна к приезжим», «наши традиции незыблемы», «местные (коренные) не уедут, так как в другом месте они не смогут сохранить свою этническую идентичность без традиционных занятий оленеводством и китобойным промыслом», «местное население к миграции относится спокойно, много межнациональных браков еще с советских времен». 30% экспертов считают, что угроза изменения привычного уклада жизни все же существует, так как «часто возникают смешанные браки», «ассимиляция, особенно чукчей», «поэтому надо ограничивать приезд иностранцев», «это всегда происходит».

Согласно мнению большинства опрошенных (63%) совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов могут выполнять общественные организации округа. Также эксперты считают, что обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе, деятельность, направленная на противодействие ксенофобии и недопущение разжигания межнациональной и религиозной

розни так же может осуществляться общественными организациями.

Из опрошенных 53% экспертов высказались за разделение понятий «адаптация» и «интеграция», и поделились собственным пониманием данных терминов: «интеграция – более широкое понятие, это вовлечение в общественную и культурную жизнь», «пусть адаптируются на время работы в регионе, а интегрируются для жизни», «это разные этапы жизни мигранта и разные уровни вовлеченности мигранта в жизнь региона», «интеграция – это принятие уклада жизни той страны, в которую приехал, желание разделять нормы и ценности этого общества». Только 16% экспертов не видят необходимости в разделении понятий.

Наряду с экспертным, в регионе проведен в тот же период массовый опрос населения в городском округе Анадырь, селе Тавайваам (административно входит в состав городского округа Анадырь) и в городском поселении Угольные Копи (входит в состав Анадырского муниципального района). Выбор этих населенных пунктов был обусловлен тем, что Тавайваам и Угольные Копи являются поселками-спутниками столицы Чукотки, а сам Анадырь – самый крупный населенный пункт региона с населением 15,9 тыс. чел. В Анадыре большинство составляют русские, но доля коренных малочисленных народов Севера (КМНС) также значительна. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., в Анадыре проживают представители 72 национальностей, из них КМНС 3,1 тыс. чел.⁵ Тавайваам – национальное чукотское село. В нем проживает 454 чел., из них 84% – представители коренных ма-

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган государственной статистики по Чукотскому автономному округу. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (в 11 томах), т.11, с. 48.

лочисленных народов Чукотки (КМНЧ).⁶ Поселок Угольные Копи расположен на противоположном от г. Анадыря берегу Анадырского лимана. В настоящее время в нем проживает 3,7 тыс. чел.,⁷ по этническому составу преимущественно русские, доля КМНС около 4%.⁸

Репрезентативность выборки массового опроса определена по полу и возрасту. Национальная принадлежность, образование, профессиональный статус респондентов не учитывались при выборе участников анкетирования. В выборку опроса вошли мужчины и женщины в возрасте 18-29 лет; мужчины, женщины в возрасте 30-59 лет; мужчины, женщины в возрасте 60 лет и старше. По итогам анкетирования выяснилось, что в опросе приняли участие русские (61%), чукчи (более 19%), украинцы (чуть менее 4%), белорусы (2%), чуванцы, эскимосы, юкагиры, эвены, алтайцы, грузины и представители других национальностей. Более 58% опрошенных имеют высшее, 18% – средне-специальное, более 13% – среднее образование. Свыше 73% участников опроса – работающие граждане, 7% – учащиеся, почти 5% – пенсионеры и более 1% – безработные.

В процессе анкетирования респонденты часто говорили о том, что никогда специально не задумывались над проблемами межэтнических отношений и миграции, при этом отмечали, что замечают, что в городе стало «много выходцев из Средней Азии». При этом более 79% опрошенных используют в быту только русский язык, чуть более 20% – наряду с русским используют другие языки: чукотский, украинский,

белорусский, испанский, английский, калмыцкий, «дагестанский», татарский, грузинский, казахский, эвенский, эскимосский. Более 72% участников анкетирования назвали родным русский язык, более 16% считают родным чукотский язык, 4,5% – украинский язык.

Почти 64% респондентов отметили, что у них нет причин, мешающих общению с окружающими на родном языке, свыше 14% назвали в качестве причины незнание или недостаточное владение родным языком для полноценного общения, более 10% в качестве причины отметили незнание окружающими родного языка респондента.

Более 79% участвовавших в анкетировании заявили, что не испытывают негативного отношения к себе из-за языка на котором говорят. Чуть более 3% опрошенных испытывали неодобрение окружающих из-за использования языка, чуть более 6% – из-за своей национальности, чуть более 3% – из-за религии.

Среди опрошенных 73% определяют понятие национальность как принадлежность к народу, а чуть более 21% как гражданскую принадлежность.

Почти 77% респондентов полагают необходимым указание в переписи места, откуда люди приезжают в регион. По мнению некоторых респондентов, в подобных вопросах есть смысл, если информация нужна для статистики и улучшения возможностей миграции. Но из любопытства такие вопросы задавать не стоит, так как мигрант может испытывать неловкость.

Большинство жителей, 61%, указывают на отсутствие проблем с иностранными работниками, если те плохо знают русский язык, но у 33% опрошенных такие проблемы возникали.

По мнению трети опрошенных, для того, чтобы иностранцев считали россиянами, им необходимо достаточно хорошо знать русский язык, 27% считают, что для этого нужно получить российское гражданство, 29% считают

⁶ Отчет о деятельности заместителя Главы Администрации городского округа Анадырь по делам коренных малочисленных народов за 2018 год, с. 1.

⁷ Данные на 1 января 2019 г.

⁸ Поселок городского типа Угольные Копи (<https://anadyr-mr.ru/region/inform/ugolkopi.php>); Литвиненко Т.В. Постсоветская трансформация ресурсопользования и ее влияние на динамику населения в Чукотском автономном округе // Известия РАН. Серия географическая, 2013, № 2, с. 40.

важным длительное проживание иностранца в России.

Чаще всего услугами мигрантов жители пользуются в следующих сферах экономики: более 16% отмечают, что мигранты убирают и благоустраивают территорию (дворники, уборщики производственных помещений в управляющих компаниях города), около 16% указывают, что мигранты работают в магазинах, более 10% – в сфере общественного транспорта (заняты в службах такси), 9% – в кафе, ресторанах, гостиницах.

Опрос показал, что, так или иначе, услугами трудовых мигрантов пользуются почти 70% опрошенных. В комментариях отмечается, что мигрантами являются «чиновники из регионов», «из Российских регионов – полиция и чиновники», «мигранты работают на рыболовных участках», «мигрантами заняты все места, где можно заработать», и что «они занимаются всем».

При этом более трети (свыше 72%) респондентов отмечают, что работа в регионе мигрантов не оказала влияния на их трудоустройство, 13% усматривают в этом отрицательное и только 7% положительное влияние.

Более 73% опрошенных считают, что работа мигрантов никак не влияет на размеры заработка, пенсии и иные выплаты, 12% отмечают отрицательное влияние и чуть более 5% – положительное влияние мигрантов.

Из всех респондентов 77% полагают, что деятельность мигрантов никак не сказалась на здоровье опрашиваемых, но 9% отметили отрицательное и 6% – положительное влияние.

Более 42% респондентов полагают, что местные жители сами не хотят работать на имеющихся вакансиях, чуть более 21% считают, что приезжие лишают работы местных жителей, 19% опрошенных отмечают, что имеет место и то и другое.

Из опрошенных 67% считают, что мигранты никак не влияют на безопас-

ность и криминогенную ситуацию в округе, однако 18% отмечают отрицательное и 4% положительное влияние. Комментируя криминогенную обстановку в округе, опрошенные не связывают ее напрямую с приезжими, но упоминают, что «были слухи о преступлениях мигрантов».

Более 62% респондентов не видят особых различий между мигрантами и местным населением по уровню преступности, однако 19% считают, что мигранты чаще, чем местные жители, совершают преступления. Значительная часть опрошенных (более 68%) в целом нейтрально относится к мигрантам. Резко отрицательных оценок деятельности трудовых мигрантов среди респондентов очень мало (4%).

Среди опрошенных 61% считают, что в средствах массовой информации больше сообщений о мигрантах, связанных с происшествиями и криминалом, и лишь 14% отмечают, что немало информации и о культуре мигрантов. Отметим, что в региональных СМИ тема криминала, связанного с мигрантами практически не освещается, официальная статистика преступлений в ЧАО показывает самые низкие значения в РФ.⁹ Таким образом, респонденты высказывают свое мнение по данной проблематике, опираясь на федеральные новости и на информацию из других регионов России.

Большинство опрошенных, более 74%, не видят связи между ростом цен на продукты и мигрантами, 13% не смогли дать однозначного ответа, более 8% считают, что цены на продукты питания растут именно из-за мигрантов. Некоторые усматривают прямую зависимость между ростом цен на жилье (как на аренду, так и на покупку) и наличием мигрантов в регионе. За последние 3 года в округе значительно подорожал рынок жилья.

⁹ Преступность в регионах. Чукотский автономный округ (http://crimestat.ru/regions_chart_total).

Более 52% участников анкетирования придерживаются мнения, что приезжие мало уважают местные традиции, но 22% опрошенных так не считают.

Подавляющее большинство опрошенных (81%) полагают, что приезжие из других регионов России должны знать местные традиции, 10% считают такие знания необязательными. Некоторые считают, что местные жители «не должны навязывать своих традиций», или «приезжие не должны, но обязаны их (традиции) изучать в общих чертах и уважать», «поживут – узнают», «по ходу узнают». При этом более 38% респондентов обязывают по информированию иностранных мигрантов о местных традициях и культуре России возлагают на общественные организации, более 39% на представителей власти.

Свыше 62% респондентов считают, что наиболее эффективный способ информирования иностранных мигрантов о культуре России – привлечение их к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях.

Среди опрошенных 73% поддерживают идею о том, что миграционные центры должны информировать иностранных мигрантов о культуре России. Только 11% не поддерживают это мнение.

Почти половина респондентов (более 47%) считают, что и местные жители должны знать что-то о традициях и культуре мигрантов. При этом почти 30% относятся отрицательно к получению такого рода знаний.

Лишь 27% опрошенных стали за последнее время больше знать о традициях, языке и культуре мигрантов, но более 55%, по их самооценке, такого знания не получили.

Согласно собранным материалам, более 37% местных жителей положительно, а свыше 42% отрицательно настроены на интеграцию с мигрантами.

Значительная часть опрошенных (свыше 62%) нейтрально относится к

совместному обучению своих детей с мигрантами, 16% – положительно, а более 14% высказывают отрицательное отношение. Комментируя свои ответы, респонденты пишут, что отношение к детям-мигрантам может измениться в случае агрессии или плохого поступка в адрес собственных детей: «положительно, если нет агрессии с их стороны», «не обращаю внимания, если дети мигрантов не будут нести культурно или национально окрашенный негатив», «главное, дружно жить», «а какая разница (между детьми)?», «так же, как и они к другим детям».

О поддержке возможных пикетов или акций против иностранных трудовых мигрантов отрицательно высказались около 48% опрошенных, но почти 13% готовы поддержать подобные мероприятия, а более 32% затруднились ответить. По мнению респондентов, участие или неучастие в конкретных мероприятиях зависит от следующих факторов: «по обстоятельствам», «в зависимости от повода, по которому проводится акция», «в зависимости от ситуации в регионе», «смотря против чего пикет – если конкретный мигрант совершил что-то противозаконное, то надо решать вопрос с ним, с остальными мигрантами вести работу», «если мигранты будут нарушать закон, то поддержу».

Более 78% участников опроса проживают в Чукотском автономном округе свыше 10 лет, 5% – не более десяти лет, 6% – не более пяти лет, около 10% – два года и менее.

Почти половина респондентов проживает в регионе с рождения, 41% переехали на Чукотку из других регионов Российской Федерации, чуть более 9% приехали из других государств (в том числе бывших республик СССР). Регионы Российской Федерации, из которых приехали участники опроса: Омск, Омская область, Ростов-на-Дону, Ульяновская область, Томская область, Хабаровский край, Южный Урал, Красно-

дарский край, Екатеринбург, Поволжье, Тамбов, Тамбовская область, республика Бурятия, Астрахань, Ставропольский край, Камчатский край, Амурская область, Тула, республика Калмыкия, Красноярск, Ямало-ненецкий автономный округ, Владивосток, Пермский край, Нижегородская область, Оренбург, Волгоград, Чувашия, Магадан, Новосибирская область, Иркутская область, Алтайский край, Москва, Пятигорск, Пенза, Белгородская область, Ишим, Саха (Якутия), Калининград, Еврейская автономная область, Нижний Новгород, Саратовская область, Ивановская область, Кировская область, Ханты-Мансийский автономный округ. Иностранные государства и бывшие республики СССР, из которых прибыли респонденты: Узбекская ССР, Белорусская ССР, Украинская ССР, Чечено-Ингушская АССР, Украина, Грузия, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан.

Из состава опрошенных 46% не планируют уезжать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное место жительства. Но 31% респондентов сказали, что хотят переехать в другой регион России, а 2% желали бы уехать в другую страну.

* * *

На наш взгляд, можно говорить о стабильности межэтнических и миграционных отношений, существующих в Чукотском автономном округе. Результаты опроса демонстрируют у жителей региона высокий уровень толерантности по отношению к представителям других национальностей и государств. Тем не менее, у части населения усиление миграционной активности вызывает опасения и тревогу. Несмотря на то, что, по общероссийским меркам, количество мигрантов на Чукотке невелико, не следует ослаблять строгий контроль миграционного притока.

Необходимо повышать уровень знания русского языка у иностранных мигрантов. В г. Анадыре действует

Центр тестирования иностранных граждан ЧФ СВФУ им. М.К. Аммосова, на основании Договора с ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН).¹⁰ Довольно большое количество иностранцев – выходцев из Средней Азии не могут с первого раза сдать на положительную оценку именно комплексный экзамен по русскому языку. До настоящего времени для желающих так и не организованы курсы, хотя этот вопрос несколько раз поднимался. Жить на Севере без работы практически невозможно, а экзамены, как правило, проводятся с периодичностью один раз в месяц, и, если результаты сдачи неудовлетворительные, люди вынуждены ждать проведения следующих комплексных экзаменов, затем ожидают получения оригинала сертификата от 1 до 2-х месяцев, так как копии документов миграционная служба не принимает. Без соответствующих сертификатов мигранты не могут получить патент на работу и разрешение на временное пребывание, что может накладывать социальную обстановку.

Имеется и проблема ограниченности культурного информирования. Одной из действенных мер приобщения приезжих к культурной среде региона может быть создание этноцентра, центра досуга, или другого учреждения, в котором смогут объединяться люди разных национальностей, возрастов, увлечений, получать необходимую информационную, юридическую и иную помощь.

На протяжении последних десятилетий на территорию Чукотки в целях трудоустройства приезжают россияне, проживающие в Приморском крае, Бурятии, Калмыкии, юга России (Ставропольский, Краснодарский края), Омской

¹⁰ Информация о работе Локального Центра тестирования иностранных граждан Чукотского филиала СВФУ (<http://www.s-vfu.chukotka.ru/cdo/testirovanie-inostrannyh-grazhdan/informacija-o-rabote-lokalnogo-centra-te.html>).

области и др. регионах. В этой связи было бы правильно формировать и укреплять с данными регионами тесные административно-культурные связи, направленные на повышение адаптационных способностей потенциальных мигрантов. Речь идет о возможности создания в этих регионах землячеств, социальных, кадровых служб, которые могут оказать помощь не просто в трудоустройстве, но и приобщении трудового мигранта к новым этнокультурным контактам.

Одним из факторов, позволяющих смягчить «адаптационные шоки» для трудовых мигрантов, может стать обеспечение доступности недорогих мест временного проживания для приезжающих. Для этого нужно на уровне

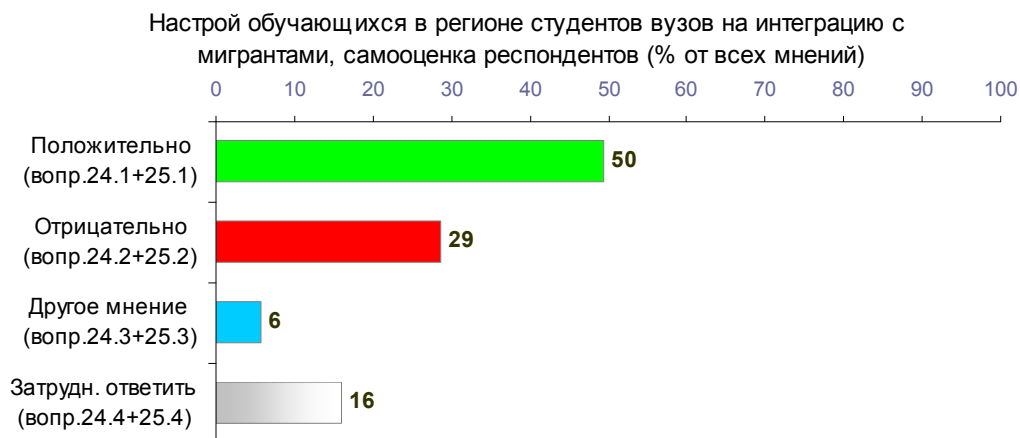
правительства региона заняться восстановлением системы общежитий.

На сегодняшний день в Чукотском автономном округе на повестке дня остро не стоит вопрос взаимоотношений местного сообщества и мигрантов, как внутрироссийских, так и зарубежных. Но в связи с развитием промышленности региона, с запуском новых крупных инвестиционных проектов в ближайшие годы потребуются тысячи квалифицированных специалистов и рабочих. Чтобы Чукотка «не захлебнулась» в нерегулируемых и избыточных потоках трудовых мигрантов, уже сейчас нужно определить стратегию миграционной политики региона.

Коломиец О.П.

Раздел 3.5. РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Миграционная ситуация и межэтнические отношения в Якутии

В Республике Саха (Якутия) формирование трудовых ресурсов, численности, этнической и возрастной структуры населения всегда было связано с интенсивным миграционным обменом. Основной миграционный обмен происходит в г. Якутске, где местное население представлено якутами и русскими, а также в центрах крупных отраслей добывающей промышленности на юго-западе республики с преобладанием русского и русскоязычного населения. По данным Министерства внутренних дел, по итогам 2018 г. на миграционный учет в Республике Саха (Якутия) поставлено 73279 иностранных граждан (-9,9% в сравнении с предыдущим годом), в том числе зарегистрировано по месту жительства – 4238 (+3,5%), поставлено на учет по месту пребывания 69041 (-10,7%).

Иностранные трудовые мигранты прибывают в первую очередь из государств-участников СНГ: Киргизия, оформлено разрешительных документов 7421 (22,8%), Таджикистан – 5848 (17,9%), Узбекистан – 3883 (11,9%), Армения – 3186 (9,8%) и Украина – 2038 (6,3%). А из других государств большинство составляют граждане Китая – оформлено документов 3153 (36,4%), Японии – 653 (7,5%), Германии – 595 (6,9%),

США – 279 (3,2%), Франции – 229 (2,6%) и Индии – 226 (2,6%).¹

В то же время в период с января по октябрь 2019 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года число прибывших (89,8%) и выбывших (94,0%) сократилось.

Самый большой миграционный обмен в регионе наблюдается в городе Якутске. По данным ТО ФС ГС по РС(Я) на 1 января 2019 г. численность населения г. Якутска составляла 318 768 человек (33% от общей численности населения республики). В сравнении с данными ВПН-2010, численность населения столицы республики в 2019 г. увеличилась на 15,4%, с ВПН-2002 на 33,9%. Столица республики – пятый по численности населения город в ДФО после Хабаровска, Владивостока, Улан-Удэ и Читы. В списке 100 крупнейших городов России по численности населения город Якутск за последний год поднялся на 5 позиций и сейчас занимает 61-е место среди городов России. На начало 2019 г. население городского округа увеличилось на 7 032 человека и составило

¹ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2018 г. (14.мвд.пф/служба/отчеты-должностных-лиц-2/отчеты-мвд-по-республике-саха-якутия-/item/16306203).

335 525 человек. По итогам 10 месяцев 2019 г. городской округ занимает первое место среди районов республики по показателям рождаемости – 3 933 чел. В связи с быстрым ростом численности населения города за счет естественного прироста и миграции, по данным окружной администрации г. Якутска, фактическое количество детей, нуждающихся в детских садах выше норматива на 7304 человека, фактическое количество учащихся школ превышает норму в 2 раза. Средний возраст жителя города Якутска составляет 32 года, по Республике Саха (Якутия) средний возраст равен 35 годам и 34 года по Российской Федерации.² Этническая структура населения столицы по данным переписи 2010 г. состоит из представителей 120 национальностей. Большинство составляют якуты (саха) – 130,9 тыс. (48,7%) и русские – 108,1 тыс. (40,2%). Численность остальных не превышает 1,5%, в их составе украинцы, киргизы, буряты, армяне и др. Кроме того проживают представители коренных малочисленных народов Севера – 1,9%, в том числе эвенки 2,7 тыс. чел., эвены 2,1 тыс., юкагиры 0,2 тыс., долганы 0,18 тыс., чукчи 53 чел.

Как сообщает пресс-служба Окружной администрации г. Якутска, по итогам полугодия численность населения составляет 338,6 тыс. чел. Однако значительное количество лиц проживает в столице республики без регистрации по месту жительства, поэтому названная цифра отражает несколько заниженную величину. В период за январь-июнь 2019 г. в г. Якутск прибыло и поставлено на миграционный учет 17 890 иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 2,9% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, из них первично прибыло иностранных граждан – 8 067, в связи с дальнейшим осуществлением трудовой деятельности – 6 661 человек, или 76,1%. Увеличилось количество иностранных граждан (на 5,2%), которые продлили срок временной регистрации. Из них 6 661 человек, или 76,1% продлили временную регистрацию в связи с дальнейшим осуществлением трудовой деятельности. На 16,5% уменьшилось количество иностранных граждан, зарегистрирован-

ных по месту жительства. На 9,5% уменьшилось число иностранных граждан, прибывших из дальнего зарубежья, с 1775 до 1606 человек. При этом в числе прибывших в визовом порядке иностранных граждан, большую часть составляют граждане КНР – 1 052 человек, это 65,5%.³ Трудовые мигранты заняты в основном в непривлекательных для местного населения отдельных видах труда в строительстве и сфере услуг: парикмахеры, продавцы овощных лавок, магазинов, рынков, посудомойки, повара, официанты в учреждениях общественного питания, водители маршрутных автобусов, такси, дворники, сантехники, уборщики, горничные, охранники, ремонтные работники, слесари.

В марте 2019 г. в Якутске произошел криминальный случай, когда мигранты из Киргизии похитили и изнасиловали местную жительницу. Это спровоцировало акции протеста. Руководство республики и ее столицы провело встречу с горожанами на митинге, на которую пришли тысячи людей. Глава Якутии Айсен Николаев и мэр Якутска Сардана Авксентьева пообещали усилить борьбу с нелегальной миграцией и незаконными видами бизнеса. Причин мигрантского кризиса было названо много. Так, например, С. Романов причины нелегальной миграции видит в конкурентных преимуществах нелегальных мигрантов, формировании прекариата в Якутии, ориентации на слабозащищенных работников, слабой конкурентоспособности на рынке труда и низкой мобильности местного населения.⁴ А по мнению председателя Русской общины республики А.Г. Подголова, «раньше Якутск был русским городом, сейчас это якутский город. Дети городских жителей – и русских, и якутов – уезжают в другие города учиться и не возвращаются. Взрослые тоже уезжают, вместо них приезжают люди из села. В мигрантах они видят конкурентов, в селах вообще отношение к чужакам другое. Я говорю так: раньше вид Якутска был сельский, а менталитет жителей – городской. Сегодня все наоборот». Айсен Николаев так объясняет природу протестных настроений: «Мигрантов становится все больше, а экономическая ситуация в республике и стране в

² <https://xn--j1aaude4e.xn--p1ai/about/otchet-administratsii/otchet-za-2019g>

³ <https://yakutia.info/article/191826>

⁴ <https://sakhalife.ru/kak-v-yakutii-reshit-problemu-nelegalnyih-migrantov>

целом неоднозначная. В этих условиях, как многие считают, мигранты начинают забирать рабочие места, самым наглым образом преступать закон». «Возмущение преступлением психологически наложилось на собственную ситуацию: цены растут, доходы не такие высокие, безработица среди молодежи, пенсионная реформа как фон... Плюс быт – обсчитали или обхамили в овощном ларьке, человек едет усталый с работы в автобусе, а там музыка громко играет, грязно. Мигранты работают в сфере обслуживания, а это то, с чем горожане сталкиваются не раз в день. Кроме того, в своих бедах многие ищут виноватого: трудно признаться себе, что что-то мог изменить в своей жизни сам. Это не национальное, а чисто социальное, экономическое», – рассуждает глава города Сардана Авксентьева.⁵ Заместитель председателя Государственной службы миграции при Правительстве Кыргызской Республики Самат Токтоболов извинился: «Учитывая глубокую философию якутского народа, которая ориентирована на созидание и проявление великодушия, просим якутский народ принять наши искренние извинения и найти силы в себе продолжить нашу многовековую дружбу, истоки которой восходят к нашей древней истории».⁶ «Якутский город» – это большая толика в среднем около 60% внутренних мигрантов в общем миграционном потоке республики. 13 275 выбыло из сел преимущественно в г. Якутск только в период январь-октябрь 2019 г. Уровень безработицы на селе по официальной статистике почти в два раза больше, чем в городе. Конкуренция за рабочие места между внутренней и внешней миграцией, миграционная политика и проблемы доступа к социальной инфраструктуре играют главную роль в формировании интеграционного потенциала общества.

Необходимо также выделить второе направление миграционного потока – в юго-западный кластер, составляющий минерально-сырьевой потенциал и основу экономического развития республики. По данным переписи 2010 г., в Алданском районе русское население составляет 79%, эвенки

– 4,9%, якуты – 3,7%, украинцы – 3,6% и др. В Мирнинском районе русское население – 61,8%, якутов – 8,8%, украинцев – 6,1%, татар – 2,6%, эвенков – 0,7%. В Нерюнгринском районе русское население составляет 78,1%, украинцы – 6,2%, якуты – 2,5%, татары – 2,0%, буряты – 1,8%, эвенки – 1,4%. В среднем в трех районах кластера прибывают 4,8% и убывают 6,1% от общей численности населения в год и в основном, это мигранты из других регионов России. Экономика, основанная на добывающей промышленности и производстве, нуждается в опытных работниках со средним профессиональным образованием. Трудовая миграция в эти районы, как правило, временная, зачастую вахтовым методом. Вахтовый метод применяется для работы в отдаленных малонаселенных районах на буровых вышках или добыче полезных ископаемых. Вахтовые работники стали непременной частью этих районов. Но здесь возникают противоречия с местным населением.

В начале 2019 г. сообщение о том, что «Якутуголь» стал возить вахтовиков, а местные высококвалифицированные рабочие при этом отправляются в вынужденные отпуска или уборщиками в склады обогатительной фабрики, вызвало недовольство местного населения. «Как рассказали... работники «Якутугля», сегодня в угольном разрезе работают несколько подрядных организаций, офисы которых находятся далеко за пределами республики. Рабочих привозят буквально сотнями. По его мнению, администрация «Якутугля», входящего в группу «Мечел», таким образом пытается сэкономить. Вахтовиков привозят, селят в общежитии или съемной квартире, платят зарплату и на этом все обязательства компании заканчиваются. А местным нужно платить отпускные, проезды в отпуска по коллективному договору, обеспечивать санаторно-курортным лечением, путевками в детские лагеря и т.д.»⁷

27 января в г. Нерюнгри состоялась встреча главы республики с населением, где представители прессы обратились к Айсену Николаеву с вопросами о вахтовиках. Также был задан вопрос об угледобывающей компании «Колмар», получающей налоговые льготы, как резидент ТОН «Юж-

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/3930406>

⁶ <https://otr-online.ru/programmy/novosti-otrazhenie-nedeli/antimigrantskie-mitingi-i-pogromy-v-yakutii-kak-signal-nerabotayushchey-migracionnoy-politiki-36252.html>

⁷ <http://taigapost.ru/news/neryungriy-ypisyvayutsya-iz-yakutii-chtoby-ustroitsya-v-yakutugol>

ная Якутия», почему же она возит рабочих из-за границы (имеется в виду Казахстан)? Глава республики объяснил ситуацию по добыче угля, рассказал о растущих объемах добычи и подытожил, что «для этого понадобятся десятки тысяч человек, и мы должны быть к этому готовы». Также по его рекомендации представители республиканской прессы встретились с заместителем генерального директора ООО «УК Мечел-Майнинг» И.В. Хафизовым, который рассказал: «В «Якутугле» работают 3700 человек, из них сегодня в вынужденные простои с сохранением двух третьих средней заработной платы отправлено 28 человек – 0,7%... Мы заинтересованы в том, чтобы работать с местными. Вахтовики – это большая текучка. Отношение у многих к оборудованию, как у временщиков. А ведь у нас техника на многие сотни миллионов рублей. Есть люди, которые работают вахтой на Эльге по семь лет. И они понимают, что технику нужно беречь, что им на ней работать. Но есть и те, кто приходит на полгода-год, и там отношение уже другое. Плюс каждому вахтовику нужно платить вахтовую надбавку – 400 рублей в день, оплачивать проезд, размещение на вахте. Для них мы переоборудовали под общежитие бывшее здание объединения «Якутугля» в старом городе. И в итоге каждый вахтовик обходится дорого...». И.В. Хафизов объясняет создавшуюся ситуацию оттоком молодежи из республики. «Вроде бы условия неплохие, но молодые приходят на ту же обогащающую фабрику утром, а в обед уже пишут заявление об увольнении. Мы же понимаем, что сейчас за те же деньги или чуть меньше можно попытаться найти и менее тяжелую работу».⁸

С целью решения задач в области труда и занятости сельского населения проект «Местные кадры – в промышленность» реализуется в Якутии с 2017 года. Для обеспечения кадровой потребности поставлена задача по трудоустройству до 2024 года свыше 20 тысяч якутян. Тем более имеется положительный опыт в деле подготовки кадров из местного населения на базе собственной производственной структуры. Об этом пишут президент и вице-президент акционерной компании «Алмазы России –

Саха»: «Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что принятые вовремя меры и решения по созданию собственной системы подготовки кадров полностью себя оправдали. «АЛРОСА», входящая в десятку крупнейших производственных структур России, самостоятельно обеспечивает себя квалифицированными рабочими кадрами и специалистами. В учебно-курсовых комбинатах каждый год обучается более пяти тысяч человек»⁹. В 2018 году государственный комитет Якутии по занятости населения отметил компанию как лучшего работодателя. Более 700 якутян трудоустроила компания в прошлом году. А по итогам 9 месяцев 2019 года в АЛРОСА трудоустроились 1026 человек из числа граждан, проживающих в республике. Плановый показатель по программе составлял 300 человек. В том числе трудоустройство молодежи до 30 лет составило 431 человек (при плане 70 человек), жителей сельской местности 368 (при плане 70 человек)¹⁰.

Как указано в Статье 302. Трудового кодекса РФ о гарантиях и компенсациях лицам, работающим вахтовым методом, учитывая особый характер труда вахтовым методом, предусматривается надбавка к основной заработной плате. За фактические дни нахождения в пути от места нахождения работодателя (пункта сбора) до места выполнения работы и обратно тоже выплачивается надбавка. Размер надбавки устанавливается коллективным или трудовым договором. Вахтовые рабочие, выполняющие работу на Крайнем Севере или в местах, приравненных к нему, имеют право на дополнительный отпуск, соответственно, 24 и 16 календарных дней. На них также распространяется положение о выплате районных коэффициентов. Кроме этого уплачиваются страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, которые определяются федеральными законами.

Вахтовые работники выгодны для работодателя. Для компаний, которые ведут работы вахтовым методом, вахтовые расходы уменьшают налогооблагаемую прибыль, а компенсационные выплаты вахто-

⁸ <http://www.vesti14.ru/2019/01/30/chto-proishodit-v-yakutugol-zachem-menyayut-svoih-na-chuzhih/>

⁹ Рудаков В.В., Пискунов В.В. Алмазная книга России. Книга 1: Алмазный спецназ – М.: Издательство «Горная книга», 2014, с. 347.

¹⁰ https://trudvsem.ru/czn?_regionCode=14000000000000#id6

викам не облагаются НДФЛ и взносами, в том числе взносами «на травматизм». Кроме этого, несмотря на выплату надбавок, коэффициентов, страховых взносов, вахтовые работники лучше контролируются в финансовом отношении трудовым договором. Начиная с вида транспорта до места работы, оплаты проезда, сроков, графика, выходных дней, спецодежды инструментов, бытовых условий, медицинского обслуживания и кончая возможными вычетами премий, зарплатой, условий работы и проживания полностью регламентируются трудовым договором. Иногда, трудовой договор может быть не очень удобен, но отчаявшиеся безработные, могут принять такие условия. В рыночных условиях хозяйствующие субъекты, хотя и несут социальную ответственность по законодательству, скорее будут руководствоваться экономической выгодой. Таким образом, конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в этих районах республики по большому счету определяются характером взаимоотношений принимающего сообщества и мигрирующей рабочей силы на промышленных добывающих предприятиях региона.

В целях изучения общественных отношений, сложившихся в миграционной сфере, в ноябре-декабре 2019 г. мы провели опрос студентов высших учебных заведений г. Якутска. Для этого были выбраны самые крупные вузы, в частности, Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ). Это многоотраслевой федеральный вуз, располагающий широкими возможностями для проведения учебной, воспитательной и научно-исследовательской работы, в котором обучаются 17650 студентов. Также как объект была выбрана Якутская государственная сельскохозяйственная академия (ЯГСХА) – базовый аграрный вуз на Северо-Востоке России, в котором обучаются более 6 тыс. студентов. Опрошен также Арктический государственный институт культуры и искусств (АГИКИ) – творческий вуз, деятельность которого направлена на возрождение, сохранение и преемственность исчезающего культурного наследия народов, населяющих Север России и Арктический регион в целом, выполняет государственное задание по реализации общественно-значимых, имиджевых проектов, направленных на со-

хранение и продвижение культурного наследия народов Российской Арктики и Севера. Обучаются 745 студентов. Филиалы вузов других городов в маршрутный лист опроса не были введены. Согласно установленным квотам, опрошены обучающиеся дневного отделения гуманитарных, естественно-научных и инженерно-технических специальностей.

Сбор и обработка первичной социологической информации проведены согласно квотам и методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН. В соответствии с установленной выборкой по стандартному инструментарию было опрошено 200 студентов: СВФУ им. М.К. Аммосова (147 чел.), ЯГСХА (20 чел.), АГИКИ (33 чел.). Из опрошенных половину составили студенты гуманитарных направлений подготовки, вторую половину – студенты естественно-научных и инженерных направлений подготовки и специальностей. Опрос квотировался в определенном интервале по полу и в результате респонденты составили: женщины – 60,5%, мужчины – 39,5%, что в целом соответствует соотношению в исходной генеральной совокупности.

Полученные по итогам опроса возрастные группы студентов выглядят следующим образом: 94% – респонденты в возрасте от 18 до 22 лет, 6% – 23-27 лет. Национальный состав респондентов не квотировался, по самоопределению в итоге оказался следующим: 94,1% – якуты, 10,6% – русские, 2,7% – эвенки, 1,6% – эвены и др. В том числе 21,4% опрошенных указали вторую национальность.

По продолжительности проживания в данном регионе: более десяти лет – 98,5%, два года и менее – 1,5%. 99% опрошенных проживают в республике с рождения. Необходимо отметить высокий уровень миграционных намерений студентов. Особенно много студентов задумываются о миграции в другую страну – 28,5%. Некоторые указывают только направление, например, «куда-нибудь из городов Европы». Иногда указывают несколько стран, куда они хотели бы уехать. Чаще других стран упоминаются США, Япония и Канада. Следующие страны по частоте указаний: Германия и Южная Корея. Кроме этого названы такие страны: Австрия, Франция, Норвегия, Чехия, Польша, Испания, Китай, Корея, Таджикистан, Австралия, Новая Зеландия. Некоторые

имеют миграционные намерения, но не определились с направлением, страной, и пишут: «в другой регион или страну», «не выбрала, в какую страну хотела бы уехать», «любой», «да где угодно». В другой регион России планируют уехать 16,5% респондентов, и предпочтение отдается Москве. Планируют переехать или уехать на длительный срок в города Владивосток и Санкт-Петербург. Иногда указывают регион – Центральная Россия, Дальний Восток, Краснодарский край, Московская область, Крым, или пишут: «в теплые города, там, где развита инфраструктура». Кроме этого, среди городов России указаны: Волгоград, Новосибирск, Оренбург. При этом 28,5% опрошенных затруднились с определением своих планов на переезд в будущем. Всего 22% студентов не планируют никуда уезжать.

Большинство опрошенных студентов считает, что сведения о языковом разнообразии населения полезны для государства – 64%. 30% считают, что не нужно собирать информацию о языках, которые знает население России. 0,5% не видят в этом необходимости. 5,5% затруднились с ответом. Серьезных проблем из-за того, что работающий иностранец мало знает русский язык, не было у 68,5% опрошенных. При этом 77,5% студентов дали свое определение понятию родной язык, затруднились с ответом 22,5%. По мнению учащейся молодежи «родной язык» – это «язык детства» (32,3% опрошенных). Второй по частоте ответ – это язык народа/национальности (23,9%). На третьем месте – это язык семьи/родственников (19,4%). По мнению 8,4% респондентов «родной язык» – это язык, на котором говорю, постоянный, привычный язык. 3,2% считают родным языком язык страны/региона, 2,6% – язык, на котором думаю. Государственный статус родного языка выбрали всего 1,9% опрошенных. В республике якутский язык наряду с русским, является одним из официальных языков Якутии. Часть респондентов называла в качестве родных национальные языки – русский, якутский. Указывается в качестве родного языка и русско-якутское двуязычие. При группировке ответов о родном языке получаем следующее распределение: 51,6% ответов – это язык детства, семьи, родственников, 29% – язык региона, страны, государственный язык, 23,9% – национальный язык, 18,1% – прочие высказывания о

языке, 11% – язык постоянного пользования, 4,5% – русский язык.

В семье или при общении с друзьями и знакомыми используют другой язык, кроме русского 79% респондентов. Указали родной язык 99%. Из них указали один родной язык 74,7%, два родных языка – 25,3%. Якутский язык указали в качестве родного 93,9% респондентов, русский – 29,8%, по 0,5% указали языки коренных малочисленных народов Севера – эвенский и эвенкийский, кроме того указывали таджикский. Большинство опрошенных студентов, по их собственной оценке, общаются на родном языке с окружающими без проблем – 62%. Среди причин, по которым остальные респонденты не общаются на родном языке с окружающими, указаны: незнание окружающими моего языка – 37%; не знаю или мало знаю родной язык – 6,5%. 79% опрошенных не испытывают негативного отношения к себе из-за языка, на котором говорят, своей национальности, религии. 8,5% респондентам приходилось испытывать негативное отношение из-за языка, 8% – из-за национальности, 1% – из-за религии.

Национальность, которая указывается в переписи по определению самого опрошиваемого, по мнению 78,5% респондентов является этнической принадлежностью. Меньшая часть студентов определила национальность как гражданство – 14,5%, а затруднились ответить 5%. Кроме того, среди опрошенных 2% дали собственный вариант определения: «это то, как себя ощущаешь»; «то, что человек сам себе выбрал»; «как себя определяешь»; «кем себя ощущает (если есть разные национальности в крови)».

Из опрошенных студентов 71,5% считают, что при переписи, где участвуют российские граждане и иностранцы, необходимо спрашивать людей, откуда они приехали, а 21,5% считают, что этого не нужно делать и 6% затруднились ответить. Некоторые говорили, что в переписи по желанию кто хочет, указывает место, откуда они прибыли.

У студентов преобладает гражданская идентичность, поскольку 72% считают, что окружающие их должны воспринимать в повседневной жизни как гражданина страны. Для 26,5% студентов значима этническая идентичность. На третьем месте региональная идентичность – 19,5% опрошенных, и затруднились определить свою идентич-

ность 10,5%. Часть опрошенных параллельно указывала несколько вариантов идентичности.

Для оценки интеграционного потенциала принимающего сообщества важную роль играет социальное самочувствие. Проблемы общества, требования окружающих влияют и на студенческую молодежь. Так, например, материальное положение учащейся молодежи в большей степени зависит от благополучия родителей. Как показал опрос, удовлетворены материальным положением 66,5% респондентов: оценивают как хорошее – 10,5% и нормальное – 56%. Четверть респондентов не удовлетворены материальным положением: считают его затруднительным – 22,5%, тяжелым – 3,5%. Затруднились определить уровень своего материального достатка 7%. Относительно высокий уровень удовлетворенности материальным положением студентов (например, в сравнении с показателями по России – 46%¹¹) зависит от материального и финансового благополучия родителей или скорее их готовности поддерживать получающего образование ребенка. В ранжированном списке регионов по уровню финансовой доступности высшего образования Якутия на 10 позиции среди лучших в России¹². Образование преимущественно платное, и стоимость образовательных услуг на 2019-2020 учебный год: в СВФУ от 69 тыс. руб. до 502 тыс. руб.¹³, в ЯГСХА от 284 тыс. руб. до 325,5 тыс. руб.¹⁴, в АГИКИ от 55 тыс. руб. до 450,5 тыс. руб.¹⁵ Среднедушевой денежный доход населения республики по данным ТО ФС ГС по РС(Я) за три квартала 2019 г. в среднем 41 601 руб. Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 18,6% в 2018 г. – среди 85 субъектов России республика находится на 13 позиции (по убы-

ванию), среди 11 регионов ДФО на четвертой. Другими словами, доступность высшего образования с позиций материальной составляющей весьма проблематична для населения. Предположим, что в данном случае студенты преимущественно из благополучных семей, тем более, что 77% из них не совмещают учебу с работой.

Эмпирическое исследование показывает, что большинство респондентов пользуются услугами трудовых мигрантов – 89,5%, а не пользуются их услугами 7%, и затруднились ответить 3,5%. При этом трудовая деятельность мигрантов востребована в той или иной степени по всем, указанным в анкете, видам труда, где они обычно заняты. Как выявлено исследованием, высокую степень востребованности работы мигрантов в сфере обслуживания, где не требуется высокой профессиональной квалификации или нужен уход и обслуживание в индивидуальной сфере, обозначили 63,4% респондентов. Отметим, по мнению респондентов, отсутствуют виды сферы вышеуказанных услуг, где трудовая деятельность мигрантов не была бы нужна. Но также более трети опрошенных (36,6%) указали занятость мигрантов в тех сферах, где менее востребованы их услуги (29,3%) и мало востребованы – 7,3%, т.е. в этих сферах деятельности могло быть занято и местное население и тут создается конкуренция на рынке труда с местными жителями. Студенты более всего получают услуги трудовых мигрантов в магазинах, на рынках (70%), в общественном транспорте (69,5%), в кафе, ресторанах, гостиницах (61%) и в ремонте жилья или ремонте автомобиля (39,5%). Кроме этого указываются следующие услуги: уборка и благоустройство территории (21,5%), жилищно-коммунальные услуги по сантехнике, электропроводке и прочее (21%), медицинские услуги (10,5%), охрана жилья, парковок и прочего (9,5%), работа на даче, приусадебном участке (7%), работа по дому (5%), уход за детьми, больными, престарелыми (1,5%). Наиболее часто услугами трудовых мигрантов учащаяся молодежь пользуется в общественных местах – 73,6%. Меньше всего пользуются персональными услугами – 4,3%.

Здесь необходимо добавить: после антимигрантских выступлений, произошедших в 2019 г. в Якутске, власти региона обещали усилить меры по борьбе с незаконной ми-

¹¹ ВЦИОМ: почти 80% россиян довольны своей жизнью (<https://tass.ru/obschestvo/7411231>).

¹² Громов А.Д., Платонова Д.П., Семенов Д.С., Пырова Т.Л. Доступность высшего образования в регионах России. Сер. «Современная аналитика образования» № 8. – М.: НИУ ВШЭ, 2016, с. 19.

¹³ <https://www.svfu.ru/upload/iblock/010/0101aa05303f38171e26c2333fd5d302.pdf>

¹⁴ http://ysaa.ru/images/2019_doc/order/

Приказ от 13 мая 2019 г.pdf

¹⁵ <http://agiki.ru/uploads/default/files/79c352a18449f9becb9700e6a55f54f0.pdf>

грацией и незаконным предпринимательством. И 27 марта 2019 г. вышел Указ Главы Республики Саха (Якутия) «Об установлении на 2019 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Республики Саха (Якутия), иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности». Перечень видов экономической деятельности, по которым на 2019 г. устанавливается запрет, состоит из 10 разделов и 33 видов экономической деятельности согласно федеральному классификатору. Как раз в этот список попали такие виды деятельности как розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; перевозки пассажиров в городском и пригородном сообщении, деятельность легкового такси и арендованных легковых автомобилей с водителем, предоставление услуг по перевозкам; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, указанные студентами как наиболее часто оказываемые трудовыми мигрантами услуги. Но в Якутске указанными видами трудовой деятельности заняты мигранты из Киргизии, на которых этот запрет и положение о патентах не распространяется ввиду членства этого государства в Евразийском экономическом союзе.

Несмотря на ожидания, что какие-то ограничения появятся в отношении киргизских мигрантов в связи с нашедшим инцидентом, запрет в наибольшей степени затронул мигрантов из Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана, которые больше заняты в строительстве, ремонте жилья и торговле. Дефицит рабочих мест, высокий объем скрытой безработицы и безработицы среди молодежи и сельского населения региона, дороговизна цен на продукты и товары первой необходимости, высокие тарифы на услуги ЖКХ вызывают социальную напряженность в обществе, что может усилить потенциал противоречий и конфликтов у определенных групп населения. Здесь хочется добавить, что Якутия возглавила список регионов с самым высоким процентом молодых людей, которые, получив дипломы, не смогли найти работу. В республике этот показатель самый высокий

в стране и составляет 73,8%¹⁶. Руководство республики, на данном этапе стремясь сохранить баланс на рынке труда, не заинтересовано в больших объемах трудовых мигрантов в центральных районах региона и вынуждено прибегать к не очень популярным ограничивающим мерам. Стоимость патента на работу в Якутии самая высокая по России – в 2019 году составляет 9 335 рублей в месяц. Численность жителей Таджикистана, Узбекистана, Украины, Молдавии и Азербайджана, которые работают в республике по патенту, уменьшилась почти в два раза: с пяти тысяч человек в 2017 году до двух тысяч человек в прошлом году. Больше всего трудовых патентов оформлено для мигрантов из Узбекистана. По словам председателя Госкомзанятости Якутии С.И. Москвитина, в 2018 году от работодателей поступило более 12 тысяч уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами, что на 29% меньше, чем в 2017-м. Ежегодно снижается доля работающих в республике иностранных граждан. В 2015 году выдали 1145 разрешений на работу в Якутии, в 2016 — 944, в 2017 — 338, в 2018 — 223 разрешений.¹⁷

В анкете предусмотрен блок вопросов, выявляющий стереотипные суждения респондентов о трудовых мигрантах. Для этого заданы вопросы о влиянии трудовой деятельности мигрантов на социальное благополучие и благосостояние респондента. В рейтинге стереотипных суждений респондентов доминируют нейтральные оценки – 68,1%. Отсутствие оценочного компонента в данном случае можно оценивать как потенциал интеграции, как фактор готовности к взаимодействию с мигрантами. И тогда на основе стереотипных суждений респондентов, можно заключить о довольно высоком интеграционном потенциале молодых людей – наряду с положительной оценкой (6,5%) готовность принимать в повседневной жизнедеятельности участие трудовых мигрантов составляет 74,6%. Отрицательные стереотипные оценки составили 9,6%. Довольно высок уровень затрудняющихся с ответом – 14,6%, и это в данном случае скорее связано с личностными и возрастными особенностями респондентов. О вы-

¹⁶ <https://regnum.ru/news/society/2588833.html>.

¹⁷ <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/28/12270524.shtml>

соком уровне интеграционного потенциала, устойчивой культуре толерантности в местном сообществе свидетельствуют следующие ответы на вопросы: считают, что цены на продукты никак не связаны с мигрантами (64,5%), местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места (48%), положительно и нейтрально относятся к совместному обучению своих детей с мигрантами (25,5% и 69% соответственно).

Высокий уровень положительных стереотипов связан с влиянием на трудоустройство (34,6%) и здоровье (26,9%) молодых респондентов, т.е. трудовая деятельность мигрантов оценивается позитивно. Отрицательные стереотипы связаны более всего с вопросами безопасности (42,9%), хотя студенты констатируют, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности (76%). Здесь необходимо отметить, что более половины студентов (56,5%) указали, что в структуре публикаций о мигрантах в СМИ больше публикаций о криминале и опять вспомним о мартовском инциденте. Кроме этого довольно часто в республиканских СМИ публикуется информация о рейдах по выявлению незаконных мигрантов. Полицейские проверяют склады, торговые базы и магазины, где трудятся иностранные граждане. Уверены, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители 9,5% молодых респондентов. Несмотря на невысокую долю в общем числе преступлений по региону по отчетам МВД РС(Я) (не более 2,5%, а по итогам 2019 г. число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства уменьшилось на 1,5% (203) (ДФО: +1,1%; Россия: -9,5%)), проблема преступности внешних мигрантов всегда очень остро воспринимается населением в связи с политизацией, экономической и этнической составляющей, вызывает социальный стресс, нарастает мифами. Информация о преступлениях мигрантов, наслаиваясь в сознании местного населения на гражданство лиц, совершивших преступления, придает этим преступлениям резонансный характер и представляет собой конфликтный потенциал во взаимодействии с мигрантами. Уровень потенциальных протестных настроений среди молодежи невысок – пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов готовы поддержать 8,5% студентов. 58% настроены весьма

толерантно и не поддерживают массовые акции против мигрантов.

В ходе опроса выявились моменты риска и конфликтов во взаимодействии с трудовыми мигрантами. Во-первых, как указано выше, это связано с дефицитом рабочих мест – 37% респондентов считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, но и приезжие отнимают работу у местных жителей в регионе в равной степени, а 8,5% считают, что приезжие отнимают работу у местных жителей (что похоже на результаты опроса ВЦИОМ о том, что, по мнению 49% наших сограждан, мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей). Опрошенные считают, что приезжие мало уважают местные традиции – 42,5%, это свидетельствует о наличии ограниченного взаимодействия трудовых мигрантов с местным населением. По мнению студентов, мигранты должны знать о местных традициях – 73%. Также большинство респондентов считают, что необходимо информировать мигрантов о местных культурных нормах и стремиться интегрировать мигрантов – 68%. Ответственность в информировании иностранных мигрантов о традициях и культуре России учащаяся молодежь преимущественно возлагает на миграционные центры (75,5%), общественные организации (49,6%) и власть (29,2%), для этого нужно привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях (66%). В целом настрой учащейся в вузах г. Якутска молодежи на интеграцию с мигрантами оценивается в 49,5%, при этом 54,5% из них считают, что местные жители должны знать о традициях и культуре мигрантов и отмечают, что стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов (44,5%), в то время как не знают – 39,5%.

Чтобы иностранцев воспринимали россиянином, по мнению студентов, те должны хорошо знать русский язык – 51% мнений, получить гражданство РФ – 49%, приезжие должны много лет прожить в России – 31%. По этому вопросу имеются комментарии: прежде всего, ряд респондентов считает, что это зависит только от установок и личных качеств самого мигранта – на гражданскую интеграцию, ориентации на успешную адаптацию в другой стране, в другом социуме, и «должен быть хорошим челове-

ком»; во-вторых, считают, что мигранты должны знать историю, культуру и основные традиции России. Есть группа респондентов, которые, по их заверению, не смогут признать иностранца россиянином. Например, они пишут: «я не восприму его как россиянина, потому что по натуре своей он всегда останется частью своего народа».

В результате проведенного исследования выявлено, что межэтнические отношения не являются в Якутии катализатором социальной напряженности. Опрос студентов показывает довольно высокий интеграционный потенциал, устойчивую культуру толерантности, позитивное отношение и низкий уровень возможных протестных настроений по отношению к мигрантам.

Однако, в связи с трудовыми мигрантами вопросы баланса трудовых ресурсов региона могут явиться источником социальной напряженности. Дефицит рабочих мест, высокий объем скрытой безработицы и безработицы среди молодежи и сельского населения, высокие цены на продукты питания и товары первой необходимости, высокие тарифы на услуги ЖКХ вызывают социальную напряженность, что может усилить потенциал противоречий и конфликтов у определенных групп населения. Анализ состояния миграционных процессов в местах основных потоков миграционного обмена (в г. Якутске и центрах крупных отраслей добывающей промышленности) выявляет неоднозначность условий формирования конфликтного и интеграционного потенциала, поскольку территории региона очень сильно отличаются по социально-экономическому состоянию.

В промышленных районах Якутии характер взаимоотношений с мигрирующей рабочей силой в большой степени зависит от политики социальной ответственности хозяйствующих субъектов. Необходимо помнить, что население этих районов очень трудно пережило закрытие предприятий промышленного комплекса в 1990-е гг., когда замерло множество рабочих и геологических поселков. В тот период происходил неорганизованный массовый отток населения в разные регионы России и бывшие союзные республики. В настоящее время федеральное правительство ориентацию на расширение ресурсной базы Севера. В ситуации усложнения социально-

экономического положения некоторых регионов Якутии, где высок уровень общественной напряженности в связи с ограниченным рынком труда, ориентированным на добывающую промышленность, требуются серьезный анализ действий в направлении регулирования рынка труда и учет потенциала трудовых ресурсов местного населения. Рекомендуется в Главу 47 Трудового кодекса РФ об Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом, в статье 297, в части о порядке применения вахтового метода, который утверждается работодателем с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации в порядке, установленном статьей 372 Кодекса для принятия локальных нормативных актов добавить: «с учетом потребности на рынке труда региона, где осуществляется трудовой процесс».

В г. Якутске наблюдается конкуренция между внутренней и внешней миграцией на рынке труда, а также в вопросах доступа к социальной инфраструктуре. Поэтому и здесь нужен дифференцированный подход в формировании рынка труда для мигрантов. В ходе опроса выявились моменты риска и конфликтов во взаимодействии с трудовыми мигрантами. Прежде всего, к рискам порождаются дефицитом рабочих мест, ограниченностью этнокультурного взаимодействия местного населения с трудовыми мигрантами, отсутствием у последних знаний об истории, культуре и основных традициях России и региона.

Решение социальных проблем региона, гарантии трудовой занятости населения является одним из главных условий уменьшения рисков социальной напряженности и возможных дезинтеграционных процессов во взаимодействии местного сообщества и мигрантов. Разработка механизмов и мер интеграции и формирования позитивных межнациональных отношений с трудовыми мигрантами требует тщательной оценки состояния динамики структуры населения, социально-экономического состояния локального сообщества. Направленность миграционной политики преимущественно на контрольно-проверочные мероприятия провоцирует изоляционистские настроения в среде трудовых мигрантов, особенно тех, кто нацелен только на заработок, а не на интеграцию.

В настоящее время самым острым вопросом рынка труда мигрантов является нелегальный бизнес в разных сферах. Это связано и с незнанием правовых основ труда в России самих мигрантов, и с нарушениями трудового законодательства работодателями. В программе реализации миграционной политики рекомендуется предусмотреть средства для организации и проведения работ по ликвидации правовой безграмотности мигрантов.

Одним из важнейших инструментов интеграции является объективное освещение информации в СМИ о мигрантах. Необходимо отметить, что более половины опрошенных указали, что в структуре публикаций о мигрантах активно тиражируется информация о криминале. При освещении мигрантского кризиса в марте 2019 г. в Якутске появилась масса публикаций не соответствующих действительности с весьма провокационными заголовками. Особенно «старались» центральные СМИ. Рекомендуется усилить социальную ответственность и морально-этическую состав-

ляющую деятельности журналистов в освещении миграционных отношений и конфликтов.

Рекомендуется усилить мероприятия, проводимые в целях реализации миграционной политики в сфере общественного и этнокультурного взаимодействия и интеграции. Для этого следует расширить формы культурно-досуговой и общественной деятельности совместно с мигрантами с вовлечением не только учреждений культуры, но и местных и региональных органов управления, научного сообщества, учебных заведений, общественных и производственных организаций. Это будет не только способствовать гармонизации отношений между местными жителями и приезжающими в регион мигрантами, но и улучшит согласованность действий соответствующих ведомств и общественных организаций в формировании межнационального согласия и гражданского единства.

Томаска А.Г.

Часть IV. ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ

Миграционные вызовы России – восточный вектор

В России продолжают улучшаться условия территориальной мобильности населения, становятся достижимыми самые отдаленные и труднодоступные территории на востоке страны. В Якутии завершается реконструкция федеральной автомобильной дороги «Лена», которая даст возможность круглогодичного проезда; в 2019 г. завершено строительство и открыто пассажирское движение по железнодорожной Амуро-Якутской магистрали, которая соединила центральную Якутию с Байкало-Амурской

магистралью и Транссибом. Новые возможности стимулируют временную трудовую миграцию.

Временная трудовая миграция в существенной мере восполняет дефицит рабочих рук. Это особенно актуально для восточных регионов России, которые теряют население и трудовые ресурсы по демографическим причинам, а также из-за переселений в европейскую часть страны. За пять лет к 2019 г. численность рабочей си-

лы в этих регионах сократилась на 3%.¹ Однако за счет трудовых мигрантов восточные регионы ежегодно имеют 5% дополнительных рабочих рук, и их количество продолжает увеличиваться. Кто эти приезжие?

В общественных представлениях трудовая миграция видится именно как приезд

2,4 млн, в 2012-2013 гг. – 2,3 млн. чел.² К ним добавляются иностранные трудовые мигранты.

На востоке страны в целях заработка ежегодно находится почти миллион временных работников, включая российских граждан (более половины) и иностранцев.

Таблица 1. Численность международных и иностранных трудовых мигрантов в федеральных округах Российской Федерации, 2019 г.

	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Все, тыс. чел.	7550,1	3365,5	593,9	780,5	265,5	951,4	537,2	736,8	319,4
в т.ч. трудовые мигранты, тыс. чел.	3344,6	1953,7	310,7	141,2	133,1	327,1	93,7	182,3	202,6
В % к итогу	100	100	100	100	100	100	100	100	100
выходцы из государств Закавказья									
все, %	11,1	8,0	7,7	16,6	25,9	16,1	10,3	11,3	9,9
в т.ч. трудовые мигранты, %	4,0	3,9	4,0	2,3	6,6	5,4	1,5	3,6	7,6
выходцы из Белоруссии, Украины и Молдавии									
все, %	31,5	43,5	43,3	33,2	9,6	14,4	26,3	7,0	13,9
в т.ч. трудовые мигранты, %	13,6	24,0	22,1	4,3	1,6	1,9	3,7	0,3	3,7
выходцы из Казахстана и государств Средней Азии									
все, %	49,9	42,0	42,7	41,6	38,1	62,9	58,2	77,2	61,3
в т.ч. трудовые мигранты, %	24,2	28,1	25,7	10,6	31,0	25,2	10,1	19,4	40,1
выходцы из других государств									
все, %	5,8	4,7	6,2	7,9	19,8	4,9	4,2	3,2	11,2
в т.ч. трудовые мигранты, %	1,0	0,5	0,4	0,3	5,1	0,3	1,2	0,2	8,2
гражданство неизвестно									
все, %	1,6	1,7	0,1	0,7	6,5	1,6	0,9	1,3	3,7
в т.ч. трудовые мигранты, %	1,5	1,6	0,1	0,6	5,7	1,6	0,9	1,1	3,7

иностранцев. Однако значительная часть трудовой миграции приходится на россиян, которые выезжают на работу из одного региона в другой и обратно. Причем количество участников таких перемещений растет: в России в межрегиональной временной трудовой миграции в 2019 и 2018 гг. участвовало 3 млн россиян, а в предыдущие 2016-2017 гг. было 2,8 млн, в 2014-2015 гг. –

Их приезд и использование трудовых вакансий несут не только экономические выгоды, но и вызовы, поскольку одновременно требуется решение вопросов справедливого использования рынка труда, перераспределения кадрового потенциала по отраслям экономики, социального обеспечения и, что не менее важно, – поддержания гражданского мира и согласия.

Численность мигрантов, о которой много говорят и пишут, является одним из

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы. – М.: Росстат, 2015-2019, табл. 6.1.

² Расчет за соответствующие годы по табл. 6.25 из ежегодных выпусков: Итоги выборочного обследования рабочей силы. – М.: Росстат, 2012 – 2020.

серьезных общественных и общественно-политических вызовов. В научной и экспертной среде распространено мнение о том, что тема миграции влияет, ни много ни мало, на государственную политику национальной безопасности, а также на экономическую, социальную и даже культурную политику.³ Между тем, спорадические и отличающиеся друг от друга официальные цифры трудовой миграции представляются широкой аудитории сомнительными и подрывают общественную уверенность в том, что в этой сфере государство действительно контролирует ситуацию. Реальные цифры практически не доходят до обывателя, зато циркулируют спекуляции о многомиллионном и запредельно большом, а значит и «опасном» присутствии иностранных рабочих в российских регионах. Говорят и пишут о «неконтролируемых нелегалах», «серых гастарбайтерах», «теневой занятости» и прочем. Из-за дефицита официальных сведений такие фобии особенно усиливаются в кризисные периоды. Что же не так с цифрами?

Казалось бы, всё должно быть просто: количество иностранных трудовых мигрантов, находящихся в России, должно равняться сумме выданных им государственных патентов и разрешений на осуществление трудовой деятельности. Напомним, что оформлять трудовой патент обязаны граждане стран, с которыми Россия установила безвизовый режим въезда, а разрешения на работу требуются въезжающим по визам. За 2019 г. МВД РФ отчиталось об оформлении в целом по России 1,77 млн патентов и 127 тыс. разрешений на работу.⁴ Можно ли думать, что это и есть численность иностранцев, находящихся в России с целью заработка? Видимо, нет. За оформленными документами стоит меньшее количество людей, поскольку патенты и разрешения выдаются на ограниченный срок, а затем их необходимо переоформить или выехать из страны. Часть мигрантов, исчерпав лимит пребывания в России, обязаны временно выехать за ее пределы, но затем возвращаются и заново оформляют документы,

причем некоторые приезжают в определенные сезоны дважды за год и чаще. В форс-мажорных обстоятельствах коронавирусной пандемии иностранцам было разрешено не покидать Россию, при этом их документы продлевались автоматически, т.е. количество разрешительных документов прирастало без реального передвижения людей.

Наибольшее количество оформлений разрешительных документов для трудовых мигрантов обычно происходит с февраля по июнь с пиком в апреле и мае. В этот период органы власти выдают почти половину разрешений на работу и более половины трудовых патентов. Затем с июля по сентябрь количество оформляемых документов идет на спад, а позже всплеск активности, хотя и не такой значительный, происходит в октябре и уменьшается к концу года. Соответственно, объем документов, накапливаемый органами внутренних дел за год, нельзя приравнять к численности самих мигрантов.

Чтобы «превратить» документацию в людей, Росстат, получая от МВД исходные материалы, использует понятие «численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года». Но, поскольку в это понятие включены и те, кто повторно переоформил документы,⁵ сумма по-прежнему отражает не численность трудовых мигрантов, а подсчет количества полученных ими документов.

Очевидно, что оценивать фактическую численность иностранцев, находящихся в России, следует не по валу разрешительных документов, а по количеству действующих документов на фиксированную дату или в среднем за год. Учитывая, что большинство иностранных трудовых мигрантов оформляет разрешительные документы в апреле, мае и октябре, для оценки миграционных рисков имело бы смысл рассчитывать средний показатель именно по этим периодам. Но в открытом доступе такие сведения отсутствуют. Имеются лишь поквартальные сведения,⁶ а итоги за последний квартал принято рассматривать как официальную численность работающих в

³ Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения. – М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА, 2019, с. 4.

⁴ <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859>

⁵ Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб. – М.: Росстат, 2019, сс. 72, 79.

⁶ Численность иностранных трудовых мигрантов публикуется в официальных докладах Росстата № 1, 4, 7, 10. См.: Социально-экономическое положение России. Доклад 2019. – М.: Росстат, 2019, 2020.

России иностранных граждан. Именно эти сведения Росстат постоянно публикует, сообщая, в частности, что в 2019 г. таких иностранцев было 1,76 млн чел.⁷ Однако конец года – не лучший момент для оценки численности иностранных работников, т.к. часть из них завершает свою деятельность и уезжает на родину. Для проверки качества этого показателя, за неимением сведений о пиковой численности по месяцам, можно взять среднюю величину за второе полугодие. Даже из этого грубого расчета видно отличие от официального итога, отличие пусть незначительное (+7,5 тыс. чел.), но все же в большую сторону. Следовательно, государственный метод подсчета мигрантов необходимо совершенствовать.

Означают ли цифры, приводимые МВД и Росстатом, что в стране менее двух млн иностранных трудовых мигрантов? Очевидно, нет. И дело не в том, что существуют мигранты-нелегалы (ныне их гораздо меньше, чем десятилетие назад), а в том, что множество людей законно приезжает трудиться в Россию без оформления разрешительных документов. От такой обязанности освобождены граждане стран-членов ЕАЭС, т.е. граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. Какова их численность, можно попытаться выяснить по совершенно другому источнику – из сведений регистрационного учета по месту жительства. В отношении этих граждан, без учета туристов, в России ежегодно оформляется 1,7 млн (в 2019 г. – 1,9 млн) случаев регистрации по месту временного пребывания.⁸ Примерно столько же происходит случаев снятия с миграционного учета. В течение года динамика постановки на миграционный учет аналогична той, что связана с оформлением патентов, так что и в данном информационном источнике количество регистрационных фактов очевидно превышает численность самих мигрантов. У этого источника есть и другая погрешность: часть выходцев из указанных стран вообще не попадает в статистику, поскольку закон разрешает им после прибытия в Россию не регистриро-

вать местонахождение в течение месяца, а гражданам Белоруссии – даже три месяца.

Таким образом, совокупное за 2019 г. количество трудовых патентов, разрешений на работу и случаев постановки на миграционный учет⁹ составляет 3,8 млн документов. При этом остается открытым вопрос, в какой мере это количество соответствует численности иностранных трудовых мигрантов, одновременно находящихся на территории России.

Росстат делает попытку подсчитать иностранных трудовых мигрантов по другим источникам, минуя МВД, и сообщает, что количество таких мигрантов за предыдущий 2018 г. равнялось 2,7 млн чел. или 3% занятого населения страны.¹⁰ Для исчисления при этом используются сведения о среднегодовой численности работников предприятий и организаций.¹¹

Однако и эти данные не следует рассматривать как реальное количество находящихся в России иностранных трудовых мигрантов, поскольку в такой статистике не учтена кадровая текучка, при которой работники могут быть наняты за год неоднократно и поочередно, и фиксированное количество рабочих мест может заполняться еще большим количеством людей. Кроме того, на списочный состав работников влияют особенности кадровой политики предприятий, в частности, наем работников на часть ставки, работа неполный рабочий день и др.¹²

Условность указанных сведений очевидна на примере столь привлекательного для трудовых мигрантов вида деятельности, как строительство. Из среднесписочного состава сотрудников явствует, что не только иностранцы, но и все занятые этим видом трудовой деятельности насчитывают в России 2,1 млн чел., в том числе в восточ-

⁷ Социально-экономическое положение федеральных округов. Бюллетень 2019. – М.: Росстат, 2020.

⁸ Здесь приводим данные за 2016 – 2019 гг. только первичного миграционного учета службами МВД иностранных граждан по месту пребывания, без их повторной регистрации при продлении срока нахождения или переезда в пределах в России.

⁹ Здесь учтена постановка на миграционный учет только граждан стран-членов ЕАЭС.

¹⁰ Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб. – М.: Росстат, 2019, с. 57.

¹¹ Сумма среднесписочной численности работников за каждый месяц, деленная на количество месяцев.

¹² Лица, работающие неполный рабочий день или неполную рабочую неделю включаются в отчетные документы о среднесписочной численности работников организаций не единицами, а пропорционально отработанному времени. В России занятые неполное рабочее время составляют порядка 8% всех работников (см., напр.: Россия и страны - члены Европейского союза. 2019: Стат.сб. – М.: Росстат, 2019, с. 66).

ных регионах страны 0,5 млн.¹³ Однако другой официальный источник – государственное статистическое наблюдение, о котором будет сказано далее, регулярно выявляет в строительной сфере гораздо большее количество, в целом по стране 5,6 млн чел., в том числе в восточных регионах – 1,2 млн. Причем количество работающих на стройках иностранцев, составляет, согласно этому наблюдению, в целом по России 1,7 млн чел., в том числе в восточных регионах – 0,3 млн. чел.

Таким образом, общедоступные статистические данные о трудовой миграции, как и прежде,¹⁴ остаются весьма неоднозначными. В прессе и иных медиа эта неопределенность порождает домыслы и спекуляции, причем, как правило, в сторону чрезмерного завышения цифр. Неопределенность негативно влияет на общественное мнение, провоцируя фобии.

По названной причине к числу миграционных рисков необходимо относить общественные реакции не только в связи с трудовой миграцией. Зачастую общественное «зрение» неспособно отличить временно прибывшего иностранного мигранта от его соотечественника, имеющего российское гражданство и постоянно проживающего в России. Досушая молва без разбора приклеивает ярлык трудового мигранта и строителю, и учителю, и профессору медицины. При этом нередко бывает так, что численность выходцев из других государств, постоянно проживающих в российских регионах, намного превышает численность временных трудовых мигрантов из этих же стран. По состоянию на 2019 г., в Уральском федеральном округе таких постоянных жителей насчитывается почти полмиллиона, тогда как прибывших из-за рубежа временных трудовых мигрантов – в четыре раза меньше. В Сибирском округе на более чем полмиллиона россиян, прибывших в разные годы из других государств, приходится в два раза меньше трудовых мигрантов из этих

государств. На Дальнем Востоке наблюдается обратное соотношение – там двухсоттысячное присутствие трудовых мигрантов почти двукратно превышает численность тех, кто когда-либо приехал из этих стран на постоянное жительство (об источнике этих сведений см. далее). Поэтому общественная реакция на «трудовых мигрантов» далеко не всегда связана с мигрантами как таковыми.

Соответственно, для упреждения конфликтных ситуаций и такую информацию следует регулярно и широко распространять для общественного понимания того факта, что выходцы из разных государств проживают в России многие десятилетия и являются неотъемлемой и равноправной частью населения.

Однако получить исходные сведения на эту тему тоже не очень легко. Поскольку совокупная численность выходцев из других стран, постоянно проживающих в России, складывается на протяжении многих лет, для подсчета их численности непригодны годовые показатели прибытий и убытий.¹⁵ Подходящими могут быть сведения из переписей населения, но сами переписи бывают редко. Альтернативным источником служат периодические государственные обследования, одно из которых как раз было в 2019 г.¹⁶

Систему таких обследований следует рассматривать как важный источник официальных сведений о миграции. Их содержание не зависит от каких-либо государственных ведомств и законодательного разделения мигрантов на разные категории. В данном случае сведения о численности мигрантов тоже не могут быть полными, но для целей мониторинга данный источник уместно рассматривать именно как базовый.

Согласно этому государственному наблюдению, в России насчитывается 4,2 млн чел., которые за последние 30 лет прибыли из других государств на постоянное жительство. Данная часть населения характеризу-

¹³ Средняя величина за 2017-2018 гг. рассчитана по: Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб. – М.: Росстат, 2019, с. 23.

¹⁴ О ситуации в предыдущие годы см.: Степанов В.В. Российская миграция в условиях статистической неопределенности // Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений. – Москва: ИЭА РАН, 2016, сс. 16-23.

¹⁵ Сведения о балансе международной миграции недостаточны для расчета численности выходцев из других государств, постоянно проживающих в России, поскольку отсутствуют сведения о смертности у данной категории населения.

¹⁶ Итоги выборочного статистического наблюдения за использованием труда мигрантов 2019 года. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020.

ется официальной статистикой как международные мигранты.¹⁷ Из них 1,12 млн, т.е. более четверти, проживает в восточных регионах страны.

Эта же статистика учла 3,4 млн чел. иностранных трудовых мигрантов, нанятых домохозяйствами и предпринимателями,¹⁸ причем из них на востоке страны находится 0,5 млн чел. или 14,3%. Наверняка, что и в этом случае не все трудовые мигранты подсчитаны, поскольку есть еще те, кто работает в государственных и муниципальных организациях, по которым нет сопоставимых сведений. Кроме того, есть еще мигранты неучтенные.¹⁹ Однако для анализа миграционных рисков указанной численности достаточно.

Совокупно международные и иностранные трудовые мигранты насчитывают на Урале 0,5 млн чел., в Сибири эта величина заметно больше – 0,7 млн, а на Дальнем Востоке эта величина меньше – 0,3 млн чел.

Из общей численности международных и иностранных трудовых мигрантов на последних приходится только треть. Т.е., при определенных обстоятельствах, общественным раздражителем и, своего рода, мишенью, может выступать гораздо большее количество людей, чем только временно работающие иностранцы. При этом с запада на восток численность и удельный вес временных иностранных работников возрастает. Соответственно, следует более внимательно учитывать и риски миграционных отношений. На Урале иностранных трудовых мигрантов насчитывается 94 тыс. чел., и это 18% среди всех прибывших сюда из других государств. В Сибири трудовых

мигрантов в два раза больше – 182 тыс. чел., и их удельный вес в международном миграционном потоке составляет четверть. А на Дальнем Востоке количество трудовых мигрантов является максимальным – 203 тыс. чел., и они представляют почти две трети прибывших сюда из других государств.

Риски общественного восприятия миграции зависят и от географии стран исхода. Восточные регионы отличаются от остальной России высокой долей выходцев из среднеазиатских государств и Казахстана. Среди совокупного количества международных и иностранных трудовых мигрантов они составляют более чем две трети (69%), а если рассматривать только трудовых мигрантов, то из них доля выходцев из Средней Азии еще выше (72%). Для сравнения укажем, что в европейской части страны данный показатель составляют примерно половину иностранных трудовых мигрантов.

Среднеазиатские мигранты особенно заметны в Сибирском федеральном округе, составляя среди всех приезжих из-за рубежа почти четыре пятых (77%). Немного отстает по данному параметру и Дальневосточный округ, поскольку удельный вес среднеазиатских мигрантов приближается к двум третьим от всех приезжих из других государств (61%). В Уральском округе их доля также значительна (58%). При этом, если в Сибири и на Урале лидируют по численности выходцы из Казахстана, то на Дальнем Востоке наибольший удельный вес приходится на приезжих из Узбекистана. Вторыми или третьими по численности в восточных регионах России являются выходцы из Таджикистана. Удельный вес мигрантов из Киргизии незначителен на Урале, но повышается в Сибири и достигает наибольших значений на Дальнем Востоке.

Что касается тех лиц, кто приехал в восточные регионы из Белоруссии, Украины и Молдавии, то они составляют в общем потоке чуть более одной десятой (15%), причем среди трудовых мигрантов этот показатель еще ниже (7,5%). Опять же, для сравнения: в европейской части страны выходцы из этих стран составляют более трети всех иностранных трудовых мигрантов.

Азиатская часть России почти не отличается от европейской по доле выходцев из закавказских государств. Их удельный вес в потоке прибывших соответствует одной десятой (10,9%), но среди иностранных

¹⁷ Международные мигранты – это та часть постоянного населения, которая когда-либо меняла страну обычного проживания (Руководящие принципы в отношении статистики международной трудовой миграции, принятые 20-й Международной конференцией статистиков труда (Женева, 2018 г.). Применительно к России – лица, приехавшие на постоянное место жительства в 1992 г.

¹⁸ Иностранные трудовые мигранты – граждане других государств, которые в течение определенного периода находятся и выполняют оплачиваемую работу в России, но обычно проживают за ее пределами.

¹⁹ Данное государственное статистическое наблюдение осуществляется методом анкетирования населения, и не все домохозяйства и предприниматели сообщили об использовании ими труда иностранных мигрантов и не все указали их гражданство.

трудовых мигрантов их доля чуть выше (13%). Закавказские государства представлены в восточных регионах России в основном выходцами из Армении и Азербайджана. При общей незначительной доле среди международных и трудовых мигрантов, удельный вес выходцев из Азербайджана снижается по мере продвижения на восток, а доля выходцев из Армении, наоборот, возрастает.

Мигранты из прочих государств составляют в азиатской части страны, как и в европейской, незначительную долю (5,2%), в т.ч. среди иностранных трудовых мигрантов (7,5%). Состав таких государств, однако, специфичен, особенно среди трудовых мигрантов за счет приезжих из Китая, Северной Кореи и Вьетнама.

Из-за временного пребывания в России, нередко краткосрочного, исчисляемого месяцами, именно трудовые мигранты, как правило, менее интегрированы в местной культурной среде. Они не всегда знакомы с местными условиями и не воспринимаются позитивно местными жителями.

В восточных регионах страны наибольшее количество иностранных трудовых мигрантов оседает, как ни удивительно, в Бурятии. Государственное статистическое обследование показало там в 2019 г. 94,8 тыс. иностранных работников, причем они составили абсолютное большинство (88%) всех лиц, когда-либо прибывших из-за рубежа. Хотя в этом регионе предпринимаются активные меры экономического и социального развития, нужно учитывать и то, что, Бурятия остается дотационным регионом с невысоким уровнем жизни и не снижающимся внутренним миграционным давлением, направленным из сельской местности в городскую.

На втором месте по количеству иностранных трудовых мигрантов находится Иркутская обл., в которой, Росстат при обследовании выявил 52,7 тыс. трудящихся иностранцев, но здесь они составляют только половину (54%) прибывших из-за рубежа мигрантов.

По 40 тыс. чел. иностранных трудовых мигрантов находится в Новосибирской обл. и Ханты-Мансийский авт. округе, а в Красноярском крае – более 30 тыс. Из общего количества лиц, прибывших из-за рубежа, трудовые мигранты составляют в этих регионах немногим более четверти. Также

30 тыс. трудовых мигрантов выявлено в Сахалинской обл., и там они составляют почти две трети выходцев из-за рубежа. Аналогичным образом сложилась ситуация в Якутии, где 23 тыс. трудовых мигрантов составляют более половины приезжих из других государств.

Обширен список восточных регионов, в которых насчитывается от 10 до 25 тыс. трудовых мигрантов. К их числу относятся на Урале области Челябинская, Свердловская, в Сибири – Кемеровская, Омская, а также Алтайский край, на Дальнем Востоке – Амурская обл., Приморский и Хабаровский края. В этих регионах доля трудовых мигрантов не превышает одной пятой всех выходцев из других государств. Исключением являются Амурская обл. и Хабаровский край, в которых среди приезжих из-за рубежа трудовые мигранты преобладают.

От одной до 10 тыс. трудовых мигрантов зафиксировано в уральских регионах Курганской обл., Ямало-Ненецком авт. округе и на юге Тюменской обл.. В сибирских регионах такое количество насчитывается в Томской обл., республиках Алтай и Хакасия. В дальневосточных регионах – в Забайкальском и Камчатском краях, Магаданской обл. Трудовые мигранты составляют в части этих регионов половину всех лиц, прибывших из-за рубежа, а низкой долей (на уровне одной десятой и ниже) отличаются иностранные работники в Курганской и Томской областях, а также в Ямало-Ненецком округе и на юге Тюменской обл.

Крайне малое количество иностранных трудовых мигрантов, менее тыс. чел., отмечено в Туве и на Чукотке, а в Еврейской авт. обл. на период обследования²⁰ вообще не зафиксировано иностранных трудовых мигрантов. Последнее объясняется тем, что, хотя МВД производит регистрацию временного проживания таких мигрантов (в ЕАО 5,7 тыс. случаев за 2019 г.), но примерно столько же происходит снятий с учета.

Для прессы и иных медиаисточников является обычным делом тенденциозное выпячивание цифр о трудовой миграции. Здесь приведем пример публикации о Ханты-Мансийском округе. В нашумевшей се-

²⁰ Росстат выполнял обследование в апреле и мае, а также в августе и сентябре, причем в каждом из этих месяцев опрашивались другие респонденты, и процедуре опроса отводилась одна неделя во избежание двойного счета мигрантов.

рии газетных публикаций,²¹ со ссылкой на Московский Центр Карнеги, излагалось, что, мол, с 1990 по 2015 гг. в ХМАО «на 70% выросло количество выходцев из Средней Азии, в 2,4 раза – выходцев с Северного Кавказа, в 2,1 раза – из Азербайджана». А на самом деле сведения были не на 2015 г., а по итогам Всероссийской переписи 2010 г., и цифры, небрежно использованные журналистами, означают в первоисточнике не ХМАО, а весь Уральский федеральный округ.²² Но одно дело – написать, что такая-то группа приезжих возросла в два раза, а другое – честно рассказать, какова реальная доля этих людей среди местных жителей. Так вот, в том же ХМАО среднеазиатские группы, после их «бурного» двадцатилетнего роста достигли лишь 2,1% в составе населения региона. А кавказские группы, включая северокавказцев, приезжали в регион и раньше и под конец существования СССР уже имели 2,5%. Через два десятилетия они достигли 5,5%. Совокупно среднеазиатские и кавказские группы составили 7,6% жителей региона.²³ Это чуть больше, чем в целом по стране (7,1%), что закономерно, ведь ХМАО – один из лидеров в России по социально-экономическому развитию и уровню зарплат.

В СМИ и читательских комментариях часто пишут о «катастрофических» переменах национального состава населения и винят миграцию. Перемены в ХМАО действительно есть, поскольку в богатом регионе не может не увеличиваться культурное многообразие жителей. Но между советской эпохой и нынешним периодом изменения не были резкими. Это видно на примере самого многочисленного в регионе русского населения. В советской переписи 1989 г. русские составляли 68,1% жителей, затем в 2002 г. имело место медленное снижение

до 66,7%,²⁴ а в 2010 г. русские составили почти ту же величину – 66,3%. Локальная ситуация при этом разная. В крупнейших и экономически привлекательных городах доля русских, наоборот, возрастала. В г. Сургуте в 2002 г. доля русских была 67%, а в 2010 г. достигла 73%, в г. Нижневартовске была 66%, стала 68%. Не вдаваясь в детали, следует вспомнить, что и сами русские стали жителями ХМАО в основном в 1960 – 1970-е гг. Еще при переписи 1959 г. русских было в регионе столько же, сколько в послесоветский период кавказских и среднеазиатских групп.²⁵

Перепись 2010 г. показала ослабление миграционного прилива кавказских групп в ХМАО. Если в 1990-е гг. в среднем за год приезжало около 2,6 тыс. кавказцев, то в следующем десятилетии – по 1,5 тыс. чел.²⁶ Что касается среднеазиатских групп, то они вовлеклись в миграцию позже: в первое послесоветское десятилетие приезжали менее чем по 1 тыс. чел. в год, а затем стали приезжать по 1,5 тыс. Естественные социально-демографические законы таковы, что и эти группы будут приезжать в меньшем количестве (без искусственного стимулирования миграции). Но даже, если предположить, что имевшийся прирост не сократиться, то на текущий 2020 г. доля среднеазиатских и кавказских групп среди жителей региона может составлять 9,4%, а, скажем, на 2050 г. – 13%, т.е. по-прежнему удельный вес останется небольшим. Этот сценарий к тому же не учитывает участия в миграции более многочисленной части населения, прежде всего, русских, татар и др., приезжающих из других российских регионов. Для них территория ХМАО не менее привлекательна.

В упомянутой серии газетных публикаций о миграции написано немало негативного. Здесь приведем только сдержанную

²¹ Под конец 2017 г. тюменское отделение сетевого газетного издания «Комсомольская правда» публиковало в интернете серию статей «Построят ли мигранты в Сибири таежный халифат», вызвавших широкий общественный резонанс. Отзывы из разных регионов страны исчислялись сотнями.

²² См.: Малащенко А., Старостин А. Ислам на современном Урале /брошюра. – М.: Московский Центр Карнеги, 2015, с. 6.

²³ В ХМАО совокупно немногим более 100 тыс. чел. в составе 1,7 млн жителей.

²⁴ Одна из важных причин динамики этнического состава населения – изменившийся метод учета в переписи. В советской переписи действовала графа, как в паспорте, «национальность». А в современных российских переписях задают вопрос о «национальной принадлежности», при этом уточняется, что отвечать нужно по самоопределению.

²⁵ В 1959 г. в ХМАО русские – 89,8 тыс. чел.; в 2002 г. кавказские и среднеазиатские группы – 84,4 тыс. чел.

²⁶ Расчет не учитывает вклада показателей рождаемости и смертности, а также возвратной миграции в прежние регионы.

выдержку, как пример манипуляции цифрами: «Судя по тому, что в Тюмени начали строить крупнейший в Сибири миграционный центр, процесс переселения народов здесь зашел слишком далеко. Только с января по июнь этого [2017] года в Тюмени и Ханты-Мансийске на миграционный учет встали 191 тысяча мигрантов. И в прошлые годы заезжало не меньше – по 120 – 170 тысяч. При общей численности населения области с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами в 3,5 миллиона человек местные уже должны перестать встречаться на улицах <...> Тюменскую область кто поднимал? Весь СССР – «Узбекжилстрой», «Таджикнефть». И среди них путных людей хватало. А сейчас же едет сброд, который ТАМ на работу устроиться не может».

Из сотен читательских комментариев видно, что неискушенная аудитория воспринимает подобные тексты как то, что в стратегически важном нефтяном и газоносном регионе России накапливаются многие тысячи иностранцев. Но цитированный текст умалчивает, что в течение года иностранцы не только становятся на миграционный учет, но и в таком же количестве снимаются с учета и уезжают из России.²⁷

Отклики читателей разделяются на позитивные и негативные. Пример первых: «...у нас [в Нижневартовске] рынок труда ограничен и специфичен. То есть ехать-то могут хоть сотнями тысяч, но работы для них нет. И поддержки от диаспор тоже не будет. Я, напротив, вижу обратную картину – начиная с 90-х количество мигрантов из Средней Азии и Кавказа в разы сократилось. Основная причина в том что "жир" на Севере давно уже закончился <...> У нас дворники вовсе не азиаты. И в Сургуте, на въезде в промзону, давно уже нет толпы [в ожидании работы], стоящей у дороги. И в Вартовске, у бюро трудоустройства, тоже что-то не видно...».

Негативных откликов намного больше. Помимо оскорблений и нелицеприятных призывов, пишут, например: «ни один совок не посмеет приехать в Среднюю Азию и

сказать: я ваш соотечественник, дайте мне рабочее место...», «когда-то в Косово албанцы тоже приезжали гастарбайтерами...», «орды мигрантов, захватывают Россию», «правительство азиатских республик заботу о своем населении перекладывает на Россию», «в Сургуте и правда есть приезжие из южных регионов России и др. Они работают и в Лукойле и т.п., говорят что будут в будущем "править балом тут"», «да мигранты везде сейчас, подрезают нам работу. Да еще и в город к нам с Челябинска и Свердловска едут строительные компании, как будто у нас строить некому», «выгадали на строителях, работниках ЖКХ и прогадали на медобслуживании, обучении детей мигрантов, вывозе денег из страны, плюс усиление криминала и террористическая опасность. Минусов гораздо больше чем плюсов. Да и в последнее время приезжие все больше работают в торговле и других более теплых местах», «стратегически важные районы действительно надо закрывать от нежелательных мигрантов, да и контролировать этнический состав не мешало бы».

Множество подобных комментариев годами «висит» на интернет-сайтах СМИ. Хотя они не соответствуют доминирующим общественным настроениям, но представляют собой доступный источник для общественного дискурса. Фактически, комментарии к публикациям о мигрантах стали «вторыми СМИ». Их потребление, особенно – в регионах с наибольшей миграционной активностью, отнюдь не улучшает общественное самочувствие. Хорошей альтернативой могла бы стать правдивая информация, которая, при систематическом распространении, способна значительно ослабить миграционные риски и поддержать социальный мир и согласие.

Важнейшим, но пока малоиспользуемым средством профилактики миграционных рисков и предупреждения конфликтов является введение мер общественной интеграции, т.е. действий объединительного характера в социальной и культурной сфере, направленных на культурное взаимопонимание и сближение. Целью необходимой политики интеграции в отношении иностранных трудовых мигрантов является формирование в их среде готовности к бесконфликтному проживанию в России и твердых установок на позитивное восприятие Российского государства, понимание и при-

²⁷ В 2017 г. в ХМАО было осуществлено 217,3 тыс. постановок иностранных граждан на миграционный учет по месту пребывания, а затем произведено 209,8 тыс. снятий с этого учета. В 2019 г. постановок на учет было 197,8 тыс., снятий – 211,1 тыс. (<https://86.мвд.рф>).

нятие российской культуры, получение российского гражданства.

Гражданство РФ – важная, но не единственная и не конечная цель политики интеграции. Основной целью является бесконфликтное сосуществование. Те иностранные трудовые мигранты, которые не предусматривают для себя российское гражданство, также должны стать объектом интеграционных программ. Это необходимо для лучшего с их стороны понимания России и позитивного отношения к ней, и, в свою очередь, для лучшего отношения к ним со стороны российских граждан. Понимание и принятие иностранными мигрантами российской культуры является важнейшей целью интеграции и не требует отказа от своей культуры, языка и традиций. Интеграция представляет собой взаимный процесс, затрагивает как приезжих так и местных, основывается на сотрудничестве. При этом соответствующие меры должны быть направлены на то, чтобы гораздо больше интеграционных усилий предпринималось именно со стороны приезжих.

В отличие от социальной и культурной адаптации,²⁸ участие в интеграции, как приезжих, так и местных, должно быть сугубо добровольным, не нарушающим конституционные права человека. Интеграция не подразумевает ассимиляцию, а предоставляет возможности узнать и принять культуру страны и региона. Соответственно, правовое обеспечение интеграции может выражаться в программах содействия и поощрения культурного сближения. Вместе с тем, для органов власти всех уровней участие в реализации государственной политики в сфере социальной и культурной интеграции иностранных граждан должно стать обязательным, закрепленным в законе.

В связи с этим в российском законодательстве требуется конкретизировать само понятие социальной и культурной интеграции, подразумевающей усвоение иностранными гражданами в Российской Федерации норм общественной морали, правил поведения, культурных ценностей, навыков межкультурного общения и воспитания в целях преодоления социальной изоляции, форми-

рования устойчивых социально-трудовых и иных социальных отношений, культурных связей и взаимного сотрудничества с гражданами Российской Федерации.

Также необходимо законодательно ввести понятие интеграционных мер, как мероприятий, способствующих культурному сближению иностранных граждан и населения Российской Федерации при их добровольном участии во взаимном информировании и осуществлении совместной социально ориентированной и культурной деятельности. Такие меры особенно важны при повышенном риске кризисных и конфликтных ситуаций. В некоторых регионах они необходимы и при интенсивном притоке внутрироссийских трудовых мигрантов.

Названные официальные статистические ресурсы – государственное обследование рабочей силы, учитывающее внутрироссийских трудовых мигрантов, и государственное наблюдение за использованием труда мигрантов, которое учитывает международную, в т.ч. трудовую миграцию, следует рассматривать как источники, пригодные для мониторинга миграционных рисков. Несмотря на определенную ограниченность, эти источники безальтернативны, поскольку систематически охватывают все регионы России. Уже сейчас на их основе можно понять географию миграционных рисков и дифференцировать упреждающие действия на востоке страны.

Так, в уральских регионах указанная информация выявляет разные модели трудовой миграции, в частности, особо сложную ситуацию, при которой большой приток временных работников извне в сотни раз превышает количество выезжающих на заработки местных жителей. Последние, зачастую сами в прошлом переселенцы, далеко не всегда рады возрастающей трудовой конкуренции со стороны новичков. В этих условиях культурное отличие приезжающих, тем более, их иное гражданство, может восприниматься негативно. Такая картина массового прибытия временных работников ежегодно наблюдается в двух округах – Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком. По количеству прибывших от них существенно отстают прочие уральские регионы. В Тюменской обл. (южная часть), а также в Челябинской, где также имеется прирост трудовых мигрантов, его объемы можно назвать умеренными, поскольку уве-

²⁸ В отличие от интеграции, адаптация иностранных граждан представляет собой исполнение требований, установленных законом, обеспечивающих легальное пребывание в России.

личение временных рабочих рук не более чем двукратно перекрывает выезд на заработки собственного населения. Кроме того, на Урале имеется единственный пример практически нулевого баланса трудовой миграции в Свердловской обл. А примером регулярного сокращения рабочей силы из-за выезжающих на заработки местных жителей служит Курганская обл.

Ханты-Мансийский авт. округ отличается от Ямало-Ненецкого повышенным количеством и удельным весом именно иностранных трудовых мигрантов, что, конечно, усиливает риски культурной интеграции. В ХМАО ежегодно трудится по 40 тыс. иностранцев или почти 5% всего занятого населения. В ЯНАО трудится менее 3 тыс. иностранцев, и это ниже одного процента всех работающих. В ХМАО треть иностранцев – это граждане Украины и еще треть приходится на приезжающих из Таджикистана и Узбекистана, десятая часть – граждане Турции, а гражданство прочих неизвестно. В этом регионе чуть ли не все дачные работы возложены на иностранцев, и они также выполняют половину строительно-ремонтных работ. Уровень участия иностранных работников в разных отраслях следует назвать здесь одним из самых высоких в стране. Однако в ХМАО во множестве приезжают на заработки и российские граждане, причем значительное количество из регионов юга России и северокавказских республик.²⁹ По численности, внутрироссийские трудовые мигранты в ХМАО пятикратно превышают иностранцев – более 200 тыс. чел. за год. Если просуммировать всех россиян, побывавших здесь за сезон с целью заработка, то они превысят 20% занятого населения. Это один из самых высоких показателей в России. Соответственно, именно в ХМАО предпосылки миграционных рисков следует оценивать как наибольшие в восточных российских регионах, требующие тщательного мониторинга и профилактики межгрупповых взаимоотношений.

Недальновидным является подход, нередко поддерживаемый управленцами, согласно которому, якобы не нужны мероприятия по интеграции временных трудовых мигрантов. Объясняют такой подход тем, что, поскольку иностранцы, отработав срок,

уезжают на родину, то незачем на них тратить время и деньги. А что касается приезжих из других регионов, то им интеграция вообще не требуется, ведь они «уже российские граждане». В этом объяснении проявляется примитивное понимание интеграции, как действия, сугубо предваряющего приобретение гражданства. Но отсутствие гражданства не отменяет участия в социальной конкуренции за рабочие места, и, если систематически не преодолевать культурное разобщение, то случающиеся из-за конкуренции бытовые конфликты могут иметь массовые проявления. Проблема преодоления культурной изоляции касается всех групп населения,³⁰ а не только иностранцев, претендующих на получение гражданства.

Что касается миграционных рисков в ЯНАО, их уровень можно оценить несколько ниже из-за менее интенсивного приезда иностранных трудовых мигрантов. Но и здесь, в условиях притока внутрироссийских трудовых мигрантов, которых бывает по 100 тыс. чел. в год, риск следует назвать значительным. Названный показатель внутрироссийской миграции превышает здесь треть всего занятого населения, и он самый высокий в стране. Кроме того, для интеграционных целей в этом регионе нужно учитывать не только большое количество внутрироссийских трудовых мигрантов, но и специфику состава иностранных работников. В ЯНАО половина трудящихся иностранцев – это граждане Узбекистана и Молдавии, десятая часть приходится на граждан Китая и чуть меньше – на приезжих из Украины и Таджикистана. Кроме того, государственная статистика не выяснила гражданство пятой части временных работников. Возможно, некоторые из них прибыли из Белоруссии и Киргизии. Помимо добывающих отраслей, иностранцы в ЯНАО стремятся работать в таких сферах, как строительство, уборка помещений, услуги по уходу за детьми. И в этих же сферах российские граждане трудятся не менее активно.

Умеренный прирост временных работников на юге Тюменской и в Челябинской

²⁹ Нефть и миграция ногайцев на Север // Этнографическое обозрение №3, 2008.

³⁰ О проблеме сегрегации выходцев из Северного Кавказа в ХМАО см.: Капустина Е.Л. Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в Западной Сибири (на примере ситуации в г. Сургут) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014, №5.

областях, формируется в первом случае за счет значительного притока россиян из других регионов, а во втором – в результате приезда иностранцев. На юге Тюмени иностранные мигранты, без учета периодически привозимых рабочих крупными строительными организациями, находятся в сравнительно небольшом количестве, менее 2 тыс. в год (0,3% занятого населения). А российские граждане приезжают сюда работать в количестве более 40 тыс. чел. (6,2%). При этом численность местных жителей, выезжающих на работу в другие регионы, в два раза меньше. Иностранцы, как правило, прибывают из Узбекистана в строительно-ремонтный бизнес, занимая в нем около пятой части рабочих мест – это значительный уровень. Следует учитывать и то, что юг Тюменской обл. выделяется среди уральских регионов значительным количеством самозанятого населения,³¹ которое составляет более четверти всех работающих. Такая большая доля усиливает конкуренцию местных жителей и приезжих. Существует также проблема массового завоза сторонней рабочей силы для предприятий нефтехимической промышленности и отрицательного отношения местного населения к этим предприятиям и привозным работникам.³² В целом миграционные риски в этом регионе представляются менее значительными, чем в двух округах, но задачи культурной интеграции должны быть ориентированы и на иностранных мигрантов, и на лиц, приезжающих из отдаленных регионов России.

В Челябинскую обл. на заработки приезжает сравнительно небольшое количество россиян, около 20 тыс. Но столько же местных жителей выезжает за пределы региона. И еще такой же приток трудовых мигрантов поступает из-за рубежа, что и обеспечивает в регионе положительный баланс

временной рабочей силы. Хотя общее количество заезжих работников не превышает двух процентов всего занятого населения, конкурентная ситуация в регионе остается довольно острой, поскольку иностранные мигранты имеют почти пятую часть рабочих мест в строительстве, и они активны в ряде других отраслей, в т.ч. в сельском хозяйстве. Более двух третей иностранных трудовых мигрантов в этом регионе являются выходцами из Таджикистана, десятая часть приезжает из Узбекистана, столько же из Казахстана и Вьетнама. Уровень миграционных рисков в данном регионе следует оценивать как незначительный, но профилактические мероприятия необходимо ориентировать на работников, прибывающих из-за рубежа.

Нулевой баланс временной рабочей силы в Свердловской обл. возникает как итог низкого притока рабочих рук из российских регионов на фоне чуть большего оттока на заработки местных жителей. В результате возникает недостаток рабочей силы. В свою очередь, этот дефицит компенсируется небольшим количеством зарубежных трудовых мигрантов, которые насчитывают менее 6 тыс. чел. Из них до половины являются гражданами Армении, почти треть приезжает из Таджикистана, а остальные являются выходцами из Узбекистана, Киргизии и Молдавии. Иностранцы в этом регионе заметны в сфере строительных и мелких ремонтных услуг, где их участие достигает 7%. В прочих отраслях их роль малозначима. В соответствии с такой миграционной ситуацией просматриваются лишь локальные миграционные риски, либо их отсутствие.

Курганская обл., несмотря на отрицательный баланс временной трудовой силы и крайне небольшой приезд временных мигрантов из российских регионов и зарубежья, имеет определенные миграционные риски. Их причина – большая потеря собственных работников, которые регулярно выезжают за пределы региона. Периодически покидает Курганскую обл. 22 тыс. чел. или 6,5% всего занятого населения. Плюс примерно такое же количество местных жителей являются безработными. Из других регионов сюда приезжает менее одной тыс. чел., а иностранных трудовых мигрантов насчитывается менее 4 тыс. Хотя те и другие не компенсируют дефицит рабочих рук, все

³¹ Самозанятые или занятые в неформальном секторе – лица, работающие без государственной регистрации в качестве юридического лица. Здесь и далее сведения о численности занятых в неформальном секторе по:

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб. – М.: Росстат, 2018.

³² Квашнин Ю.Н. Мигранты в Тобольске и проблема культурного шока //Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностастика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2019.

равно местные жители воспринимают их как конкурентов. Более половины иностранцев являются выходцами из Молдавии, четверть – из Киргизии, есть также выходцы из Азербайджана. В условиях, когда собственное население охвачено выездной активностью в поисках работы, даже малое количество посторонних может восприниматься как раздражающий фактор. Нужно учитывать и то, что приезжие зачастую заняты в неформальном секторе экономики, где сосредоточена почти четверть местных работников. По доле самозанятого населения Курганская обл. является одним из лидеров среди уральских регионов. Соответственно, в целях предупреждения конфликтов, в этом регионе действительно необходимы профилактические интеграционные усилия не только в адрес приезжих, но и местных жителей.

В Сибири миграционный прирост временной рабочей силы характерен более чем для половины регионов. Лидерами являются Иркутская обл. и Красноярский край, куда приезжает в четыре раза больше временных работников, чем уезжает. В Томской обл. превышение наблюдается в трехкратном размере, в Новосибирской – в двукратном. В республиках Алтай и Тува, при небольших объемах миграционных потоков, баланс временной трудовой миграции тоже является положительным. Этот факт, кстати, требует особого внимания, поскольку обе республики имеют дотационный бюджет, испытывают дефицит рабочих мест, а их центральные населенные пункты, прежде всего, столичные города, испытывают нагрузку из-за внутрирегионального притока сельских жителей. Нулевой баланс временной трудовой миграции характерен для Кемеровской обл., а отрицательный баланс испытывают Омская обл., Хакасия и Алтайский край. В каждом случае миграционные риски имеют специфику.

Заметный прирост трудовых мигрантов в Иркутской обл. возникает в результате приезда иностранцев. На российских работников, прибывающих из других регионов, приходится 14 тыс. чел. и почти столько же местных работников регулярно выезжает из региона. А трудящиеся иностранцы насчитывают здесь рекордные для Сибири 40 тыс. чел., т.е. почти 4% всего занятого населения. В строительной отрасли этот показатель достигает даже одной трети. Соответ-

ственно, миграционные риски связаны с конкуренцией именно в этой сфере. Большинство трудовых мигрантов прибывает из Таджикистана. Кроме них заметное количество направляется в регион из Киргизии и Узбекистана. Но в иных отраслях в этом регионе иностранцы не составляют значительной доли. В целом для Иркутской обл. напряженность миграционных отношений может оцениваться как средняя или ближе к низкой. При этом настоятельно необходимы интеграционные мероприятия, направленные на трудовых мигрантов из среднеазиатских государств. Также следует проводить профилактические мероприятия в адрес российских граждан, приезжающих на заработки из других регионов, и, отчасти, среди местных жителей, в особенности, работающих в неформальном секторе экономики (они составляют в регионе до четверти занятого населения).

Аналогичный уровень миграционных рисков наблюдается в Красноярском крае, где заметный прирост временной рабочей силы также возникает в результате притока иностранных мигрантов. В регионе они насчитывают 25 тыс. чел. Особенностью является то, что в том же количестве прибывают на заработки и российские граждане, а отток из региона собственных жителей – в половину меньше. Благодаря временной рабочей силе трудовые ресурсы региона систематически пополняются и обновляются на 3-4%. Этот процесс, наряду с экономическими выгодами, приносит определенные риски, связанные с социальной конкуренцией, особенно в строительной сфере, где 29% рабочих мест приходится именно на иностранцев. Из них до половины являются выходцами из Таджикистана, пятая часть приходится на граждан Армении, прочие мигранты прибывают из Узбекистана, Киргизии и Азербайджана. В данном регионе направленность интеграционных профилактических мероприятий следует ориентировать не только на иностранных работников, но и на лиц, приезжающих на заработки из других регионов страны.

Настоятельно необходимы профилактические меры по стабилизации миграционных отношений в Новосибирской обл. В условиях низкого, по масштабам региона, притока временных работников-россиян, насчитывающих порядка 10 тыс. чел., и двукратно большего оттока на заработки соб-

ственного населения, в этом регионе временная рабочая сила систематически и зримо прирастает за счет иностранных мигрантов. Даже без учета большого оборота приезжающих и уезжающих иностранцев, их единовременную численность в регионе можно оценить на уровне 31 тыс. чел. Это один из наибольших показателей в Сибири и вообще на востоке страны. Предпосылки социального напряжения в регионе возникают в связи с тем, что местные жители вынужденно ищут работу за его пределами, в то время как встречным потоком прибывает на заработки масса иностранцев. Из них более половины – из Узбекистана, пятая часть из Азербайджана, остальные из Таджикистана. Хотя среди работающего населения удельный вес иностранных трудовых мигрантов составляет 2,3%, локальная доля выше, т.к. они концентрируются в г. Новосибирске. Уровень участия иностранцев в экономической сфере достигает 15%, они активны в строительных и ремонтных работах, уборке помещений, общепите, предоставлении услуг по уходу за детьми. Особенно иностранцы опережают все другие группы населения в той части коммерции, которая связана с общепитом. В прочих отраслях их удельный вес ниже участия местных жителей и приезжих из других российских регионов. Интеграционные усилия и профилактика конфликтов в Новосибирской обл. должны быть ориентированы на все группы населения, но в первую очередь – на иностранных трудовых мигрантов.

Несколько сибирских регионов, имеющих отрицательный прирост временной рабочей силы, тем не менее, нуждаются в должном внимании по части регулярного мониторинга и заблаговременного предупреждения конфликтов. Из приграничной Омской обл. более 60 тыс. чел. или почти 7% занятого населения регулярно выезжает на работу. Такое количество в десятки раз превышает встречный поток из других российских регионов, поскольку приезжает лишь 2,5 тыс. чел. К ним, однако, добавляется 7,8 тыс. иностранных работников. В Омскую обл. едут не только из соседнего Казахстана, на который приходится только пятая часть иностранных трудовых мигрантов. Большинство приезжих, почти две трети, – это граждане Узбекистана. Прочие прибывают из Таджикистана и Грузии. Низ-

кий удельный вес среди занятого населения на уровне 0,8% не способствует тому, чтобы иностранные мигранты имели значительную долю рабочих мест в экономике. Но в строительном бизнесе их участие достигает 8%. Напряженность миграционных отношений связана в Омской обл. с тем, что значительная часть местных жителей сами полагают себя мигрантами, ищущими работу за пределами региона. Кроме того, более четверти работающих местных жителей сосредоточены в неформальном секторе экономики, где как раз и трудятся мигранты. Соответственно, профилактические интеграционные мероприятия нужны здесь и в отношении пришлого, и местного населения.

В недалеко расположенном Алтайском крае сложилась аналогичная картина, хотя и с меньшим напряжением, т.к. из этого региона выезжает на заработки не такое большое количество собственного населения – 28,7 тыс. чел., и приезжает очень мало, менее двух тыс. работников из других российских регионов. Однако регион привлекателен для почти 12 тыс. иностранных трудовых мигрантов. Из них две трети являются гражданами Узбекистана, десятая часть – гражданами Таджикистана, а прочие прибывают из Азербайджана и Украины. В этом регионе иностранцы малозаметны во всех отраслях, но преуспевают в строительной сфере, где составляют 18%.

Умеренно напряженная ситуация наблюдается в Хакасии. В эту республику приезжает из российских регионов в два раза больше временных работников, чем в Омскую обл., а выезд на заработки своих жителей гораздо меньше омского и составляет 12 тыс. чел. Правда, по местным меркам, отток все равно большой, поскольку от этого теряется 5% трудящегося населения. В итоге баланс временной рабочей силы в Хакасии является отрицательным, что свидетельствует о недостаточно благополучной социальной ситуации. К этому добавляются 4,5 тыс. иностранцев, которые приезжают на заработки из Таджикистана и в меньшем количестве – из Киргизии. Составляя в регионе 2% занятого населения, они сосредоточены в строительной сфере, где на них приходится большая доля – 27%. Нужно учитывать и то, что собственное работающее население Хакасии, как и мигранты, активно занято в неформальном

секторе экономики, а безработица достигает значительного уровня.

Похожая ситуация наблюдается в Кемеровской обл. Но баланс временной рабочей силы там практически нулевой, а находящиеся в регионе 9,7 тыс. иностранных работников составляют менее одного процента трудящегося населения. Как и в Хакасии, из Кемеровской обл. на заработки выезжает больше людей, чем из других регионов приезжает: 15 тыс. чел. к 4,4 тыс. Положительный баланс временной рабочей силы формируется здесь за счет иностранцев. Они прибывают в равной пропорции из Таджикистана, Узбекистана и Армении, а меньшую часть составляют выходцы из Азербайджана и Киргизии. Здесь иностранцы также особенно заметны в строительной отрасли, составляя в ней 14%. В отличие от Хакасии, где профилактические интеграционные мероприятия уместны не только в адрес иностранных трудовых мигрантов, но и в отношении местных жителей, в Кемеровской обл. для профилактики конфликтов следует уделять первоочередное внимание приезжим из-за рубежа.

В остальных сибирских регионах миграционную ситуацию можно оценить как еще менее напряженную и не требующую интенсивных профилактических мероприятий. Однако и там следует своевременно решать задачи бесконфликтных взаимоотношений между местными и приезжими. В Томской обл. иностранные рабочие, прибывающие в основном из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана, насчитывают в два раза меньшее количество, чем приезжающие работники из российских регионов. При этом существенного дефицита рабочих мест не наблюдается. Республика Алтай одновременно теряет и получает рабочую силу в обмене с другими регионами. Это происходит примерно в равном количестве на уровне 2 тыс. чел. Сверх того приезжают иностранцы. Особенностью региона является значительное в сравнении с населением республики количество иностранных трудовых мигрантов, которое превышает 5 тыс. чел. или 6% занятого населения. Они составляют почти треть занятых в строительстве и ремонтных работах, и это, в условиях довольно заметного в регионе де-

фицита рабочих мест,³³ не может не сказываться на межгрупповых отношениях. Также следует учитывать, что именно в Республике Алтай большое количество населения является самозанятым – составляет почти сорок процентов всех работающих. Соответственно, миграционные отношения в этом регионе требуют некоторой профилактики, прежде всего в адрес трудовых мигрантов. Иностранцы в основном приезжают сюда из Узбекистана и в меньшем количестве – из Азербайджана. Напротив, задача профилактических мероприятий в Туве должна более ориентироваться на местных жителей по причине явного и скрытого дефицита рабочих мест, а также потому, что до трети населения является самозанятым. Иностранных мигрантов в этом регионе очень мало, только 0,4 тыс. чел. Из них две трети приезжает из Киргизии и треть из Узбекистана. Трудовая сфера, в которой иностранцы относительно заметны и составляют 4% – уборка помещений.

Особые отличия характерны для Дальнего Востока, где временная трудовая миграция имеет, как правило, положительный баланс. Совокупно все регионы получают до 100 тыс. временных работников за счет внутрироссийской трудовой миграции, а теряют из-за оттока местных в два раза меньше. Плюс, в ходе международной трудовой миграции эти регионы получают еще около 160 тыс. чел. Таким образом, к местному занятому населению регулярно в течение года добавляется 6% временных рабочих – российских и иностранных. Такая картина не вполне соответствует доминирующим представлениям о неуклонных потерях трудовых ресурсов в восточных регионах страны. Вместе с тем, миграционные реалии свидетельствуют о том, что здесь настоятельно необходимы профилактические меры по предупреждению общественных конфликтов.

В силу малолюдности обширных дальневосточных территорий и концентрации жителей в отдельных районах и населенных пунктах, особое значение для оценки обстановки имеют показатели удельного веса

³³ Республики Алтай и Тува значительно опережают по показателям безработицы все восточные регионы страны. О ситуации в 2019 г. см.: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе – декабре 2019 года. – М.: Росстат, 2020, табл. 13.01.

приезжих среди местных жителей. Внутри-российские временные трудовые мигранты особенно заметны на Чукотке. При их малом количестве, поскольку в регион приезжает всего 4 тыс. чел., они составляют здесь более 13% занятого населения. Соответственно, решение вопросов культурной интеграции должно быть адресовано именно этой части временных жителей. Находящиеся на Чукотке иностранные работники являются малочисленными даже по местным меркам, т.к. их лишь 200 чел или 0,4% работающего населения. Половина иностранцев прибывает из Узбекистана, более трети являются выходцами из Азербайджана, а меньшая часть прибывает из Украины. При крайней малочисленности иностранцев, они, тем не менее преобладают в строительно-ремонтном бизнесе (их доля – 88%), что также нужно учитывать при осуществлении профилактических мероприятий по предупреждению конфликтных ситуаций.

Аналогичное положение с российскими приезжими наблюдается на Камчатке, где 9,5 тыс. работников из других регионов составляют более 5% занятого населения. Их присутствие в регионе также требует профилактических мер культурной интеграции. Эти меры не являются излишними для вахтовиков, работающих в отдаленных районах и проживающих как бы в изоляции. Кроме них интеграционные меры на Камчатке в обязательном порядке должны быть направлены на иностранных трудовых мигрантов, которых здесь 6 тыс. чел., а это более 3% всего работающего населения. В половине случаев иностранцы являются выходками из Узбекистана, почти треть приезжает из Белоруссии и Украины, остальные – из Азербайджана, Киргизии, Казахстана. Они стремятся работать по строительству и на транспорте, причем в строительной сфере их участие достигает 35%.

Самый большой на Дальнем Востоке прирост временных трудовых ресурсов происходит в Якутии. Здесь насчитывается наибольшее количество работников, приезжающих из других российских регионов – порядка 30 тыс. чел., что превышает 6% занятого населения. Собственное население выезжает из региона на заработки сравнительно редко (менее одной тыс. чел.). Для Якутии характерно проживание значительного количества иностранных трудовых мигрантов. Их численность превышает

17 тыс. чел. или почти 4% работающего населения. Таким образом, совокупно приезжие занимают здесь десятую часть рабочих мест. При этом в Якутии довольно значительна безработица. В течение ряда лет службы занятости регистрируют 7% местной рабочей силы, как не имеющей работы. А в 2019 г. показатель достиг 7,6%. Находясь в Якутии, иностранцы пытаются работать по строительству, ремонтным работам и уборке помещений, но преуспели именно в последней сфере, где их доля превышает 85%. Приезжают в основном граждане Киргизии, есть также выходцы из Грузии, Армении и Украины. Миграционные отношения в регионе следует считать умеренно (незначительно) напряженными, но настоятельно требующими профилактики не только в адрес иностранных мигрантов, но и россиян из других регионов. Также профилактическая работа по упреждению миграционных конфликтов должна проводиться с местными жителями, в особенности – в тех местностях, где проблемы занятости наиболее обострены.

Значительным является прирост временной рабочей силы на Сахалине, хотя трудовые мигранты в этом регионе не столь многочисленны, как в Якутии. При незначительном оттоке на заработки своих жителей (0,9 тыс. чел.), Сахалинская обл. отличается среднеинтенсивным притоком работников из других регионов – 7 тыс. чел. или 2,7% занятого населения. Но при этом в два раза больше насчитывается иностранных мигрантов – 14 тыс. чел. или 5% занятого населения. Трудящиеся иностранцы активно участвуют в строительных и сельскохозяйственных работах, на них также возложена работа по уборке помещений. При этом в строительстве и уборке их доля превышает половину их числа занятых этой деятельностью. Состав иностранцев почти в равной мере представлен гражданами Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, а также Северной Кореи. Миграционную ситуацию в этом регионе следует считать умеренно напряженной, требующей мониторинга и профилактических мероприятий интеграционного характера, причем как в отношении иностранных, так и российских трудовых мигрантов.

Другие дальневосточные регионы имеют менее интенсивный прирост временных рабочих рук. Бурятия выделяется тем, что

прирост формируется иностранцами, тогда как внутрироссийский обмен у нее резко отрицательный из-за низкого притока трудовой миграции на уровне 3,4 тыс. чел. и значительного выезда на заработки собственных жителей в количестве 12 тыс. чел. или 3% занятого населения. Возникающий дефицит с лихвой перекрывают 82,5 тыс. иностранных трудовых мигрантов из Узбекистана (на них приходится половина иностранцев), Таджикистана (пятая часть), Армении и Киргизии. Иностранцы заняты на строительных и ремонтных работах, в сельском хозяйстве, на транспорте. Небольшая их часть предоставляет услуги по уходу за пожилыми и больными людьми и некоторые заняты репетиторством в учебной сфере. Среди работников, предлагающих населению строительные услуги, иностранцы занимают в Бурятии очень большую долю – 60% рабочих мест. При этом местные жители почти на треть являются самозанятыми (по этому показателю республика превосходит все дальневосточные регионы) и здесь же наблюдается значительный уровень безработицы. Соответственно, миграционные отношения в этом регионе содержат риски появления напряженности, а профилактические мероприятия, направляемые на предупреждение миграционных конфликтов, должны быть ориентированы на иностранных трудовых мигрантов.

Магаданская обл. также является регионом с заметным приростом временной рабочей силы и требует профилактических мероприятий. Регион отличается тем, что здесь более значительным является приток на заработки российских граждан. Приезжает 5,7 тыс. чел., что соответствует 7% всего занятого населения (один из высоких показателей на Дальнем Востоке), а выезжает на заработки 1 тыс. чел. К приезжим россиянам добавляется еще 2,7 тыс. иностранных трудовых мигрантов и совокупно на них приходится почти десятая часть работающего населения. Интеграционные мероприятия должны быть направлены в этом регионе на обе категории приезжих. Нужно также учесть, что программы профилактики следует разрабатывать отдельно для самой многочисленной группы иностранных работников – граждан Китая. Значительную долю иностранцев составляют также граждане Узбекистана. Остальные группы мигрантов, будучи выходцами из Белоруссии,

Молдавии и Украины, нуждаются в меньших интеграционных усилиях.

В Амурской обл. прирост временных трудовых ресурсов формируется в результате незначительного по интенсивности и примерно равного по размерам притока российских (9,4 тыс. чел., 2,4% занятого населения) и иностранных трудовых мигрантов (10,8 тыс. чел., 2,8%). А выезжающие на заработки свои жители насчитывают гораздо меньшее количество (4,1 тыс. чел., 1,1%). Мероприятия, направленные в этом пограничном регионе на предупреждение конфликтов, должны учитывать, что более половины иностранных рабочих составляют граждане Китая и Северной Кореи, пятая часть приходится на граждан Узбекистана, прочие являются выходцами из Армении и Киргизии. Иностранцы особенно активны в строительной сфере, где на них приходится более трети занятых.

В Хабаровском крае, в целях предупреждения миграционных конфликтов, следует уделять внимание не только иностранным трудовым мигрантам, но и приезжающим российским гражданам. Временные работники из российских регионов насчитывают 17 тыс. чел. или 2,5% занятого населения, а иностранных мигрантов гораздо меньше – 6,6 тыс. чел. или 1% занятых. За пределы региона на работу выезжает сравнительно небольшое количество местных жителей, порядка 4 тыс. чел. Из работающих в регионе иностранцев половину составляют граждане Таджикистана, пятую часть – граждане Узбекистана. Как и в других дальневосточных регионах, прибывшие из-за рубежа мигранты стремятся преуспеть в строительном бизнесе. Но в Хабаровском крае их усилия не так успешны, и они занимают 16% рабочих мест.

В Забайкальском крае умеренный прирост временной рабочей силы формируется за счет иностранцев. Из других российских регионов сюда приезжает немного работников, всего 3,5 тыс. чел., и они составляют менее одного процента занятого населения. Вместе с тем, своих жителей, выезжающих на заработки в другие регионы, в два раза больше – 7,4 тыс. чел. или 1,6% занятых. Иностранные работники, 6,2 тыс. чел., в значительной мере компенсируют эту убыль. Две трети иностранцев прибывает из Узбекистана, остальные – из Таджикистана, Киргизии и Армении. Но остается открытым

вопрос, происходит ли заполнение невос- требованных рабочих мест или же приезжие заняты в дефицитных отраслях. Проблема в том, что в Забайкалье сохраняется значи- тельный уровень безработицы, и помимо этого четверть работающих местных жите- лей являются самозанятыми, т.е. трудятся там, где желали бы работать и мигранты. В сфере частных услуг по мелкому строи- тельству и ремонту жилья на иностранцев приходится 53% рабочих мест, а вторую половину делят местные и приезжие рос- сийские. Это, конечно, создает социальное напряжение. Учитывая, однако, в целом небольшой оборот временной рабочей си- лы, миграционные риски в этом регионе можно оценивать как невысокие, хотя и требующие внимания в связи с погранич- ным положением и сложной ситуацией на местном рынке труда. Интеграционные ме- роприятия, предупреждающие конфликты, следует ориентировать здесь на все три группы населения – местных, приезжих рос- сийских и иностранцев.

Ситуация в Приморском крае отлича- ется спецификой статистического учета. Отрицательный баланс собственной рабо- чей силы в этом регионе возникает не в связи с реальным выездом на заработки в другие регионы, а по причине убытия для работы на морских судах.³⁴ Формально «выезжает» из региона на работу 9,8 тыс. чел. При этом, по другим источникам, при- мерно столько же чел. в этом регионе заня- то в рыболовческой отрасли.³⁵ Показательна и такая статистика: наибольшее количество местных жителей, выезжающих на работу за границу, направляется на ... Маршалло- вы острова.³⁶ Но на самом деле это моряки, занятые выловом тунца в тихоокеанских водах этого микроскопического государства. По названной причине также остается недо-

учтенной часть временных работников, приезжающих в Приморье из других рос- сийских регионов и государств. Номиналь- ный же прирост формируется в результате низкого учтенного притока из регионов в количестве 4,8 тыс. чел. или 0,5% занятого населения, а также иностранных трудовых мигрантов, учтенная численность которых составляет 11,6 тыс. чел. или 1,2% занятых. В итоге совокупная номинальная доля при- езжих среди населения Приморья является довольно низкой. Но даже номинальная численность иностранных трудовых мигран- тов превышает показатели многих других дальневосточных регионов. В составе ино- странных работников особенно заметны граждане Северной Кореи и Узбекистана, кроме них есть также граждане Киргизии, Украины, Таджикистана, Китая. В Примор- ском крае иностранцы не преобладают ни в одной отрасли, но их доля заметна в сфере строительных и ремонтных услуг (15%). Поскольку почти четверть местного рабо- тающего населения Приморья трудится в неформальном секторе экономики, разра- ботка интеграционных программ должна быть адресована не только иностранным работникам, но и местным жителям.

На Дальнем Востоке отрицательный прирост временной рабочей силы наблюда- ется только в Еврейской авт. обл. При низ- ком притоке трудовых мигрантов из росси- ских регионов, исчисляемых всего лишь сотнями, и малом количестве иностранных мигрантов, велика численность собствен- ных жителей, выезжающих из этого региона на заработки. Таковых более 8 тыс. чел., что составляет внушительные 11% от об- щего количества занятых. Среди всех вос- точных регионов страны этот удельный по- казатель – самый высокий. Кроме выез- жающих, четверть местных жителей ком- пенсирует нехватку рабочих мест самозаня- тостью. Попадающие в регион иностранные трудовые мигранты надолго не задержива- ются, поэтому зачастую не попадают в ста- тистику государственных обследований. В этом пограничном регионе профилактиче- ские мероприятия по предупреждению ми- грационных конфликтов следует проводить в первую очередь среди местных жителей.

Таким образом, для оценки и прогноза миграционных рисков в регионах России необходимо учитывать всю временную тру-

³⁴ Официальные сведения о межрегиональной трудо- вой миграции в РФ формируются по материалам вы- борочных ежемесячных обследований рабочей силы на основе ответов респондентов на вопрос о месте нахождения основной работы – в данном регионе или за его пределами (Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2019 год. – М.: Росстат, 2020, с. 7).

³⁵ Сведения различаются в зависимости от метода учета, см: Приморье в цифрах: Краткий статистиче- ский сборник. – Владивосток: Приморскстат, 2020, с. 20; Приморский край. Социально-экономические показатели: Статистический ежегодник. – Владиво- сток: Приморскстат, 2019, сс. 58, 60.

³⁶ Приморский край..., с. 68.

довую миграцию, не только иностранную, но и внутрироссийскую. Это особенно важно для восточных регионов страны, традиционно представляемых как трудонедостаточные, но на деле подверженных наплыву временной рабочей силы.

При дефиците общедоступных сведений о миграции, даже небольшое количество трудовых мигрантов может восприниматься населением как чрезмерное и опасное. Такие фобии возникают из-за недостаточной информированности и отсутствия интеграционных мероприятий, потребность в которых давно назрела.

В этой связи российская миграционная политика нуждается в существенном обновлении. Необходимы интеграционные программы. Причем они должны учитывать конкретные региональные условия. В определенных случаях программы должны быть ориентированы не только на иностранных, но и на внутрироссийских трудовых мигрантов, а в уместных случаях – адресованы местным жителям. Последнее особенно важно в ситуации неопределенности и при кризисных явлениях на региональном рынке труда, а также в условиях увеличения численности самозанятого населения.

Необходимо ввести правовые понятия «внутрироссийские трудовые мигранты», «иностранные трудовые мигранты» (данное понятие вытеснено термином «иностранные граждане», что сильно запутывает статистические подсчеты), «социально-культурная интеграция», «интеграционные мероприятия». Определения социально-культурной интеграции и интеграционных мероприятий см. выше в данном разделе.

В целях повышения доверия к государственному управлению в сфере миграции и для предупреждения массовых фобий необходимо установить систему регулярного общественного информирования о текущей численности трудовых мигрантов в России. В случае высокой миграционной активности в конкретных муниципальных образованиях, следует общедоступно сообщать соответствующие статистические сведения.

Во избежание завышенных общественных представлений о миграции, официальная статистика должна отражать численность людей, а не количество оформляемых миграционных документов.

Цифры о миграции должны включать сведения не только об иностранных, но и о внутрироссийских трудовых мигрантах.

Открытое общественное информирование о текущей численности трудовых мигрантов должно носить обязательный характер, о чем непосредственно следует указать в федеральном законе.

В научных и экспертных исследованиях общественные отношения, складывающиеся под воздействием миграционных процессов, следует именовать миграционными отношениями и уделить им особое внимание. К понятию миграционных отношений относится не только взаимодействие органов власти и граждан, регулируемое правовыми нормами, но и общественные реакции на миграцию и мигрантов, в том числе общественные фобии, предрассудки, спекуляции и иные элементы публичного дискурса.

Уместно также ввести понятие миграционного конфликта, как формы кризисного проявления миграционных отношений. В соответствующих случаях это позволяет точнее идентифицировать проблему и ее причины, не прибегая к ложным наименованиям «этнический», «религиозный», «бытовой» конфликт. Миграционный конфликт, как правило, связан с предубеждением сторон о том, кого следует считать местным, а кого – пришлым.

По опыту наблюдений, наличие фобий и предрассудков о миграции и мигрантах у небольшой части общества, исчисляемой несколькими процентами, можно рассматривать как в целом безопасную константу. Однако широкое распространение фобий является предвестником общественной напряженности и конфликтов. Фобии могут возникать не только в регионах активного притока мигрантов. Одна из частых причин – тенденциозное информирование населения. Другая причина заключается в посторонних социальных проблемах, испытываемых населением. По этой причине необходимо осуществлять мониторинг не только собственно миграции, но и социального самочувствия населения.

В целях предупреждения общественных конфликтов необходима разработка и проведение интеграционных мероприятий. Грамотно спланированные интеграционные мероприятия не требуют существенных затрат в силу того, что предполагают поощрительный и добровольческий характер уча-

ствия. Вместе с тем, для таких мероприятий необходима методическая поддержка, прежде всего, нужна разработка примерных интеграционных программ.

Хотя эксперты и чиновники нередко заявляют о том, что приоритетное внимание в деле адаптации и интеграции нужно уделять только тем иностранным мигрантам, которые настроены на получение российского гражданства, такой подход следует считать в корне неверным, а с точки зрения сохранения общественного мира и согласия – даже опасным. На практике невозможно различить иностранных мигрантов, желающих и не желающих российского гражданства. Исключение составляют только те, кто уже подал в органы государственной власти соответствующие документы. Но как раз эта категория, будучи в значительной мере адаптированной и интегрированной в России, нуждается в меньшем внимании. Для улучшения общественного восприятия со стороны местных жителей, для повышения интереса и уважительного отношения к России со стороны самих мигрантов необходимо целенаправленно и систематически проводить интеграционные мероприятия в адрес разных категорий мигрантов, включая

и тех, кто прибывает на заработки в Россию на сравнительно короткий срок.

Интеграционные мероприятия необходимо предусматривать и для внутрироссийских трудовых мигрантов, если они, попадая в незнакомый регион, сталкиваются с проблемами взаимонепонимания и социального отчуждения. Во избежание миграционных конфликтов, решение вопросов интеграции внутрироссийских трудовых мигрантов следует предусматривать в первую очередь в тех регионах и отдельных населенных пунктах, где среди населения отмечается высокая социальная конкуренция.

Наряду с решением задач обеспечения общественного согласия, интеграционные мероприятия, осуществляемые в адрес внутрироссийских трудовых мигрантов, будут содействовать укреплению гражданского единства и российской идентичности. Возвращаясь в регионы исхода, в том числе в трудоизбыточные регионы Юга России и Северного Кавказа, участники таких программ смогут способствовать преодолению местечковой изолированности и расширению представлений о единстве страны.

Степанов В.В.

Часть V.
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В РЕГИОНАХ МОНИТОРИНГА

Представленные исследования, реализованные в восточных регионах России,¹ показывают необходимость дальнейшего мониторинга и систематического изучения состояния миграционных отношений. Власти многих российских регионов по-прежнему полагают, что для них миграционная тема не актуальна из-за низкого притока трудовых мигрантов. Исследование утверждает обратное: проблема миграционных отношений затрагивает все регионы России, в том числе и отдаленные территории на востоке страны. Современная ситуация существенно отличается от той, что была десять лет назад. Радикально улучшилась массовая коммуникация, возросла доступность СМИ и иных средств публичного информирования, умножились массовые поездки населения на дальние расстояния по самым разным поводам – в целях учебы, заработка, отдыха и проч. Тем самым, прямо или косвенно, люди повсеместно вовлечены в специфические отношения, связанные с миграцией. При определенных обстоятельствах эти отношения могут становиться остроконфликтными. Риски общественных разногласий в миграционной сфере особенно высоки при нарастании безработицы, ухудшении социального благополучия и оттока населения за пределы собственного региона. Риски возможны и при благоприятных экономических условиях, когда активное развитие региона обостряет и делает массовой социальную конкуренцию. Конфликты могут провоцироваться и недостаточно продуманными мерами управления. Но чаще всего причиной фобий и конфликтов является распространение недостоверной и тенденциозной информации.

Изучение мнения экспертного сообщества и проведение массовых опросов насе-

ления выявило у российской аудитории, вне зависимости от наличия или отсутствия в регионе мигрантов, феномен немотивированного беспокойства, ощущение угрозы личной безопасности «со стороны приезжих» и вместе с тем – персональную готовность поддержать против мигрантов некие акции. Доля людей с такими фобиями остается в российских регионах в целом незначительной, в частности, на востоке страны составляет около одной пятой респондентов. Но очевиден деструктивный потенциал этого явления, который, в случае преднамеренных манипуляций, может представлять серьезную угрозу общественной стабильности. Особенно опасным является сочетание миграционных фобий с негативными этническими и религиозными стереотипами. Признаки подобных коллизий в некоторых российских регионах имеются, и потому уже сегодня необходимо такие проблемы выявлять и заблаговременно урегулировать.

Для преодоления неоправданных миграционных фобий следует систематически информировать общественность о реальных направлениях и результатах миграций. Вместе с тем, нельзя игнорировать общественную тревожность, порождаемую объективными причинами. Пока что эта тревожность не столь значительна, как ее нередко представляют социологические службы. Тем не менее, определенное напряжение существует, и это необходимо учитывать при государственном регулировании миграционной сферы.

Настоящее исследование показывает, что в экспертном сообществе, включая управленцев, отсутствует согласованная позиция о том, в какой мере текущая миграционная ситуация в восточных регионах страны безопасна и каковы ее ближайшие последствия. Только 15% экспертных мнений высказано за то, что миграционные процессы оказывают в этих регионах благотворное воздействие на межнациональные и религиозные отношения. Однако на-

¹ См. также: Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М.-Омск: «Издательский центр КАН», 2020.

селение оценивает ситуацию более оптимистично. Жители самого разного возраста более чем в 40% случаев заявляют о личной готовности к позитивному взаимодействию с мигрантами, а студенческая молодежь выражает еще больший настрой. Кроме того, среди местных жителей есть еще значительная прослойка колеблющихся, которые не знают, к какому мнению следует присоединиться. Эти социологические результаты свидетельствуют о значительном гражданском потенциале интеграции. Однако этот потенциал пока не развивается. Более того, в местном экспертном и управленческом сообществе он зачастую даже не усматривается. Зато СМИ и иные медиа активно воздействуют на массовую аудиторию, формируя негативный настрой на взаимоотношение с мигрантами. По данным настоящего исследования, в восточных регионах страны население, потребляя медийную информацию о мигрантах, только в 18% случаев находит сведения о культуре, тогда как в 56% случаев сталкивается с материалами о криминале (их частота многократно превышает официальные сводки о противоправных действиях).

Очевидна настоятельная необходимость принятия федерального правового документа об адаптации и интеграции мигрантов. Сложности его разработки известны. Они связаны с неясностью для управленцев сути базовых понятий адаптация и интеграция. Причем эти понятия зачастую трактуются как синонимы. Настоящее исследование показало, что для повышения эффективности реализации государственной миграционной политики оба понятия, хотя и тематически близкие, должны быть нормативно разъяснены и разделены по разным предметам правового и административного регулирования. Следует закрепить за понятием адаптация уже предусмотренную законом сумму требований, предъявляемых к мигрантам для обеспечения их легального проживания и деятельности. А к понятию интеграция следует отнести систему мероприятий, направленных на профилактику миграционных конфликтов и улучшение взаимоотношений приезжего и местного населения. Без осознания необходимости поощрения культурных контактов и преодоления коммуникативных барьеров, возникающих между приезжим и местным населением, миграционная политика не

может действовать эффективно и обеспечивать надлежащий уровень общественной безопасности.

Для оценки и прогноза миграционных рисков в регионах России необходимо учитывать всю полноту временной трудовой миграции, т.е. не только иностранных, но и внутрироссийских трудовых мигрантов. Это особенно важно для восточных регионов страны, традиционно воспринимаемых как трудонедостаточные, а на деле подверженных наплыву временной рабочей силы. Соответственно, официальные цифры о миграции должны включать сведения не только об иностранных, но и о внутрироссийских трудовых мигрантах.

При дефиците общедоступных сведений о миграции, даже небольшое количество трудовых мигрантов может восприниматься населением как чрезмерное и опасное. В целях повышения доверия к государственному управлению в сфере миграции и для предупреждения массовых фобий необходимо установить систему регулярного общественного информирования о текущей численности трудовых мигрантов в России.

Во избежание завышенных общественных представлений о количестве мигрантов, официальная статистика должна отражать численность людей, а не количество оформляемых миграционных документов. В настоящее время практически все официальные сообщения о «численности» иностранных трудовых мигрантов – это на самом деле сведения о количестве оформленных документов, и такие сведения без должного анализа тиражируются в СМИ.

Открытое общественное информирование о текущей численности трудовых мигрантов должно носить обязательный характер, о чем непосредственно следует указать в федеральном законе.

В целях улучшения контроля и предупреждения конфликтных ситуаций в регионах России, миграционная политика нуждается в существенном обновлении и внедрении интеграционных программ. Такие программы должны учитывать региональные условия, и в определенных случаях должны быть ориентированы не только на иностранных, но и на внутрироссийских трудовых мигрантов и местных жителей. Последнее особенно важно в ситуации, когда наблюдаются кризисные явления на региональном рынке труда и в условиях роста

численности самозанятого населения, что как раз и наблюдается на востоке страны.

В связи с этим в российском законодательстве требуется конкретизировать само понятие социальной и культурной интеграции, подразумевающей усвоение иностранными гражданами в Российской Федерации норм общественной морали, правил поведения, культурных ценностей, навыков межкультурного общения и воспитания в целях преодоления социальной изоляции, формирования устойчивых социально-трудовых и иных социальных отношений, культурных связей и взаимного сотрудничества с гражданами Российской Федерации.

Также необходимо законодательно ввести понятие интеграционных мер, как мероприятий, способствующих культурному сближению иностранных граждан и населения Российской Федерации при их добровольном участии во взаимном информировании и осуществлении совместной социально ориентированной и культурной деятельности. Такие меры особенно важны при повышенном риске кризисных и конфликтных ситуаций. В некоторых регионах подобные меры необходимы и в адрес внутрироссийских трудовых мигрантов (при их интенсивном притоке).

Необходимо также ввести правовые понятия «внутрироссийские трудовые мигранты», «иностранные трудовые мигранты» (данное понятие вытеснено термином «иностранные граждане», что сильно запутывает статистические подсчеты).

В научных и экспертных исследованиях общественные отношения, складывающиеся под воздействием миграционных процессов, следует именовать миграционными отношениями и уделить им особое внимание. К понятию миграционных отношений относится не только взаимодействие органов власти и граждан, регулируемое правовыми нормами, но и общественные реакции на миграцию и мигрантов, в том числе реакции, проявляющиеся в виде общественных фобий, предрассудков, спекуляций и иных элементов публичного дискурса.

Уместно также ввести понятие миграционного конфликта, как формы кризисного проявления миграционных отношений. В соответствующих случаях это позволяет более определенно идентифицировать проблему и ее причины, не прибегая к ложным наименованиям «этнический», «религиоз-

ный», «бытовой» конфликт. Миграционный конфликт, как правило, связан с предубеждением сторон о том, кого следует причислять к местным и «коренным», а кого – к пришлым, кто имеет «больше прав», а кто – «меньше». В отличие от этнического конфликта, в основе которого лежит неприязнь к культурно отличительной группе, миграционный конфликт сосредоточен вокруг разногласий по поводу субъективного понимания прав и претензий на такие права.

По опыту исследований Сети этномониторинга и Института этнологии и антропологии РАН, наличие фобий и предрассудков о миграции у небольшой части общества, исчисляемой несколькими процентами, можно рассматривать как в целом безопасную константу. Однако широкое распространение фобий является предвестником общественной напряженности и конфликтов. Причем фобии могут возникать не только в регионах активного притока мигрантов.

В целях предупреждения общественных конфликтов необходима разработка и проведение интеграционных мероприятий. Грамотно спланированные интеграционные мероприятия не требуют существенных затрат, поскольку предполагают поощрительный и добровольческий характер участия. Вместе с тем, для таких мероприятий необходима методическая поддержка. Прежде всего, нужна разработка примерных интеграционных программ.

Для улучшения общественного восприятия со стороны местных жителей, для повышения интереса и уважительного отношения к России и ее регионам со стороны самих мигрантов необходимо целенаправленно и систематически проводить интеграционные мероприятия в адрес разных категорий мигрантов, включая и тех, кто прибывает на заработки в Россию на сравнительно короткий срок.

Интеграционные мероприятия необходимо предусматривать и для внутрироссийских трудовых мигрантов, если они, попадая в незнакомый регион, сталкиваются с проблемами взаимонепонимания и социального отчуждения. Наряду с решением задач обеспечения общественного согласия, интеграционные мероприятия, осуществляемые в адрес внутрироссийских трудовых мигрантов, будут содействовать укреплению гражданского единства. Возвращаясь в регионы исхода, в том числе в трудоизбыточные

регионы Юга России и Северного Кавказа, участники таких программ смогут способствовать преодолению местечковой изолированности и расширению представлений о единстве страны.

Необходимо разработать современные подходы и индикаторы эффективной миграционной политики. Эти индикаторы должны учитывать не только экономические достижения и выгоды отдельных отраслей, но и показатели качества жизни населения, а также настроения местных жителей и мигрантов. В этой связи, особенно в северных регионах, важна научная экспертиза крупных промышленных и иных проектов, предполагающих привлечение сторонней рабочей силы.

В сфере реализации государственной миграционной политики необходимо провести оценку состояния правовой базы и актуализировать нормативные документы. Необходимо принять поправки в миграционное законодательство, позволяющие учитывать местные и форс-мажорные условия. Важно принять нормативные документы, регламентирующие процессы адаптации и интеграции мигрантов и разработать комплекс мер федерального и регионального уровня. Уже в краткосрочной перспективе необходимы региональные программы по адаптации и интеграции мигрантов. Интеграционные программы в обязательном порядке должны открывать новые возможности не только мигрантам, но и местному населению.

Для улучшения возможностей реализации программ интеграции следует определить исполнительные структуры, которые могут эффективно решать соответствующие вопросы. При этом, в целях недопущения миграционных конфликтов, должна быть внедрена отсутствующая на сегодняшний день система мониторинга общественных настроений в сфере миграции. Следует внимательно изучать миграционный опыт других стран, причем не только положительный, но и отрицательный.

Крайне важно разработать методические рекомендации для работников муниципальных и активистов общественных организаций о действиях в случае возникновения конфликтных ситуаций с участием мигрантов. Эти рекомендации должны разъяснять, что в большинстве случаев конфликтная ситуация в миграционной

сфере далеко не всегда выражает разногласия на почве межэтнических и религиозных отношений. Также необходимо проводить курсы повышения квалификации и консультации для государственных и муниципальных служащих по вопросам миграционной политики. Следует создать базу позитивных практик в сфере адаптации и интеграции мигрантов, способствовать распространению информации об этих позитивных практиках.

Необходимо способствовать установлению прочных связей и партнерских отношений федеральных и региональных структур с зарубежными центрами по преподаванию языков, оказывать финансовую и методическую поддержку общественным организациям, национально-культурным центрам в их инициативных проектах продвижения русского языка в среде мигрантов, в т.ч. за рубежом. Особое внимание при этом необходимо уделять проектам, ориентированным на детей и молодежь из среды мигрантов. С учетом этого следует улучшить дополнительные возможности обучения русскому языку в детских садах и школах.

При реализации программ международного сотрудничества необходимо интенсифицировать популяризацию русского языка и особенно развивать изучение русского языка в приграничных с Россией странах. До настоящего времени русский язык в государствах бывшего СССР в основном изучается в вузах, тогда как в Россию массово приезжают трудовые мигранты без высшего образования. В настоящем исследовании до 40% опрошенного населения в восточных регионах страны указало, что при персональном взаимодействии с трудовыми мигрантами возникали проблемы по причине слабого знания приезжими русского языка. При этом, по самооценке, услугами трудовых мигрантов пользуются в этой части страны 80% опрошенных. В основном используют услуги в общественных местах. Расширяется участие трудовых мигрантов и в предоставлении индивидуальных услуг. Исследование выявило, что из общего количества потребляемых услуг, производимых мигрантами, пятая часть приходится на индивидуальные (строительство, ремонт, работа на дачных участках, уход за больными и проч.). Это подтверждают данные Росстата, согласно которым, на востоке страны более 8% домохозяйств или поряд-

ка 400 тыс. чел. потребляют такие услуги от иностранцев.² В этой связи следует уделять серьезное внимание проблеме языковой и культурной коммуникации.

Очевидно и то, что от вовлеченности трудовых мигрантов в интеграционных мероприятиях и реального знания русского языка зависит их желание принимать участие в ближайшей переписи населения, и влияние на полноту сведений о миграционной ситуации в России.

Необходимо способствовать развитию партнерских отношений с общественными организациями приграничных с Россией государств. Следует активизировать работу с соотечественниками, проживающими за рубежом, особенно в части программы по оказанию содействия их добровольному переселению в Российскую Федерацию. Носителям русского языка необходимо давать гражданство не только в приоритетном, но и наиболее облегченном порядке. В свете сказанного, следует наполнить реальными проектами, касающимися мигрантов и местных жителей, Программу приграничного сотрудничества России и Казахстана, подписанную президентами Российской Федерации и Республики Казахстан во время Форума 6-7 ноября 2019 г. в Омске.

Для качественного информационного сопровождения миграционной политики следует разработать методику актуального и надлежащего информирования населения о миграции, исключающего тиражирование недостоверных сведений о численности и социально-демографических параметрах трудовой миграции.

Требуется активизировать работу по грамотному освещению темы миграции в региональных медиа. При этом необходимо разъяснять фактические последствия миграции, а долю тенденциозных сюжетов (зачастую представляющих миграцию в негативном свете) сократить.

Общественным объединениям и властям очень важно выстроить системные отношения со СМИ, и не ограничиваться эпизодическими конкурсами. Опыт показывает, что, если медиа-источники заключают соглашение о сотрудничестве как бизнес-

проект, а не в рамках долговременной стратегии, их интерес и качество информационного продукта быстро снижается. При создании информационного контента на тему этнических, религиозных и миграционных отношений важно не ограничиваться освещением парадных и фестивальных сюжетов о «дружбе народов». Это не способствует реальному информированию общества, а лишь приводит к затратам бюджетных средств.

Можно рекомендовать создание культурно-информационных источников о народах, языках и культурах в расчете именно на конкретную региональную аудиторию. При этом необходимо развивать взаимодействие журналистов с учеными, организовывать семинары для представителей СМИ на тему миграционного законодательства, миграционной ситуации, общественно-го восприятия соответствующих проблем.

Крайне важно проводить информационную работу в среде мигрантов, ориентированную не только на получение ими юридической помощи, но и приобщение к культуре России и региона. До настоящего времени общественные и коммерческие организации, помогающие мигрантам, в основном сосредоточены именно на их юридическом сопровождении и подборе рабочих мест. Между тем, текущее исследование четко показало, что общественные организации имеют гораздо больше возможностей осуществлять интеграционные, а не адаптационные мероприятия. Однако у общественников и коммерсантов отсутствуют стимулы заниматься культурным ликбезом. Понимание того, что мигрантам следует знать местные бытовые нормы и устои, возникает лишь тогда, когда случаются конфликтные ситуации. В эти моменты чиновники и правоохранители заводят речь об ответственности неких «руководителей диаспор», что, конечно, не соответствует правовым реалиям и не способствует системному решению проблемы.

Необходимо поощрять институты гражданского общества к участию в конструктивном информационном сопровождении миграционной политики и систематическому участию в преодолении культурных барьеров между местным населением и мигрантами. На региональном и локальном уровне следует привлекать общественные организации к участию во всех мероприятиях, ка-

² Итоги выборочного статистического наблюдения за использованием труда мигрантов 2019 года. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020, табл. 2.1.

сающихся мигрантов, понимая при этом, что миграция может быть не только трудовой, но и учебной, не только международной, но и внутрироссийской.

Очень важно привлекать общественников и представителей науки к участию в консультативных советах при органах власти при обсуждении вариантов принятия решений в миграционной сфере. То же необходимо при решении вопросов занятости населения.

Крайне важно совершенствовать систему эффективного взаимодействия институтов гражданского общества и государства в деле укрепления общероссийского гражданского единства и противодействия распространению экстремизма. Необходима организация регулярных семинаров по вопросам реализации миграционной политики с участием руководителей национально-культурных автономий и религиозных объединений.

Поскольку часть молодежи ориентирована на отъезд из восточных регионов страны, необходимо проводить регулярные исследования этой проблемы в целях выработки рациональных мер поддержки молодых специалистов в уральских, сибирских и дальневосточных регионах. Следует рассмотреть вопрос о повышении заинтересованности работодателей в формировании кадрового резерва молодых специалистов за счет целевого профессионального обучения. При этом следует изучать опыт успешных регионов. Требуется разработать специальные программы создания привле-

кательных рабочих мест в восточных регионах и разработать проекты по долговременному привлечению квалифицированных специалистов.

Настоятельно необходимо повышать поликультурную грамотность населения (не путать с зарубежной доктриной мультикультурализма!), развивать патриотическое воспитание молодежи. При работе с молодежью важно подчеркивать ценность гражданской идентичности, которая не противоречит другим формам культурной идентичности – региональной, этнической, языковой, религиозной – и служит основой общественного мира и согласия. Представляется важным принять программы, направленные на повышение «этнологической» грамотности студенческой молодежи, проводить дискуссионные площадки, театральные действия, фотовыставки и пр., привлекающие молодежь и другие группы местных жителей к ознакомлению с разными языками и культурами. Следует активно привлекать самих мигрантов к участию в общественных мероприятиях, спортивных соревнованиях, молодежных форумах.

Общественные мероприятия в рамках реализации государственной миграционной политики должны быть в конечном итоге направлены на взаимное культурное сближение, преодоление социальной отчужденности мигрантов и местных жителей. В этом заключается важнейшая суть интеграции.

Инструментарий опроса экспертов

Цель опроса экспертов в данном исследовании: выявить мнение представителей экспертного сообщества о восприятии миграционной ситуации в обследуемых регионах, возможностях заблаговременного предупреждения миграционных конфликтов, государственно-общественном сотрудничестве в деле предотвращения миграционных конфликтов, адаптации и интеграции мигрантов, иных видов социально-ориентированной деятельности в миграционной и этнокультурной сфере.

Учитывая опыт предыдущих исследований и отсутствие точных сведений о фактической совокупности экспертов в сфере миграционных отношений, в каждом обследуемом регионе заполняется 30 анкет (без учета выбраковки неполных и некачественных материалов). Каждую анкету заполняет эксперт как персону, либо «коллективный» эксперт. При этом экспертом не может быть лицо, опрашиваемое по анкете массового опроса.

Допускается и даже приветствуется, если на одну анкету эксперта ответы даны коллективно. Допускается, что в одной и той же организации ответы по одним пунктам дают одни специалисты, а на другие пункты – другие специалисты. При этом нет необходимости, чтобы анкета отражала консолидированное мнение участников ее заполнения (специалисты при заполнении своих пунктов могут быть не согласны с мнением коллег, заполнивших другие пункты). «Коллективный» эксперт должен состоять из специалистов только одной организации. При этом персону может участвовать в заполнении только одной анкеты. Принцип квот опроса предусматривает любую комбинацию персон и коллективных экспертов, но представлять они должны установленное количество организаций. Опрашиваемым сообщается, что от них не требуется какая-либо конфиденциальная информация. Сведения об организации, которую представляет эксперт, не собираются.

Таблица 1. Категории опрашиваемых экспертов на каждый обследуемый регион (субъект РФ)

Категории организаций	Количество анкет	Количество организаций
Управленцы (опрашиваются сотрудники органов государственной власти в данном регионе любого уровня, либо сотрудники подведомственных учреждений, либо сотрудники местного самоуправления, либо сотрудники государственных миграционных центров; статус опрашиваемых в организации не имеет значения)	5	не менее 3
Общественники (опрашиваются представители общественных организаций этнокультурной, миграционной, правозащитной направленности, в уместных случаях – представители религиозных организаций; статус опрашиваемых в организации не имеет значения)	15	не менее 5
Научные работники (опрашиваются сотрудники академических институтов, вузов, других научных центров, сотрудники средств массовой информации вне зависимости от аккредитации и формы собственности; статус опрашиваемых в организации не имеет значения. В исключительных случаях могут быть опрошены представители школьной администрации)	10	1 и более
Итого	30	Не менее 9

Основной критерий отбора организаций: их деятельность должна осуществляться в данном субъекте Российской Федерации. Территориальный разброс организаций, наличие сельских и городских – на усмотрение регионального исполнителя, цель которого состоит в том, чтобы получить в результате исследования адекватное представление об изучаемой теме.

Анкета

**Просим Вас выступить в роли эксперта
по вопросам миграции в России.**

Ваше мнение записывается без указания имени, фамилии, должности.

0. Связана ли Ваша профессиональная или общественная деятельность с темой мигрантов и миграции?

Укажите один пункт ответа

- 1). Да, занимаюсь решением практических вопросов на эту тему
- 2). Да, консультирую по этим проблемам, либо занимаюсь аналитической деятельностью
- 3). Да, приходилось сталкиваться с этой темой, но моя основная деятельность иная
- 4). Другой ответ (напишите, что именно) _____
- 5). Нет, с моей деятельностью тема мигрантов и миграции абсолютно не связана → {Закончить опрос}
- 6). Нет ответа → {Закончить опрос}

1. Каким Вы видите влияние миграции (отъезд прежних жителей, приезд новых) на демографическую обстановку Вашего региона – положительное или отрицательное?

Можно несколько ответов

- 1). Положительное воздействие (поясните) _____
- 2). Отрицательное воздействие (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

2. Способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на экономику Вашего региона? Можно несколько ответов

- 1). Положительное воздействие (поясните) _____
- 2). Отрицательное воздействие (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

3. Наплыв мигрантов в страны Западной Европы связан с недобросовестной рекламой социальных и экономических возможностей. Связана ли миграция в Вашем регионе (отъезд, приезд) с распространением подобной информации? Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

4. Способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на социальную обстановку в Вашем регионе?

По каждому пункту с 1 по 8 один ответ

1). Зарплаты и доходы населения	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение:	затр. ответить
2). Цены на потребительские товары и услуги	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение:	затр. ответить
3). Занятость, безработица	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение:	затр. ответить
4). Наличие квалифицированных кадров	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение:	затр. ответить
5). Качество сферы услуг	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение:	затр. ответить

6). Доступность медицины	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение: _____	затр. ответить
7). Нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение: _____	затр. ответить
8). Криминогенная ситуация	миграция улучшит	миграция ухудшит	др. мнение: _____	затр. ответить

5. Что важнее для развития Вашего региона на ближайшие годы – сократить численность иностранной рабочей силы, или увеличить, или оставить без изменения? *Один пункт ответа*

- 1). Следует сократить численность иностранной рабочей силы в регионе
- 2). Увеличить численность иностранной рабочей силы в регионе
- 3). Оставить без изменения, как есть в настоящее время
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

6. Нужен ли в Вашем регионе контроль и упорядочение внутрироссийской миграции? *Один пункт ответа*

- 1). Да (*поясните*) _____
- 2). Нет (*поясните*) _____
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

7. В России увеличен возраст выхода на пенсию. Может ли это обострить конкуренцию за рабочие места между местными жителями с одной стороны и мигрантами с другой стороны в Вашем регионе? *Один пункт ответа*

- 1). Да (*поясните*) _____
- 2). Нет (*поясните*) _____
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

8. Способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на межнациональные отношения в Вашем регионе? *Можно несколько ответов*

- 1). Положительное воздействие (*поясните*) _____
- 2). Отрицательное воздействие (*поясните*) _____
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

9. Способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять положительно или отрицательно на религиозные отношения в Вашем регионе? *Можно несколько ответов*

- 1). Положительное воздействие (*поясните*) _____
- 2). Отрицательное воздействие (*поясните*) _____
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

10. В России иностранцы из стран СНГ вместо разрешений на работу оформляют патент. Как это нововведение повлияло на экономику Вашего региона - положительно или отрицательно?

Можно несколько ответов

- 1). Положительное воздействие (поясните) _____
- 2). Отрицательное воздействие (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

11. Патент позволяет иностранцу работать только в одном субъекте федерации. Следует ли, из интересов Вашего региона, законодательно расширить возможности патента для работы на территории нескольких субъектов Российской Федерации? Один пункт ответа

- 1). Следует расширить возможности патента (поясните) _____
- 2). Не следует (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

12. Если иностранец из СНГ трудится в России, но при въезде указал иную цель, ему запретят пребывание в стране. Также нарушитель тот, у кого по документам иная деятельность, чем реально выполняемая работа. Как эти нормы повлияли на контроль миграции в Вашем регионе – положительно или отрицательно? Можно несколько ответов

- 1). Положительное воздействие (поясните) _____
- 2). Отрицательное воздействие (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

13. В России для работодателей действует жесткий порядок уведомления о найме иностранцев (3 дня) и серьезные санкции за неисполнение. Как это повлияло на контроль миграции в Вашем регионе – положительно или отрицательно? Можно несколько ответов

- 1). Положительное воздействие (поясните) _____
- 2). Отрицательное воздействие (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

14. В России иностранцы из СНГ для получения работы должны подтвердить владение русским языком, знание истории и основ законодательства РФ. Как это повлияло на экономику Вашего региона - положительно или отрицательно? Можно несколько ответов

- 1). Положительное воздействие (поясните) _____
- 2). Отрицательное воздействие (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

15. За рубежом в крупных городах Германии, Франции, Бельгии некоторые районы якобы находятся под контролем мигрантов, их называют «места, куда ходить не стоит». Имеется ли подобное в Вашем регионе? Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

16. За рубежом, напр., в Австрии, если в школе «много» детей мигрантов, местные жители переводят своих детей в другую школу. Имеется ли подобное в Вашем регионе?

Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

17. Является ли характерным либо нередким неприязненное отношение к приезжим со стороны местных жителей в Вашем регионе? Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

18. Возможны ли в ближайшие год-два в Вашем регионе массовые конфликты (с вовлечением больших групп людей) между приезжими и местными? Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

19. Следует ли учреждать за рубежом курсы подготовки по русскому языку и профессиям вместо мероприятий по адаптации и интеграции иностранных мигрантов непосредственно на территории России? Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другое (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

20. Имеются ли в Вашем регионе объекты истории и культуры, которые могут пострадать в результате миграции? Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

21. Способна ли миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы изменить привычный уклад жизни и культуру местного населения Вашего региона? Один пункт ответа

- 1). Да (поясните) _____
- 2). Нет (поясните) _____
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

22. Что из перечисленного ниже уместно в Вашем регионе для адаптации и интеграции иностранных мигрантов? *Можно несколько ответов*

1). В нашем регионе адаптация и интеграция мигрантов не требуется 2). Развитие миграционных центров 3). Услуги мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг 4). Содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве 5). Обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам 6). Обучение мигрантов русскому языку 7). Обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры 8). Обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе 9). Информирование о программе содействия добровольному переселению	соотечественников, проживающих за рубежом 10). Разъяснение населению Концепции государственной миграционной политики РФ 11). Противодействие изоляции мигрантов и возникновению мигрантских «анклавов» 12). Совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов 13). Формирование у местных жителей навыков межкультурного общения 14). Противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни 15). Другое (<i>напишите</i>) _____ 16). Затрудняюсь ответить

23. Что из перечисленного в предыдущем пункте 22 уместно в Вашем регионе для адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов? *Можно несколько ответов*

- 1). (*перечислить номера*) _____
- 2). Ничего не нужно (*поясните*) _____
- 3). Другое (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

24. Что из перечисленного в пункте 22 могут выполнять общественные организации Вашего региона в целях адаптации и интеграции мигрантов? *Можно несколько ответов*

- 1). (*перечислить номера*) _____
- 2). Ничего (*поясните*) _____
- 3). Другое (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

25. Следует ли законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция» мигрантов? *Один пункт ответа*

- 1). Да (*поясните*) _____
- 2). Нет (*поясните*) _____
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

Какую организацию Вы представляете? _____

Адрес электронной почты (*укажите по желанию*) _____

По желанию, эксперт может указать сведения о себе в произвольной форме, а также дать общий комментарий по теме: _____

Инструментарий опроса населения

Цель опроса населения: оценить конфликтный и интеграционный потенциал местных жителей в сфере миграционных отношений.

В каждом обследуемом регионе опрашивается 300 местных жителей 18 лет и старше. «Местный житель» – любой человек вне зависимости от его документов, регистрации по месту жительства/пребывания, гражданства, который, с его слов, постоянно проживает в данном регионе или прибыл в данный регион с намерением постоянного проживания или длительного пребывания (месяц и более). Не опрашиваются командировочные, туристы, прибывшие на отдых или лечение.

В обследуемом регионе опрашиваются жители одного или нескольких крупных городов и близлежащих населенных пунктов – «предместий» (любые поселения, городские, сельские, ж/д станции и проч.). Состав и количество городов и предместий формируется и обосновывается региональным исполнителем.

Маршруты опроса (опросные участки) также назначаются региональным исполнителем, чтобы в результате исследования получить адекватное представление об изучаемом явлении в условиях региона. Не должно быть отбора респондентов по национальности, религии, языкам, но, если имеются явно различающиеся по этим параметрам территории населенного пункта, то это следует учесть при формировании маршрутов. Маршруты не должны совпадать в какой-либо части. На одном участке может быть собрано не более 10% от общего количества анкет.

Для выборки опрашиваемых предусмотрены квоты по полу и возрасту, установленные для каждого обследуемого региона в отдельности. Одна анкета содержит ответы одного респондента. В одной семье / домохозяйстве может быть заполнена только одна анкета.

Таблица 2. Категории мест опроса и квоты на количество анкет на каждый обследуемый регион (субъект РФ)

Категории мест опроса	Количество анкет
Жители крупного города (городов) – опрашиваются жители административного центра субъекта федерации, либо крупного промышленного центра, либо центра муниципального района; либо произвольная комбинация названных.	250-270 анкет, всего не менее 10 маршрутов в разных территориальных частях города (городов), минимум 1 город
Жители предместий – опрашиваются жители одного близлежащего к изучаемому крупному городу населенного пункта или нескольких близлежащих пунктов. Это могут быть жители любых постоянных поселений – городских, сельских, ж/д станций и проч. «Близлежащий населенный пункт» означает, что местные жители могут совершать в изучаемый крупный город ежедневные поездки на работу и обратно. В административном отношении населенный пункт может входить или не входить в состав крупного города.	30-50 чел., минимальное количество маршрутов не определено, минимум 1 населенный пункт
Итого на субъект федерации	300 анкет, не менее 1 крупного города, не менее 1 близлежащего населенного пункта

Пожилые люди и женщины средних лет иногда беспокоятся по поводу вопросов о возрасте. Анкетер не спрашивает «сколько вам лет?» (хотя такой вопрос часто задают в других исследованиях), и поясняет, что информация в анкете не содержит точную дату рождения и количество полных лет опрашиваемого.

Анкета

**Просьба высказать свое мнение
о переписи населения и по теме миграции.**
В анкете не нужны фамилия, имя и адрес.

0. Нам важно знать мнение людей разного возраста. Не нужна точная дата Вашего рождения, укажите только год и месяц. Если Вам нет 18 лет, просьба анкету не заполнять

Год рождения (написать четыре цифры) _____ Месяц рождения _____

1. В 2020 г. каждому будет необходимо выбрать один вариант переписи. Мы перечислим четыре варианта. Какой вариант Вы бы выбрали для себя? Один ответ:

- 1). Отвечать письменно через интернет, потребуется предъявить документы для регистрации
- 2). Отвечать переписчику у себя дома, документы не требуются
- 3). Посетить переписной участок в своем районе, документы не требуются
- 4). Отвечать по телефону, документы не требуются
- 5). Ваши предложения (напишите) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

2. Перепись собирает сведения, которых нет в других источниках информации. Например, сколько языков у нас в стране. По Вашему мнению, нужно или не нужно спрашивать людей, какие языки они знают? Один ответ:

- 1). Нужно
- 2). Не нужно
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

3. В переписи спрашивают, какой у вас родной язык. По Вашему мнению, что такое родной язык?

- 1). (напишите) _____
- 2). Затрудняюсь ответить

4. В переписи спрашивают о национальности и записывают именно так, как человек желает себя определить. По Вашему мнению, национальность – это гражданство или принадлежность к народу? Один ответ:

- 1). Гражданство
- 2). Принадлежность к народу
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

5. По правилам переписи, в ней участвуют все российские граждане, а также иностранцы. По Вашему мнению, нужно или не нужно спрашивать людей, откуда они приехали? Один ответ:

- 1). Нужно
- 2). Не нужно
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

6. По требованиям закона, иностранцы могут трудиться в России, если знают русский язык. За последнее время были ли у Вас серьезные проблемы из-за того, что работающий иностранец мало знает русский язык? Один ответ:

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

7. Что нужно иностранцу, чтобы Вы воспринимали его россиянином? Ему достаточно получить гражданство, или хорошо знать русский язык, или много лет прожить в России? Можно несколько ответов:

- 1). Получить гражданство РФ
- 2). Должен хорошо знать русский язык
- 3). Должен много лет прожить в России
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

8. В Ваш регион на заработки приезжают люди из разных мест России и других государств. Мы перечислим некоторые виды труда. Какими услугами трудовых мигрантов Вы пользуетесь? Можно несколько ответов:

- 1). Жилищно-коммунальные услуги по сан-технике, электропроводке и прочее
- 2). Уборка и благоустройство территории
- 3). Ремонт жилья или ремонт автомобиля
- 4). Работа на даче, приусадебном участке
- 5). Работа по дому
- 6). Уход за детьми, больными, престарелыми
- 7). Медицинские услуги
- 8). Охрана жилья, парковок и прочего

- 9). Услуги в магазинах, на рынках
- 10). Общественный транспорт
- 11). Кафе, рестораны, гостиницы
- 12). Ваш вариант (*напишите*) _____
- 13). Никакими услугами мигрантов не пользуюсь
- 14). Затрудняюсь ответить

9. Можно ли сказать, что работа, которую выполняют мигранты, положительно или отрицательно повлияла на Ваше трудоустройство, или не было никакого влияния?

Один ответ:

- 1). Положительное влияние
- 2). Отрицательное влияние
- 3). Не было никакого влияния
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

10. Можно ли сказать, что работа, которую выполняют мигранты, положительно или отрицательно повлияла на Ваш заработок, пенсию и иные выплаты, или не было никакого влияния?

Один ответ:

- 1). Положительное влияние
- 2). Отрицательное влияние
- 3). Не было никакого влияния
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

11. Можно ли сказать, что работа, которую выполняют мигранты, положительно или отрицательно повлияла на Ваше здоровье, или не было никакого влияния? *Один ответ:*

- 1). Положительное влияние
- 2). Отрицательное влияние
- 3). Не было никакого влияния
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

12. Можно ли сказать, что работа, которую выполняют мигранты, положительно или отрицательно повлияла на Вашу безопасность, или не было никакого влияния?

Один ответ:

- 1). Положительное влияние
- 2). Отрицательное влияние
- 3). Не было никакого влияния
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

13. В тех случаях, когда по телевизору, в интернете, газетах Вам говорят о мигрантах, какой информации больше – о культуре или о криминальных происшествиях?

Один ответ:

- 1). О культуре больше
- 2). О криминале больше
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

14. Есть мнение, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты. Но есть и другое мнение, что цены никак не связаны с мигрантами. С каким мнением вы согласны применительно к Вашему региону? *Один ответ:*

- 1). Из-за приезда мигрантов растут цены на продукты
- 2). Цены никак не связаны с мигрантами
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

15. Как Вам кажется, приезжие в Вашем регионе отнимают работу у местных жителей или местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места? *Один ответ:*

- 1). Приезжие отнимают работу у местных жителей
- 2). Местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места
- 3). И то, и другое
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

16. Есть мнение, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Но есть и другое мнение, что мигранты и местные в этом отношении одинаковы. С каким мнением вы согласны применительно к Вашему региону? *Один ответ:*

- 1). Мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители
- 2). Нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

17. Есть мнение, что приезжие мало уважают местные традиции. Согласны ли вы с таким мнением применительно к Вашему региону? *Один ответ:*

- 1). Согласен
- 2). Не согласен
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

18. Давайте представим, что у Вас есть дети или внуки, которые учатся с детьми мигрантов. Как Вы относитесь к совместному обучению – положительно, отрицательно, нейтрально? Один ответ:

- 1). Положительно
- 2). Отрицательно
- 3). Нейтрально
- 4). Другой ответ (напишите) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

19. Если в Вашем городе возникнут пикеты или акции против трудовых мигрантов, поддержите или не поддержите такие пикеты и акции? Один ответ:

- 1). Да, поддержку
- 2). Нет, не поддержку
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

20. По Вашему мнению, должны ли люди, приезжающие на заработки в Ваш регион из других уголков России, знать о местных традициях? Один ответ:

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

21. Находясь в России, иностранные мигранты не всегда знают о традициях и культуре нашей страны. Кто должен информировать мигрантов – власти, или общественные организации, или кто-то ещё? Можно несколько ответов:

- 1). Власти
- 2). Общественные организации
- 3). Ничего не нужно делать
- 4). Другой ответ (напишите) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

22. Как информировать иностранных мигрантов о культуре нашей страны – достаточно раздать листовки или нужно привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях? Один ответ:

- 1). Достаточно раздать мигрантам информационные листовки
- 2). Привлекать мигрантов к участию в обществ. жизни, праздниках, спортивных мероприятиях
- 3). Ничего не нужно делать
- 4). Другой ответ (напишите) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

23. В регионах России есть государственные миграционные центры. Они предназначены для регистрации мигрантов. Как Вам кажется, должны ли эти центры информировать иностранных мигрантов о культуре нашей страны? Один ответ:

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

24. По Вашему мнению, должны ли жители Вашего региона что-то знать о традициях и культуре мигрантов? Один ответ:

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (напишите) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

25. Как Вам кажется, за последние несколько лет Вы стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов? Один ответ:

- 1). Да
- 2). Нет
- 3). Другой ответ (*напишите*) _____
- 4). Затрудняюсь ответить

26. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского?

- 1). Да (*напишите, какой язык или языки*) _____
- 2). Нет

27. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько

(*Напишите, какой язык или языки*) _____

28. Если вы НЕ общаетесь с окружающими на Вашем родном языке, то по какой причине? Можно несколько ответов:

- 1). Не знаю родной язык (мало знаю родной язык)
- 2). Окружающие не знают моего языка
- 3). Испытываю стеснение при использовании родного языка
- 4). У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке
- 5). Другой ответ (*напишите*) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

29. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии? Можно несколько ответов:

- 1). Да, из-за языка
- 2). Да, из-за национальности
- 3). Да, из-за религии
- 4). Не было никакого негативного отношения
- 5). Другой ответ (*напишите*) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

30. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона? Можно несколько ответов:

- 1). Как гражданина страны
- 2). Как представителя отдельной национальности
- 3). Как жителя определенного региона
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

31. Как вы оцениваете свое материальное положение за последний год – как хорошее, как в целом нормальное, как затруднительное, как тяжелое? Один ответ:

- 1). Материальное положение хорошее
- 2). В целом нормальное
- 3). Затруднительное
- 4). Тяжелое
- 5). Другой ответ (*напишите*) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

32. Если Вы работаете, то как часто у вас возникают опасения потерять работу?

Один ответ:

- 1). Не работаю
- 2). Никогда не возникают опасения потерять работу
- 3). Редко, иногда возникают опасения потерять работу
- 4). Часто, постоянно возникают опасения потерять работу
- 5). Другой ответ (*напишите*) _____
- 6). Затрудняюсь ответить

33. С какого года Вы проживаете в данном регионе? Переезд внутри населенного пункта, области, республики, края не учитывается

(*написать год, четыре цифры*) _____

34. Если Вы проживаете в данном регионе не с рождения, то откуда приехали?

Один ответ:

- 1). Проживаю с рождения
- 2). Регион России, откуда переехал (*напишите название*) _____
- 3). Другое государство (*напишите название*) _____

35. Планируете ли Вы уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное жительство? Один ответ:

- 1). Да, в другой регион России (*напишите название*) _____
- 2). Да, в другую страну (*напишите название*) _____
- 3). Нет
- 4). Другой ответ (*напишите*) _____
- 5). Затрудняюсь ответить

36. Укажите Ваш пол. Один ответ:

- 1). Мужской
- 2). Женский

37. По желанию, скажите: к какой национальности Вы себя относите? (определите самостоятельно, по своему ощущению)

Напишите, что считаете нужным: _____

38. Укажите также вторую национальность, если имеете

Напишите, что считаете нужным: _____

39. Какое у Вас образование, подтвержденное документом? Один ответ:

- 1). Начальное образование либо без образования
- 2). Неполное среднее
- 3). Среднее (*аттестат общеобразовательной школы*)
- 4). Среднее специальное (*диплом училища или техникума*)
- 5). Неоконченное высшее (*справка, либо проходит обучение*)
- 6). Высшее (*диплом, включая бакалавриат, магистратуру, ученую степень*)

40. Укажите Ваше занятие в настоящее время. Один ответ:

{Если одновременно работает и учится, либо работающий пенсионер, либо иное, написать в пункте б}

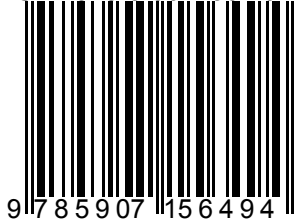
- 1). Работаю
- 2). Учусь
- 3). Пенсионер
- 4). Безработный
- 5). Занимаюсь домашним хозяйством
- 6). Иное (*напишите*) _____

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ
СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ УРАЛА, СИБИРИ И
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

Экспертный доклад
по изучению общественного мнения в 2019 году

ISBN 978-5-907156-49-4

В печать 17.12.2019. Формат 76x108 ¹/₁₆
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,4. Тираж 500 экз. Заказ №105

Отпечатано в ООО «Издательский центр КАН»
644122, г. Омск, ул. Красный Путь, 30.
Тел.: 8 (3812) 24-70-79; 8(904) 585-98-84
E-mail: pc_kan@mail.ru
Интернет-сайт: kan55.ru
Лицензия ПЛД №58-47 от 21.04.97